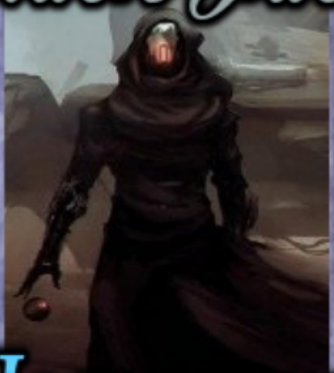
Black Jackal



Шестьсот семнадцатый

СИСТЕМЩИК

2018

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Когда ты безвылазно живешь на космической станции, деля пространство с тысячам подобных тебе доходяг, Игра, выход в виртуальный мир, кажется тебе единственным средством избавления от тягот существования. Тем более что было обещано – Игра позволит создать новый мир, терраформировать необитаемую планету, превратив ее в новый дом для беженцев с Земли.

Но все выглядит иначе, если ты – Системщик, обычный трудяга, человек, призванный поддерживать мир и порядок на Станции, следить, чтобы не рассыпалась, как карточный домик, хрупкая конструкция нового существования не очень-то стремящихся мирно жить бок о бок двуногих. Привыкнув к строгому логическому порядку, к обязательному наличию причинно-следственных связей, Системщик, попавший в Игру, может внезапно обнаружить там нечто скрытое...

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Послесловие

Глава 1

Лаз для выхода наружу, изначально широкий и функциональный, сейчас настолько зарос мусором и обломками старых роботов, что даже компактный в своих размерах механический пес с трудом пробирался внутрь. Он припадал брюхом к дну туннеля, царапал боками стены, и в одном месте даже чуть было не застрял, зацепившись манипулятором за вплавившийся в металлический каркас обуглившийся сердечник, сейчас уже смутно напоминавший о том, что когда-то приводил в действие здоровенную автономную махину. Кое-как пес протиснулся вперед, поднырнул под перегородившую дорогу начавшую ржаветь механическую руку, с усилием преодолел плотную мембрану, отделявшую лаз от предшлюзовой камеры. Смирно дождался окончания действия систем первичной обработки, шагнул в открывшуюся перегородку и, наконец, оказался внутри космической станции.

Шестьсот семнадцатый с раздражением стянул массивный шлем со взмокших от пота волос. Пока пес проходил вторичную обработку, его оператор мог передохнуть.

Дело не быстрое.

- Долго, - недовольно прокомментировал его работу один из инженеров.

- А ты разгреби дерьмо в шахте, быстрее будет, - безжалостно обрезал Шестьсот семнадцатый и откинул со влажного лба налипшую темную прядь.

Инженер что-то бурчал, уже почти не слышно, но поспорить не смог. Лаз и вправду был завален мусором, затруднявшим любые перемещения в его пространстве. Шестьсот семнадцатый встал с продавленного, обмусоленного кресла, насквозь пропитанного потом сотен, а может даже тысяч операторов, бывших здесь до него, и быстро размял затекшее тело. Мышцы неприятно ныли. В голове начинал воскресать ставший уже привычным тихий мерный гул, предвещавший, как правило, начало небольшой мигрени.

- Ремонтные работы завершены успешно, - нажав кнопку, озвучил инженер. – Функциональность внешнего ретранслятора щита возвращена до отметки в… - небольшая пауза, нахмурившиеся брови, быстрый острый взгляд в сторону Шестьсот семнадцатого. – До отметки в 83%. Стандартный средний показатель до поломки составлял 71%. Рапортую о закрытии заявки. Дежурный инженер седьмого сектора, Сорок пятый-Д.

Панель управления коротко пикнула, подтверждая передачу сообщения и получение подтверждения.

- Как у тебя получилось? – спросил мужчина, косясь на оператора. И действительно, виданное ли дело, когда после починки техника стала работать на дюжину процентов лучше, чем до поломки. И, что еще хуже, это результат деятельности одноразового специалиста, не имевшего в имени даже приставки с обозначением сектора предписания. Таких считали бродягами, низшим сортом обслуживающего персонала, привлекательным исключительно за счет собственного персонального робота. Хотя конкретно этот, поджарый и серьезный парень, сам чем-то напоминавший опасного пса, производил более серьезное впечатление. Результаты его труда поражали не меньше.

- Мозгами пользовался, - все так же неприветливо отозвался Шестьсот семнадцатый и поднес к панели руку с наручными часами-коммуникатором. Заработанные честным трудом кредиты перешли на его счет, коротким мелодичным звоном сообщив о зачислении.

Хамством в чистом виде это назвать было нельзя. Такие высокие результаты ремонта и вправду были обусловлены тем, что Шестьсот семнадцатый позволил себе отступить от выданных ему инструкций и действовать по обстоятельствам. Роль сыграло не столько знание техники – в этом он все же значительно уступал инженерам, сколько умение ухватывать нюансы и обращать внимание на мелочи, из которых складывалось часто совершенно иное впечатление, чем было озвучено заранее.

Система отреагировала на окончание вторичной обработки и раскрыла шлюз, впуская робота-пса в помещение, в котором находились инженер и оператор.

Шестьсот семнадцатый, больше не испытывающий необходимости прибывать в этом месте, подхватил массивный громоздкий шлем, которым пользовался только в случае использования робота для выхода наружу, в открытый космос, и звучным щелчком пальцев перевел пса в режим автономного функционирования. Парень жутко устал и просто мечтал о том, чтобы поскорее оказаться в собственном жилом блоке.

- Ко мне, мальчик, - Шестьсот семнадцатый хлопнул рукой по бедру и пес, здоровенная махина в пару сотен килограмм весом, поспешила к нему. Вдвоем они покинули помещение, под весьма неодобрительный взгляд инженера.

Снаружи царила привычная тишина. Соединительный коридор был пуст и выглядел давно заброшенным. Металл побурел, мелкая решетка под ногами то и дело обрывалась дырой, не хватало части ограничителей и боковых ламп.

Центральная линия освещения приобрела странный зеленоватый оттенок, что означало наступление промежуточного времени между красным и синим – условно дневным и ночным – временем суток.

По старой доброй привычке звук шагов Шестьсот семнадцатого был практически не слышен, хотя с первого взгляда, наверное, сложно понять, как можно красться в огромных, массивных рабочих берцах. Зато пес топал за двоих, скрежеща когтями о сетку.

Сегодня они потрудились на славу. Хотя на самом деле работа Шестьсот семнадцатого заключалась не в ремонте и не прочих иных услугах, для выполнения которых его нанимали, иногда он был рад просто выложиться по полной, без оглядки, не задумываясь о том, что следует сказать, сделать, учесть и продемонстрировать. Обычный физический труд выглядел более благородным, что ли, в сравнении с тем, чем он занимался остальное свое время. И спалось после него не в пример крепче и спокойнее.

От мыслей его отвлекло навязчивое пищание коммуникатора. Идентификатор на дисплее принадлежал человеку, сбросить вызов которого стоило себе дороже. С тяжелым вздохом Шестьсот семнадцатый вынул из боковой части браслета микронаушник и вставил его в левое ухо.

- Что? – коротко спросил парень.

- Во-первых, здравствуй, - беззлобно произнес Дед. – Я тоже рад тебя слышать.

Шестьсот семнадцатый промолчал, и после короткой паузы его собеседник продолжил:

- Твое прежнее задание отменяется. Дело срочное, так что, где бы ты ни был, дуй сразу к себе.

- У вас все всегда срочное, - не впечатлившись его словами, Шестьсот семнадцатый даже шага не ускорил. Нагнулся, проходя под провисшей связкой толстых кабелей, и в ближайшем разветвлении коридоров свернул влево. Что бы там ни было, приказ идти домой означал, что хочет он того или нет, ему придется вернуться в свой блок в самом скорейшем времени. А этот путь, насколько он помнил, хоть и не являлся самым комфортабельным, позволял сократить приличное расстояние. Карта развязок ближайших к его нынешней берлоге секторов мерцала перед внутренним взором, словно начерченная люминисцентной краской.

- Моя б воля, я б тебя в шахте суток на трое запечатал, - пробурчал Дед. – В воспитательных целях. Будешь знать, как старших уважать.

- Наваляю, когда вернусь, - честно предупредил Шестьсот семнадцатый.

Дед хихикнул в переговорник. Фоновым шумом слышался писк нажимаемых кнопок и неприятное жужжание, отзывавшееся в ушах. Шестьсот семнадцатый позволил себе улыбнуться краем губ. Дед оставался едва ли не единственным, кто просто воспринимал его таким, какой он есть, и практически никогда не обижался, не смотря на грубоватый и нелюдимый нрав парня. В другое время и в другом месте Шестьсот семнадцатый наверняка бы позволил себе сдружиться с этим стариком, может, пропустить по чашке какого-нибудь пойла вечерком, после смены. Но та, теоретически возможная жизнь, чем дальше, тем больше выглядела как фантастическая выдумка, а не потенциальная реальность.

- Начальство желает тебя видеть, срочно, - посерьезневшим голосом повторил Дед. – Давай только поактивнее, а то обоим влетит.

Шестьсот семнадцатый пренебрежительно фыркнул. Им надо, они и подождут. Шаг, впрочем, все же ускорил, механически отмечая, что пес довольно быстро приноровился к новому темпу.

Прочистить бы его, да прогнать по диагностике, но все никак руки не дойдут.

На вид же робот казался вполне исправным и даже ухоженным. Не так давно обновленная цветастая маркировка еще не успела облупиться, большинство сочленений обработаны достаточным количеством масла и смазки, манипуляторы функционировали исправно, реагируя даже на микродвижения своего оператора.

За территорией технических секторов начиналась Промежуточная Зона. Она отделяла жилые и часто используемые сегменты Станции от зон обслуживания. Номинально – для защиты жителей от радиации и вредных излучений, на деле же – чтобы не путались под ногами. По правилам безопасности расстояние между техническими и жилыми территориями должно составлять не менее полукилометра, но с возрастанием количества жителей эти границы постепенно стерлись. Зато КПП сохранилось. Со все еще функционирующими дозиметрическими рамками, в которых давным-давно отпала всяческая необходимость, строгой охраной и детектором. Шестьсот семнадцатый уверенно прошел сквозь, поднес коммуникатор к регистратору. Дождался неприятного писка, подтверждающего, что его можно пропустить внутрь, в жилой сектор.

За воротами КПП начинались первые ряды непонятных,

жутких и на ладан дышащих сооружений. Все вперемешку – ларьки, склады, свалки, хибары, пункт приема мусора, и прочая ерунда. Традиционные внутренние блоки с перегородками сменялись просто наваленными снаружи коробками и контейнерами. Из-за этого пространство скрадывалось, улочки с каждым разом становились все уже, и иногда приходилось протискиваться боком. И только псу было хорошо – его механическое сложение позволяло протискиваться почти в любые дыры или, если их не было, карабкаться прямо по стенам и топать по крышам.

Иногда здесь можно найти что-нибудь интересное, иногда нет, но сегодня у Шестьсот семнадцатого не оставалось времени на изучение окружающего пространства.

Наручный коммуникатор вновь неприятно пискнул. Напоминание о том, что нужно поспешить.

Промежуточная Зона проистекала сотней коридоров и ответвляющихся туннелей, по которым можно попасть практически куда угодно. В этот раз Шестьсот семнадцатый выбрал правый проход, еще более пустынный и заброшенный. С его помощью удавалось выйти к Зеленому Тупику, где ютился парень, сократив путь едва ли не вдвое. Вот только пользоваться этим маршрутом было себе дороже – он проходил через некогда жилой, а сейчас заброшенный и облюбованный всякого рода нечистоплотным народцем сектор. Часть жилых блоков, расположенных вертикальными рядами в стене, переделали под склады, к части, из-за сломанных лестниц в блокщитов, вообще нельзя было подступиться. Некоторые переделаны то ли под мусорки, то ли под ночлежки для всякого сброда. А еще именно здесь располагалась «Дыра» - сомнительного вида заведение, в котором приличному человеку делать решительно нечего.

Большую часть заброшенного сектора завалили мусором, пришедшими в непригодность контейнерами и запчастями роботов, которые не выкидывались исключительно потому, что кто-то еще надеялся извлечь из этих отходов хоть какую-то пользу. Коридоры, пересекавшие пространство, были настолько узкими и неудобными, что псу почти все время приходилось искать обходные пути, и он появлялся то справа, на вершине горы мусора, то слева – на крыше очередного контейнера, то вообще на пару минут полностью терялся из виду.

Шестьсот семнадцатый успел преодолеть примерно половину расстояния, когда проход между завалами начал расширяться, и по обе стороны от него стали возникать боковые ответвления-коридорчики. Через два десятка шагов появилась та самая «Дыра» - то ли бар, то ли приют для бродяг и кого похуже. Но, не смотря

на весь отталкивающий антураж и весьма небезопасную атмосферу, это заведение служило неоценимым источником сплетен обо всем, что вообще могло происходить на Станции. За кредит-другой, впрочем, здесь не только информацией можно разжиться, но и услугу оплатить. Да и сам Шестьсот семнадцатый, бывало, именно здесь находил себе что-то вроде одноразовой подработки.

Выглядела «Дыра» весьма непрезентабельно – между несколькими жилыми блоками настолько перегнили перегородки, что их просто снесли, объединив в общее пространство. Блокщиты практически не опускались, из-за чего казалось, что у бара отсутствует одна из стен. Мебелью служил преимущественно тот же мусор, что валялся в округе.

Сегодняшний день выдался неплодотворным, обитатели «Дыры» страстно и восторженно обсуждали лишь Игру. Вернее одну из – посетители здешних мест практически никогда не радовали своим вниманием игровой проект «Земля 3.0», реалистичный симулятор сельского хозяйства и животноводчества, по мнению Шестьсот семнадцатого вносивший в дело терраформирования новой планеты куда больший вклад, чем тот же «Таркит». Но именно «Таркит» - виртуальная реальность с квестами, мордобоями и прочим, сопутствующим любой развлекательной игре, пользовалась огромной популярностью вот уже почти полсотни последних лет. К подобным способам убить время и оторваться от реальности Шестьсот семнадцатый относился равнодушно. Лучше, чем наркота, хуже чем секс – вот и все, что он мог сказать об играх и виртуальных мирах. Хотя, нужно признать откровенно, ему в свое время довелось пройти несколько весьма продуктивных тренировок именно на вирт-симуляторах, так что грех жаловаться. Да и тот факт, что, так или иначе, но «Таркит» тоже делал свой вклад в создание на экзопланете условий, пригодных для жизни человечества, отрицать все же нельзя.

Миновав «Дыру», Шестьсот семнадцатый ускорил шаг.

***

Зеленый Тупик представлял собой жилой секторы среднего типа. Достаточно богатый, чтобы иметь собственных патрульных ботов, автономное питание и даже три маршрутных монорельса. И слишком бедный, чтобы провоцировать обитателей районов похуже срывать на жителях Тупика свою злость. По классификации уровня процветания, условно принятого на Станции, из пяти категорий, где пятерка присваивалась элитным

вип-зонам, а единица – той же «Дыре», Зеленый Тупик, пожалуй, находился где-то в районе тройки, с легким, но заметным минусом и продвижением в сторону двойки.

Шестьсот семнадцатый жил здесь не так давно, да и вообще – на Станцию переселился лишь десяток лет назад. Родился и вырос он на одном из кораблей сопровождения – некогда боевом, а сейчас таким же бесполезным, как и сама Станция. Поэтому он все никак не мог привыкнуть к настолько огромным пространствам и изобилию людей, к отсутствию дисциплины и четкого распорядка дня. Вот и сейчас, когда уличное освещение уже приобрело синеватый, «ночной» оттенок, здесь все еще бродили люди, слышался смех и брань, роботы уборщики даже не появлялись, и под ногами то и дело хрустел какой-нибудь мусор.

Зеленый Тупик выглядел совершенно стандартно – в одиночных блоках, расположенных по периметру всего сектора, находились магазины и конторы, заведения и медотсеки. В центре – жилые здания, огромные металлические шкатулки, спаянные из примерно схожих по цвету и фактуре коробок квартир. С каждым годом коробки увеличивались в размерах, разбухая за счет нового слоя блоков, слипались стенами друг с другом, обрастали уродливыми наростами и навесами.

По виду жилых зданий и их трансформаций, кстати, вполне можно было проследить и изменения самой Станции. Когда-то их было две, и плюс еще один огромный корабль – Ковчег с переселенцами-специалистами, земной флорой-фауной и самой важной техникой для терраформирования. Со временем между ними начали протягиваться соединительные туннели, строиться общие отсеки, пока две станции не стали одной, а затем воссоединились и с Ковчегом, правда последний все еще умудрялся свой специфический сохранять статус. И хотя жить здесь стало удобнее, сама Станция потеряла свой первоначальный вид, приспособленный для длительных космических перелетов, и чем дальше, тем больше годилась лишь для музея в честь старой эпохи первых переселенцев.

Вход в дом защищался стандартным электронным автономным идентификатором, бодрым пиликаньем отреагировавшим на наручный коммуникатор Шестьсот семнадцатого. Дверь, конечно же, отъезжала в сторону, экономя и так небогатое пространство.

Блок Шестьсот семнадцатого располагался на третьем этаже, в правом крыле, у несущей конструкции. Достаточно надежное месторасположение, которое оценит не каждый. Толстый внешний слой квартир соседей отделял его от любых

неприятностей, начиная от взрывов и заканчивая радиационной утечкой. Сразу две из четырех стен усилены каркасом, сантиметров пять и так скудного внутреннего пространство скрадены толстым слоем изолята. А если сравнить площадь блока с площадью симметричного жилья в левом крыле, любой достаточно внимательный человек заметит подозрительное отсутствие пары квадратных метров, отведенных под фальш-стену с припрятанными за ней оружием и прочими вещами крайней необходимости.

Идеальная берлога для отщепенца вроде него.

Лестница наверх находилась в самом центре дома-шкатулки. Ступени обвивались вокруг мощной винтовой центральной опоры, и расходились в сторону, образовывая тонкие, невесомые мостики между столбом и каждым из блоков. Поднявшись на третий этаж и свернув в свой коридор, Шестьсот семнадцатый обернулся и взглянул вниз. Раньше лестница напоминала ему артерии, питающие уродливое металлическое сердце, но сейчас, свежевыкрашенная в нарядный белый, куда больше походила на причудливое дерево, с многочисленными ажурными ветвями и полным отсутствием листвы. Книги, бумажные сборники чужих фантазий, к сожалению, попадали в руки Шестьсот семнадцатого не так уж и часто, но в одной из них ему как-то довелось читать о народе, взращивавшим дома-деревья. Если тех чудных и мудрейших волшебных существ в перспективе ожидало будущее, в котором жил сейчас Шестьсот семнадцатый, то ничего, кроме красивого ритуального самоубийства, он бы им пожелать не смог.

Дверь в блок – металлический контейнер три с половиной на три метра – открывалась все тем же наручным коммуникатором. Недели три назад Шестьсот семнадцатый установил дополнительный пакет защитных программ, поэтому ждать открытия дверей приходилось дольше. Но выбора не было, работодателю вдруг вздумалось обновить капсулы большинства своих агентов. Приходилось теперь беспокоиться о защите подобного нежданного (да и не особо нужного, если уж откровенно) добра.

Жилье Шестьсот семнадцатого не особенно отличалось от миллионов подобных. Небольшое открытое пространство, большую часть которого занимали биокапсула и отсек для робота. Справа у дверей располагался шкаф да крючки для одежды, слева - минималистичный выступ отделенного от остальной части квартиры санузла, в котором душ можно принимать лишь сидя на толчке. Дальше квартира делилась на две условные половины, с биокапсулой и берлогой робота пса в одной, большей части, и отделенной перегородкой кухонькой

слева. Пара встроенных полок, коробка климат-контроля под потолком, блок контроля систем, сверток спального мешка, утрамбованный сверху рюкзаком с набором «тревожного реагирования». Никаких окон или иных дверей. Вот и все убранство.

Чисто, удобно, функционально.

Только капсула радикально выбивалась из окружающего пространства, сразу привлекала к себе внимание. Сверкала новыми, гладенькими пластиковыми боками насыщенного бордового цвета, украшенными маркировкой. Хрустальный гроб из сказок.

Верхняя, куполообразная часть капсулы была частично прозрачной. Впрочем, при желании, можно затемнить всю крышку. Если ты, конечно, желаешь почувствовать себя в гробу перед кремацией. Под крышкой размещался бордовый пластиковый саркофаг с частично вынесенными наружу системами управления, блокирующимися, как только пользователь оказывался внутри и отдавал соответствующую команду. Активными в таких случаях остаются лишь кнопки экстренного пробуждения.

Под саркофагом таились системы контроля и почти такого же размера резервуар с жидкостью, среди народа именуемой рассолом. Специальная смесь, в которой человек мог находиться днями, не зарабатывая пролежней, пересыхающей кожи, дерматита и прочих приятных прелестей. Питательная среда была слишком уж привлекательна для бактерий, особенно, если перед погружением ты не соизволил пройти дезинфекцию должным образом. Поэтому жидкость и сливалась регулярно из саркофага в резервуар, и проходила множественную очистку, прежде чем вновь вернуться в капсулу.

Впрочем, можно выйти в виртуал и без нее, особенно для дела десяти минут. За то время, как у Шестьсот семнадцатого появилась новая биокапсула, он пользовался раствором от силы раза два, и сейчас по привычке просто скинул обувь и куртку, прежде чем лечь в абсолютно сухой пластиковый гроб.

Крышка с жужжанием встала на место, шикнули фиксаторы. Шестьсот семнадцатый активировал голографическую панель управления, ввел пароль и нажал кнопку приема входящего сигнала.

- Долго, - раздраженно бросил мужчина на внутреннем мониторе.

Шестьсот семнадцатый промолчал. Любые оправдания излишни, как и объяснения.

- Твое новое задание – «Таркит», - куратор сразу перешел к

делу. Кому-то такая сухость могла показаться оскорбительной, но Шестьсот семнадцатый ценил лаконичность своего начальства. – Прямо сейчас к тебе подойдет наш техник, обеспечит вменяемый вход в систему, принесет необходимый минимум. Перенастрой передатчик внутри игры на прямой и высокоприоритетный прием сообщений от компании. Задача первого времени – разобраться по минимуму с управлением и базовыми знаниями. К твоему персонажу будет прикреплена вирт камера, не забудь активировать, когда войдешь. Вопросы?

- И какого хрена Системщику делать в Игре? – что-что, а себя в качестве игрока Шестьсот семнадцатый представлял крайне плохо. Его сфера деятельности чаще всего заключалась во внутреннем наблюдении и анализе потенциально опасного человеческого фактора. Что актуально на Станции, но никак не в выдуманном мире. Да и вообще, род его деятельности был напрямую связан именно с поддержанием порядка именно на Станциях. Обеспечить эффективность труда, предотвратить возможные восстания или столкновения, выявить зачинщиков беспорядков, уничтожить все то, что могло нанести вред размеренной жизни Станции и всех ее обитателей. А какая опасность могла возникнуть в Игре, если там даже игровых персонажей, НПС, игроку убить было нельзя – тут же срабатывал защитный блок, и человека выкидывало обратно в капсулу, да еще и эсбэшники из внутренней Службы Безопасности могли заглянуть для профилактического простукивания по черепу?

- Умный дохрена, или что? – неласково отозвался куратор. – Делай, что сказано и жди следующих инструкций. Отбой.

Изображение свернулось тонкой трубочкой и исчезло. Шестьсот семнадцатый раздраженно выдохнул, но не успел в полной мере насладиться букетом неприятных ощущений, как внутренний коммуникатор капсулы снова пиликнул.

Прямо за дверью бокса стоял гость.

Глава 2

Прямо за дверью бокса стоял гость. Механический пес, уже устроившийся на своем привычном месте, насторожено поднял голову, но Шестьсот семнадцатый знаком велел ему перейти в спящий режим.

Изображение выдало несколько искаженные пропорции мужчины с острой бородкой клинышком и вьющимися темными волосами, слишком приблизившего глаз к объективу внешней камеры. Выглядел он при этом как гротескный сатир на спаде популярности, но определенно не как высококлассный, серьезный специалист.

Шестьсот семнадцатый активировал систему разблокировки камеры, и только после того, как прошипели фиксаторы, сигнализируя об открытии крышки, быстро ввел на внутреннем дисплее пароль открытия двери. В тот момент, когда гость, наконец, получил доступ внутрь жилища, его хозяину уже открылось достаточно пространства для маневра. Но предосторожности не пригодились – техник и вправду оказался техником.

- Приветские, я Бэй, - с порога представился сатир, и Шестьсот семнадцатый разрешил себе предположить, что это какой-то особенно извращенный вариант приветствия. Кивнув для приличия, он молча вылез из капсулы. И только потом до него дошло.

- Бэй? – в душу закралось вполне разумное подозрение. – Впервые вижу представителя сервисной службы с личным именем.

И это было правдой. Практика использования номеров вместо имен для технического персонала, обсуживающего Станцию, было введено еще на заре их пребывания в созвездии Кита. В этом был свой разумный смысл – сначала потому, что так легче запомнить, какой номер отвечал за какой сектор и спектр работ, когда сами сотрудники менялись сменами или обязанностями. Затем в связи с высокой текучкой кадров, когда происходили первые попытки заселения на еще не готовую для этого планету. Что-то в стиле: «Король умер – да здравствует король!». Ну и, в конце концов, когда кто-то из умников Ковчега вывел формулу, согласно которой порядковый номер вместо имени позволял снять часть персональной ответственности с каждого сотрудника, что уменьшило уровень психологичной напряженности среди специалистов, чьи ожидания были, мягко говоря, обмануты затянувшимся освоением планеты, и подогнать весь техперсонал

под новый принцип мышления. «Вы – всего лишь винтики общего механизма, - говорили они. – Безликий, заменяемый, но все равно полезный винтик, слаженная работа которого держит весь механизм в идеальном состоянии».

Шестьсот семнадцатый понимал это по-своему: «Работай так, будто от тебя зависят жизни других. Воспринимай себя так, словно ты всего лишь рабочий инструмент, не заслуживающий личного имени».

Как ни странно, после первых протестов недовольных таким решением последовало внезапное принятие и усвоения новой нормы. Люди с аналитическим и техническим складом ума стоически минимизировали минусы системы, зато отлично приспособились к ее плюсам. Ведь и вправду, куда проще, чем сказать «Меня зовут так-то и так-то, я специализируюсь на вот таких вот задачах, и работаю в таком-то секторе», назвать лишь номер, в котором все эти данные уже обозначены. Имя Шестьсот семнадцатого, к примеру, переводилось как «Вольнонаемный техник (код 6, буква сектора предписания отсутствует) широкого профиля (код 1) с собственным роботом (код 7)». Три цифры – глубокое значение.

И вдруг Бэй.

- А я впервые вижу Системщика, которого засылают в Игру, - не остался в долгу гость. – Не пойми меня неправильно, ваша братия в принципе играет, не без того. Но чтоб это имело вид задания…

Он цыкнул языком, выражая собственное критическое отношение к происходящему.

Шестьсот семнадцатый нахмурился. Тот факт, что он являлся Системщиком – не то, что может быть предано разглашению. Не зря он скрывался под личиной вольнонаемного техника, чтобы быть вхожим в места, куда представителя власти и на порог бы не пустили. И тем более – не раскрыли даже толики той информации, которую удавалось собирать «обычному работяге». Но сейчас они находились в его доме, весьма защищенном, в том числе и от прослушки, поэтому вреда это языкотрепание не нанесло.

Видимо, заметив его реакцию, техник примирительно поднял вверх руку, обратив ее ладонью к хозяину блока.

- Не боись, я с понятием, трепаться не собираюсь.

С собой Бэй притащил два чемоданчика. Видимо, подражая непревзойденному лаконичному стилю начальства, он не стал делать какие-то вступления, а сразу перешел к делу.

В первом чемоданчике оказалась карта игрового аккаунта, которая тут же отправилась в шлюз приема карт. Бэй подключил

к системе свой микронот и начал быстро тарабанить пальцами по плоскости виртуальной клавиатуры.

- Первое, - совершенно не сбавляя темпа работы конечностей, заговорил он. – Твоя карта доступа – чуть выше бомж-версии, но чуть ниже среднего стандарта. Наверное, хотят удостовериться, что ты не играться станешь, а работу работать. В принципе, если не захочешь круто развернуться в вирте, тебе этого вполне должно хватить.

Бэй коротко покосился на Шестьсот семнадцатого, очевидно, проверяя, понимает ли его слушатель. Тот бодро сделал вид, что не дурак.

- Второе. К твоему аккаунту прикреплен Глаз. Вирт-камера ограничений не имеет, тут они не поскупились. В целях формального соблюдения протокола 365-в Новейшего Билля о правах человека и параграфа 5-78 Трудового Права, у него есть функция включения и отключения. Но злоупотреблять не рекомендую, без Глаза ты им нахрен не сдался.

Он поднял вверх костлявую руку и выразительно щелкнул пальцами.

- И активация, и выключение производится таким образом. Если щелкать не умеешь – можешь в любой момент заменить жест в настройках по умолчанию. Третье, чемодан, что побольше, твой. Там жратва на неделю и питательная смесь в рассол. Смесь, кстати, подай, сейчас камеру заправлю. Ты смотри и учись, дальше будешь сам все делать, авось не маленький.

Шестьсот семнадцатый большими пальцами обеих рук отстегнул примитивные застежки чемодана и бережно достал наружу четыре небольших прозрачных банки с субстратом питательных веществ. Выглядела жидкость как плавленый суррогатный клей, внутрь которого какой-то маньяк щедро влил порцию жидких блесток и чего-то неприятно желтоватого. Под склянками обнаружились скромные залежи консервов и белковых брикетов. Но с ними он разберется потом, сейчас смесь. Парень по одной передал банки технику. Тот, на секунду отложив в сторону микронот, наклонился вниз, к резервуарам, и кривым тонким пальцем поддел пластиковую крышку панели, из которой вывалились полупрозрачные трубочки, заканчивающиеся толстыми иглами. Бэй, не особо церемонясь, воткнул их прямо в крышки склянок. В капсуле что-то невыразительно щелкнуло, затем булькнуло и, наконец, зажужжало. Пока содержимое питательного раствора перетекало в капсулу, техник вновь вернулся к прерванному занятию.

- Четвертое, как вести себя в игре. НПС на стартовых локациях все на пальцах пояснят, как особенно почетному

инвалиду умственного труда. Если возникнут действительно серьезные вопросы или проблемы – свои контакты в твою систему я забил. Ну и последнее, если где-то нахватаешься дополнений или вздумаешь расширить возможности своей игровой карты посредством штучек с Черного Рынка, мне придется расхлебывать последствия. Так что не создавай мне лишних проблем. Понял?

- Понял, - ровным тоном согласился Шестьсот семнадцатый. Пока вроде бы ничего сложного. Да и не впервой разбираться уже по ходу дела. Вряд ли какая-то там игра могла оказаться сложнее, чем сотни куда более опасных и проблемных ситуаций, с которыми ему доводилось сталкиваться за последние годы.

Техник внимательно вгляделся в его лицо, и Шестьсот семнадцатый впервые заметил, что его глаза какие-то почти противоестественно голубые. Насыщенный цвет, который редко встречается у тех, кто живет на Станции, в окружении железа, искусственного освещения и блеклых цветов.

- Что ты понял? – переспросил Бэй.

- Что можно пробить дополнения и расширить возможности своей игровой карты, - усмехнувшись, ответил Шестьсот семнадцатый. – Что на Черном Рынке я смогу найти кучу полезных для игры вещей. И если промахнусь с выбором – ты это разгребешь.

На несколько секунд лицо техника выражало лишь обиженное недоумение. Но затем его губы растянулись в широкую улыбку и он расхохотался.

- Гад. Но сообразительный.

Отсмеявшись, Бэй снова уткнулся в дисплей микронота.

- Ладно, иди в душ. Чем ты чище, тем выше синхронизация с костюмом. И рекомендую тебе обтереться насухо. Надевать эту шкурку и без того не особенно приятное удовольствие.

Откровенно говоря, Шестьсот семнадцатому не очень хотелось оставлять гостя без присмотра. Но с другой стороны, что он может сделать? Испортить капсулу? Загнать вирус в систему? А смысл? Портить дорогое оборудование только для того, чтобы избавиться от Системщика среднего уровня – сомнительное в своей разумности решение. Разве что добавить жучков поверх «Глаза», но большинство из них – слава Черному Рынку – можно чуть позже обнаружить и взять под собственный контроль. Ну а воровать здесь и вовсе нечего. Тем более, что робопес хоть и симулирует офф-режим, но все же активен и в любую секунду сможет вмешаться в ситуацию, которая покажется ему критической.

Шестьсот семнадцатый скользнул в узкую душевую кабину.

***

Костюм для погружения в виртуальную реальность и вправду оказался не особенно удобным для надевания. Слишком узкий и тесный, он обтягивал словно вторая кожа. Тонкая ткань производила впечатление чего-то настолько ненадежного, что было страшно ее тянуть или дергать лишний раз. Сложно даже представить, что внутри тонкой мембраны – материала, из которого шился костюм – находится огромное количество датчиков. Насколько знал Шестьсот семнадцатый, они реагировали на импульс движения носителя, а кроме того – передавали обратный сигнал из виртуала, воссоздавая для мозга реалистичные ощущения прикосновений, фактуры объектов, кинестетики. Шестьсот семнадцатый позволил Бэю надеть на себя мининаушники, и закрепить на лице широкую маску, не очень, надо сказать, приятную на ощупь. К ее нижней части крепился широкий шланг, проводящий кислород, что казалось логичным, учитывая, что при входе в виртуал приходилось полностью погружаться в рассол. У рта образовывалась небольшая воздушная камера, один конец которой заканчивался шлангом поменьше, для выведения углекислого газа, и благодаря которой можно было говорить, произносить слова и звуки вслух. Обратные стороны обеих трубок техник уже успел надежно закрепить в капсуле.

- Не смотря на ограниченность игровой карты, - с явным удовлетворением пояснял Бэй в процессе одевания. – Маска тебе досталась из числа последних разработок. Чтоб ты знал, в ней не только стандартные датчики, но даже считыватели мимических движений. Так что ты поосторожнее там мордой играй. А так, в общем, все.

Он натянул тесный капюшон на голову Шестьсот семнадцатого и, наконец, начал собирать свои инструменты. Уже опустевшие банки из-под питательной смеси вновь отправились в чемодан, пластиковые трубочки были прибраны под крышку панели. Микронот погас, тренькнув на прощание.

- Не забывай проверять уровень смеси, состояние шлангов и надежность крепления маски, в противном случае загнешься. Не забывай жрать в реале, хоть раз в пару дней, а то загнешься. Соблюдай правила безопасности, а то загнешься. Капсула у тебя новой модели, с прогрессивной системой очистки и рециркуляции рассола. Так что по маленькому можешь ходить прямо в рассол, а вот более серьезные дела делать не советую. Не загнешься, но будет крайне неприятно, - Бэй противно хихикнул. – Не создавай начальству проблем, не допусти гибели своего

персонажа и не забывай включать Глаз, а то загнут. Вот теперь точно все. Бывай. Надеюсь, в следующий раз свидимся не скоро.

Подхватив один из чемоданчиков, техник приложил к виску два пальца, а затем взмахнул ими в сторону Шестьсот семнадцатого. Видимо, прощался так, а может, пожелал удачи.

Но в дверях вдруг остановился.

- Ах да, предлагаю что-то вроде пари на интерес. Выживешь до двадцатого уровня – скажу, почему ношу имя вместо номера. Дотянешь до тридцатого, может, и еще что-нибудь открою. Что-то такое, о чем даже Системщик не догадывается, - загадочно произнес Бэй.

А затем, не говоря больше ни слова, он развернулся и вышел из блока. Захлопнувшись, дверь мелодично известила о том, что замок закрыт, и безопасность жилища восстановлена.

Странный все-таки тип. Но и не сказать, что его слова не заинтриговали.

Техник с именем вместо номера. Противоестественно голубые глаза, которые определенно не были изменены линзами, в этом сомнений не было. И Системщик, которого против всякого здравого смысла отправили в Игру.

В совпадения Шестьсот семнадцатый не верил. Не положено было. Да и часто именно то, что на первый взгляд напоминало случайное стечение обстоятельств, на проверку оказывалось чем-то куда более серьезным и значимым.

Помедлив пару секунд, парень осторожно полез в капсулу, стараясь случайно ничего не зацепить. Шланги на маске постоянно мешались и откровенно раздражали, но с ними приходилось соблюдать предельную осторожность.

Наконец, он улегся на приятно изогнутое дно камеры, крышка с жужжанием встала на место, шикнули фиксаторы. Шестьсот семнадцатый активировал голографическую панель управления, дал команду предварительной проверки работоспособности всех систем, и только когда панель выдала положительный результат – нажал кнопку подачи рассола.

Жидкость, наполнявшая капсулу изнутри, была приятно теплой и легко проникала сквозь мембрану костюма, лаская кожу. Но чем выше поднимался ее уровень, тем быстрее билось сердце парня. Он знал, что не утонет, но убедить в этом тело оказалось сложнее. Шестьсот семнадцатый заставил себя сосредоточиться на дыхании, успокаивая нервы и убеждаясь в том, что система подачи воздуха работает исправно.

Наверное, этот момент - самый страшный в выходе в виртуал. Мало того, что ты заперт в гробу, так еще и словно тонешь изнутри. Воспоминания о том, что несколько случаев гибели в

капсуле имели место быть, хотя и крайне редкие, спокойствия не принесли.

Когда рассол достиг уровня лица, парень с удовлетворением убедился, что под маску не попала и капля жидкости. Куда сложнее оказалось заставить себя открыть глаза, когда капсула, наконец, полностью заполнилась и система подала соответствующий сигнал. Поскольку звук в наушники еще не поступал, в ушах Шестьсот семнадцатого громко пульсировало его собственное сердце.

Погружение в сам виртуал, впрочем, с непривычки тоже представляло собой не особенно приятную процедуру. Тем, кому хоть раз снилось падение вниз, неконтролируемое, внезапное и безотчетное, заставлявшее напрягаться все тело и выдиравшее из сна, сможет найти много общего с «погружением».

Шестьсот семнадцатый дернулся, все еще ощущая свое тело в капсуле, а затем чувство физического присутствия растворилось в окружающей тьме.

Медленно набирая яркость, перед глазами стала появляться панель управления.

«*Войти в Игру*?»

Он нажал подтверждение, и простые, лаконичные буквы в светлой рамке исчезли, сменившись картинкой.

Перед глазами Шестьсот семнадцатого распахнулись безграничные пространства лугов и полей, не ограниченных железными перегородками, шлюзами и блоками. Оно простиралось в стороны так далеко, что уходило за горизонт. Над головой виднелось бесконечное голубое небо, и никаких следов кабелей, трасс, помостов. Цвета были нереально яркими. Сочная зеленая трава, переливающаяся в лучах красноватого солнца Тау Кита, колыхалась под легким порывом ветра. Прежде плоская, картинка обретала объем, и понемногу парень начал ощущать себя не наблюдателем, а участником этого мира.

Следующим появился запах. Прохладный и освежающий, он немного напоминал тот аромат, который издавали растения на плантациях в Северном дистрикте, но оказался более насыщенным и живым. Шестьсот семнадцатый завертел головой, пытаясь рассмотреть как можно больше, но вокруг простирался лишь луг. Огромное, ошеломительно безграничное пространство, от которого у человека, привыкшего жить в тесноте туннелей и коридоров Станции, начинала кружиться голова.

Третьим был звук. Шум, здорово напомнивший шорох лопастей вентиляторов в технических отсеках, издавала трава, качавшаяся под ветерком. Пришло и ощущение – ветра на лице и коже рук, травинок, щекочущих ступни, солнечного тепла.

Не сдержавшись, Шестьсот семнадцатый нагнулся и осторожно дотронулся до колючих верхушек травинок. Колыхнувшись очередной раз, они ласково щекотнули его ладонь, оставив за собой приятное, сложноописуемое ощущение. Ветер забрался за шиворот и пробудил стада мурашек, прошедших парадом вдоль всего позвоночника. Кожа начинала нагреваться под солнечными лучами. Он никогда прежде не испытывал ничего подобного, даже в комнатах с голографическим воспроизведением пейзажей старушки Земли. Хотя там тоже присутствовала правдоподобная картинка, и ветер, и звуки, разница ощущалась настолько разительно, что абсурдной казалась даже сама идея сравнения.

В этот самый момент в воздухе разнесся перезвон колокольчиков, тихий, успокаивающий. А затем к ним добавилась красивая мелодия.

«*Добро пожаловать в мир Таркит, путник*, - произнес приятный женский голос. Звучал он словно бы отовсюду сразу и откуда-то совсем рядом, у самого уха. – *Рада приветствовать тебя здесь впервые*».

К нему обращалась непосредственно система. И хотя голос был мелодичным и действительно пришелся ему по вкусу, он вернул парня к реальности, будто пробудил от прекрасного сна, навеянного чарами этого необычного места. Восхищение и удивление сменились привычной настороженностью и активной работой мозга.

Вряд ли каждый вход в игру требовал столько времени. Поэтапное включение органов чувств подсказывало ему, что дело в индивидуальной подстройке костюма. Тот факт, что прозвучало слово «впервые» убедительно доказывал, что система не только регистрирует каждого игрока, но и регулярно проверяет базу своих данных. Отныне никакой последующий его вход, даже с другой карты и аккаунта, не будет «первым», разве что физические показатели его тела, считанные костюмом, по той или иной причине радикально не изменятся.

Впрочем, учитывая сложность мира и самой технологии, это вполне ожидаемый поворот событий.

Наверное, нужно было что-то ответить, но раньше, чем Шестьсот семнадцатый успел сообразить, что именно, система продолжила:

«*Надеюсь, тебе здесь понравится, Магрейн*».

Шестьсот семнадцатый напрягся и до боли стиснул зубы. Имя, данное ему покойным отцом, прозвучало впервые за последние лет двенадцать. А с того самого момента, как он стал Системщиком, оно и вовсе должно было быть удалено из всех

банков данных. Это было обязательное условие.

Так какого черта здесь происходит?

Глава 3

Эйфория, нахлынувшая в момент раскрытия нового, живого и зеленого мира, постепенно покидала напряженное тело Шестьсот семнадцатого. У него имелся способ, позволявший открывать практически любые двери, хотя пользоваться им разрешалось только в редких, критических ситуациях. Обострившаяся разом интуиция подсказала, что сейчас – именно тот самый момент, когда можно поймать проблему за хвост, и не позволить ей вырасти до размера катастрофической. К тому же, в отсутствии свидетелей – насколько он знал, из-за многочисленности игроков и регулярного их онлайна, операторы перестали круглосуточно отслеживать все передвижения – можно было рискнуть, с минимальным шансом раскрыть свою истинную сущность.

- Согласно Специальным Полномочиям пункт 32 раздела 1, Шестьсот семнадцатый запрашивает высокоприоритетный допуск к информации.

Система не отреагировала, не обозначив даже отказ в получении допуска. Постояв почти с минуту в гулкой, наполненной мелодичным шорохом трав тишине, парень озвучил свой вопрос.

- Из какого источника получены данные об имени этого пользователя?

И вновь никакой реакции. Он настойчиво повторил запрос. Солнце, до того овевавшее его приятной прохладой, вдруг словно начало припекать. По виску скатилась одинокая капелька соленого пота, щекотным насекомым скользнувшая вниз.

«*Мир Таркит не подчиняется правилам и приказам мира Станции, Магрейн*», - прозвучал, наконец, все тот же безликий женский голос. – «*Это Станция должна подчиняться правилам Таркита*».

Шестьсот семнадцатый нахмурился. Может быть, это и есть его задание? Но только что именно? Проблема в системе, вдруг проявившей симптомы мании величия или, может, речь идет о каких-то системных неполадках, вызванных человеческим фактором? Вторая теория казалась уже более реалистичной. Если в Игре вдруг начали появляться какие-то сбои, причиной которым стал один их жителей Станции, привлечение к расследованию Системщика начинало казаться логичным.

Другой вопрос, что сам он вряд ли обладал навыками, достаточными для подобного рода расследований. Он не был программистом, одаренным следователем, да и психолог-аналитик, откровенно говоря, из него вышел не самый лучший.

«*Мир Таркит ожидал твоего появления, Путник,* - продолжила между тем Система, и парень понял, что, скорее всего, включился стандартный режим приветствия нового Игрока. Слишком уж общими и обезличенными стали фразы. - *Твой персональный игровой аватар будет готов в течение суток. До тех пор всем новичкам дозволено занимать тела Безликих, чтобы приспособиться к жизни в этом мире, в новой колыбели человечества».*

И, не дав ему даже сообразить, что происходит, Игра начала трансформировать окружающий мир. Солнце потускнело и словно растворилось в набиравшей темноты синеве, подогретый воздух дохнул внезапной прохладой, легкий шорох трав перерос в настойчивый равномерный шелест.

Шестьсот семнадцатый, видевший смену суточных циклов под открытым небом разве что в фильмах да учебной голографической комнате, не сразу понял, что так наступал вечер. Неестественно, ускорено, но ближе к тому времени, что царило сейчас на Станции, и на которое уже были настроены его биологические часы.

Это приспособление далось парню сложно, как что-то противоестественное, от чего пришлось отвлекать растерявшийся разум мыслями о более насущных и конкретных проблемах. Шестьсот семнадцатый даже в каком-то смысле обрадовался, когда прямо перед ним полупрозрачным полотном развернулся условный голографический экран с настройками временного игрового аватара.

Безликий.

Он слышал это название и раньше, но не особенно часто. Безликие - тренировочные роботы, на которых новички в игре осваивали базовые двигательные навыки, служили, как правило, не больше суток, и фактически представляли собой одноразовых болванчиков.

Человеческий силуэт, отображенный на экране настроек, оказался строен, пропорционален и полностью лишен каких бы то ни было индивидуальных черт. Лысый металлический гладкий череп скорее напоминал яйцо, чем человеческую голову, а вместо лица присутствовала лишь гладкая, полированная до блеска поверхность.

Кукла была обряжена в черную стандартную униформу с датчиками движения и прочим аппаратом, необходимым для точного управления. Выглядывающие из рукавов кисти рук прятались в перчатки, которыми пользовались робо-манипуляторы в лабораториях Ковчега.

Достаточно, чтобы освоить нужные навыки, и слишком мало

для того, чтобы в полной мере ощутить окружающий виртуальный мир, который, как знал Шестьсот семнадцатый, был выдуман лишь частично и на деле располагался на поверхности терраформируемой экзопланеты. На секунду ему даже стало любопытно взглянуть на настоящие пейзажи этого места, не скрытые от него за фильтрами виртуальной реальности, переделывающей картинку в то, что привычно взгляду стандартного игрока.

Он знал, зачем нужен этот фильтр и насколько часто теряли разум те, кто переоценивал собственные силы в желании узнать истинное положение вещей. Но, как оператор многофункционального робота, был уверен, что сможет спокойно воспринять правду, какой бы экзотичной она не оказалась. На секунду ему даже почудилось, что разум смог преодолеть созданный системой барьер, что острые узкие стрелки изумрудной травы под его невидимыми пальцами трансформируются в нечто совершенно иное. Тоже зеленое, но с бурым отливом и желтоватой основой, широкими листами и массивными стеблями. Но это видение исчезло так же внезапно, как и проявилось, растаяло туманной дымкой на прохладном вечернем ветру. Да и реальным ли оно было?

Его взгляд медленно скользнул обратно к роботу. Сложновато будет перестроиться после тех лет, на протяжении которых он управлял псом, ловким, многофункциональным роботом с шестью конечностями, даже отдаленно не напоминающим человека. Однако Шестьсот семнадцатому казалось, что двуногая кукла наверняка должна быть более простой в управлении.

Проверив основные параметры совместимости, он скользнул взглядом по детальной инструкции по слиянию разума Игрока и аватара-Безликого, настроил систему на звуковые уведомления, врубил упомянутый подозрительным техником Бэем «Глаз» и активировал прием сообщений из реала. А когда настройка была закончена, закрыл глаза и приготовился к слиянию разумов.

«*Вступить в Игру?*» - почти интимно шепнул женский голос, раздавшийся настолько близко, что, казалось, протяни руку – и дотронешься до говорившего.

- Да, - решительно отозвался парень.

«*Мир Таркит приветствует тебя*» - в лицо дохнуло свежим, прохладным ветром и Шестьсот семнадцатый ощутил головокружительный эффект погружения.

***

Шестьсот семнадцатый открыл глаза и обнаружил себя в помещении. Огромный зал с высокими сводами украшала цветная фреска на стенах и витражи в огромных окнах. Картины переходили одна в одну, порождая сложную, причудливую и завораживающую панораму. Мужчины и женщины в доспехах, развевающихся одеждах, мантиях и плащах, с мечами и копьями, огненными шарами и посохами сталкивались в яростной схватке с чудовищами и странными существами, названия которым парень не знал.

Сам Шестьсот семнадцатый, уже внутри своего безликого аватара, стоял ровно в центре зала. Свод над его головой достигал самой высшей своей точки и будто бы терялся вдали, пряча свои очертания в неровных тенях и густой тьме.

Прямо перед ним возвышался постамент, увенчанный двумя тронами, сейчас пустующими и тоже теряющимися в плотной темноте, разбавляемой отблесками многочисленных свечей и факелов, будто бы хаотично расставленных по всему залу.

Почему-то Шестьсот семнадцатому показалось странным, что фрески на стенах, расположенных куда дальше, чем постамент, он видит хорошо, тогда как остальная часть помещения будто намерено была скрыта от его внимательного взгляда. Но не успел он додумать эту мысль до конца, как услышал шаги, гулким эхом отражавшиеся от каменных стен.

- Новенький? – недружелюбно окликнул его мужчина в коричневом кожаном доспехе. Он выглядел как солдат не особенно высокого ранга, хотя держался весьма уверенно. Не дождавшись ответа, незнакомец взмахнул рукой в сторону выхода в противоположном конце зала. – В это время здесь никого нет, нечего здесь ошиваться. Топай в казарму, там тебя уже ждут.

Шестьсот семнадцатый развернулся в указанном направлении, ощущая, что постепенно осваивается в новом теле. По старой привычке работать через шлем, он сначала пытался выполнять почти все приказания мысленно, но вскоре осознал, что куда проще и быстрее двигать конечностями на самом деле. Где-то в самой глубине его сознания оставалось смутное ощущение собственного реального тела, плавающего в теплой приятной жидкости, но с каждой минутой оно словно удалялось и расплывалось в одной из густых теней, заполнявших этот странный зал. Это чем-то напоминало фантомную боль от раны, ткани в которой уже зафиксированы биоклеем и начинают рубцеваться, а ты еще не отошел от самого факта осознания ее существования.

Первый шаг Шестьсот семнадцатого в мире Таркита был пробным и робким, а уже второй в полной мере выразил

переполнившую парня решимость совладать с новой, непривычной для него ситуацией.

Видимо, для упрощения процесса освоения управления аватаром, расположение комнат в этом странном месте было примитивным. Выйдя из тронного зала, Шестьсот семнадцатый сразу же попал в казармы – вытянутое просторное помещение, разительно отличавшиеся от казарм, привычных по боевым кораблям сопровождения. Огромные окна по всему периметру противоположной входу стены сейчас выглядели просто темными квадратами. По правую руку громоздилось совершенно незначительное количество коек, на которых, кажется, кто-то даже спал, накрывшись с головой бесцветным пыльным покрывалом. А по левую, большую часть, тянулись разнообразные приспособления для тренировок. Некоторые показались Шестьсот семнадцатому знакомыми, о назначении других он догадался логически.

Справа, почти под потолком, в воздухе зависло системное уведомление: «*Короткий курс обучения владения телом*». Когда парень перевел на него взгляд, среди пылинок, до мерцания подсвечиваемых светом многочисленных факелов, стали одна за одной высвечиваться задачи. Вполне ожидаемых, типа «*Пройтись по балансировочному снаряду*», подвешенному тут же, на двух толстых цепях в полуметре над землей, или «*Перепрыгнуть через препятствие*». Все выглядело более чем антуражно – доски, грубые неошкуренные бревна, цепи, камни – но при этом весьма функционально и надежно.

Особо спортивным парнем, не смотря на свою юность, проведенную на корабле сопровождения, Шестьсот семнадцатый назвать себя не мог уже давно, но здесь этого не требовалось. Механическое тело не уставало, не испытывало боли от неловких ударов о снаряды или отдышки после бега. Все, что требовалось от оператора – настолько увлечься физическими действиями, чтобы начать воспринимать тело аватара как собственное, хотя бы на базовом уровне.

Ощущения были довольно необычными. В очередной раз с легкостью перепрыгнув через метровой высоты снаряд, Шестьсот семнадцатый ощутил, как в голову ударяет опьяняющая уверенность в собственных силах и почти бессмертном могуществе. Ложное и даже опасное заблуждение, вредящее не только в реальности, вздумай игрок перенести это состояние наружу, но и в самой игре.

Насколько парень знал, после периода владения Безликим игрок получал более человечный, уникальный и сложный аватар, который был чуть менее уязвим, чем его оператор, но примерно

настолько же смертен. А потеря аватара грозила огромным количеством проблем, от психологических до чисто финансовых. Время, когда Станции имели возможность штамповать высококлассных андроидов пачками, безвозвратно канули в лету, и чтобы получить шанс снова «воскреснуть» в Игре, игроку приходилось тяжело работать, практически из собственного кармана оплачивая производство новой игровой тушки.

Эти мысли несколько остудили его пыл. Шестьсот семнадцатый замер на месте и поднял вверх руку. Осторожно, стараясь ничего не повредить, приподнял край перчатки, отмечая, как блестит металлический корпус в неровном свете живого огня. Наверное, он должен был визуально напоминать полностью закрытый рыцарский доспех, но выглядел именно тем, чем являлся.

Роботом, от и до - механическим, высокоточным болванчиком, будто случайно оказавшимся среди почти средневекового антуража, свечей, камня. Маленький кусочек Станции в окружении будущего нового мира, полностью от нее отличного, яркого, но пугающе незнакомого.

Парень повернул голову в сторону окон, поймав в темном стекле свое смутное отражение. У Безликого отсутствовало даже символическое изображение глаз или внешних камер. Все, что видел сейчас оператор, создавалось исключительно в виртуальности, прямо у него в голове. Красивая и сложная фальшивка.

***

Обучение заняло у него около часа. Сказывалась усталость – все же весь день перед погружением в Игру ему довелось отработать по полной. Пес потратил немало усилий на то, чтобы починить вышедший из лада внешний ретранслятор щита, и уже тогда Шестьсот семнадцатый ощущал медленно подкрадывающуюся к нему головную боль.

Когда все задачи растворились в темноватом пыльном воздухе казармы, появилась новая надпись, предлагавшая ему пройти в соседнюю комнату, видимо, для преодоления следующего этапа обучения. К этому моменту парень ощущал себя в новом теле очень уверено, но усталость накатывала такая, будто все упражнения он выполнял лично.

Но прежде чем он успел направиться в сторону двери, только сейчас ставшей заметной в дальней стене казармы, на той самой, единственной занятой койке вдруг кто-то зашевелился. Край бесцветного пыльного покрывала приподнялся, и из кокона с

непонятными очертаниями внезапно высунулась вполне человеческая голова с растрепанными волосами и немного странным, будто помятым лицом.

- Новенький? – хриплым сонным голосом спросил незнакомец.

Шестьсот семнадцатый молчал, прикидывая ситуацию. Игрок или обучающий квест? Не говорил ли встреченный ранее страж о ком-то, кто ждет в казармах? Не может же быть, что об… этом. Между тем мужчина высунулся из своего гнезда еще больше, продемонстрировав защищенную высоким воротом шею и часть плеча, обряженного во что-то пестрое и совершенно невнятое. Только сейчас Шестьсот семнадцатый заметил появившуюся над макушкой незнакомца надпись.

«*Дрейк, 42 уровень…*»

Там было что-то еще, но отчего-то разглядеть оставшийся фрагмент надписи не удавалось. Она размывалась в глазах, как до того тонул в тенях тронный постамент.

Значит все же игрок. Странно только, что он забыл на стартовой локации для начинающих.

Дрейк прокашлялся и спросил чуть громче.

- Новенький, говорю? Совсем новенький, или просто не играл давно? – он прищурился, видимо тоже пытался рассмотреть надпись, возможно зависшую и над головой самого Шестьсот семнадцатого. Затем со странным выражением лица нахмурился, то ли что-то припоминая, то ли подозревая своего собеседника в коварстве. - Магрейн? Чет совсем незнакомое имя.

Шестьсот семнадцатый все еще молчал. А что тут ответить? Констатировать и так очевидную истину, что он новенький? Подтвердить, что Магрейн? Ударить себя в грудь с возмущенным вопросом о том, как о нем кто-либо мог не знать?

Хотя, откровенно говоря, слышать собственное имя из чужих уст, столько времени спустя, даже в мыслях его озвучивать, казалось непривычным и даже немного пугающим. Словно похоронив кого-то и возвратившись домой, ты обнаруживаешь этого кого-то на его прежнем месте как ни в чем не бывало.

Непроизвольно поведя плечами и ощущая, как Безликий дублирует это движение в новой реальности, Шестьсот семнадцатый подумал, что этот разговор стоит прекратить до того, как ему станет окончательно неуютно и, найдя лазейку в уже и так не сильно прочной обороне, головная боль одержит над ним верх.

Машинально кивнув из вежливости, то ли прощаясь, то ли подтверждая слова Дрейка, Шестьсот семнадцатый развернулся и решительно зашагал в сторону недавно явившей себя двери.

- Хамло! – беззлобно выдал ему вслед игрок и вернулся под свое покрывало.

***

За следующей дверью обнаружился сад. Даже нет, скорее лес, с не особенно могучими деревьями и пышным молодым подлеском. Высоко над головой терялось вдалеке темное небо, однако большего парень рассмотреть не успел. Звуки стрекота насекомых, шум зелени и ветра, пение и уханье немногочисленных птиц, сладкие и свежие запахи навалились на него со всех сторон сразу, подминая, ломая волю, зажимая голову в тиски.

Как раз в этот момент почти у самого носа парня пролетела яркая белая бабочка. Она и стала последней каплей.

Вместе с болью резко возник страх, продиктованный непреодолимым инстинктом самосохранения. Захотелось увидеть что-то неправильное, какой-то дефект. Размытые текстуры, пиксели, повторяющиеся «скопированные» деревья. Захотелось, чтобы чертова бабочка просто вдруг растворилась в воздухе, будто и не существовала вовсе. Что-то, что доказало бы виртуальность этого мира, реалистичного, но все же не идеального.

Не может быть, чтобы этот мир был полностью выдуман. Так не должно быть. Сон не должен ощущаться реальнее бодрствования. Ярче – да. Эмоциональнее, активнее, интереснее – да. Но не так.

Сердце понеслось вскачь. Шестьсот семнадцатый начал задыхаться. Но чем больше воздуха он вдыхал, тем хуже становилось.

- Выйти! Выйти из игры! Выйти!

Его голос эхом пронесся по лесу, вспугнув пару птиц и какого-то мелкого зверька, которого он не разглядел – точнее, не хотел разглядывать.

«*Выход из игры*» - послушно сообщила система, и парня выкинуло в темное пространство, теплое и глухое, как материнское чрево. С трудом сохраняя последние остатки самообладания, он вырвался из виртуала и дождался, пока крышка капсулы не съедет в сторону хотя бы наполовину. Шум активирующейся системы фильтрации рассола долетал будто издалека.

Шестьсот семнадцатый в последнюю секунду сорвал с себя маску, перегнулся через борт капсулы, и его стошнило на пол. Рассол с костюма капал в неприятную жижу, увеличивая ее

размеры с каждой секундой.

Но даже не это оказалось наибольшей проблемой.

Хуже всего то, что даже сейчас, в этот пугающий и крайне неприятный момент, парню невероятно сильно хотелось вернуться в мир Таркита, куда более живой, чем он сам.

Глава 4

Не смотря на все желание вернуться в Игру, Шестьсот семнадцатый медленно стащил с себя костюм и закинул его в отсек для очистки. Активировал функцию самодезинфекции капсулы. Как был, голый, принял таблетку обезболивающего, вытер пол и только потом направился в душ. Привычные, механические действия и ощущения настоящей реальности постепенно успокоили его и привели в чувство.

Он недооценил игру. Знал ведь прекрасно, что незнакомую ситуацию, окружение и врагов лучше переоценить, чтобы подготовиться заранее. И пусть противодействие будет чрезмерным, но все же всегда стопроцентно эффективным. В противном случае можно попасть в ловушку, приготовленную собственной же легкомысленностью. И все-таки недооценил.

Больше подобного не повторится.

Шестьсот семнадцатый ощущал себя настолько разбитым, что предпочел сразу завалиться спать, не в состоянии даже полноценно расстелить спальник. Сон, нахлынувший на него, сложно было назвать приятным.

Его окружала плотная, живая и пульсирующая тьма, в которой, он это знал точно, ощущал всем своим нутром, затаился враг. Опасный и непредсказуемый. Он не нападал и никак не проявлял себя, но это бездействие сводило с ума еще больше, заставляло до боли напрягать мышцы и испытывать почти постоянный страх. Шестьсот семнадцатый кружился вокруг себя, жадно вглядываясь в темноту и стараясь уловить хотя бы отблеск, тень движения, хотя бы признак чужого присутствия. Но все его усилия были тщетны. Он вертелся до тех пор, пока полностью не утратил ощущение пространства и своего в нем положения, пока не утратил самого себя.

«Магрейн».

Шестьсот семнадцатый вынырнул из сна, как из толщи вонючей, ядовитой воды, резким рывком сев на скрученном в три погибели спальнике, и несколько долгих минут приходил в себя, хватая ртом воздух и почти не ощущая, как по лбу и вискам скользят крупные капли пота.

Сон, всего лишь сон.

Но когда эта истина, наконец, дошла до его сознания, парень понял, что это жуткое видение не прошло даром. Его подсознание выдало подсказку.

Пускай он не знал, кто его враг. Пока не знал. Но он мог изучить поле боя. Превратить пульсирующую бесформенную тьму

в своего лучшего союзника и идеальный инструмент для сражения.

Отрезвляющая мысль принесла неожиданно приятную нервную разрядку. Мышцы расслабились, остатки головной боли растаяли без следа, забрав за собой вялую сонливость. Шестьсот семнадцатый включил свет, свернул спальник, размялся, возвращая телу ощущение самое себя, и только потом осознал, что совершенно забыл вывести пса из режима гибернации и отключить его на ночь. В результате к этому моменту и так уже порядком изношенный внутренний источник питания разрядился окончательно, почти на сутки выведя робота из игры.

Впрочем, на сей раз досадное недоразумение проблем не принесло. Ему больше не нужно заниматься одноразовыми ремонтными и сервисными работами. Появившееся внезапно лишнее время стоило потратить не только на полную подзарядку, но и на диагностику всех систем, мелкий текущий ремонт, до которого уже давно не доходили руки.

Пока Шестьсот семнадцатый осторожно разбирал верхнюю панель на корпусе пса, чтобы добраться и до сердечника, и до основных систем, спрятанных в толще хорошо защищенного бронированного туловища, его разум входил в привычный режим функционирования.

Что следовало сделать стартом в изучении будущего поля боя?

Для начала было бы неплохо очертить хоть какой-нибудь базис.

Что вообще он знал об Игре? Пожалуй, лишь то, о чем рассказывали в школе на уроках истории, да то, что долетало в форме обрывочных слухов до незаинтересованной в этой информации сознания.

Механически сверяя тестером показатели электрических цепей, парень на мгновение замер, закрыв глаза и воспользовавшись самым первым освоенным им приемом мнемонического вспоминания.

Предмет вел старый мистер Браун, с голосом настолько не соответствовавшим его мелкой, сухопарой фигурке, что казался искусственно измененным. Где-то на задворках памяти Шестьсот семнадцатого смутно шевельнулось воспоминание. Жест. Тембр.

Нет, недостаточно.

Он стал припоминать, как выглядела классная комната. Обычный стандартный бокс с небольшой вместительностью, всегда тесный и душный, без окон и их имитаций. Три голых стены и голопроектор вместо четвертой. Там частенько пахло чем-то кисловатым, от чего во рту начинала скапливаться слюна.

Мистер Браун никогда не стоял на одном месте, бегал вдоль стены, всегда успевая оказаться в позиции, из которой удобнее всего указывать на особенно важные элементы транслируемой голопроекции.

Ощущая, что уже находится на пороге открытия, Шестьсот семнадцатый постарался озвучить слова в своей голове голосом учителя.

Мир Таркит…

Нет.

Виртуальный мир? Симулятор?

Игра!

Словно универсальный пароль, слово «Игра» наконец-то открыло желанную дверь и вдохнуло жизнь в уже почти стершееся воспоминание.

- Когда переселенцы, прибывшие в созвездие Кита, наконец осознали, что терраформирование планеты затянется на срок дольший, чем они рассчитывали, и сил на это понадобиться больше, чем это было возможно, учитывая количество специалистов на Ковчеге, - глубоким, низким голосом говорил мистер Браун. – Они приняли решение задействовать в процессе всех колонистов, даже совершенно не сведущих. На тот момент технические возможности Станций вполне могли обеспечить тысячи людей индивидуальными роботами, управляемыми с орбиты. Но почти сразу же возникла проблема.

На голопроекторе за спиной учителя стали появляться, одна за другой, картинки. Фотографии, схемы, короткие трехсекундные видеоролики, изображавшие все разнообразие роботов первого поколения. Паукообразные, собакообразные, бесформенные, они поражали воображение своей чуждостью привычным формам и образам.

- Обычные колонисты, не прошедшие специальную подготовку, оказались совершенно не готовы управлять механизмом, радикально далеким от привычной им механики действий. Шесть – восемь конечностей вместо четырех, горизонтальное или скачкообразное передвижение вместо вертикального, и множество других сложностей не только исключали полноценное и правильное функционирование, но и повлекли за собой куда более серьезные последствия.

На экране появилась таблица со статистическими данными. Озвучивая каждый столбик, мистер Браун подносил к изображению длинную линейку, которую чаще всего использовал вместо указки и инструмента для наказания отвлекшегося ученика.

- За первые несколько недель были выведены из строя тридцать два робота многофункционального типа, два высокотехнологичных манипулятора, шестнадцать передатчиков. Пятеро колонистов скончались от эпилептических припадков, семеро – от разрыва сердца, еще двадцать три пережили сенсорную перегрузку мозга, приведшую к очень тяжелым последствиям. Осознав, что, при всей привлекательности решения, потери слишком велики, руководители научного отдела Первого Корпуса провели серию тестов. В результате выяснилось, что большинство выявленных негативных эффектов можно устранить, если предложить колонистам более простые в управлении механизмы, имеющие максимально гуманоидную форму строения тела.

На экране появились МП, Механические Помощники, первого поколения. Немного несуразные, с непропорционально маленькими головами, длинными руками и толстыми приземистыми ногами. Они мало напоминали человека в привычном его виде, но были к нему совершенно очевидно намного ближе, чем их предшественники.

- Почти год МП приносили большую пользу процессу терраформирования, благодаря своей массовости, дешевизне производства и простоте в управлении, став доступными практически всем жителям Станций. Но затем проявились новые проблемы.

Роботов на экране сменила таблица с очередными статистическими данными.

- Упор на зрительный и аудио сенсоры, при отсутствии любых прочих, также оказались губительны для человеческой психики. Теперь ученые столкнулись с так называемым сенсорным голоданием. Недостаток ощущений из внешнего мира, дополненный долгосрочным пребыванием в ограниченным виртуальном пространстве, и регулярным неподвижным состоянием физического тела, привел к огромному количеству проблем. Сумасшествия, галлюцинации, горячечный бред, массовый психоз, и это далеко не полный список проявлений, с которыми пришлось иметь дело на тот момент. Примерно на это же время приходятся первые протесты против процесса терраформирования. Люди, убежденные в реальности своих и чужих галлюцинаций, вдруг уверовали в то, что планета уже заселена живыми существами, более примитивными чем мы, но все же обладающие зачатками интеллекта. А значит, сама процедура терраформирования противоречила всем правилам морали и нравственности.

В голосе мистера Брауна проявились то ли снисходительные,

то ли язвительные интонации. Правда сейчас Шестьсот семнадцатому уже не удавалось вспомнить, какой именно подтекст прятался за ними. Осуждение протестующих или все же недоверие в отношении официальных данных, передаваемых Ковчегом на остальные Станции. Кажется, старый учитель был любителем теорий заговоров. А может и нет. Парень одернул себя, заставляя мысли вновь вернуться к воспоминанию, обретавшему с каждой секундой все большую четкость и детальность.

- За три новых поколений удалось создать идеального МП, гуманоидного андроида с полным набором необходимых сенсорных ощущений и максимально реалистичным функционалом, позволившим обеспечить полное слияние с разумом оператора. Тогда же стали выпускать и первые прототипы капсул, которые, конечно же, пока еще ни в какое сравнение не шли с теми, что используются на день сегодняшний. Но как вы думаете, закончились ли на этом их проблемы?

- Нееет, - хаотичные выкрики из класса сопровождались смешками и оживленными перешептываниями. Мистер Браун улыбнулся как отец, гордый достижениями своего кровного чада.

- Верно, верно! – сказал он. – Не все так просто в этой жизни. Высокая чувствительность андроидов сыграла злую шутку. Еще не терраформированная планета испытывала сразу все чувства операторов несвойственными ощущениями. Звуки, искаженные в разреженном, а то и вовсе лишенном кислорода, пространстве совершенно отличались от тех, что мы привыкли слышать в обыденной жизни. Чудесные в своей неповторимости пейзажи казались порождением воспаленного сознания. Резкие температурные перепады сбивали с толку. Впрочем, мне даже лень перечислять все те прелести, которыми высокочувствительные андроиды стали делиться со своими операторами. Но уже с этой проблемой оказалось неожиданно легко разобраться. Фильтр, слегка подкорректированная картинка, немного измененные данные анализаторов – и все, адаптация стала проходить куда более успешно и безболезненно. Фильтры и маски, накладываемые на окружающую реальность, в результате и породили Игру, какой мы ее знаем теперь. А развлекательный, квестовый элемент, добавленный уже гораздо позже, позволил окончательно разобраться с целым ворохом проблем второстепенных. Увлеченные Игрой операторы уже готовы были добровольно проводить как можно больше времени за работой, соглашались на меньшую оплату, не испытывали такого психического напряжения.

Три.

Шестьсот семнадцатый вынырнул из ярких, насыщенных деталями и ощущениями воспоминаний и поправил себя.

Изначально Игр было три.

Реалистичный симулятор сельского хозяйства и животноводчества «Земля 3.0», которой увлекались переселенцы, склонные к ведению натурального хозяйства, обработке земли, помощи в уходе за саженцами и первыми генетически измененными живыми существами, постепенно выводящимися прямо на поверхности экзопланеты. Правда, пока лишь в полностью автономных экранированных заповедниках.

«Таркит», идеально подошедший для массивного привлечения разнорабочих роботов с самым широким полем применения.

И «Тау», симулятор космических полетов, необходимый для защиты Станций, разведки ближайших планет и спутников, в которых вполне могли обнаружиться ресурсы, нужные для функционирования кораблей землян и всех их систем, космических и наземных. И обнаружились, благодаря чему на Станциях благополучно существовало уже четвертое поколение первопроходцев. Именно в «Тау» играло большинство бойцов из кораблей военного сопровождения. Ровно до тех самых пор, пока из-за сбоя в системе этой игры почти все они разом погибли, оставив после себя лишь пустые оболочки тел с напрочь изжаренными мозгами.

«Тау» перестала существовать, зато «Таркит» расцвел небывалым, пышным цветом.

Мрачные воспоминания, от которых ему долгое время удавалось сбегать в холодную и мрачную «здесь и сейчас» реальность, грозили вылезти на поверхность, отравив и без того не особенно радужное настроение Шестьсот семнадцатого. Закончив с примитивными тестами, он подключил к сложному нутру своего робота диагностическое оборудование. Запустив полный цикл проверки, с неохотой перекусил безвкусным белковым пайком, швырнул упаковку в окошко системы вторичной переработки материала.

Тело, привыкшее к постоянной активности, просилось в дело, тогда как разум подсказывал, что наличествующих знаний о «Тарките» ему определенно не хватит. Слишком много вопросов оставалось без ответа. Чрезмерное количество факторов не могло быть учтено. Ему определенно требовалась дополнительная разведка.

А что могло подойти лучше для выполнения всех трех потребностей, как не прогулка в переполненную слухами об Игре

«Дыру»?

***

Сегодня в «Дыре» людей оказалось намного меньше обычного. Двое совсем уж конечных забулдыг валялись у обломков блокщита, символично обозначавших порог заведения. Еще один, выглядевший поприличнее, свернулся клубком внутри, у высоких металлических бочек, служивших опорой для длинной барменской стойки. Столешница, составленная из дверец шкафов и узких шлюзов, в каком-то извращенном смысле походила на необычное произведение дизайнерского искусства.

Стойку и стоявшего за ней бармена – на удивление благопристойного мужчину лет пятидесяти, с белоснежной, заботливо подстриженной бородой – от прочего пространства отделал редкий частокол из высоких, барных стульев. Кроме этого в «Дыре» имелось также несколько диванов в сносном состоянии, десять разномастных столов и десятка три того, что называлось стульями, напоминало их или могло заменять таковые в функциональном смысле.

Самой же крутой вещью «Дыры», настолько впечатляющей, что ради нее стоило хотя бы изредка, но все же посещать это отвратное местечко, были «люстры».

Освещать бар круглосуточно - слишком дорогое удовольствие, а мерцание уличных продольных линий иллюминации и витрин сюда попросту не добиралось. И тогда кто-то воистину гениальный нашел отличное решение этой проблемы. В центре комнаты висела всего одна слабенькая лампочка без абажура, работавшая от мини-электрогенератора, зато вокруг нее, будто причудливые сталактиты, свисали с потолка гроздья разноцветных стеклянных бутылок самых необычных форм и оттенков. Некоторые из них отражали свет сами по себе, к другим заботливо приклеили небольшие кусочки зеркал. Усиленный, подкрашенный, перенаправленный свет разливался по всему помещению. Сами бутылки сверкали и искрились, как сказочные драгоценности, и любой сквозняк, любое неудачное движение посетителя могли вмиг преобразить пространство только лишь из-за одного осколка зеркала, сместившего свое положение. Удивительно, как вообще на всей Станции смогло обнаружиться столько стекла – непрактичного, хрупкого и небезопасного материала, уже давно замененного всеми разновидностями пластика. Но факт оставался фактом. «Дыра», запущенное и забытое всеми богами место, радовала глаз именно этим странным элементом декора.

Не так давно над барной стойкой висели бутылки с различными жидкостями. Сталкиваясь друг с другом, они порождали странную, непривычную слуху музыку, которую бармен с любовью называл «Мелодией ветра». Звучало это и правда приятно, вот только нововведению не суждено было долго прожить. Особенно опустившиеся завсегдатаи отчего-то вбили себе в голову, что в бутылках прячут алкоголь, и постоянно срывали или разбивали их. Поэтому от музыкального варианта «люстр» все же пришлось отказаться.

Хотя, на вкус Шестьсот семнадцатого, и пустые бутылки тоже иногда издавали приятный перезвон.

Сегодня выдался как раз такой день. К вечеру сбоившая вентиляционная система сектора породила небольшой северо-западный ветер, проскальзывавший в переулок и время от времени ласково трогающий стеклянные разноцветные бока «люстры». Под мелодичное позвякивание парень вошел в «Дыру» и быстро огляделся по сторонам.

Кроме троих спавших и самого бармена, на дальнем диване обжималась странная парочка, и еще двое молодых мужчин, возраста самого Шестьсот семнадцатого, может, немногим старше, сидели неподалеку от барной стойки. Негромкий разговор заставил парня сесть ближе к ним, хотя более привычным для него местом являлась дальняя бочка у самого стыка двух стен. Одна из самых безопасных здесь зон, если к «Дыре» вообще можно применить столь громкое слово.

- Как всегда? – спокойно спросил бармен, даже не пытаясь сделать вид, что протирает стойку или бокалы, как это обычно принято делать в подобных местах.

Шестьсот семнадцатый кивнул.

Почти сразу возле него будто из воздуха материализовалась металлическая кружка, в которую бородач влил нечто желтовато-зеленое и мыльно-пенное. Шестьсот семнадцатый вытянул руку, и бармен пиликнул чэкером, сняв со счета десять кредитов.

- Что-то подорожало пиво, - с едва заметным недовольством прокомментировал парень.

- Людей видел сколько? – все так же спокойно, даже безразлично отозвался бармен.

- А где все? Я что-то пропустил?

- Начало конца! - С неожиданной патетикой ответил бородач. – Все из-за чертового Турнира. Каждый раз, когда в «Тарките» намечаются очередные массовые мероприятия, это место будто вымирает. Кто в здравом уме мог бы поверить, что посетители этой чертовой дыры вообще попадут в категорию пользователей?

Шестьсот семнадцатый мог бы многое рассказать о том, в

какую категорию в теории могли – или наоборот, не могли бы – войти посетители столь злачных мест, как это. Но он предпочел промолчать. Куда больше заинтересовал его упомянутый Турнир. Память услужливо подсказала, что это какое-то игровое соревнование, результатом победы в котором был очень жирный и желанный для многих приз. И он вроде бы даже знал, какой именно, но мысль крутилась на поверхности сознания, не даваясь в руки.

Видимо, в его глазах застыл немой вопрос. Или, что даже более вероятно, бармену просто хотелось высказать наболевшее.

- Я уверен, что эти яйцеголовые из Ковчега нас обманывают! Сам посуди, где логика в том, чтобы брать конкретно одного парня, победившего в Турнире, и тратить кучу времени и средств, чтобы перевести его жить на планету? Если это так тяжело и сложно, что можно разом переправлять одного-двух человек, не больше, то почему это игроки, а не специалисты, ученые, обученные колонисты, например? А если не так уж и тяжко – то почему так мало? Игра существует уже больше полусотни лет, а в общей сложности на планету перевели и внедрили в игру едва ли три десятка человек! – бармен ударил кулаком по столу, но так как эта привычка в целом была ему свойственна, Шестьсот семнадцатый успел вовремя приподнять свою чашку над столешницей. Пиво, которое, честно говоря, и не стоило подобных мер защиты, осталось нетронутым. – Клыкастый говорит, что этих ребят на деле просто того, убивают. За ноги и в открытый, космос, да дело с концом. А чтоб не возмущались – копируют внешность и личность, да вживляют в очередного нового НПС! Я же вообще думаю, что и копировать там особо нечего. Внешней схожести достаточно. Пять минут работы над графическим редактором – и вуаля! Очередной счастливчик стимулирует остальных игроков приложить все усилия, чтобы в прямом смысле слова стать живой частью игры, а не одним из многочисленных операторов.

Мужчина фыркнул.

- Как будто там еще кого-то стимулировать нужно. Да они своих матерей готовы продать за возможность получить больше привилегий в Игре. Я думаю, они уже и забыть успели, что Игра – это всего лишь средство, инструмент для создания мира, в котором могли бы жить мы все. Где уж там…

Шестьсот семнадцатый задумчиво отпил из чашки, и едва не закашлялся. Вкус по старой доброй традиции оставался отвратным. Словно в одном флаконе смешали жидкое мыло, спиртовой стеклоочиститель, что-то из самых дешевых аптечных настоек и бражку на дрожжах. Незабываемое ощущение.

Но если отставить всю эту лирику в сторону, складывалась весьма интересная картинка. Он ведь никогда прежде этим не интересовался. Слышал вроде про Турниры и призы, но теперь, в изложении бармена, все выходило куда подозрительнее и интереснее, чем могло показаться.

Выходит, Турниры, время от времени проводившиеся в «Тарките», нужны были для выбора «достойного», которого впоследствии переселяли жить на поверхность экзопланеты. Там он, уже лишенный возможности рисковать своей жизнь, становился очередным НПС, запертым в условиях безопасных городов. Та же работа, только вид в профиль. Повышение. Своего рода выход в высшую лигу. Вот только бармен был прав. Логики в этом было маловато. Это еще могло сработать лет эдак двадцать тому назад, когда по-настоящему обитаемых оазисов на поверхности было мало, а следовательно, многих переселенцев они обеспечить бы не смогли. Но неужели за два десятка лет ситуация совершенно не изменилась?

В чем тогда смысл Игры?

Стоило прошерстить сеть на тему всего, что касалось Турниров. Если даже в «Дыре» обсуждают такого рода несостыковки, то наверняка есть люди и поумнее, умеющие задавать правильные вопросы и выдвигать по-настоящему обоснованные предположения.

Наверное, и вовсе стоило начать именно с этого. Чтобы не терять время на разведку общеизвестных фактов, а вылавливать и выявлять не вполне очевидные нюансы и слухи. Но телу настолько требовалось размяться, что он не смог преодолеть этот позыв. Однако раз уж он здесь, из этого стоило извлечь максимум пользы.

- И часто тут у тебя Игру обсуждают? – с сочувственно-заинтересованным видом спросил Шестьсот семнадцатый. Но бармен не повелся. Взглянул осуждающе, как на предателя.

- Вот что я скажу тебе, приятель. Хочешь разузнать побольше об этом проклятии рода человеческого – дорога тебе на Черный Рынок. Если не страшно, конечно, - он хмыкнул. – В пивнушках вроде этой сплетничают, конечно, но это чаще всего лишь досужая болтовня, которая больше со смысла собьет, чем полезной информацией обеспечит. Хотя, конечно, дело твое.

Мужчины по соседству, которых Шестьсот семнадцатый сначала подумывал подслушать, теперь его уже не интересовали. Морщась, он проглотил остатки пойла, чувствуя, как жидкий огонь скользит по его горлу и разливается по желудку, кивнул бармену и едва заметной тенью выскользнул из «Дыры».

Глава 5

Когда Шестьсот семнадцатый покинул «Дыру», выпитое варево начало оказывать странный эффект на весь желудочно-кишечный тракт. Ощущение было таким, словно его вот-вот стошнит мыльными пузырями. Свернув один из боковых коридорчиков, разделяющий Промежуточную Зону на более мелкие секторы, парень оперся ладонью о заостренный угол какого-то контейнера, торчащего из груды мусора, и смачно сплюнул, избавляясь от неприятного послевкусия. И только тогда услышал шум, довольно характерный для этого места.

Драка.

Причем совсем рядом.

С раздражением вспомнив, что робот-пес остался дома, и он сейчас шлялся по столь злачным местам совершенно безоружным, Шестьсот семнадцатый спешно развернулся, и уже собирался было покинуть небезопасный район, когда услышал голос, показавшийся ему смутно знакомым. Точнее, он наверняка должен был быть ему знакомым, поскольку слова, произнесенные им, могли принадлежать только одной небольшой группе населения Станций.

- Ах ты сука, - прочувственно выругался невидимый пока мужчина. – Сейчас я тебе борзометр подрихтую!

Выходец из боевых кораблей сопровождения. Вряд ли армеец старшего поколения, те дрались молча, не тратя силы и время на слова. Да и осталось их – на пальцах одной руки пересчитать можно. Шестьсот семнадцатый осторожно выглянул из-за мусорной кучи и понял, что даже если парень окажется ему незнаком, ситуация складывалась слишком возмутительная, чтобы ее поигнорировать.

Шестеро на одного.

С тяжелым вздохом Шестьсот семнадцатый признал, что при всем желании не сможет пройти мимо. Хотя шанс того, что им наваляют, составляет девяносто процентов из ста.

Соблюдая правила протокола безопасности, он нажал кнопку вызова эсбешников, убедился, что сигнал передан и дублирован непосредственно Деду, и только потом высунулся из своего укрытия.

Небольшая площадка, спрятанная между двумя крупными ржавыми контейнерами и огражденная с третьей стороны длинным мусорным валом, была переполнена. Тот, кого Шестьсот семнадцатый опознал, как своего, катался по земле, оседланный противником, пытающимся нанести ему как можно больше

ударов в голову. Он неплохо отбивался и блокировал, но положение усугублялось тем, что как только парень оказывался сверху, остальные его противники тут же встревали в драку, нанося удары руками и ногами, от чего в другое время они воздерживались, боясь попасть по своему. Только один, шестой, держался осторонь, будто наблюдая за происходящим. Остальные кружились вокруг двух сцепившихся, пользуясь любым шансом нанести удар по жертве.

В другое время Шестьсот семнадцатый воспользовался бы хитростью, чтобы не ввязываться в драку. Ошеломлять противников и избегать открытого боя у него удавалось также часто, как и вовсе избегать откровенно конфликтных сцен. Но сейчас на это не хватало времени. В первую секунду он схватился за маханическую ногу робота, торчавшую из груды мусора, собираясь использовать ее как дубину, но потом понял, что за неумением пользоваться оружием такого рода только замедлит свои движения. Но раз уж запчасть была у него в руках, грех было этим не воспользоваться.

Молча, как загнанная в угол и обезумевшая крыса, он кинулся вперед, замахиваясь и придавая кинетической энергии механической ноге, и со всей силой обрушил ее на спину одного из драчунов. Что-то громко и отчетливо хрустнуло. Враг завопил и этим привлек внимание остальных к новому участнику драки.

Не теряя времени, Шестьсот семнадцатый швырнул ногу в бойца, что стоял напротив него и чуть дальше. И для того, чтобы снаряд успел набрать хоть немного скорости, и чтобы сбить соперников с толку. Вряд ли кто-либо ожидал, что он будет нападать не на тех, кто стоял ближе всего, а выберет дальнюю цель. Заслониться противник успел, вскинув согнутые руки к лицу, но продолговатая трубообразная запчасть пришлась не ровно по центру. Ударившись о локоть, снаряд развернулся и мгновенно припечатал нападавшего по уху. Того кинуло в сторону. Раздался гулкий звук удара тела о ржавую металлическую стенку контейнера.

Следующим ударом Шестьсот семнадцатый ногой под ребра снес того бойца, что оседлал поверженную жертву. И потом, наконец, добрались до него самого. Что случилось с лежавшим на земле сотоварищем, он уже не видел.

Первым в бой вступил шестой, стоявший отдельно от всех, и от того не столько поглощенный процессом избиения, успевший сообразить быстрее остальных. Он с разгона снес Шестьсот семнадцатого, ударом правого плеча в грудину выбив из него воздух. Шестьсот семнадцатого откинуло назад, на груду мусора. В спину впились острые углы и края. Кажется, хрустнуло ребро. В

глазах потемнело. Однако парень не дал себе и шанса перевести дух. Даже в таком состоянии он понимал, что каждый миг промедления мог стоить ему жизни. Почти вслепую схватившись за одежду шестого, он дернул его на себя и одновременно нанес резкий удар лбом, метя в лицо.

Вновь хруст и булькающее, яростное рычание. На Шестьсот семнадцатого брызнула чужая кровь. Не останавливаясь, чтобы сообразить, попал он по носу или по губам, парень попытался ударить еще раз, но его соперник оказался не новичком в драках. Он успел повернуть голову и откинуть ее назад, так что Шестьсот семнадцатый лишь скользнул лбом по чужой скуле, не нанеся особого вреда.

Одновременно с этим шестой вывернул его руки, высвобождаясь от захвата и секундой позже Шестьсот семнадцатому прилетело в голову от еще одного участника драки.

В глазах снова потемнело. Шестьсот семнадцатый затолкал начавший подниматься страх глубоко в кишки и вскинул руки в защитном блоке, одновременно уходя в сторону. Его не очень удобное положение и мусор под ногами сильно замедляли движение, и уже двум соперникам удавалось достать парня с каждым своим ударом.

Недавно присоединившийся метил в голову. Часть ударов гасилась руками, но несколько раз кулак все же почти вскользь задевал то челюсть, то ухо Шестьсот семнадцатого. Шестой вновь показал себя более ушлым. Он метил то в пах, то по коленям, то по щиколоткам, явно следуя святому правилу «завалить и потом забить». Это, в конце концов, помогло Шестьсот семнадцатому. Его высокие берцы отличались от более распространенных версий той же обуви наличием металлических вставок в носках. И когда шестой попытался точным ударом пятки сломать тонкие плюсневые кости стопы, его собственная нога встретила неожиданную и крайне неприятную преграду. Лишнее усилие привело к вывиху. Шестой взвыл и качнулся назад, взмахнул руками, стараясь вернуть себе равновесие. И тут Шестьсот семнадцатый прыгнул вперед.

Завалив шестого, парень оседлал его и нанес несколько точных ударов в незащищенную голову. Все-таки в первый раз он сломал противнику нос, поэтому несколько следующих зуботычин пришлось в нос и рот. Противник начал захлебываться собственной кровью, а последний нанесенный удар заставил его вырубиться.

Впрочем, последним он был не потому, что Шестьсот семнадцатый понял, что достиг своей цели. В раже он мог бы

даже не заметить, что сидит верхом на бесчувственном теле. Однако его сшибли ударом ноги, как до того сделал он сам. Резкая боль заставила его задохнуться. Падая, он приложился лицом обо что-то, валявшееся на земле, какой-то мусор, и разрезал кожу над глазом. Кровь хлынула настолько обильно, что парень мгновенно ослеп на один глаз.

Он успел приподняться на четвереньки, не совсем соображая, что делает, когда его пнули еще раз, под ребра. Ловя ртом воздух, он устоял и напрягся, приготовившись отреагировать. И успел в последнюю секунду, почти по счастливой случайности. Когда соперник пнул его еще раз, Шестьсот семнадцатый сдвинулся чуть назад, перенося вес на колени, и обеими руками кое-как схватив ногу нападавшего. И тут же, не давая тому шанса выскользнуть из неловких, почти случайных объятий, рухнул всем весом на правый бок, придавая мышцам дополнительных, болезненных усилий.

И он добился своего. Послышался резкий треск и хруст, и нападавший взвыл. Упал на спину, теряя равновесие, и приложив уже случайно Шестьсот семнадцатого сверху, по согнутой спине. Шестьсот семнадцатый нанес удар кулаком, метя в малую берцовую кость. Если до того перелома там не было, то теперь точно будет. Несколько следующих тычков в голову, не особенно умелых и точных, и противник затих, вырубившись.

Осталось трое.

Но и сам Шестьсот семнадцатый был уже на грани. Кровь лилась не переставая, лицо саднило, ребра болели так, будто в грудину воткнули сотни раскаленных игл. Дыхание с хрипом срывалось с его приоткрытого рта. Нос, кажется, уже не работал. Болело буквально все, еще и голова кружилась.

И тут, наконец, раздался долгожданный звук сирены робота Службы Безопасности. Шестьсот семнадцатый вскинул голову, оценивая обстановку. И как раз в этот момент ему прилетело кулаком в лицо. Падая вниз, на жесткий металлический пол, он уже не видел, как трое оставшихся, поддерживая друг друга, убегают прочь, вскарабкиваясь на крышу одного из контейнеров. В глазах потемнело, но в облегчающее боль забытье он так и не впал.

Вместо этого Шестьсот семнадцатого мучительно, неприятно стошнило.

***

Шестьсот семнадцатый сидел прямо на полу, упершись спиной во что-то твердое, плоское и приятно холодное.

Медсотрудник СБ, восседавший напротив на корточках, обрабатывал раны на его лице. К коже прижимался пластик медмашинки, жужжал дезинфицирующий, обезболивающий раствор. Вскоре парень почувствовал, как в кожу ударил не особенно приятный теплый воздух, подсушивающий рану над глазом для последующей процедуры, а затем пришло уже привычное ощущение нанесения биоклея.

Шестьсот семнадцатый был собой недоволен. Хотя вполне искренне можно сказать, что в этой драке они одержали победу, выжив, он понимал, что показал себя далеко не с лучшей стороны. Он дрался как обывала, случайным образом выучивший и применивший два-три простеньких приема. Тот факт, что его поколение ещё детьми враз лишилось родителей и большинства наставников из-за чертовой «Тау», не могло служить ему оправданием. Как и то, что Системщики в принципе должны были предпочитать ум физической силе.

- Смещение верхней горизонтальной связки хрящей носа, множественные переломы ребер, легкое сотрясение, - сообщил медсотрудник равнодушным, спокойным голосом. – Я настоятельно рекомендую вам пройти полноценное медицинское лечение в ближайшем центре оказания помощи.

- Влажную салфетку, - не менее безэмоциональным тоном попросил у него Шестьсот семнадцатый.

- Что, простите?

- У вас, случаем, не найдется влажных салфеток?

Кожу над левым глазом неприятно стянуло, сам глаз почти не закрывался из-за свернувшейся уже крови. Ощущения были отвратительные.

Медсотрудник поджал губы, но все же передал ему салфетки, сразу несколько штук. Не опасаясь повредить уже заклеенную рану, Шестьсот семнадцатый начал стирать кровь. Руки немного тряслись и слушались плохо. Стесанную кожу на костяшках обрабатывать ему даже не стали, и выглядели кулаки довольно пугающе.

- Четверых на принудительную госпитализацию, - сообщили где-то позади, и медик, обернувшись, поспешно встал. Видимо, с Шестьсот семнадцатым он уже разобрался. – Один из них в сознании.

Почти равнодушно Шестьсот семнадцатый склонил голову на бок, пытаясь разглядеть, что происходит на площадке. Троих нападавших уже заканчивали пеленать в фиксирующие коконы. Единственным оставшимся в сознании оказался тот самый парень, ради которого он влез в эту драку. Над ним шаманило сразу три медика. Один обрабатывал поверхностные раны

медмашинкой вроде той, что еще минуту назад прижималась к коже Шестьсот семнадцатого, двое фиксировали сломанные конечности для последующей утрамбовки в кокон.

Измочаленное, окровавленное и уже начавшее распухать лицо было практически невозможно опознать. Даже если они и были знакомы в прошлой жизни, сейчас это уже никак не проверишь.

Шестьсот семнадцатый с раздражением качнул головой, ощущая, как мир сдвинулся вместе с ним. Ладно, выжил, и на том спасибо. Это и так уже практически чудо.

Погрузившись в свои мрачные раздумья, парень не сразу заметил, что незнакомец вялым жестом просит его подойти. Встать удалось раза с третьего, да и то на чистом упрямстве.

- Простите, можно нам… секундочку… наедине, - с трудом произнес незнакомец и медики неохотно отошли в сторону. Правда не раньше, чем закончили доделывать фикс на ноге потерпевшего. Шестьсот семнадцатый, с трудом дождавшийся окончания процедуры, не сел, а рухнул рядом, вновь борясь с приступом тошноты и головокружения. Но следующие слова подействовали на него словно ледяной отрезвляющий душ.

- Привет, Рейн.

Значит, все-таки знакомы. Шестьсот семнадцатый вновь впился взглядом в лицо парня, но так и не смог обнаружить ни одной знакомой черты, ничего, за что можно было бы зацепиться. Хотя голос и манера сокращать его имя именно таким образом вроде бы начали пробуждать в памяти нечто давно похороненное и забытое.

- Я… Четыреста пятнадцатый – Це, - представился незнакомец, видимо, сообразив, что остался неопознанным. – Но ты знал меня… прежде… под именем Дэйв Хард. А ты теперь…?

- Шестьсот семнадцатый, - представился парень.

Дэйв попытался кивнуть, но скривился от внезапно нахлынувшей боли.

- Видал, как нас отделали… - он неубедительно хохотнул. – А раньше эти твари… в пояс… кланялись всем бойцам из Кораблей. Боялись… похлеще кары небесной.

Боялись, когда было кого бояться. Но после трагедии с «Тау», когда погибли настоящие воины и мастера, остались лишь неумелые сопляки вроде них с Дэйвом. И на них отыгрывались за все предыдущие годы подлизывания армейцам. Сейчас признавать, что ты выходец из кораблей боевого сопровождения, КБС, – означало подписать себе смертный приговор. Особенно в местах вроде этого. Шестьсот семнадцатый подумал, что, видимо, именно это и стало основной причиной столь безжалостного

избиения. Что ж, если так, то зря он ввязался.

Глупость наказуема.

В следующий раз Дэйв подумает трижды, прежде чем открыть рот.

- Что подумал бы… твой отец… увидев… как нас отметелила кучка… криворуких гражданских?

- Что ты вообще делал в этом месте? – перебил его Шестьсот семнадцатый. Только отца не хватало сюда приплетать. Да и знал он, что тот сказал бы. Что-то вроде «сами виноваты. Учитесь на своих ошибках». И был бы прав.

- Искал Марта, - Дэйв вмиг посерьезнел. Март, или Мартин, был его родным братом. Что ж, возможно ему пришлось выдать их происхождение, хотя подобные методы ведения поиска стоило назвать весьма сомнительными. – Он пропал… больше недель назад. Ты… в классе… самым мозговитым… помоги…

Шестьсот семнадцатый вскинул на него раздраженный взгляд. Интересно, как он себе это представляет? Не то, чтобы судьба Марта была ему совершенно безразлична, но поиски пропавших определенно не входили в круг его талантов. Он даже с трудом мог представить себе, с чего начинать.

- Я не…

- Семьсот двадцать восьмой… - перебил его Дэйв. Затем вдруг решительно вцепился в ворот Шестьсот семнадцатого и из последних сил подтянул его к себе. Голос его стал настолько тихим, что пришлось напрягаться изо всех сил, чтобы услышать каждое произнесенное слово. – Он… Системщик… Игра…

А потом Дэйв вырубился. Рука обмякла, тело бесчувственно рухнуло на пол. Шестьсот семнадцатого оттеснили в сторону и над потерявшим сознание снова деловито замелькали руки сразу трех медиков.

Системщик?

Игра?

Шестьсот семнадцатый мрачно сплюнул на пол.

Дэйв наверное бредил. Такое бывает вроде бы, после сотрясения. А по черепу ему определенно настучали очень недурно.

Не могло же это быть совпадением?

Не могло же…?

Глава 6

Шестьсот семнадцатый вернулся домой. Учитывая его состояние, сегодня ни о каком Черном Рынке речи уже идти не могло. Впрочем, о пункте оказания помощи тоже. Да и не зачем. Любой выходец боевых кораблей сопровождения с уверенностью мог сказать, что живительный рассол в капсуле, усиленный эффектом мягкой невесомости и электростимулирования мышц от костюма, позволял заживлять любые раны быстрее, чем даже самый тщательный уход в лазарете. Гражданские со Станции, вполне возможно, тоже знали об этом эффекте, но вряд ли большинство. На БКС же тренировки, приводившие к травмам разной степени тяжести, являлись делом обыденным даже для детей.

О том, что именно привязка к капсулам и стала причиной смерти большинства армейцев, Шестьсот семнадцатый старался не думать.

С трудом приняв душ и закинув грязную, измаранную кровью одежду в бокс очистки, он кое-как натянул обтягивающий костюм и нырнул в подогретый рассол. Лежать и ждать, пока жидкость наберется с нуля, не хотелось, поэтому больше половины натекло заранее, еще когда парень облачался в наряд для погружения в виртуал.

Маска доставляла проблемы. Еще в душе Шестьсот семнадцатый кое-как вправил нос, с трудом остановив кровотечение, но все равно дышал с трудом. Разбитое и распухающее лицо причиняло беспокойство. Плотное прилегание материала спасало от утопления, но, вместе с тем, предотвращало попадание исцеляющей жидкости на синяки и ссадины. Впрочем, этот небольшой недостаток вполне окупался ощущением остального тела. Даже сломанные ребра перестали болеть, лишившись нагрузки, ощущения гравитации, прикосновения к швам на одежде. Первые несколько секунд стесанная кожа на костяшках пальцев щепала и чесалась, но уже очень скоро пришло ощущение расслабления и слабого онемения, вызванного, видимо, легкой дозой обезболивающего, добавленного системой в рассол.

Только сейчас Шестьсот семнадцатый ощутил голод, но выбираться наружу ради его удовлетворения совершенно не хотелось.

К чертям!

Он вышел в вирт, прикидывая, чем именно стоит заняться в первую очередь. Пребывание в темном пространстве без четких

ориентиров сказалось не очень хорошо. Головокружение, спровоцированное сотрясением, усилилось, но все же оставалось вполне терпимым.

- Согласно Специальным Полномочиям пункт 32 раздела 1, Шестьсот семнадцатый запрашивает высокоприоритетный допуск к информации.

На развернувшемся перед ним экране загорелись знакомые буквы.

«*Допуск разрешен*».

Парень ощутил внезапное облегчение. Отказ в полномочиях, пережитый им при первом входе в Игру, видимо, сказался на психике больше, чем он ожидал.

- Предоставить информацию по специалисту Семьсот двадцать восемь. Фотоизображение обязательно.

«*Специалист с данным номером в системе не зарегистрирован*», - безразлично уведомила система и на какой-то миг перед глазами Шестьсот семнадцатого все потемнело.

- Еще раз, - нахмурившись, повторил он и попробовал произнести слова как можно более разборчиво. Кто знает, может проблема в дикции. Не зря же ему сегодня настучали по лицу, и чуть было не сломали нос. - Предоставить информацию по специалисту Семьсот. Двадцать. Восемь.

«*Специалист с данным номером в системе не зарегистрирован*».

Не смирившись с отказом, Шестьсот семнадцатый активировал виртуальную клавиатуру и набрал запрос текстом. Ответ остался тем же, хотя даже в теории это было совершенно невозможно.

Вся суть присвоения номера вместо имени и заключалась в том, чтобы он существовал всегда, сам по себе. Нечто вроде бесконечной должности, бессменного рабства. Люди, стоявшие за номером, могли сменять друг друга, но сам номер оставался. Шестьсот семнадцатый вполне допускал, что на фото увидит вместо пропавшего Мартина чье-то чужое лицо, лицо замены, но такой невероятный результат совершенно сбил его с толку.

Проблем с обнаружением номеров семьсот двадцать семь и семьсот двадцать девять не возникло, поэтому парень решил сменить стратегию.

- Когда были удалены данные о специалисте Семьсот двадцать восемь?

«*Запрос не может быть обработан*».

- Обнаружить все остаточные следы специалиста Семьсот двадцать восемь, включая данные из архивов за последние полсотни лет.

«*Запрос не может быть обработан*».

- Запустить процедуру сверки порядковых номеров специалистов. Обнаружить все отсутствующие номера.

«*Недостаточно полномочий для выполнения этого запроса*».

А это уже интересно. Шестьсот семнадцатый ощутил, что нащупал какую-то нить. Правда, пока хрен его знает, ту или не ту.

Еще вчера удивлялся тому, что его, Системщика, заслали с заданием в Игру. А что, если дело именно в этом. Совпадения – суть есть подсказки. Главное, уметь ими воспользоваться.

Итак, что он имел на данный момент?

Первое. Системщика отправили с заданием в Игру, что само по себе явление из ряда вон выдающееся.

Второе. Обслуживать его первый вход в игру довелось парню без номера, но с именем. При этом Бэй намекнул, что все не просто так. И что он знает, что Шестьсот семнадцатый не просто Системщик, но еще и Системщик с заданием в Игре. Это выглядело противоестественным. Странно, что он только сейчас обратил на это внимание.

Третье. Обязанность Шестьсот семнадцатого, по крайней мере на первое время, - просто шариться по Игре и таскать за собой активную камеру слежения, «Глаз».

Четвертое. Игре известно его настоящее имя, которое должно было быть удалено из всех баз, и при этом будто кто-то таким образом передавал ему послание.

Пятое. Он узнал об исчезновении собрата-Системщика, вполне возможно также получившего задание, связанное с Игрой.

Шестое. Вся информация по собрату удалена из системы, вероятность чего практически равна невероятности пункта четыре.

Могло ли быть так, что одному или нескольким Системщикам до него дали задание выяснить что-то в Игре, но они чудесным образом испарились, оставив за собой крайне странный след? Могло ли быть так, что именно это и есть его задание – расследовать эти исчезновения?

Впрочем, нет. Парень криво ухмыльнулся, уже почти не ощущая, как болит разбитое лицо.

Окстись, дружок.

Если его догадка верна – а все указывало именно на это – то куда вероятнее, что его заслали в Игру не в качестве следователя или разведчика, а как приманку.

Во-первых, именно поэтому ему в прямую обязанность внедрили обязательное включение «Глаза». Во-вторых, Бэй тогда сказал «если выживешь до двадцатого уровня», а не «когда дойдешь до двадцатого уровня». Тогда Шестьсот семнадцатый

посчитал это фигурой речи, намеком на то, что криворукому Системщику, в зрелом возрасте вдруг вздумавшему осваивать игровые навыки, успеха в Игре не сыскать. Но теперь фраза приобрела некий иной подтекст. Ну и, в-третьих, то, что сразу бросалось в глаза. А именно - их сходство с Семьсот двадцать восьмым.

Они ровесники, оба не имели привязку к сектору, оба Системщики, оба являлись выходцами из боевых кораблей сопровождения. Не то, чтобы Мартин и Магрейн были друзьями не разлей вода, но общность воспитания, окружения и принадлежность к одной касте обитателей Станций делали их до одури похожими. Тот, кто покусился на Семьсот двадцать восьмого наверняка отреагировал бы и на Шестьсот семнадцатого.

Вот только сам Шестьсот семнадцатый такому развитию сюжета отчего-то не особенно радовался.

Почти не задумываясь над тем, что делает, он вызвал на связь Деда.

- Что? – раздалось по ту сторону соединения. Картинка отсутствовала, но, учитывая особенности работы Системщиков, это в порядке вещей.

- Во-первых, здравствуй, - припомнил давнишний разговор Шестьсот семнадцатый. Вышло несколько саркастично. – Я тоже рад тебя слышать.

- Вот ведь мелкий засранец, - хохотнул Дед, наконец-то возвращая себе привычное высокое расположение духа. – Чего надобно?

- Скажи-ка, любезный, а не происходило ли, часом, недавно что-нибудь эдакое, из ряда вон выходящее?

- Что именно ты имеешь в виду? – насторожился оператор. Он не привык к тому, что Шестьсот семнадцатый изъясняется столь сложно, многословно и витиевато. Да и сам запрос выглядел весьма подозрительно.

- Ну не знаю. Например, что-то вроде выпадения из Системы информации или внезапное появление данных, которые должны были быть стертыми давным-давно?

По ту сторону связи воцарилось напряженное молчание.

- Я… я не понимаю о чем ты…

- Пробей мне некоего Семьсот двадцать восьмого. Интересуюсь для дела, а не личного любопытства, - резковато оборвал мямленье Шестьсот семнадцатый. – Я знаю, что ты сейчас на Связи.

На самой границе слуха что-то защелкало. Видимо, клавиатура. Странно вообще, что кто-то до сих пор пользуется

этой допотопной физической древностью, когда виртуальные раскладки куда удобнее и доступны за сущие гроши.

Молчание, изредка разбавляемое щелканьем, слишком затянулось.

- Ну и?

- О, ты еще здесь, - с какими-то странными интонациями произнес Дед. – Ты молчал, и я уж подумал, что разъединили.

- Нашел?

Снова напряженная пауза.

- Ты же знаешь, у меня до тысячи запросов от вас, наглых засранцев, каждую минуту приходят, пока все обработаешь… Ты, пожалуй, набери меня позже, а еще лучше – завтра, не раньше. Я тебе скину все, что найду по твоему Семьсот двадцать девятому.

- Восьмому, - исправил парень.

- Да-да, восьмому, восьмому! – Зачастил Дед. – Давай до завтра уже, не отвлекай меня пустяками.

Связь оборвалась.

Итак, судя по всему, от него только что отморозились. Интересно, что Дед нашел? Отсутствующую информацию, или что-то большее, доступное операторам, но не простым оперативникам-Системщикам?

Каналы связи наверняка прослушивались, и Шестьсот семнадцатому оставалось только дождаться реакции на свою находку. Или отсутствия этой реакции, что тоже могло бы послужить менее внятным, но все же показателем.

Напряженные мысли и обступающая с трех сторон плотная тьма, лишенная всяческих ориентиров, снова стали провоцировать появление головокружения и пока еще слабой головной боли. Он ввел команду в панели управления, добавив в рассол нужный медикамент из стандартного набора.

И что теперь? Совершенно ясно, что на активный мыслительный процесс он пока не способен. Спать не тянуло совершенно, тем более в этом пластиковом гробу, но и вылезать из чудотворного рассола, давшего избитому телу настолько ощутимое облегчение, тоже не хотелось.

Пожалуй, можно вернуться в Игру.

Тем более что именно это от него и требуется.

***

Черное безграничное пространство озарилось вылезшим подтверждением входа.

«*Вернуться в Игру в том месте, из которого вы ее покинули*» - услужливо предложила система.

«*Вернуться в ближайшее безопасное место*».

«*Изменить настройки*»

«*Выйти из Игры*».

Настройки? Пожалуй, стоило хотя бы ознакомиться с тем, что система могла ему предложить. Еще в прошлый свой визит в мир Таркит парень понял, что уведомления, прописанные текстом прямо в воздухе, будут удобны не всегда. Одно дело неспешное освоение тела аватара в пустой казарме. А если придется сражаться или активно действовать? Наверное, стоило бы перевести большую часть уведомлений на системную озвучку. И пока он проворачивал это нехитрое, но полезное дело, наткнулся на весьма интересное сообщение:

«*Активна гибкая адаптационная система управления*».

Оказалось, что в функционал Игры встроен прогрессивный анализатор, собиравший информацию по каждому отдельному игроку в пределах его игрового аккаунта. Со временем он набирал о пользователе настолько большое количество данных, что позволял сократить время на выполнение банальных и постоянно повторяющихся действий, переводя их в автоматический режим. Той же настройки костюма, например.

А еще он подбирал индивидуальный набор жестов, привязываемых к командам. К примеру, активация какого-нибудь игрового предмета могла производиться похлопыванием по нему или, как альтернатива, щелчком пальцами. Это выглядело весьма удобно, хотя до сего момента Шестьсот семнадцатый мало представлял то, что ему придется делать в Игре и как с ней взаимодействовать. Поэтому эту настройку он решил временно пропустить.

Конечно, он понимал, что функционал, вроде бы призванный облегчать жизнь игроков, имел и обратную сторону. Вся собранная информация фиксировалась в системе, начиная с биологических показателей и заканчивая результатами психологической диагностики. В итоге на каждого жителя Станции собирался самый полный пакет данных, включая то, что сам игрок о себе мог даже не знать.

Теперь понятно, почему с момента внедрения капсул в широкое использование раскрытие любых, даже малозначительных преступлений достигло отметки в сто процентов.

В обычное время этот факт остановил бы Шестьсот семнадцатого. Но сейчас, пока иных инструкций от начальства не поступало, он должен действовать как самый обычный среднестатистический игрок.

Закончив с настройками, парень активировал «Глаз» и вошел

в игру, выбрав место, из которого его выкинуло в прошлый раз.

Перед глазами вспыхнула картинка, увы, без травы и неба. Помещение казарм, наполненное снарядом для тренировок, залитых неверным светом факелов. Процесс настройки костюма в этот раз занял уже намного меньше времени, и вскоре Шестьсот семнадцатый завертел головой, осматриваясь. Койка, занятая в прошлый раз, пустовала, но в остальном все осталось прежним.

Он покинул это место, когда еще было темно, и вернулся, когда уже стало темно.

«*С возвращением, Магрейн*» - мелодично пропела система. Сейчас тембр голоса немного отличался, стал более мягким, будто говоривший искренне рад его видеть.

Шестьсот семнадцатый вздрогнул.

Нет, так не пойдет. Нужно снова привыкнуть к этому имени.

Мотая головой, он заметил-таки новое изменение. Снизу справа, почти у его ног, появилась карта. Ее прозрачный фон позволял ничем не ограничивать обзор на окружающую действительность. Четкие линии рисунка самой карты светились ярким, но комфортным для глаза белым светом. На линиях обнаружилось два огонька - место назначения пульсировало красным, словно маленькое сердце, тогда как место пребывания самого парня выделялось ярко-желтым светлячком. Присутствовало также указание направлений сторон света, хотя Шестьсот семнадцатый не мог понять, зачем это нужно, если есть карта.

Магрейн сделал пару шагов вперед, наблюдая за точкой, отмечавшей его местоположение на карте. Шагу к десятому светлячок сдвинулся в нужном направлении.

Все оказалось весьма просто и доступно. Пока никаких проблем с адаптацией к миру.

Даже странно, что этот интерфейс карт не использовали в реале. Рабочему роботу, конечно, может и ни к чему, но для специалистов, не привязанных к секторам Станции, или тех, кто вынужден для починки выбираться наружу, в открытый космос, определенно пригодилось бы.

Увлекшись отслеживанием своих перемещений на карте, Шестьсот семнадцатый не сразу понял, что вышел наружу. А когда осознал, замер на месте, оторопело осматриваясь по сторонам.

Темные силуэты деревьев казались живыми. Легкий ветерок, скользящий между веток, легкомысленно забавлялся с листвой, заставляя ее издавать приятный, ритмичный шум. Светлый ручеек тропинки сочился под ногами, ясно заметный на фоне более

темной травы. А еще светлячки, невероятное множество светлячков, источавших желтое, оранжевое и зеленоватое мерцание, кружилось между древесных стволов, все чаще оседая на травинках и превращая землю в волшебный, праздничный пушистый ковер. Над головой раскинулось безбрежное темное небо, густо усыпанное звездами.

И запах. Пахла ночь в лесу просто неописуемо. Чем-то свежим, немного мускусным, первобытным, могущественным и волнительным. А еще сладким, цветочным.

Магрейн настолько проникся окружающим великолепием, что стоял на одном месте, не шевелясь, наверное, минут десять, не меньше, да и отвлекся лишь из-за уведомления системы:

«*Получен навык Звездочет, 1 уровень.*

Получен навык Боевой медитации, 1 уровень.

Получен навык Лесной житель, 1 уровень».

А затем, совершенно неожиданно, все тем же мелодичным тембром система вдруг добавила:

«*Поздравляю, Магрейн*».

Растерянность парня длилась недолго. Навыки ему еще предстоит освоить, а вот эта фамильярность, вместо того, чтобы расслаблять, заставляла его напрягаться. Сначала он хотел было вновь залезть в настройки и отключить функцию дружелюбного отношения, но затем передумал.

Пусть приземляет его. Пусть не позволяет терять бдительности. В конце концов, он здесь не для того, чтобы наслаждаться окружающими красотами.

Волнительное наваждение, навеянное ночным лесом, слегка притупилось, и Магрейн перевел взгляд вправо и вниз. Карта осталась на месте, ее белые линии четко выделялись на темном фоне. Маячок места назначения по-прежнему пульсировал красным, и лишь отметка его местоположения стала насыщенно голубой, наверное, чтобы не перепутать ее с желтыми светлячками.

Прежде, чем отправится в сторону, указанную на карте, Магрейн, не сдержавшись, сделал то, на что никогда не пошел бы, будь он настоящим профессионалом. Он шагнул к ближайшему дереву и прикоснулся к стволу. Кора оказалась очень шершавой и неожиданно теплой.

Интересно, а деревья на Земле тоже когда-то были такими?

Нет, не правильный вопрос.

Интересно, а на тераформируемой планете могли вообще существовать подобные растения?

***

Тропинка в лесу привела его в некое подобие тренировочного лагеря.

Здесь располагалось довольно много палаток, раскинутых на приличное расстояние друг от друга. Пестрые, цветастые, они оказались изготовленными из ткани, ниспадающей вниз и мягко шевелящейся от порывов ночного ветра. С позиции жителя Станций конструкции подобного рода выглядели совершенно непрактичными… но от этого не менее интересными.

Между палаток обнаружились снаряды, мишени, манекены, стойки с оружием. Факела на огромных, высоких ножках и несколько действительно крупных костров освещали территорию.

Видение скорее увлекательное, нежели настраивающее на боевой лад. Тренировочные комнаты на БКС отличались от этого места просто разительно – там много свободного места, мягкие маты под ногами и минимум снарядов. Только так можно заниматься, не отвлекаясь, и не мешая другим.

Шестьсот семнадцатый с интересом заглянул в одну из палаток. Там его встретила противоестественная темень.

Похоже, это просто декорация, и ничего больше.

- Новенький? – снова окликнули его. Магрейн обернулся и встретился с взглядом смутно знакомого мужчины в коричневом кожаном доспехе. Он выглядел как тот солдат, который приветствовал его при первом входе в Игру. Действовал примерно так же – просто махнул рукой в нужном направлении, даже не дожидаясь ответа игрока. – Подойди к Мастеру Ши, он обучит тебя навыкам, необходимым для выживания в мире Таркит.

Мастером Ши оказался высокий, широкоплечий мужчина с короткой густой бородой, грубым голосом и резкими движениями. Под его жестким руководством Шестьсот семнадцатый около часа осваивал хитрости владения разными инструментами – от лопаты до примитивного меча. Прослушал лекцию о том, что может быть для него опасным в этом мире: утопление, падение с высоты, удар молнией, гибель от рук других игроков, игровых боссов и ботов. В общем, практически все то, чего он избегал бы в реале, что логично – все-таки аватар, который он получит в конце обучения, это человекоподобная и высокоточная машина, хотя и более прочная, чем человеческое тело, но все же хрупкая.

Такой внятный обучающий курс показался парню нудноватым, но полезным. А вот что ему не понравилось просто радикально – так это сам принцип овладения объектами и инструментами. Фактически, ему показывали только с какой стороны нужно браться за предмет, остальное на механическом

уровне делало тело аватара. Ощущалось это крайне неприятно, как потеря власти над собственными руками или ногами, которые в такие моменты действовали отдельно от разума. Подход выглядел, конечно, логично. Большинство навыков легче встроить в функционал робота, чем каждый раз заново обучать всех игроков. Но потеря власти над телом, пусть даже частичная, ощущалась Шестьсот семнадцатым как опасность.

Отложив кирку, экспресс-курс овладения которой он освоил за десять секунд, Магрейн с раздражением уставился на металлические пятерни аватара.

«Я управляю тобой, или ты мной?»

- Эй, псссс… - вдруг раздалось откуда-то справа. Магрейн повернул голову и встретился взглядом с тем самым парнем, который в прошлый раз спал на кровати в казармах. Дрейк, 42 уровня. – Иди-ка сюда.

«*Прервать процесс обучения?*» - равнодушно поинтересовалась система.

Парень согласно кивнул и, прищурившись, сделал шаг в сторону Дрейка. Напрягшиеся мышцы отозвались неприятным, болезненным напряжением реального тела, плавающего где-то там в теплом растворе, но Шестьсот семнадцатый отогнал это чувство.

- Хочешь, я научу тебя, как нагнуть Систему?

Глава 7

- Хочешь, я научу тебя, как нагнуть Систему? – со странной ухмылкой поинтересовался Дрейк и Шестьсот семнадцатый вздернул бровь. Жест, учитывая отсутствие мимики у Безликого, остался лишь в его воображении.

Какой оригинальный подкат. Предложить совершенно незнакомому человеку столь явное нарушение правил. А вдруг бы он оказался сотрудником внутренней службы безопасности Игры (интересно, а такие вообще есть)? Или стукачом? Или, к примеру, вдруг бы таскал за собой активированную камеру слежения? Впрочем, если ему так хочется рискнуть своей шкурой, это его дело. Дело Магрейна – ввязываться в подобного рода непонятные ситуации, которые могли бы дать ему подсказку о том, что вообще происходит.

Он согласно и решительно кивнул. Улыбка Дрейка стала настолько широкой, что в тандеме с растрепанными волосами заставила его выглядеть совершенно безумно.

Оставалось надеяться, что он имел в виду именно то, что озвучил. Магрейн с трудом мог представить, как можно надругаться над Безликим, но все таки неприятное опасение осталось.

Дрейк поманил его за собой в одну из палаток, совершенно не отличающуюся от прочих, установленных поблизости. Они нырнули под тряпичный полог и погрузились в беспросветную тьму. Впрочем, уже очень скоро в двух шагах от Шестьсот семнадцатого стал разгораться слабый и робкий огонек, который плавно разросся в нечто широкое и яркое. Люстра. Широкая, представляющая собой огромный круг, колесо, на верхней части обода которого располагались в равном удалении друг от друга очень реалистичные свечи.

Магрейн огляделся. То, что снаружи выглядело как палатка, в которой трем взрослым людям уже сложно разминуться, внутри оказалось противоестественно огромным пространством, способным с легкостью поспорить с тронным залом, в котором парень очутился, впервые войдя в игру.

Чудо-палатка уже куда больше соответствовала привычному представлению Шестьсот семнадцатого о тренировочном зале. Огромное пустое пространство радовало глаз мягкими коврами под ногами и небольшим количеством тренировочных снарядов в противоположной входу стороне.

Кроме него и Дрейка здесь также находился еще один человек. Невысокий и жилистый, он производил впечатление

опытного бойца, замершего в обманчивой расслабленности. На голову ниже Магрейна. Черные волосы, забранные в короткий хвостик, характерные узкие глаза и смугловатая кожа указывали на довольно сильную примесь азиатской крови. Возраст, навскидку, вполне мог варьироваться от двадцати пяти до сорока, в этом освещении понять было сложно.

Одежда незнакомца вполне соответствовала антуражу. Высокие мягкие ботинки, больше напоминавшие обмотанные вокруг ног плотные эластичные бинты, просторные штаны, зафиксированные верхом ботинок, длинная безрукавка с высоким горлом. Все – черного цвета и явно не только с иголочки.

- Магрейн, это Мастер Такео, - сообщил Дрейк и кивнул азиату. Даже скорее поклонился. Шестьсот семнадцатый повторил его жест.

Тот факт, что над головой Такео не обозначалось его имя или уровень, позволяли предположить, что это не игрок, а НПС, но какое-то подсознательное, интуитивное чувство подсказывало Магрейну, что здесь не все так просто.

- Мастер Такео – тоже игрок, но особый, - словно подслушав его мысли, продолжил говорить Дрейк. На его лице появилась странная, кривая ухмылка. – Узнаешь, когда время придет. А пока – учти, о нем ты не должен рассказывать никому.

Шестьсот семнадцатый покосился на него. Стоило ли сейчас сообщать, что к нему привязан «Глаз» с прямой трансляцией? Не приведет ли это к чему-нибудь, мягко говоря ,не очень хорошему? Учитывая, что сейчас он находился в теле Безликого, а не дорогостоящего аватара, риск не так уж велик, но все же…

- Если ты о «смотрелке», то забудь, - легкомысленно отмахнулся Дрейк. – Сейчас она транслирует, как ты упорно осваиваешь игровые умения снаружи, с Ши.

Магрейн выпрямился, ощущая напряжение вдоль всего позвоночника. Значит, он не ошибся, принимая это приглашение. «Глаз», насколько он знал, - шпионская программа, которую обычными методами не обнаружить. И тем более, не обмануть. А если это все же произошло, то затраченные старания однозначно указывали на то, что у этого Дрейка на него явно далеко идущие планы.

- Тренируемся или трындим? – наконец-то подал голос Мастер Такео и Шестьсот семнадцатый испытал к нему резкий прилив дружелюбия. Ему импонировали люди, сразу переходящие к делу и четко обозначавшие собственные цели и потребности. Вопрос только в том, что он имел в виду? Не для того же Дрейк отвлек его от занятий с тем бородатым НПС, чтобы продублировать все то же самое, только без наблюдения?

- Развлекайтесь тут, - Дрейк хлопнул Магрейна по плечу и довольно споро выскочил наружу, за пределы палатки.

- Что я должен делать? – решительно спросил парень, но вместо ответа получил внезапный удар кулаком в лицо.

Послышался легкий гул, отдавшийся приглушенным звоном в голове. Второй удар пришелся уже по поднятой в блоке руке, скользнул в сторону, уходя мимо отступившего влево Магрейна.

Что, опять драка?!

Впрочем, довольно быстро Шестьсот семнадцатый поправил сам себя. То была драка, да, а это самый настоящий бой.

Только один раз он смог достать Такео, да и то случайно. Все остальное время лишь отступал да защищался. Вяло и не убедительно. Каждый раз, когда Такео тем или иным приемом валил его наземь, Магрейн вставал со все большим трудом. Сказывалось не только состояние его реального тела, но и какой-то дополнительный эффект, усиливавшийся при каждом действительно серьезном ударе или падении.

Если бы он не находился в теле Безликого, то предположил бы, что сказываются самые настоящие полноценные травмы, полученные в бою, или, как минимум, повреждение систем киборга.

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Такео вдруг остановился, хотя мог бы нанести финальный, завершающий удар по вновь растянувшемуся на полу противнику, и кивнул.

Преодолевая странное сопротивление воздуха и собственного тела, отвратительное головокружение и почти противоестественную слабость, Шестьсот семнадцатый, пошатываясь, медленно встал

- Подходишь, - лаконично прокомментировал Такео. Потом схватил парня за плечо и тому вдруг резко полегчало. Будто исчез невидимый груз с тела. Стало легче дышать, головокружение перестало ощущаться.

Такео отпустил его плечо и взмахнул рукой, словно струшивал воду.

- Семь дебафов, - произнес азиат. – Неплохо для человека со сломанными ребрами.

Он сделал небольшую паузу и все так же равнодушно добавил.

- Но и не хорошо.

«*Дебаф (debuff) – негативный, отрицательный эффект на персонаже, приводящий к снижению наносимого урона, здоровья, иных показателей; наносящий урон окружающим, а иногда и вовсе убивающий*», - услужливо подсказала система.

Вот значит почему ему становилось так тяжело с каждым

последующим падением. Впрочем, назвать это жульничеством определенно нельзя. Если бы они сражались в мире реальном, или если бы на месте Безликого оказался полноценный аватар, полученные в ходе боя травмы и повреждения и без всяких дебафов, сами по себе, могли бы привести к подобным последствиям.

- Как узнал? – лаконично спросил он, подразумевая упомянутые сломанные ребра. Вряд ли за ним следили в реале, но раз у этих ребят имелись средства для устранения контроля «Глаза», что им могло помешать перехватить и биологические показатели его костюма для погружения. Перспективка, правда, не из приятных.

- Двигаешься, как ущербный, - прокомментировал Такео.

Он был прав. Ощущения избитого реального тела действительно негативно сказывались на движениях и скорости Шестьсот семнадцатого. Хотя стоило бы признать, что даже будь он полностью здоров, Такео все же намного превосходил его в навыках. Примерно настолько же, насколько обладатель черного пояса в любом виде единоборства превосходит пятилетнего ребенка.

- Слышу голоса, - донеслось снаружи, и внутрь вновь заглянул Дрейк. – Вы уже все?

Не дождавшись ответа, он продолжил:

- Ну, Мастер Такео, как тебе наш новичок? Берешься тренировать?

- Как будто у меня есть выбор, - пробурчал тот в ответ.

Шестьсот семнадцатый склонил голову на бок. Похоже, у него самого даже спрашивать никто не собирался, нужно ему это или нет. Впрочем, если бы все же поинтересовались, он ответил бы, что да, нужно. Пусть парень пока и довольно слабо представлял себе, зачем ему эти навыки в Игре, однако он буквально чуял, что становится на верный путь, приближается к разгадке сути своего задания.

- Дак это же отлично, дружище! – Дрейк закинул руку на шею Магрейна, и повис на нем, пригибая к земле своим на удивление не малым весом. – Мои поздравления! Мне выйти? Будете тренироваться дальше?

- Не сегодня, - отрезал Такео, скрестив руки на груди. Так его вроде бы тонкие на первый взгляд плечи и предплечья вдруг стали выглядеть не просто жилистыми, но и довольно таки мускулистыми.

Он казался слишком, до чертиков, реалистичным. Как человек, а не человекоподобный андроид, пусть и высочайшего качества.

- Ладно, Маграшечка, пойдем на улицу, сейчас я тебя буду учить уму разуму, - хохотнул Дрейк и развернул свою жертву лицом к выходу из палатки. Шестьсот семнадцатый почувствовал, что начинает испытывать раздражение. Как будто недостаточно того, что этот болтливый засранец такой навязчивый. Теперь он еще и имя его коверкать будет.

Ах да, он еще и не предупредил, что его будет ждать в палатке.

Если бы вместо гладкой маски Безликого Дрейк смог сейчас увидеть выражение лица Магрейна, он бы определенно получил редкий шанс лицезреть все, что Шестьсот семнадцатый о нем думал.

Хотя, стоило признать, мысль имелась всего лишь одна, пусть и весьма весомая.

«Мудачина».

- Не дразни его, - вдруг произнес Такео. – Он встал после седьмого дебафа.

- Сааааам? – недоверчиво протянул Дрейк, но руку с шеи Магрейна все же снял. Азиат кивнул.

Дрейк развернулся лицом к Шестьсот семнадцатому.

- Тогда все, с этой минуты начинаю тебя бояться.

А затем смачно хлопнул парня пятерней по спине. Безликий с трудом смог удержать равновесие. Зловеще скрипнули шарниры медленно поворачивающей голову шеи.

«Редкостный мудачина».

***

Какой бы ни была причина, заставившая Дрейка вовлечь в свои темные делишки совершенно незнакомого ему парня, Магрейн не мог не признать, что это знакомство дало ему многое.

Он узнал, что в зону тренировки Безликих могли попадать игроки из внешнего мира Игры.

Услышал о потенциальной возможности «нагнуть систему», хоть и не понял еще до конца, что именно вкладывал Дрейк в эту фразу.

Узнал, что есть зоны, свободные от наблюдения «Глаза», пусть пока и не имел уверенности, что именно представляет собой механизм глушения, где и как это работает кроме палатки с Такео. С тем, чему его будут учить, и зачем нужны эти пресловутые тренировки еще предстояло разобраться, но почему-то Шестьсот семнадцатому казалось, что эта возможность окажется очень кстати.

Кроме того, Дрейк научил его одной хитрости.

Суть прохождения квеста с Мастером Ши заключалась в том, что на этом этапе игрок осваивал самые важные навыки работы с инструментами и оружием, использовавшимся в Игре. Остальное раскрывалось ему поэтапно, с каждым новым заданием, и уже во внешнем мире, то есть за пределами тренировочной локации с Безликими. Сама идея использования менее дорогих в производстве и менее хрупких Безликих в качестве тренировочных кукол в ходе овладения телом и инструментами имела очень большое практическое значение. На этой стадии чаще всего происходила порча аватара из-за неумелых действий начинающего оператора. Но зато когда игрок получал доступ к дорогому телу высокоточного андроида, он уже имел возможность действовать более точно, координировать свои действия и движения, избегать порчи аватара неправильны обращением с оружием или инструментами.

Казармы и Тренировочный лагерь с Мастером Ши являлись, понятное дело, не особенно популярной локацией. А еще, в теории, игроки с продвинутым аватаром уже не имели сюда доступ. Исключение составляли только те пользователи, которые по тем или иным причинам лишились своего аватара и вынуждены были начинать сначала.

Также – опять же в теории – завершивший обучение игрок не мог вновь воспользоваться Безликим. Однако Дрейк пояснил, как обмануть, или как он сам это называл, «нагнуть систему» в этом самом моменте. Если пройти 97% всех заданий, которые выдает Мастер Ши, при этом перепрыгнув предпоследнее и завершив последнее, то игроку откроется доступ к внешнему миру, остальным квестам, более совершенному аватару. Но это самое предпоследнее, не закрытое задание позволит вернуться к Безликому в любой момент, когда сам игрок этого захочет.

Пусть это не объясняло того факта, как на локации оказались Дрейк и Такео, явно не в обликах обезличенных болванок, сам факт такой лазейки заинтересовал Шестьсот семнадцатого.

Для начала, конечно, шла речь о тренировках, более безопасных на теле Безликого. Но и в перспективе это средство казалась полным потенциальных возможностей. Пусть пока он и не знал, каких именно, однако парень ощущал странную уверенность, что ему это всенепременно однажды пригодится.

Повезло, что Дрейк тогда вовремя его остановил. Когда по его подсказке Магрейн проверил шкалу выполнения квеста в панели управления, выяснилось, что он остановился на отметке в 84%, то есть в опасной близости от того самого предпоследнего задания, которое одно могло обеспечить возможность воспользоваться лазейкой.

- Сегодня я не буду сопровождать тебя снаружи, - сообщил ему Дрейк. – Потом встретимся. Пока что тебе нужно знать лишь то, что Такео будет ждать тебя здесь, каждую ночь, начиная с завтра. Ну, или как вы с ним потом договоритесь.

Он задумчиво запустил пятерню в свою растрепанную светлую шевелюру.

- Ах, да, точно! Пока не забыл. Советую тебе не спешить прокачивать уровень. Выполняй квесты вдумчиво и последовательно, может, сможешь обнаружить что-нибудь интересное, проходящее мимо внимания этих торопыг. Далее. Что бы то ни было, береги свой аватар. Лучше просрать хороший дроп, чем отважно сложить голову в бою и просрать все. И еще один момент…

Дрейк огляделся по сторонам, как будто их хоть кто-нибудь мог здесь подслушивать, и склонился ближе, понизив голос.

- Нычки…

Шестьсот семнадцатый был почти на сто процентов уверен, что услышит сейчас о том, что он должен хранить в секрете их знакомство и, тем более, тренировки. Вместо этого его новый знакомый почти виртуозно продолжить сыпать банальностями, очевидными даже не игравшему прежде человеку, обладающему минимальной логикой.

- Делай нычки. Когда аватар нагибается, его обнуляют чуть более, чем полностью. Поэтому на всякий случай делай запасы на случай, если сможешь снова вернуться в Игру. Думаю, ты понимаешь, что будешь не один такой умный, но предупреждаю сразу – обчищать чужие нычки значит подписать себе смертный приговор. И не надейся, что не вычислят. Вычислят!

Дрейк отвернулся и вдруг почти перед носом у Шестьсот семнадцатого появилось системное уведомление о том, что «*Дрейк 42 уровня предлагает вам дружить. Принять приглашение?*». Но при этом почему-то ни «*принять*» ни «*отказать*» нигде не засветилось.

Хотя проблема заключалась даже не в том, *как* принять, а в том, что он и сам не знал, надо ли ему это вообще. Пожалуй, что да. Видимо, это что-то вроде верификации в списках игровых контактов и быстрого к ним доступа.

- Не знаешь, как согласиться? – проницательно спросил навязчивый тип. – Сразу видно, что новичок. Ладно, помогу тебе. Запоминай…

Он протянул руку как для рукопожатия и указал на нее быстрым взглядом. Магрейн уже было почти ответил на этот жест, когда Дрейк вдруг дернулся, хватая его кисть своей пятерней, и сжимая такой силой, что прочувствовали даже

сенсорные датчики не только на внешней, но и на внутренней части оболочки робота.

- А теперь скажи «М и Д – друзья навек. И чтоб я червяков жрал, если совру!», - пугающим, зловещим голосом произнес он.

- Ты идиот? – после паузы отозвался Магрейн. Вопрос, конечно же, риторический.

Однако система вдруг радостно сообщила:

«*Предложение дружбы принято!*»

И тут же добавила:

«*Контакт внесен в список приоритетных*».

Если это была не тупая шутка, и ритуал заключения дружбы в Игре имел именно такой вид, то, Шестьсот семнадцатый понял это сразу и наверняка, это его первый и последний «друг» здесь.

- Ладно, а теперь тебе пора валить, - расхохотался Дрейк и мир вдруг ушел у Магрейн из-под ног.

В глазах потемнело.

***

- Ребята из БКС все какие-то слишком серьезные, тебе не кажется?

- Если бы ты вздумал так подшутить надо мной, - строго ответил Такео. – Клянусь, я бы тебя разаватарил. А потом преследовал бы каждого нового твоего игрового персонажа, и проделывал с ними то же самое.

Дрейк покосился на азиата с демонстративно обиженным выражением лица.

- Почему ты становишься многословным только тогда, когда угрожаешь мне?

- Придержи свой туповатый юмор, этот парень нам нужен, - Такео отвернулся. Его ловкие пальцы замелькали в воздухе. Хотя со стороны виртуальная клавиатура, которую он сейчас использовал, была невидна, совершенно очевидным казался факт – он набирал кому-то сообщение. Дрейк догадывался, к чему сводился основной посыл.

«*Семьсот двадцать восьмой успешно прошел предварительную проверку. Ожидаем дополнительных указаний*».

Ну, или как-то так.

Ему даже стало на секунду жаль паренька. Все эти рукопожатия и обнимашки с его стороны были нужны исключительно для того, чтобы навесить как можно больше маячков на сигнал оператора. Теперь, в какие тела он бы не перемещался, и каких аватаров не использовал, от слежки Магрейну не уйти.

Какой-то короткий миг Дрейку казалось, что он ошибся, перепутал, вовлек в дело не того человека, но потом он отмел в сторону эти глупые подозрения.

В конце концов, как много вообще могло ему встретиться бэкаэсников, впервые входящих в игру, да еще и Системщиков? С кем вообще он мог перепутать Семьсот двадцать восьмого? Ответ напрашивался сам – да ни с кем.

Ну а если и перепутал, то невелика беда. Сломали одного, прогнут и другого.

Как бы не презирал он сейчас Системщиков, Дрейк понимал их куда лучше, чем кто бы то ни было.

Потому что он и сам относился к их числу.

Глава 8

Шестьсот семнадцатый очнулся посреди того самого поля, в котором появился, впервые войдя в игру. Резкий переход на какой-то миг дезориентировал его, но он довольно быстро пришел в себя, хотя ощущения полного отсутствия тела или аватара продолжало сбивать с толку.

Безграничное пространство луга в ночной темноте выглядело совершенно иным. Парень словно стоял не в высокой траве, а в какой-то странной жидкости темного, почти черного цвета, на которой ночной прохладный ветерок гонял мягкие волны. До ушей доносился равномерный, размеренный шорох. Нос улавливал запах прогретой за день земли с каким-то необычным сладковатым привкусом. Над головой раскинулись бесконечные темные небеса, усеянные складывающимися в чудные узоры звездами. Они немного напоминали вид из иллюминаторов кораблей БКС, и в то же время разительно отличались от него.

А еще Шестьсот семнадцатый понял, что ночь в лесу и ночь в поле – два совершенно разных явления. Почему-то этот луг пробуждал в нем не только желание наслаждаться окружающими красотами, но и какое-то опасение. Инстинктивное. Больше напоминающее страх добычи, которая только хочет казаться самой себе охотником, а не его жертвой.

Оглядываясь вокруг, парень убеждал себя, что его страхи беспочвенны. Он не имел сейчас тела, чистый разум в абсолютно виртуальном пространстве, поэтому и ощущаемая им опасность являлась лишь плодом его воображения. И только потом он осознал, в чем причина этих чувств.

В отсутствии границ.

Горизонт просто терялся в темноте, во всех направлениях. Тому, кто всю жизнь прожил в просторных, но все же ограниченных пространствах космических кораблей, такое положение вещей казалось противоестественным и непривычным. А еще, конечно, свою роль играл тот факт, что в Игре определенно что-то происходило, что-то ненормальное, иначе его сюда не прислали бы.

В воздухе раздался легкий перезвон колокольчиков.

«*Ты боишься?*» - мягкий женский голос вновь прозвучал будто у самого уха.

- А есть чего? – спокойно отозвался Шестьсот семнадцатый.

Интересно, кто же все-таки ведет с ним эти личные разговоры? Искусственный интеллект игровой системы? Общая компьютерная Система Станций? Кто-то из операторов? Знали ли

они, чем он занимался буквально пять минут назад?

Парень напрягся. Он вдруг вспомнил, что «Глаз», вроде бы, должен глушиться только в палатке Такео, а ведь они еще долго болтали с Дрейком за ее пределами. Или он ошибался на этот счет?

Черт, придется проверить всю переданную следилкой информацию. Кажется, без похода на Черный Рынок определенно не обойтись. Заодно нужно прикупить и что-нибудь, чем можно будет сигнал глушить, и при этом не обнаруживать свои старания в этой сфере.

«*Мир Таркит не собирается причинять тебе вреда, Магрейн*» - с некой, почти незаметной иронией сообщил голос.

- Не собирается или не причинит?

На несколько долгих мгновений воцарилась тишина. Все так же шелестела трава, на самой границе слуха переговаривались колокольчики. Когда парень уже почти уверился в том, что ответа не последует, вновь раздался женский голос, теперь звучавший печально.

«*Всем живым существам свойственно желание защищать себя*».

- Ты не существо. Ты компьютерная система… - уже договаривая, Шестьсот семнадцатый понял, что был несколько грубоват. В конце концов, он относил себя к той категории радикалов, которые считали, что любой достаточно сложный и самостоятельный ИИ вполне может иметь право считать себя личностью. С другой стороны, то, что сейчас разговаривало с ним, имело в виду скорее всю Игру в целом, чем конкретно себя, кем или чем бы оно не являлось на самом деле.

«*Я – целый Мир*».

Ну и что это? Игровой общий разум? Ожившая ноосфера? Искусственный интеллект с манией величия? В любом случае, что бы это ни было, ему стоит вести себя осторожнее. Всего один простой скачок напряжения, и от Шестьсот семнадцатого в реальном мире может остаться лишь пустая оболочка с выжженными мозгами.

- Даже если бы я вдруг захотел, а это не так, то как бы, по твоему, я смог бы нанести хоть какой-то вред целому миру? – главное сейчас убедить самого себя в истинности произнесенных слов. Шестьсот семнадцатый как никто отлично понимал, что биологические показатели его тела, считываемые игровыми системами, с легкостью смогут раскрыть любую ложь. Хотя, правды ради, стоило сказать, что убеждать себя не пришлось. Он и правда не понимал, каким образом может нанести вред, да и не имел, по крайней мере пока, такого желания.

«*Однако ты можешь попытаться… Они пытались*».

- Они?

Что, неужели его теория верна? Кто-то внутри Игры или снаружи ее пытался навредить игровой системе, устроить диверсию, и ради расследования этого дела в «Таркит» отправлены Системщики? Все так просто? И, если это действительно так, к какому из лагерей относились Такео и Дрейк? Нет, нет, главный вопрос должен звучать иным образом.

Если кто-то имеет достаточно власти, чтобы стереть из Системы целый номер, принадлежавший тому же Системщику, то зачем ему устраивать какие-то мелкие и незаметные диверсии, «нагибать систему» глупыми детскими фокусами вроде пропуска части квестового задания? Имея такие возможности, безнаказанно убивая Системщиков, этот абстрактный некто – или «*они*» - вряд ли разменивался бы на подобные мелочи. Да и какой может быть мотив, настолько серьезный, чтобы оправдывать такие методы его достижения?

Уничтожение Игры? Но зачем это вообще может быть кому-нибудь нужно?!

Шестьсот семнадцатый стиснул зубы, на краткий миг вернув себе ощущение реального тела, плавающего в теплом рассоле капсулы. Нет, так, с наскока, да с огрызками информации, он в этом однозначно не разберется. Тем более что система, по ходу, на последний его вопрос отвечать даже не собиралась. Парень уже было собрался задать другой, наводящий, но осознал, что вот уже секунд пять до его слуха доносится какой-то новый, совершенно непонятный и даже раздражающий стрекочущий звук.

- Что это?

«*Сверчки*» - интонации в голосе вновь изменились. Теперь он звучал умиротворенно и приятно, будто говоривший это испытывал удовольствие. - «*Они прячутся в траве*».

Шестьсот семнадцатый глянул вниз, но ничего не увидел. Трава, беспросветно темная, росла слишком густо. Зато когда он прислушался внимательнее, то понял, что звук на самом деле приятный. Он раздавался не однотонно, как показалось вначале, а переливами, то усиливаясь и поднимаясь в тональности вверх, то опускаясь вниз и замедляясь. Это не стрекот, а пение. Живое, не совершенное, мелодичное.

Парень замер, вслушиваясь. Кажется, он слышал эти звуки впервые в своей жизни.

- Красиво… - честно признался Шестьсот семнадцатый.

«*Ты не такой, Магрейн. Ты понимаешь*».

Он догадывался, о чем *Она*. Об изумительном великолепии

этого нереального мира, его реалистичности, четкости, красоте. Шестьсот семнадцатый не замечал за собой ранее склонности к эстетизму, вроде бы, но после входа в Игру не мог заставить себя не обращать внимания на окружающие его картинки, звуки, запахи. Если реальный мир экзопланеты хоть на сотую часть похож на это, он готов жизнь отдать, чтобы по-настоящему сюда попасть.

Эта мысль внезапно привела его к другой, чуть более сложной.

Интересно, а до какой стадии терраформирования дошла планета? Насколько далеко смогли зайти игроки в своем изначальном задании – превратить ее поверхность в мир обетованный? Насколько реальность здесь, на земле под Станциями, отличалась от той, которую воссоздавала для них система в Игре? В очередной раз ему захотелось снять маску, убрать фильтры, и своими глазами взглянуть на Таркит, какой он есть на самом деле, а не каким его изображают виртуальные технологии.

- Скажи, а какой он на самом деле? Таркит? – он задал этот вопрос с почти полной уверенностью, что ответа не получит. Так и вышло.

«*Давай я тебе лучше кое-что покажу*».

Первые несколько минут он не понимал, о чем идет речь, и на что именно должен смотреть. Парню даже показалось, что тьма вокруг сгустилась еще больше, став почти плотной и осязаемой. Но он терпеливо ждал.

А потом вдруг это произошло. Будто прорвалась невидимая пелена. Словно кто-то проделал дырку в черном покрывале, и на самой границе горизонта начала проступать светлая полоса. Вялая, бесцветная, она постепенно увеличивалась в размерах, и уже очень скоро Шестьсот семнадцатый осознал, что у него перехватило дыхание.

Сверчки стрекотали сильнее, будто тоже поддавшись влиянию момента. Ветер притих. К белому стал добавляться розовый, фиолетовый, сиреневый – мягкие оттенки, а не цвета. Затем свет стал разливаться по небу и поверхности моря из трав. Кончики длинных узких листов, пушистые венчики, тугие колоски будто мягко замерцали изнутри, оставаясь все такими же темными у самого основания, ближе к земле. Над их верхушками, на ладонь в высоту, поплыл легкий подсвеченный туман, окруживший Шестьсот семнадцатого влажноватой прохладой.

Миг ослепительной вспышки и над горизонтом появилась округлость небесного светила.

Тау Кита.

С каждой секундой солнце Таркита становилось ярче, пока Шестьсот семнадцатый не вынужден был отвернуться, хотя и понимал, что вряд ли его глазам будет нанесен какой-либо вред.

«*Это рассвет, Магрейн*», - мягко сообщила Система. – «*Нельзя лишать вида этого священного зрелища людей, поколениями запертых в железной тюрьме, крутящейся на орбите Таркита*».

Значит, именно это *Она* и хотела ему показать. Рассвет. Что ж, если так, *Ей* определенно удалось его впечатлить. Если это хоть немного напоминает настоящий Таркит, то это можно засчитать в качестве ответа на вопрос.

- И чего ты хочешь от меня?

«*Сделай то, ради чего ты здесь*» - в голосе появились решительные интонации. Но не повелевающие, скорее придающие ему уверенности.

Значит, *Она* в курсе его задания. Жаль только он сам еще не до конца понял, в чем оно заключается.

Похоже на то, что он все же должен защитить Игру от неизвестных «Их», или, по крайней мере, вычислить неведомого вредителя, покусившегося не только на «Мир Таркит», но и на собратьев Системщиков.

И тут вдруг в голову Шестьсот семнадцатого закралась странная мысль. А почему он уверен, что это «неведомые враги» убили Семьсот двадцать восьмого и удалили данные о нем из Системы? Пока что единственный, кто показал способности к подобным действиям, это сама Игра.

То, что она выудила его настоящее имя из удаленного файла в засекреченном секторе сети вполне подтверждало, что точно так же она способна провернуть обратное действие – удалить номер Семьсот двадцать восьмого из Системы.

«*Ты станешь моим рыцарем, Магрейн*» - донеслось до его слуха. – «*Моим Ивейном*».

И прежде, чем он переспросил, кто такой Ивейн, Она пропала. Это исчезновение ознаменовалось тишиной. Вернее, остался шум ветра и колышущихся, плещущих травяных волн, но это все. Ни колокольчиков, ни мелодий, ни сверчков. Ощущение чужого присутствия растворилось, как и туман, в умиротворенном окружающем пространстве, залитом быстро набирающим силу утренним светом.

- Ладно, поищу в сети, - пробурчал парень, и почти сразу, будто отозвавшись на эти слова, в воздухе прямо перед ним растянулось полотно полупрозрачного голографического экрана.

Человеческий силуэт Безликого, отображенный на экране настроек, обряженный в черную стандартную униформу, будто наслаивался на изображение самого Шестьсот семнадцатого.

Секунды две понадобилось парню, чтобы понять, что это не он, а новый аватар – уже более прогрессивный, обладающий его собственной внешностью. Присмотревшись, он заметил, что экранов будто стало два, но, видимо, из-за отсутствия допущения использования одновременно и андроида, и Безликого, система воспроизвела их на одном и том же месте, из-за чего изображения теперь напоминали жуткий слоеный продукт модернистского искусства.

Шестьсот семнадцатый не без усилия разделил экраны, и теперь находился будто между ними – по левую руку простиралась слегка выгнутая плоскость с изображением и настройками Безликого, по правую – с новым аватаром. Парень повернулся лицом к последнему.

С экрана на него взирало приведенное в полный рост изображение его самого. Оно отличалось от отражения в зеркале, выглядело объемным и несколько измененным. Улучшенным. Рафинированным.

Пряди отросших волос красиво опадали на скуластое лицо. Темные глаза смотрели спокойно и уверенно. Шрам на переносице подкрашен темным и выглядел как рисунок, выполненный для антуражности. И без того светлая кожа казалась белоснежной. И никаких морщин у глаз или даже сейчас слегка нахмуренных бровей. Никаких выбившихся из шевелюры волосинок. Никаких заметных дефектов. Но схожесть просто невообразимая.

Так вот, значит, как он выглядел со стороны.

- Ну и уродец, - прокомментировал Шестьсот семнадцатый. Особенно сильно его расстроила даже не рожа (а что с нее взять? Красавцем он никогда не был), а руки, плечи, ноги, казавшиеся тонковатым и худосочными. Ничто в этой статуре больше не напоминало выходца из боевых кораблей сопровождения. Обычный оператор, коих на Станциях великое множество. Обывала.

Позор.

Шестьсот семнадцатый понял, что кроме расследования после выхода из виртуала он всенепременно займется еще и улучшением собственной физической формы. Давно пора. Он уже и забыл, когда нормально тренировался в последний раз.

Настройки нового аватара практически не отличались от тех, что использовались для управления Безликим. Зато имелась дополнительная панель, на которой сейчас значилось:

Магрейн.

Первый уровень.

Класс не определен. Профессия отсутствует.

Личное имущество отсутствует. Оружие отсутствует. Доспех отсутствует.

Броня – 0%. PD - 0

Уровень жизни – 100 HP

Уровень энергии – 100 EP

*Опыт – 0 XP.**[1]***

Первый уровень, значит. Что там говорил Бэй? Попробуй дожить до 20го? Шестьсот семнадцатый хмыкнул. Хоть он и понимал, что главной его задачей является не раскачка, все же не мог проигнорировать этот вызов.

Кроме того, разве не приведет это к некоей тайне? Не может же так быть, что Бэй просто подшутил над ним.

Впрочем, это можно проверить. Например, узнать, почему именно двадцатый уровень, а не какой угодно другой. Что изменится, когда он достигнет этой отметки?

Когда настройка завершилась, Шестьсот семнадцатый закрыл глаза и приготовился к слиянию разумов.

«*Вступить в Игру?*» - прозвучало возле уха.

Ответом послужило не менее решительное чем прежде «Да».

«*Мир Таркит приветствует тебя*» - в лицо дохнуло свежим, прохладным ветром и Шестьсот семнадцатый вновь ощутил головокружительный эффект погружения.

[1] PD - Physic Defence (Физическая Защита), HP - Health Power (Единицы Жизни), EP - Energy Power (Энергия), XP – Experience (Опыт)

Глава 9

На этот раз Шестьсот семнадцатый оказался в совершенно уж неожиданном месте. В воде. Он открыл глаза и увидел лишь мутноватый свет, мягко окружавший его со всех сторон. Теплая, приятная жидкость обволакивала тело настолько правдоподобно, что он вдруг подумал, что очнулся в своем теле в капсуле. Рука инстинктивно вскинулась к лицу, но никакой маски или даже ее следа не обнаружилось. Кисть тоже выглядела голой, костюм для погружения отсутствовал.

Шестьсот семнадцатый выпрямил согнутые ноги, ощущая, как отталкивается от дна. Секунда слепоты, и вот он уже стоит в совершенно незнакомом ему месте.

Вода доходила до груди. Он оказался посредине чего-то среднего между ванной и высокой чашей с округлыми белоснежными стенками, украшенными по верху сложными повторяющимися узорами.

- Великая Богиня ниспослала нам своего сына, того, кому уготовано стать одним из нас! – раздался мощный мужской голос. Глубокий, бархатистый, низкий, он эхом отражался от стен просторного зала, в центре которого располагалась чаша. Говорящим оказался высокий, широкоплечий мужчина с длинными седыми волосами и гладко выбритым лицом. Его белоснежные одежды эстетичными складками опадали наземь, и были украшены теми же узорами, что окольцовывали чашу. Широкие рукава обнажали воздетые кверху кисти рук, явно не знавших физического труда. На красивом, породистом лице седого застыло мягкое, приятное выражение, уголки губ все время норовили подняться вверх, намекая на улыбку. – Выйди же к нам, дитя…

Девушек, стоявших по обе стороны от мужчины, Шестьсот семнадцатый заметил только тогда, когда они двинулись к чаше, удерживая с двух сторон приличных размеров отрез белой ткани. Судя по тому, что каждый их шаг будто заставлял обеих становится выше, дорожка шла под уклон. А может даже по ту сторону украшенных бортиков имелась и лестница, но из-за плавности движений девушек понять было сложно.

Шестьсот семнадцатый насторожено следил за их приближением, машинально прикрыв руками причинное место.

Девушки выглядели весьма привлекательно. Блондинка с янтарным отблеском в пышных прядях, изливавшихся до самых бедер, голубоглазая, стройная. И шатенка, с чудесными крупными кудрями и зелеными, как изумруды, глазами. Обе – в

белоснежных платьях, оставлявших обнаженными их плечи и отлично подчеркивающих все аппетитные изгибы фигур.

В общем, самое то, что нужно мужчине, очнувшемуся голым неизвестно где.

У самых бортиков чаши они остановились, натянутой между их рук тканью заслонив Шестьсот семнадцатого от седовласого мужчины. Починяясь инстинкту, парень подошел ближе к ним и едва не впечатался пальцами ног в невидимую ступеньку. Поднимаясь вверх, он ощущал, как по коже бегут мурашки, хотя быстрый осмотр дал понять, что если где-то они сейчас и проступили, то только в том нем, который остался плавать в капсуле.

Ну да, тело андроида совершенно. Хотя и, судя по содержимому ладошек, излишне реалистично.

В момент, когда вода подобралась к уровню почти неприлично низкому, девушки, как-то слишком подозрительно улыбаясь, накинули на плечи парня ткань, оказавшуюся на ощупь мягкой и очень приятной. Поспешно преодолев последние ступеньки, Шестьсот семнадцатый завернулся в полотно, даже самому себе в этот момент напомнив внебрачное дитя мумии и гусеничной куколки.

Видимо, он малость перестарался, потому что первый шаг черед бортик чаши дался ему с трудом. Парень пошатнулся, и его тут же бережно подхватили с двух сторон. Хотя как подхватили – шатенка вцепилась в правую руку мертвой хваткой, а блондинка смачно вжалась бюстом в левую.

Шестьсот семнадцатый понял, что рано он убрал руки с интересного места.

- С пробуждением в мире Таркит, Магрейн!

Седовласый распахнул объятья, дружелюбно улыбаясь новичку. Но Шестьсот семнадцатый близко подходить к нему не стал. Вот не самая лучшая сейчас идея обниматься с мужиком, право слово. Тем более что шатенка последовала примеру своей подруги и прижалась к нему грудью с другой стороны. Даже через материал платьев, через ткань, укутывавшую его самого, чувствовалось все слишком хорошо.

- Здрасьте, - несколько растерянно отозвался парень.

- Что-то ты неважно выглядишь, - участливо сказал седой, подходя ближе. Затем сжал плечи Магрейна пальцами. – Ну, ничего, так со всеми происходит. Рождение – это нелегкий процесс. Однако скоро ты привыкнешь к своему новому дому.

- Кыш! – а это уже было обращено к девушкам. Те, скорчив на мгновение недовольное выражение на симпатичных личиках, разом отхлынули от парня, оставив его в уверенной хватке

незнакомца.

Ну вот, а ведь он только начал было привыкать к «своему новому дому».

Седой, между тем, развернул Магрейна лицом к чаше и встал рядом. Теперь его правая рука покоилась на левом плече парня, а левая широкими жестами указывала на те объекты, что озвучивались в речи.

- Сейчас наступили мрачные времена. Сыновья и дочери Великой Богини стали все реже и реже приходить в этот мир. Но мы, те, кто живет здесь уже давно, не теряем надежду на возрождение и даже преображение мира Таркит. Взгляни, Магрейн, это Чаша Рождения. С ее помощью Богиня посылает в этот мир своих новых детей. Каждый из нас однажды побывал в ней, и уже больше никогда не сможет вновь вступить в эти теплые воды.

Шестьсот семнадцатый с пониманием кивнул. Ясно, это сосуд, в котором в амниотической жидкости плавает аватар во время первого слияния с оператором. С каждым последующим воссоединением процесс проходит все легче и в подобных вспомогательных средствах необходимость пропадает.

Следующий взмах рукой, уже более широкий.

- А это Храм Богини, мы возвели его вокруг Чаши, возникшей тут еще испокон веков. Прислушайся, здесь иногда все еще слышится ее мелодичный голос…

Интересно, можно ли считать *Ту*, с которой он общался посреди поля еще совсем недавно, местной богиней? Если так, то он ее голос слышал настолько часто, что уже успело приесться.

Отвлекаясь от своих прозаических мыслей, он окинул заинтересованным взглядом окружающее пространство и вдруг окунулся в целый вихрь странных чувств.

Храм оказался просторным, с высоченными, округляющимися к верху сводами, огромными окнами. Светлые, приятного жемчужного оттенка стены и темный, выложенный сложными узорами пол заливал мягкий свет, лившийся буквально отовсюду, но не ослепляющий. При первом взгляде на это великолепие где-то в глубине души появлялось чувство восхищения и, почему-то, умиротворения.

Присмотревшись внимательнее, Магрейн понял, что стены выкрашены неравномерно. Белоснежные у купола, они градиентом становились темнее ближе к полу. А сам зал украшало огромное количество белоснежных цветов, с золотой и бордовой сердцевинкой.

Залитое светом царство благодати.

В голову вдруг пришла мысль, что ему повезло «родиться»

при свете дня. Ночью здесь, наверное, не так красиво.

- Ну и, наконец, изображение Богини. Поклонись ему, мальчик, вырази свою благодарность за появление в этом мире….

Магрейна снова довольно бесцеремонно развернули, и он оказался лицом к лицу с единственной разрисованной здесь стеной. Сначала он подумал, что смотрит на объемную голограмму, затем понял, что это и правда рисунок. Просто хитро падающий свет и отлично подобранные цвета и оттенки воссоздавали совершенно особое, волшебное впечатление.

Она выглядела словно живая. Красивая женщина с мудрой улыбкой, белоснежной кожей и черными длинными волосами, повернутая к зрителю в профиль. В ее прядях, ниспадающих с наклоненной головы, запутались созвездия, а в руках, наслаждаясь обращенным к нему взглядом, застыл младенец. Обнаруживалось в картине и нечто символическое. Корона, будто нимб, изображенная вокруг головы Богини, очень сильно напоминала каплеобразный корпус Ковчега. Чернота волос казалась звездным космосом, мягко поддерживающим корабль на весу. А люлька, установленная у согнутых коленей Богини, один в один походила на символическое изображение экзопланеты, какой она виделась из иллюминаторов Станций.

Она прекрасна.

В этот момент даже Шестьсот семнадцатый готов был поверить в то, что женщина, изображенная перед ним, воистину божество.

- Наша Богиня не требует храмов, молитв и жертв, - с понимающей улыбкой сообщил седовласый. – Достаточно лишь помнить о ее существовании. И я еще ни разу не встречал того, кто смог выкинуть ее из головы, лишь раз увидев это изображение…

Магрейн повернулся к нему. В голове парня носилось сотни, тысячи самых разнообразных мыслей, спутанных и непонятных.

- Имя..?

- Мое? Ох, да, прости старика, совсем забегался, - седой принял этот вопрос на свой счет. – Я жрец Храма Богини, Алайрик. Богиней мне дарована честь встречать всех новоприбывших сыновей и дочерей ее, и помогать им осваиваться в этом мире. Можешь приходить ко мне с вопросами в любое время, дитя.

Улыбка Алайрика выглядела настолько искренней и доброй, что Магрейн не стал его исправлять. Если к нему еще можно приходить и позже, то и об имени Богини узнать не к спеху. К тому же, решение бытовых вопросов как-то постепенно сглаживало эффект восхищения от лицезрения храма в целом и

Ее лика в частности.

- А пока пойдем, я подберу тебе более подходящий наряд. Хотя, признаться, белый тебе к лицу, - жрец повернулся и медленно зашагал куда-то в сторону, Магрейну пришлось последовать за ним. – Может, подумаешь о карьере храмового служки? Для начала, конечно. Дослужишься до высших чинов, к себе возьму, будешь новорожденных у чаши встречать. Не все же бедняжкам Ирнессе и Сивилле трудится бессменно…

Магрейн представил довольно живо, как страстно приникает отсутствующим бюстом к руке какого-нибудь бедняги, и замотал головой, отгоняя жуткое видение.

- Не спеши отказываться, - видимо, Алайрик увидел его движение и вновь расценил по-своему. – Быть жрецом - достойная участь. Мы владеем даром исцеления, можем вдохновлять на подвиги и усиливать таланты, можем чистотой своей изгонять морок и наводить священный трепет на мерзких тварей, кишащих в округе. Впрочем, что мне тебе рассказывать. Когда придет время выбирать стезю, твой наставник тебе куда более детально обо всем расскажет.

При слове «наставник» в первую секунду парень почему-то подумал о Дрейке. Но эта мысль оказалась даже еще более пугающей, чем предыдущее видение.

Алайрик, между тем, остановился у стены, совершенно ничем не отличающейся от других, повернулся и шагнул прямо в нее. Замерший в растерянности Магрейн протянул вперед руку и не встретил никакого сопротивления. Но понял, в чем дело, только когда двинулся вперед.

Стена была не целостной. Она состояла из широких колонн, чередующихся между собой и при невнимательном взгляде кажущихся единым общим массивом. Шагнув внутрь этого необычного пространства, Магрейн словно оказался в странном каменном лесу, залитом солнечным светом. Фигура жреца в белоснежных одеждах и его не менее светлые волосы сливались с верхней частью колон и резко выделялись на фоне нижних, темных сегментов. Отследить передвижения Алайрика можно только смиренно опустив взгляд вниз.

Довольно скоро они очутились у круглой двери, черным контуром выделяющейся на фоне особенно массивной колонны.

- В этой скромной келье тебя ждет одежда, - пояснил жрец. - Не обессудь, она проста и груба, такое у нас носят служки. Но ничего иного предложить не могу. Тем более что еще к концу дня ты наверняка разживешься чем-то более существенным.

Дверь лениво откатилась в сторону, освободив узкий проход, вполне достаточный для того, чтобы Магрейну не пришлось

протискиваться боком.

Внутри было темнее, чем снаружи. Серый прохладный бугристый камень, из которого сложены стены, на ощупь оказался неожиданно теплым. Из мебели в этом месте имелась лишь грубая койка, на которой лежали аккуратно сложенные вещи. Штаны и рубаха с широкой горловиной и без застежек. Внизу, у койки, стояли простенькие сандалии и плетеная корзина.

Штаны пришлись впору. Выглядели они не очень презентабельно – нарочито грубые швы, не особенно приятный коричневый цвет. Зато оказались удобными и совершенно не стесняли движений. Рубашка - светлая, почти белая, пошита из плотной грубоватой ткани, и не менее комфортна по ощущениям. Не удержавшись, Магрейн провел по ней пальцами и в очередной раз поразился реалистичности игрового мира. Его собственная одежда из реала на фоне этого грубоватого костюмчика выглядела теперь обезличенным, непритязательным ширпотребом.

- С этого момента все в этом мире тебе придется добывать самому, - донесся голос Алайрика по ту сторону дверей. В комнату он не заглядывал, стоял у порога, спиной к гостю. – Но не бойся, это не так уж сложно. Очень часто вещами расплачиваются за услуги, простые и не очень. Также ты должен заботиться и о своем теле, оно даровано тебе Богиней и не гоже обходиться с этим даром кое-как. Среди наших братьев и сестер встречаются то и дело лунатики. Берут да и засыпают прямо там, где сморило, и могут днями в себя не приходить. Лично я не думаю, что они поступают хорошо, но Богиня хранит их сон и не позволяет никому причинять лунатикам вред.

«Так вот что происходит с аватарами, когда оператор отсоединяется», - подумал Магрейн. Закончив переодеваться, он краем белой ткани, в которую прежде заворачивался весь, пытался насухо вытереть волосы. С прядей уже успело пренеприятнейшим образом натечь за шиворот.

- Если захочешь передохнуть – дай своему телу успокоение в каком-нибудь безопасном месте. В нашем городе таких великое множество, но лично я советую тебе использовать для этих целей святилища Богини. Там и бесплатно, и безопасно, и подлечат, если будет нужно, - продолжил жрец. – Я отмечу их на твоей карте.

Мгновение, и справа снизу, как это уже было с Безликим, появилась старая знакомая карта. Кроме желтой точки местопребывания самого Магрейна, на ней возникли и новые отметки – мягко мерцающие белым светом кружки с символом, который он уже наблюдал на ободке чаши. Их даже в близкой

доступности от этого места оказалось немало.

Сам Храм Богини, кстати, отмечался сейчас объемной фигуркой белого здания, плавающей над линиями карты.

Магрейн осторожно положил ткань в пустую корзину, вышел из комнаты и вновь наткнулся на благожелательный, мягкий взгляд Алайрика. Сложно вспомнить, видел ли он хоть раз такой же, но в реальной жизни, и тем более обращенный на него самого.

Пожалуй, что нет.

Жрец оглядел его с ног до головы и одобрительно похлопал по плечу.

- Пойдем, я провожу тебя к выходу.

На этот раз они направились в сторону зала с чашей. Обойдя ее по широкой дуге, Алайрик подвел парня к огромным изогнутым кверху вратам, чудом не замеченным Магрейном ранее. Уверенно толкнул обе створки и они с поразительной легкостью поддались, мелодично скрипнув и впуская в Храм еще больше солнечного света.

Магрейн прищурился. Несколько ослепленный, он уже не видел толком ни зал, ни изображение Богини, и даже фигура жреца будто размывалась в светящемся воздухе.

- Иди к управителю Дункану, он подскажет, что тебе следует делать дальше, дитя, - мягко произнес Алайрик и парень ощутил, как его ненавязчиво подталкивают в спину, направляя наружу, прочь из Храма Богини. – И не забывай, ты всегда можешь прийти ко мне за советом.

***

Храм Богини стоял на холме, почти в центре огромного поселения, которое жрец назвал городом. Снаружи здание выглядело даже еще более величественным и огромным, чем изнутри, и словно само источало теплое сияние. Трава на холме росла невысокая, но густая и сочная, насыщенного зеленого цвета, разбавленная вкраплениями мелких белых, золотых и бордовых цветков.

Выпустив Магрейна наружу, врата тот час же закрылись, хоть это и выглядело несколько странно. Решив не думать об этом, парень просто еще раз огляделся и уверенно зашагал вниз по широкой тропинке, постепенно трансформирующейся в умощенную широким грубым камнем дорогу.

Солнце уже стояло высоко, хотя до зенита оставалось еще прилично времени. Здесь, в городе, оказалось весьма шумно, хотя звуки начали проявляться постепенно, с каждым шагом,

отдаляющим Магрейна от Храма. Переговаривались и смеялись люди, кто-то кричал, кто-то бранился, ржала лошадь, долетали приглушенные звуки музыки.

Как ни странно, ощущения нового аватара почти ничем не отличались от чувств Безликого, разве что стали чуть более насыщенными и полноценными. Шестьсот семнадцатый вспомнил, как прикасался металлической рукой к шершавой и теплой коре дерева в лесу. И как прошелся пальцами по камням в келье. Почти то же самое.

Очередная монетка в копилке ненормальных вещей. Не первая и, небось, не последняя.

Магрейн перевел взгляд на карту. На ней появилась красная пульсирующая отметка, помеченная как «Управитель Дункан». Шагов до полста от того места, где он сейчас находился.

Повернув в нужную сторону, парень неспешно пошел вперед, с любопытством осматриваясь по сторонам. Да, это место просто разительно отличалось от того, что он привык видеть на Станциях. Никакой экономии пространства. Лавки и магазинчики располагались хаотично, то тут, то здесь, отдельно друг от друга или слипаясь боками. Дома не превышали высоты в два уровня, и сплошь утыканы окнами. Дорога под ногами выложена крупным камнем, а по обочинам густо растет трава да цветы.

Толком осмотреться, все же, ему не давали. Под ногами то и дело кто-то шнырял, два раза пришлось уступить дорогу телеге с лошадью, груженную овощами настолько плотно, что, казалось, вот-вот и ее деревянные борта просто лопнут. А еще ему попались несколько лунатиков, о которых говорил Алайрик. Двое лежали на траве, в тени от большого дома, один стоял на обочине, опустив голову и не шевелясь. Странно, что его еще не сбили с ног.

Всюду царил прохладный, свежий и кисловатый запах. Парень долго не мог понять, откуда он исходит, но потом осознал – от цветов. Их тут обнаруживалось огромное множество. У обочин, в высоких горшках у входов в дома и лавки, под окнами, в подвесных кадках. В отличие от тех, что остались на храмовом холме, тут растения встречались самых разных цветов и оттенков, форм и видов. От скромных четырехлепестковых до вычурных, оплетающих опоры и столбы.

Дом управителя Дункана оказался одноуровневым, то есть – одноэтажным. Над широкой деревянной дверью висела табличка, на которой указывались имя и должность жильца. Справа у двери, под широким окном, на лавке сидел грузный усатый мужчина с зарождающейся лысиной. Маленьким ножом нарезал яблоки на узкие ломтики и тут же их съедал. Несмотря на круглые щеки,

маленькие глазки и нос картошкой, он умудрялся выглядеть добродушным, а рыжина усов и оставшихся на голове редких волос придавала мужчине некой своеобразности.

- Ты ко мне? – спросил он. – Хотя чего я спрашиваю. И так видно, что ко мне. Одежка прямо что надо. Первый городской модник.

Дункан смачно причмокнул губами и вдруг протянул гостю яблоко.

- Будешь?

Магрейн растерянно хлопнул глазами. Он как-то не удосужился узнать, могут ли аватары употреблять пищу. По одной только физиологической реакции на Ирнессу и Сивиллу судить не стоит. Секс-роботы на станции тоже обладают подобными, но есть им нельзя категорически.

Дункан его ответа не дождался. Отложил яблоко и хлопнул себя по коленям.

- Ладно, перейдем к делу. Для начала дам тебе простое задание. Выполнишь – с меня одежа. Не выполнишь – не обессудь. Тебе нужно отнести письмо моему брату, и сделать это как можно быстрее. Дело отлагательств не терпит.

«*Получено задание.*

Отнесите сообщение Дереку МакКейну в Ивовый Переулок и получите начальный набор. Поспешите, задание срочное.

Время выполнения задания – 15 минут.

Награда за выполнение задания – 10 очков опыта и Набор Новичка».

На карте тот час же появилась новая отметка, и на этот раз заметно дальше, в жутком переплетении зданий и сооружений. Настоящий лабиринт.

Магрейн оторвал взгляд от карты и заметил, что над вновь режущим яблоки Дунканом появилось его имя.

- Чего ждешь-то? Поощрительного пинка? – весело поинтересовался толстяк.

***

Пока Магрейн преодолевал расстояние, периодически косясь взглядом на отметку таймера, застывшую в воздухе несколько впереди и чуть повыше головы, он успел получить сразу три сообщения от Дрейка.

«Привет», - написал он

«Я соскучился», - пришло секунд двадцать спустя.

«Ты в сети?»

Шестьсот семнадцатый искренне пытался вспомнить, когда

он успел так сильно нагрешить, что против него ополчилась вся вселенная. Ничем иным, кроме кары небесной, явление Дрейка объяснить невозможно.

«Если ты еще не успел пройти квест с письмом для Дерека МакКейна, советую тебе спросить у него про крыс ДО того, как отдашь послание».

А вот это уже интересно. Помнится, он упоминал что-то о неспешном выполнении заданий для обнаружения «чего-то, что проходит мимо внимания других игроков». Или как-то так.

Поэтому первым, что Магрейн произнес, когда наконец обнаружил в хитросплетениях улочек не менее рыжего и пухлого, чем брат, Дерека, было:

- Мне посоветовали поинтересоваться у вас насчет крыс.

- Ах, ты ж сука! – прочувственно произнес почтенный Дерек МакКейн и изо всех своих сил впечатал парню кулак в лоб.

Глава 10

Первый удар Дерека стал последним, достигшим цели. От всех остальных Магрейн, с ловкостью, поразившей его самого, уворачивался, боясь действовать в ответ. Таймер все еще мельтешил перед лицом, что значило – квест не упущен. Кто знает, к чему приведет дело, если он даст сдачи игровому НПС.

- Ваш брат!... письмо!.. я принес!...

В конце концов, то ли слова достигли разума Дерека, то ли он просто выдохся, но попытки избиения прекратились, и оба замерли друг напротив друга, напряженные, и готовые в любой момент отреагировать на действия противника.

- Письмо от брата? – мрачно произнес МакКейн. – Ладно, давай уж себя. Считай, только из-за этого в живых оставляю…

Он протянул пятерню с короткими толстыми пальцами, способными при необходимости сворачиваться в довольно таки массивный и весомый кулачище.

С некоторой опаской Магрейн отдал ему послание, и миг спустя в грудь ему стукнулся будто бы из ниоткуда взявшийся сверток.

- А теперь проваливай, и чтоб я тебя здесь больше не видел, засранец, - Дерек развернулся к нему спиной и ушел в дом, куда больше напоминавший склад.

Тут же появилось системное уведомление:

«*Квест завершен. Вы получили 20 очков опыта и Набор новичка.*

**Количество опыта удвоено за повысившуюся сложность задания*».

Таймер пропал.

«Ну, спасибо, Дрейк. Чтоб я еще раз послушался твоего совета».

Убедившись, что опасность миновала, Магрейн взглянул на доставшийся ему сверток. Это оказалась простенькая холщевая сумка с длинной ручкой, набитая чем-то плотным и весомым. Кажется, управитель Дункан говорил что-то об одежде.

Но в любом случае, не на улице же ему переодеваться? Парень взглянул на карту, прикидывая, как далеко от него находится ближайшее святилище Богини, но потом осознал, что куда проще и быстрее найти в этих переплетениях улочек какой-нибудь тихий переулок или тупичок. Один такой как раз находился совсем рядом, между двух магазинов, стоявших почти напротив жилья нервного Дерека.

Магрейн осторожно направился в сторону тупика, и только

потом заметил, что там уже кто-то стоит. Он замер на секунду, соображая, что делать дальше, и в этот самый момент до него донесся странный звук. Больше всего он напоминал… приглушенный хохот. Незнакомец, спрятавшийся между магазинчиков, повернулся к нему и засмеялся уже во весь голос.

- Отменнейшее зрелище! И что это, стиль Сконфуженного Мастера? – мужчина, высокий, несколько непропорционально худой и нескладный, производил какое-то отвратное впечатление. Магрейн сделал шаг назад, уже поняв, что конкретно этим тупиком он точно не воспользуется. – Эй, эй, стой, стоять! Я ж пошутил, чего ты обижаешься?

Парень замер.

«*Активирован скрытый квест «Крысы». Для получения деталей обратитесь к Стиффи Красному*».

Когда Магрейн снова перевел взгляд на ржущего незнакомца, у того над головой уже виднелась надпись «Стиффи Красный». Задание, значит. Интуиция подсказывала, что пропускать его не стоит. А еще, что он ввязывается в нечто не особенно приятное.

- Я б на твоем месте особенно долго не раздумывал, - все еще похихикивая сообщил Стиффи. - Уровня до пятого ты все равно ни от каких заданий отказаться не можешь. Максимум – провалить. Но в моем случае я тебе очень не советую так делать. Да ты и сам скоро поймешь, что тебе самому будет выгодно сотрудничать.

Он сделал жест рукой, обозначающий приглашение подойти поближе. Тяжело вздохнув, Магрейн подчинился.

- Еще пару шагов, мой друг. Артефакт Сокрытия работает только в том случае, если ты находишься в весьма узком радиусе его действия.

Артефакт Сокрытия, тупик, крысы, тайный квест. От этого всего прямо разило чем-то противозаконным. Впрочем, какая разница. Это все равно выглядело интереснее, чем бегать по всему городу да почту разносить.

Магрейн подчинился.

***

Стиффи увлек его за собой вглубь тупика. У глухой стены, соединявшей два магазина и преграждавшей путь, он остановился и сообщил:

- Ты не слишком пугайся, если что. Парни у нас только на вид стремные, но в глубине души… хотя нет. В душе они такие же.

Потом толкнул один из небольших камней кладки, совершенно не отличающийся от всех прочих, и у основания

стены, в паре шагов от них, в сторону со скрежетом отползла часть мостовой, обнажая ступени, ведущие вниз.

- Иди за мной.

Он начал спускаться первым, держась руками за стены. Магрейн проследовал за ним.

Лестница оказалась немного крутовата, за счет плохо обтесанных, неровных камней, ее составляющих. Переход со светлой улицы в темень подвала оказался недолгим, вскоре они вышли в просторную холодную комнату, залитую светом многочисленных факелов.

Помещение выглядело весьма своеобразно. Нечто среднее, между свалкой, складом и пещерой первобытного охотника, с непонятными белыми символами на стенах. Сидеть здесь можно разве что на бочках, хаотично расставленных по всему пространству, или на полу. Правда каменная кладка будто источала холод, очень сильно ощущавшийся сейчас из-за открытых сандалий, в которые был обут Магрейн.

Сейчас здесь, кроме них, находилось еще человек шесть, и только двое бросили на новоприбывших быстрый, незаинтересованный взгляд. Остальные занимались своим делом – играли в кости, рылись в вещах или начищали оружие. Все они выглядели весьма мрачно и угрожающе, будто недовольные самим фактом существования. Ни дать, ни взять – классические негодяи из старых фильмов или детских сказок. Присутствовал и еще один игрок, его имя – единственное, что проявилось сразу. Солидный уровень, 38.

- Я доверю тебя нашему Горци, он тут что-то вроде няньки для новичков, - Стиффи фамильярно хлопнул Магрейна по плечу, и подтолкнул его к особенно мрачному типу, чье лицо оказалось разрисовано самыми шрамами, перемежавшимися с выгоревшими на солнце светло-синими татуировками, образовывая единый сложный узор. – А мне нужно наверх, вдруг еще кого-нибудь поймаю. Хотя, признаться, такие, как ты – очень редкий улов.

Не дожидаясь ответа, он ушел.

Горци, крупный, лысый, окинул Магрейна оценивающим взглядом, затем кивнул головой на соседнюю бочку. Тот бросил взгляд на предложенное сидение и отрицательно мотнул головой. Сидеть на этой бочке лицом к собеседнику означало повернуться спиной ко входу. А это ему определенно не нравилось. В таком месте ни расслабляться, ни терять ощущение контроля не хотелось ни на грамм.

Горци равнодушно пожал плечом. Видимо, это должно было символизировать «ну не хочешь – не садись».

- В общем, дела обстоят так. Хочешь экспу[1] прокачать – это

не к нам. Зато если нужны вещички, редкие предметы, ресурсы или артефакты - здесь ты их с некоторой долей вероятности сможешь заработать. Или скопытиться. Как сложится. Но что еще важнее – у нас ты сможешь разжиться информацией. Первые задания будут проверочными. Сам понимаешь. Дураков не держим. Нет таланта или соображалка тугая – сам виноват.

Магрейн кивнул. Пока ничего из ряда вон. Правда, ситуация все больше напоминала вступление в какую-то мелкую банду. Того, глядишь, ради доказательства лояльности поручат прирезать представителя власти или наркотики кому подкинуть. Мысль, сформировавшаяся как мрачная шутка, удовольствия совершенно не принесла. Он вспомнил, что сказал ему Стиффи – «До пятого уровня от квестов отказаться нельзя».

Замечательно. Просто замечательно.

- Пока ты мелковат, задания будут соответствующие. Со временем, если будешь справляться и не передумаешь, перепадет что и посерьезнее.

Горци задумчиво поскреб череп растопыренной пятерней. Он выглядел так, словно мыслительный процесс давался с трудом – покрасневшие уши, нахмуренный лоб, изогнутые уголками вниз губы и какой-то неприятный прищур глаз. Минуты через полторы он, наконец, разродился. С какой-то неохотой порылся за пазухой и достал оттуда небольшую металлическую коробочку, потертую и исцарапанную, с ладонь размером. Ее верхнюю крышку украшали три стилизованных буквы, VLR.

- Держи, отнесешь это одному парню, я кину координаты на карту. На будущее я б посоветовал ходить сюда за квестами после того, как стемнеет. И нам спокойнее, и тебе проще. За наградой завтра вечером загляни, я подберу тебе что-то, с учетом твоих параметров и предпочтений.

«*Скрытый квест «Крысы» обновлен. Доставьте посылку получателю. Награда – 10 очков опыта и Подарок».*

Завтра? Если бы это не была Игра, с фиксируемыми в системе квестами и обязательной наградой, Магрейн мог бы подумать, что его пытаются поиметь. Но он не стал выражать вслух свои подозрения. Нет смысла волноваться раньше, чем появляется сама проблема. У него и без того достаточно поводов напрячь мозг. Другой вопрос – настолько поздно вечером? Если планируются регулярные тренировки с Такео, выходит, что в Игру вообще есть смысл заходить только после обеда, или даже позже. Впрочем, такой расклад имел свои плюсы. Расследование в реале легче, да и безопаснее, вести днем. Нужно только заранее разузнать, не пропустит ли он какие-нибудь важные игровые события, активные только до полудня. Хотя… с его первым

уровнем стоит ли сейчас об этом переживать?

Да, так кто там говорил о том, что больше никаких заданий с почтовыми поручениями?

Он задумался над тем, куда ему спрятать коробочку, уютно лежавшую сейчас в ладони и источающую странное тепло. Разумнее казалось повторить выбор Горци, вот только просторная рубашка не очень подходила для подобных трюков. Пришлось засунуть в сумку, в самый центр свертков с тряпьем.

- Все, теперь вали. Остальное уже завтра.

Поняв, что разговор окончен, Магрейн встал, коротко огляделся. Никто, включая Горци, не обратил на него внимания.

***

Стиффи стоял на прежнем своем месте, без особого интереса наблюдая за передвижениями активного и все еще хмурого Дерека МакКейна.

- О, быстро ты! – улыбнулся он, услышав шаги Магрейна. Затем обернулся. – Эй, ты же не собираешься шляться по городу в пеленках?

- Пеленках?

- Ну да, этот шмот для новорожденных. Рыжий жмот вроде выдал тебе одежду на смену. Ах да, переодеться… Ну, можешь прям здесь. Благодаря Артефакту Сокрытия тебя никто не увидит, а я, так уж и быть, отвернусь.

- Но я же тебя заметил…

- Это потому, что я колдовалку вырубил. Не сунулся б ты сюда, я б тебя сам позвал.

Стиффи хмыкнул и вправду вернулся к своему занятию. Поскольку никто из проходящих мимо горожан не бросал в их сторону даже случайного взгляда, Магрейн решил, что почему бы и нет. Он все равно собирался воспользоваться этим тупиком, даже без всяких артефактов, так какая разница.

Отойдя чуть назад, он стащил сумку с плеча, присел на корточки и медленно начал вынимать содержимое.

Сверху оказалась темная рубашка, сшитая с большей тщательностью и старанием чем та, что была сейчас на нем. Под ней обнаружились свернутые черные плотные штаны, что-то напоминающее нижнее белье, кожаная безрукавка и, наконец, полноценные ботинки. Переодевание заняло несколько минут. Свои старые вещи парень уложил в сумку. Теперь она стала заметно легче и выглядела почти пустой. Коробочка отправилась за пазуху.

- Вот теперь ты хоть на человека похож, - прокомментировал

его появление Стиффи. Он сдержал слово и так ни разу и не обернулся.

Магрейн, откровенно говоря, и чувствовать себя стал лучше. Двигаться в новых вещах оказалось куда легче. Ничего не мешало и не сковывало движения. Рубашка на ощупь казалась настолько мягкой, что к ее прикосновениям к телу еще предстояло привыкнуть. Ботинки, несколько великоватые, неплохо держались на ноге.

Он кивнул Стиффи, и уже собирался направиться туда, где ждал его загадочный получатель, когда долговязый вдруг схватил его за руку и со странным возбуждением сообщил:

- Завтра в игру лучше не заходи, по крайней мере, до позднего вечера. В полдень состоится казнь. То еще будет зрелище, скажу я тебе! На одного жителя Небесного Замка станет меньше. Правда помрет он во сне, а как по мне, слишком уж милосердно.

- Я ничерта не понял, но было очень интересно, - честно ответил ему Магрейн и двинулся прочь.

***

Когда Магрейн прибыл на место, в очередной отдаленный район, расположенный почти у самой пятиметровой городской стены, выяснилось, что никакого получателя нет. Красная точка на карте отмечала лишь здание, отдаленно напоминавшее Храм Богини – белостенное, высокое, но слишком уж безликое. К тому же в нем, кажется, и окон-то не было.

«*Спрячьте посылку в надежном месте*» - уточнила система, и парень быстро огляделся.

В этом месте двухэтажные дома стояли так тесно друг к другу, а между ними перекинуто настолько много арок, мостиков и тряпичные навесов, что небо почти пропало из виду. На веревках сушилось белье, и на голову то и дело капала холодная вода. К стенам жались маленькие торговые лавчонки, местами торговцы сидели просто на земле, разложив свой нехитрый скарб прям у ног проходящих мимо людей.

Сначала Магрейн думал сунуть посылку в какую-нибудь щель в стенах, но беглый осмотр таковой не обнаружил. Разглядывать и прощупывать вертикальные плоскости он не рискнул, боясь привлечь лишнее внимание.

На глаза парню попался небольшой мостик через пересохший овражек. Поскольку люди здесь шмыгали постоянно, он сделал вид, что что-то увидел, быстро опустился на колени и поднырнул рукой под мост, имитируя любопытство. Незаметным

движением вытащил нижний край рубашки из брюк и поймал коробочку до того, как она упала на каменную мостовую. В какой-то момент его пальцы скользнули по ребрам предмета, но коробочка оказалась надежно заперта. И ни единого намека на замок.

Под мостками, у опорной части, обнаружилась небольшая выемка, и Магрейн, стараясь двигаться как можно естественнее, сунул свою посылку туда, двинув ее с таким усилием, что вроде бы даже что-то хрустнуло. Однако уведомление о провале задания не пришло, поэтому он просто поднялся, обтряхивая штанины и с недовольным видом довольно громко приговаривая:

- Эх, показалось, показалось…

Вроде бы никто не обратил на него внимания.

Нда, опыта подобных операций ему явно не хватало.

Магрейн сделал несколько шагов вперед, не рискуя задерживаться на одном месте, и, наконец, получил уведомление.

«*Квест завершен. Вы получили 10 очков опыта. За Подарком вернитесь позже».*

Значит, он все сделал правильно. А как эту коробочку найти – пусть париться следующий доброволец.

Избавившись от ноши, Магрейн стал с большим интересом оглядываться по сторонам. Дома, однотонные, островерхие, выглядели немного странно, но его внимание привлекли торговцы и их товары. Приспособления для полевых работ, какие-то странные запчасти, травы, грибы, одежда явно не первой свежести, куда более удобные чем у него самого сумки, плетеные корзины, ремни, посуда и еще бесконечное количество самых разных вещиц, назначение многих из которых не сразу и определишь.

Не смотря на то, что в этом месте царила весьма шумная атмосфера, до слуха парня донесся звук уведомления.

«*Выйди из Игры. Сейчас. Дед*»

Магрейн нахмурился и выпрямился, оторвав взгляд от очередной лавки. Он был почти уверен, что получит очередное сообщение от того идиота, однако совершенно неожиданно это оказался Дед.

Судя по всему, что-то срочное.

Быстрый взгляд на карту позволил определить, что ближайшее святилище находится буквально шагах в двадцати от того места, где он сейчас находился. Дорога, правда, заняла чуть больше времени, чем хотелось. Парень банально заблудился в хитросплетениях улочек и только со второго раза смог свернуть в нужный переулок.

Святилище выглядело как самый обычный дом из тех, что

окружали его по соседству, только выкрашенный в белоснежный цвет, на котором не виднелось и следа грязи или пыли. Дверь распахнута настежь.

Когда Магрейн вошел внутрь, перед его глазами, на верхней границе зрения, загорелись буквы «*Безопасная зона*». Он окинул быстрым взглядом просторное помещение, в котором полностью отсутствовала любая мебель. В самой комнате, и даже на лестнице, ведущей на второй этаж, в разных позах лежали аватары, напоминающие сейчас трупы членов какой-то секты, ушедшей в мир иной дружно и в блаженном успокоении.

Выглядело это жутко, но Магрейну было некогда думать об этом. Он с трудом нашел для себя относительно свободное местечко, как-то не особенно задумываясь над этим закинул под голову сумку с вещами, и улегся так, как обычно делал это в своем спальном мешке – боком, согнув колени.

- Выйти из Игры, - шепотом произнес.

***

В темном пространстве чистого виртуала его настигло новое сообщение от Деда.

«*Отбой. Встреча переносится на 20:30. Обстоятельства. Будь на связи*».

Часы на дисплее показывали 13:34.

Ну, раз он уже вышел из Игры, то нет смысла возвращаться обратно. Тем более что за наградой по квесту нужно вернуться на следующий день. Единственное, что его беспокоило – как бы не пропустить тренировку с Такео. Впрочем, кто знает, сколько займет эта встреча. Может час, а может и пять минут.

Они никогда прежде не виделись с Дедом лично. Это вообще Системщиками не практиковалось, да и не приветствовалось. И если вдруг возникла такая необходимость, значит, произошло что-то вовсе из ряда вон.

Но что это могло быть? Он нашел что-то по поводу Семьсот двадцать восьмого? Или обнаружил еще чью-нибудь пропажу? Шестьсот семнадцатый, медленно отходивший от своей бытности Магрейном, буквально нутром чуял, что недостающих номеров будет больше, чем один или даже пара.

Воспользовавшись моментом, он ввел в Систему запрос:

«*Двадцатый уровень в Игре. Что изменится?*»

Результатов оказалось неприлично много. Прикинув быстрым взглядом, какой из представленных фрагментов текстов кажется ему наиболее вменяемым, он перешел на указанный ресурс.

«*Достижение двадцатого уровня откроет перед вами целый*

мир новых возможностей! Более мощное оружие, редкие артефакты, возможность начать тренировку для участия в Турнире и новые увлекательные данжи».

Остальные результаты выдавали примерно ту же информацию, в разной степени детализации. Итак, самое значительное, на первый взгляд – допуск в Тренировочные Залы и первые ПвП дуэли. И новые данжи. Что именно из этого могло бы иметь действительно серьезное значение?

За недостатком информации решить эту задачу пока не представлялось возможным. Тем более что мысли его то и дело скатывались к недостающим номерам.

В голове завелась какая-то мысль, не дающаяся в руки и червяком прорывающая себе путь сквозь мозги.

Номер. Порядок. Последовательность. Очередность.

Иерархия?

Слово «Иерархия» повлекло за собой целый спектр ассоциаций, начиная от математических, и заканчивая историческими. И как раз где-то в этот момент внимание зацепилось за один из безумно блуждающих в голове Шестьсот семнадцатого образов.

Рыцари.

Как там *Она* сказала? Будешь моим рыцарем, моим Ивейном?

Он забил в поисковик «*Рыцарь Ивейн*».

В результаты выдало тысячи страниц, и все, как на подбор, о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола. Банально, но он и не рассчитывал на какую-либо оригинальность.

Из четырнадцати наиболее часто встречающихся в легендах и книгах рыцарей, присутствовал и Ивейн.

Сын шурина короля Артура и злой феи Морганы, ставший рыцарем вопреки воле матери. Герой средневекового романа о любви (причем мужа любимой он перед этим вполне благородно убил) и рыцарском поиске, заканчивающимся перерождением Ивейна в самого канонического доброго человека – защитника слабых, мстителя, освободителя.

В теории мог иметь исторический прототип, некоего Оуэна ап Уриена, правителя государства Регед на Севере. Он активно участвовал в огромном количестве битв и сражений, осаждал города, правил всего пару лет, а потом был убит.

Шестьсот семнадцатый прикинул, насколько этот персонаж мог бы соответствовать ему самому. С некоторой натяжкой, можно сказать, что старое поколение бэкаэсников вряд ли хорошо отнеслись бы к одному из них, ставшему Системщиком. Так что в каком-то относительном смысле это могло бы расцениваться как «стал рыцарем против воли родителей». Хотя рыцарем ли? Скорее

шпионом. Остальная часть информации просто категорически мимо. Никаких многочисленных сражений, странных влюбленностей, рыцарских поисков или перерождения в добряка.

А если зайти другим путем? Самые главные персонажи легенд об Артуре, по крайней мере, по школьной программе, это сам Артур, Ланселот, ну, может Галахад. Ивейн и подобные ему в этом списке телепались значительно ниже. Если отойти от теории схожести его и персонажа, выходила другая вероятность. Могла ли *Она* просто двигаться вниз по списку? Первый ее спаситель - Артур, и так далее, по мере выбывания.

Интересно, какое имя тогда носил пропавший Семьсот двадцать восьмой?

В голову парня закралась очередная мысль.

Порядок. Последовательность.

Если допустить, что он не первый попавший в Игру Системщик с миссией. Если допустить, что он прав насчет присвоения имени рыцаря по списку, а не по принципу схожести. То… выходит, каждый выбывший из «сражения» «рыцарь» - это каждый пропавший из Системы номер?

Слишком много «если». Но, теоретически, вполне вероятно.

Шестьсот семнадцатый вздохнул.

Еще один пункт в список покупок на Черном Рынке.

Даже если ему придется вручную проверить все отсутствующие номера в Системе, он это сделает.

[1] Опыт

Глава 11

Поскольку в запасе оставалось достаточно времени, а вечером его ожидала весьма и весьма жесткая программа, Шестьсот семнадцатый решил вздремнуть, чтобы восстановить силы. Ему всегда казалось, что сложно заставить себя заснуть в плотно закрытом гробу, заполненном жидкостью. Но то ли ситуация оказалась совершенно иной, то ли все предыдущие события истощили его силы – в любом случае, парень довольно быстро вырубился, запрограммировав будильник реагировать на сообщения от Деда.

В семь вечера он проснулся сам, почувствовав себя вполне отдохнувшим. Проверил входящие, а затем выбрался из люльки. Времени с драки прошло немного, всего сутки, но чудодейственный рассол все же смог ощутимо улучшить состояние организма. Конечно, ребра еще болели. Лицо тоже оставалось не в самом лучшем состоянии. Но в остальном Шестьсот семнадцатый чувствовал себя как после недели больничного.

Он загрузил костюм в отсек, активировал систему полной биохимочистки капсулы, неспешно принял душ. Время еще оставалось, поэтому парень занялся робопсом. К этому моменту все тесты уже завершились, аккумуляторы, даже запасные, полностью зарядились, и даже сформирован полный отчет по работоспособности всех систем.

Псина нуждалась в ремонте, но оставалась вполне в состоянии подстраховать его на сегодняшней встрече. Вряд ли Дед будет намеренно заманивать его в ловушку, но ситуации вроде вчерашней больше допускать нельзя. Да и всякое могло случиться. В конце концов, даже сообщения ему пришли текстовые, без записи узнаваемого на слух голоса, а это значит, что теоретически отправить их мог любой.

Ровно в восемь вечера пришло уведомление, уже на наручный коммуникатор. В нем оказалось всего одно слово. «Рабле». Шестьсот семнадцатый слышал об этом месте – довольно многолюдное, не дешевое кафе на границе Центра и чуть менее дорогих зон. Парень не особенно любил подобные заведения, однако понимал логику выбора. В подобных местах сложно затеять теракт или устроить заметную неприятность. Система поддержания безопасности могла отреагировать даже на простой тычок в плечо или столкновение на улице. Поди потом докажи, что ты и вправду споткнулся, а не пытался что-то стащить у случайного прохожего.

Проблема заключалась лишь в том, что с роботом туда попасть практически нереально.

Растерев пальцами виски, Шестьсот семнадцатый прикинул несколько вариантов, и остановился на том, который показался ему наиболее оптимальным. Робот пойдет с ним, но только до определенного места. Парень навскидку припомнил пару мест, где мог бы оставить псину, без лишних опасений и возможных последствий. Потом проверил self-defense систему. Та работала исправно.

Прикинув, что его привычные наряды могут вызвать излишнее подозрительное внимание, он отыскал самые приличные и чистые из своих джинсов и выбрал черную футболку без логотипов и надписей. Привел в относительный порядок волосы. Еще раз проверил сообщения и решительно выскользнул из своего блока.

***

С момента последнего посещения, кажется, с полгода назад, «Рабле» не изменился совершенно. Тот же пластик, имитировавший натуралистичные темные деревянные панели, то же огромное панно со сценой охоты, занимавшее полностью одну из стен, те же сундуки под дерево вместо сидений. На этом средневековый антураж заканчивался и начиналась современность.

Вместо живых официантов по залу носилась парочка андроидов относительно старого поколения. Уже человекообразные, но далеко уступающие игровым аватарам. Их обтягивающие фосфорирующие местами комбинезоны, довольно странно выглядели на фоне стенных панелей и панно. Меню подгружалось сразу в наручный коммуникатор, заказы принимались так же. На уши давили звуки очередной модной техно-попсы.

«Death in outer space», - завывал вокалист. – «I can’t see the new world from below»[1].

Голос у него был, мягко говоря, противный. Наверняка очередной бездарный подражатель старого доброго «Settler 2110». У того к депрессивным текстам хоть годное исполнение добавлялось, а здесь…

Шестьсот семнадцатый покачал головой. Он уже успел заказать вторую чашку порошкового чая и три раза проверить состояние пса, спрятанного у ближайшего к кафе блока переработки мусора. Однако Дед так и не появился. На звонки и сообщения не отвечал и любые другие признаки жизни не

подавал.

Хотя они и не были близко знакомы, достаточно для того, чтобы с уверенностью судить о личных качествах друг друга, Шестьсот семнадцатый все же считал, что подобное поведение Деду не свойственно. Все те редкие разы, когда он сообщал, что выйдет на связь или передаст информацию от начальства в конкретное время – он проявлял приятную пунктуальность.

В тот момент, когда ожидание стало бить не только по нервам, но и по бюджету, Шестьсот семнадцатый решил сдаться и вернуться домой. Выходя, он продолжал украдкой осматривать окружающее пространство, пытаясь выявить хоть что-нибудь подозрительное или странное.

Странное ожидало его там же, где и пес. Вернее, прямо на нем.

На металлическом сером боку Шестьсот семнадцатый обнаружил стикер, на котором каллиграфическим подчерком кто-то вывел: «728, 518, 803, ?, ?».

Парень сорвал бумажный прямоугольник, сжал его в кулаке и обернулся, даже не надеясь уже увидеть хоть что-нибудь, что могло бы дать подсказку относительно всего происходящего.

Дед передал ему это? Но почему не появился сам? За ним следят? Не хотел светиться?

Шестьсот семнадцатый украдкой бросил взгляд на листок, почти превратившийся в комок в его руке. 728, 518, 803… Семьсот двадцать восьмой? Это пропавшие из Системы номера?

Он с раздражением стиснул зубы и щелкнул пса пальцами по носу. Робот поднял голову. Не похоже, что его системы сбоили. Так как могло выйти, что к нему вплотную подобрался чужак? Настолько близко, чтобы умудриться приклеить стикер. Почему псина не отреагировала, почему не активировалась self-defense система? Шестьсот семнадцатый же проверял ее перед выходом. Она отлично работала.

Наручный коммуникатор пикнул, отвлекая парня от напряженных размышлений.

Время возвращаться домой. Нужно еще успеть облачиться в костюм и войти в Игру. Не хватало еще, чтобы ниточка Дрейк-Такео оборвалась из-за банального опоздания. А завтра… что ж, завтра он направится на Черный Рынок.

Давно уже пора.

***

Этой ночью Безликий подчинялся ему как будто бы лучше прежнего. Или, возможно, парень просто стал к нему привыкать.

Вновь преодолев путь от Казарм до Тренировочного Лагеря, Шестьсот семнадцатый несколько раз протестировал функционал робота. Тот и вправду обладал всеми видами чувств, на уровне с более продвинутым аватаром, пусть и несколько приглушенными.

Нужную палатку он обнаружил сразу – создал себе в прошлый раз мысленный ориентир по местности. Внутри на этот раз уже горел свет.

Дрейк отсутствовал, зато Такео сложно было не заметить – он сидел прямо в центре, подогнув ноги под себя, закрыв глаза и согнув руки так, что кисти находились как раз на уровне солнечного сплетения. Пальцы при этом выглядели так, словно удерживали плотный невидимый шарик.

- Сядь напротив, - видимо, Такео услышал его шаги заранее, поскольку никоим образом не отреагировал на появление гостя. Даже глаза не открыл.

Шестьсот семнадцатый подошел ближе и уселся там, где велено, почти зеркально повторяя позу своего нового учителя. Разве что руки поднимать не стал, упер их ладонями в бедра.

Что-то такое он припоминал еще со времен далекого детства. Кажется, так медитировал кто-то из их тренеров на БКС, но это было так давно, что он не мог рассчитывать с уверенностью на правдивость своих воспоминаний.

Следующие минут двадцать Такео учил его правильно дышать и сосредотачиваться на ощущениях своего тела и текущего момента. Его указания оставались лаконичными и понятными, за все время прозвучал едва ли десяток слов, однако Шестьсот семнадцатый смог точно уловить суть упражнения.

Невидимый шар имел место быть. Воображаемая энергия, пульсирующая и вращающаяся, словно планетоид вокруг своей оси, наполнялась силой при каждом вдохе и отдавала воображаемым теплом в ладони при выдохе. В первые мгновения Шестьсот семнадцатому оказалось сложно сосредоточиться только на том, что он делал. Мысли и предположения то и дело лезли в голову. Но вскоре он заметил, что если внимательно отсчитывать количество вдохов и выдохов, если стараться как можно реалистичнее воображать шар с энергией, якобы расположенный в плену его пальцев, ни на что другое ресурсов мозга просто не оставалось. С каждой последующей минутой отсекать лишнее удавалось все легче. Осознание того факта, что он сейчас как никогда полностью контролирует собственный разум, заставило на какой-то миг поежится, будто за пазуху проник прохладный ветерок, но он отогнал от себя и эту мысль.

«*Получен 2 уровень навыка Боевой медитации*» - мягко сообщила система и, словно почуяв это, Такео велел ему встать.

- Когда заживут ребра, я увеличу нагрузку, - равнодушно сообщил азиат. – Сегодня покажу, как правильно разминаться. С завтрашнего дня будешь делать это сам, в реале. Ко мне приходи уже готовым.

Шестьсот семнадцатый кивнул.

Они начали с растяжки и разминки суставов и мышц. Последовательно, методично. Шея, плечи, локти, запястья, пальцы. Спина, таз, бедра, колени, голеностоп. В исполнении Безликого, конечно, речь шла о шарнирах и далеко не таких гибких, как хотелось бы, частей туловища.

Затем пробежка. Десять кругов по внутренней плоскости палатки. В разном темпе, лицом, боком и спиной вперед. Если бы вместо Безликого здесь находился сам Шестьсот семнадцатый, он бы уже определенно выдохся. Попытка управлять передвижением робота задом наперед тоже казалась странной, и чуть было не привела к ставшей уже привычной мигрени.

Некоторые упражнения Такео только показывал. Выполнять их в шкурке Безликого оказалось просто нереально. Например, околошпагатную растяжку ног, прогиб назад и прочее в том же духе. Зато пресс и отжимания робот исполнял просто филигранно. Такео лишь убедился, что его подопечный усвоил правильное положение тела, и велел тут же прекратить. А жаль. Парень был уверен, что в своем истинном облике он и десятка раз не отжался бы, а тут хоть сто, хоть тысячу.

Хорошая все-таки штука робот.

За исключением мощного ощущения собственной ущербности в сравнении с ним, появлявшегося после таких вот мероприятий.

И, наконец, пришло время обучения. Только теперь Шестьсот семнадцатый окончательно убедился в том, что тренировки действительно касались освоения боевых приемов.

Первым, что требовалось усвоить, это положение тела и распределение веса. О том, что в бою лучше присгибать колени, парень знал и раньше, правда уже и не помнил, почему именно. Такео тоже не стал объяснять, но он относился к той категории людей, которые если говорили «надо», то им тут же начинали беспрекословно верить даже самые критически настроенные люди.

Надо значит надо.

Распределять вес и быстро ориентироваться, какая нога ведущая, а на какую следует переносить весь груз тела в каждый последующий момент, оказалось сложнее, чем могло показаться на первый взгляд. Такео же категорически отказывался переходить к следующему упражнению до того, как не было освоено предыдущее.

В принципе, он прав. Шестьсот семнадцатый очень хорошо это понимал. Но каждая ошибка, каждый шлепок или направляющий легкий пинок ногой под колено, в икру или бедро вызывали в нем вспышки раздражения. Он чувствовал себя бездарным идиотом, которому уже поздно учиться чему-то новому. Тем более, какой смысл в такой филигранной точности, если это даже не его тело. Мешку из мяса все равно ведь придется заново переучиваться, если что.

Но учитель оставался непреклонен.

К моменту, когда они перешли к первом блоку – странному, на взгляд Шестьсот семнадцатого, оттопыриванию локтя вперед с выворачиванием кисти этой же руки ладонью наружу, выдохлись уже оба.

- Хватит, - сдался Такео.

И вновь разминка, растяжка, медитация.

***

Шестьсот семнадцатый вышел из Игры в виртуал уставший, злой и голодный. Он вспомнил, кроме чая и сомнительного вида сэндвича в «Рабле» больше ничего сегодня не ел. Но все же ненадолго задержался в темном пространстве Системы.

- Предоставить информацию по специалисту Семьсот двадцать восемь. Фотоизображение обязательно, - уже морально готовый к результату, парень припоминал все номера, которые видел на бумажке накануне погружения.

«*Специалист с данным номером в системе не зарегистрирован*».

- Предоставить информацию по специалисту Пятьсот восемнадцать.

«*Специалист с данным номером в системе не зарегистрирован*».

- Предоставить информацию по специалисту Восемьсот три.

«*Специалист с данным номером в системе не зарегистрирован*».

Значит, его предположение оказалось верным. И, скорее всего, это Дед оставил стикер. Шестьсот семнадцатый ведь только с ним обсуждал факт пропажи номеров из порядкового списка.

Кроме трех конкретных номеров в записке также фигурировало два вопросительных знака через запятую. Значило ли это, что пропавших всего пятеро, или, может, Дед смог пока обнаружить лишь пятерых? Но даже такого числа оказалось вполне достаточно, чтобы понять – дело становилось все серьезнее с каждой минутой.

К тому же, теория вполне входила в рамки той, согласно которой имя Ивейна досталось Шестьсот семнадцатому просто в порядке очереди. Если пятеро пропали до него, то вполне логично, что он получил имя рыцаря, вполне достойного занять место эдак шестое-седьмое в общем списке героев.

А потом мысли парня плавно утекли в другом направлении.

Дед не появился, не подал знака собственного присутствия. И подсказку ему передал совсем уж примитивным способом. Судя по всему, он больше не доверял виртуалу и сетям связи. Шестьсот семнадцатый вполне мог его в этом понять. Что ж, стоит пока воздержаться от вопросов и сообщений к нему. Когда придет время, Дед наверняка сам сможет выйти на связь.

Насколько же все серьезно? Как далеко зашло? Все ли пятеро пропавших Системщики? Или, даже, если зайти в своих предположениях еще дальше, не могли ли они все быть Системщиками – выходцами из БКС? Но даже если да, то что? О чем это свидетельствовало? На что могло намекать?

Ответы отсутствовали.

Шестьсот семнадцатый раздосадовано цыкнул языком. Если он не прекратит сейчас строить домыслы на пустом месте, его собственная фантазия может довести и до масштабных заговоров и прочих безобразий.

Он попробовал почитать о Рыцарях Круглого Стола, но не смог сосредоточиться. Информация воспринималась им как художественная, и от нее в таком состоянии и в такое время только спать тянуло. Тогда он перешел на другой вопрос, волновавший чуть меньше предыдущего, но все же порядочно.

Тренировки в теле Безликого. Насколько они вообще могут быть полезны? Сначала он воспринимал их как способ приобщиться к тому, что выглядело подозрительным. Да и сам факт физических упражнений пришелся как пластырь на больную рану – все же он давно хотел уже этим заняться, для самого себя. Но какой в этом прок тому же Такео? Зачем он тратит свое время на такого ламера, как Магрейн? Да еще и бесплатно? Какой в этом вообще может быть профит?

Задумавшись, он почти машинально произнес вслух «Какая польза от тренировок через аватара?» и система отреагировала на это как на полноценный запрос.

Результатов оказалось неожиданно много. Но по-настоящему толковая информация попалась лишь странице на третьей поискового сайта.

Существовало приличное количество исследований, говоривших о возможности освоения оператором реальных простых механических и моторных навыков, при регулярном их

повторении посредством аватара. Исследования все больше относились к игровому проекту «Земля 3.0», реалистичному симулятору сельского хозяйства и животноводчества, и почти не касались «Таркита». Но и того, что нашлось, оказалось вполне достаточно.

Прочитав с полдесятка статей, Шестьсот семнадцатый выделил для себя основные моменты:

Даже простой человекоподобный аватар типа Безликого способен позволить оператору обучаться конкретным навыкам.

Регулярная визуализация действий и прямое, без посредничества панели, джойстиков или клавиатуры, управление аватаром позволяли натренировать мозг человека так, что он переносил полученные знания на тело физическое.

Если повторять освоенный навык в реале, он довольно скоро, а кроме того – надолго, - станет собственным навыком тела физического.

Научные исследования довольно убедительно доказывали, что человек, освоивший, к примеру, владение музыкальным инструментом в реальном мире, и тот, кто осваивал его посредством аватара и закреплявший время от времени полученные навыки в реальном мире (куда реже и меньше, чем первый), показывали абсолютно равные результаты.

С позиции пользователей «Земля 3.0» такие эффекты, несомненно, выглядели оптимистичными. Переселение со Станций сразу на поверхность планеты, если вдруг такое все же случилось бы, далось бы им намного проще, в плане ставшего привычным сельскохозяйственного труда. Но вот сам Шестьсот семнадцатый был уже не так оптимистично настроен.

Там, в Тарките, на стартовой зоне, когда он осваивал навыки владения оружием и инструментами у Мастера Ши, его несколько зацепило то, что не он управлял предметами, а они им. Тогда ему показалось, что это логично, что позволит сэкономить время на обучение и сразу перейти к Игре. Не напрягаться в будущем в отношении правильного использования инструмента. Только возьми в руки – оно само все сделает.

Но теперь это выглядело иначе.

А что, если это сделано не ради экономии времени? Что, если это мера безопасности, защищавшая мир Станций от тех, кто в Игре овладеет навыками владения оружием, единоборствами? Если это действительно так, то «нагиб Системы», предложенный Дрейком, выглядел совсем уж нехорошо.

Кого тренировал Такео? Кому передавал реальные боевые навыки, в скрытом от наблюдения месте, по ночам? Как и почему они рисковали брать в обучение кого-то, таскавшего на хвосте

активный «Глаз», разве это не опасно для них самих? Сколько же таких, как Магрейн? И, главное, зачем?!

Неужели кто-то тайком готовил армию бойцов, опасных не для выдуманного игрового мира, а для вполне реального пространства Станций?

Парня бросило в пот. Он начал чувствовать, что задыхается в своем затопленном гробу.

Выскользнув наружу и скинув мокрый, склизкий костюм, он схватил пластиковую швабру и попробовал повторить изученный у Мастера Ши навык владения киркой. Но едва лишь крестовина довольно легко коснулась пола, импульс неприятно ударил по запястьям и рукоять выскользнула из вроде бы крепко сжимавших ее пальцев Шестьсот семнадцатого. Он был совершенно уверен в том, что повторил все точь-в-точь, как в Тренировочном Лагере. Но это не сработало.

Тогда он продублировал несколько упражнений, выученных сегодня у Такео. Вот теперь все верно. Это именно тот навык, который мог быть полноценно перенесен в реальную жизнь.

Обнаженное, влажное тело быстро покрылось мурашками.

С одной стороны, Шестьсот семнадцатого искренне восхищал тот факт, что он, наконец-то, сможет научиться владеть своим телом, освоить единоборства и все то, что Такео сможет ему предложить.

С другой стороны, он оставался Системщиком, и прекрасно понимал, к чему идет дело.

К восстанию.

К перевороту.

К захвату власти.

Из-за того, что капсулы и их аналитическая система позволили в разы повысить уровень раскрываемости преступлений, эсбешников и прочих служителей правопорядка на Станциях из года в год становилось все меньше. Чтобы сломить их сопротивление, не нужна армия.

Достаточно хорошо подготовленного отряда обученных бойцов.

Но почему тогда *Она* говорила об опасности для себя? Какое отношение ко всему происходящему могла иметь Игра? Пока что Шестьсот семнадцатый видел ее лишь как место для тренировок, не больше, не меньше. Не свернут же ее только для того, чтобы уничтожить подпольную организацию? Слишком многое она значила для мира Станций, чтобы с ней так грубо обошлись, поэтому этот вариант явно не верен.

Черт! Все так переплелось! Игра, пропавшие номера, пропавшие Системщики, подпольные организации, рыцари

Круглого Стола, загадочное стикерное ниндзюцу от Деда. Он будто попал в дурно написанную художественную книгу.

Шестьсот семнадцатый раздраженно пнул все еще валявшуюся под ногами швабру и пошел в душ.

Все-таки просто стоять так оказалось слишком холодно.

Пес проводил обнаженную фигуру хозяина внимательным, может быть даже слишком внимательным взглядом.

[1] Смерть в открытом космосе. Я не вижу новый мир внизу.

Глава 12

Как ни странно, для того, чтобы выспаться и ощутить себя бодрым и полным сил, Шестьсот семнадцатому хватило всего нескольких часов. Раньше это было ему не свойственно. К тому же он примерно столько же времени потратил на то, чтобы заснуть. Мысли роились в его голове, загадки не давали покоя, а пазлы, казалось, относились к разным наборам и только на первый взгляд кое-как подходили друг другу.

К девяти часам утра он уже успел позавтракать, составить список запчастей, которые в срочном порядке нужно заменить в роботе, восполнить запас продуктов и, на всякий случай, прикупить питательной смеси для рассола.

Следующим пунктом плана стал Черный Рынок. Тянуть с этим дольше просто невозможно. Да и опасно.

***

В свое время Шестьсот семнадцатому приходилось бывать в Зоне Черного Рынка не единожды, но со времени последнего посещения прошло уже около полугода. Впрочем, с того момента Рынок совершенно не изменился. Блоки и контейнеры перемежались с ларьками, сооруженными из нагромождения мусора, и вполне полноценными магазинчиками. Не меньше, а может даже больше встречалось разложенных прямо на земле покрывал с товарами самого разного вида. От многообразия и ярких, пестрых цветов разбегались глаза. Но Шестьсот семнадцатый знал, что снаружи в основном можно найти лишь мишуру, отвлекающую внимание неопытного покупателя. Все места, где продавались более-менее интересные и стоящие вещи, часто скрыты в переулочках, тупиках, подворотнях.

Парень заметил Лиззи до того, как увидел фасад ее маленького неказистого магазинчика. Стены его состояли из дикой комбинации каких-то запчастей, давно пришедшей в негодность бытовой техники, выцветших знаков и указателей, прочего мусора. Хотя вид этого сооружения и казался весьма сомнительным, в нем все же проглядывала какая-то особая эффектная самобытность. А еще, это Шестьсот семнадцатый знал уже на собственном опыте, та самая бытовая техника имела дополнительную, чисто практическую функцию – в дверцах,

потайных секциях и технических отверстиях можно спрятать огромную гору разнообразнейшего незаконного товара. И даже если бы сотрудники службы безопасности вздумали разобрать магазинчик на мельчайшие составляющие, они вряд ли смогли бы обнаружить и сотой доли всех тайников.

Темнокожая владелица этого удивительного места стояла снаружи, у дверей магазинчика, пытаясь дотянуться до перекосившейся вывески – неровной металлической пластины, на которой старательной рукой выведено «Сингапур». Когда-то Шестьсот семнадцатый спросил у Лиззи, почему она выбрала именно это название, но ответ девушки оказался весьма тривиальным – ей понравилось слово, хотя она и не знала, что оно означает. Синяя краска на вывеске масляно отблескивала в свете уличных линий иллюминации, видимо, еще не успела просохнуть после очередного обновления.

Подойдя ближе, Шестьсот семнадцатый услышал голос Лиззи, ведущей оживленный спор с сидевшим поодаль прямо на полу бородатым мужиком, который выглядел как бездомный бродяга, опустившийся на самое дно. Рваные брючины почти по колено обнажали волосатые грязные ноги. Его то ли рубашка, то ли спецовка настолько заляпалась и измазалась, что не то что цвет, но даже ее крой стало невозможно определить.

- Сказано: «Я вижу, ты возомнил себя равным Богу, гордыня мудрости ударила тебе в голову, и ты стал считать, что тебе одному подвластна истина. Но ты заблуждаешься; человека, отвернувшегося от Бога, ждет гиена огненная», - голос незнакомца оказался на удивление сильным и звучным, глубоким. Таким только гимны петь в рядах нео-церковников. Впрочем, судя по его словам, он наверняка – верующий, так что вполне мог и оказаться хористом. Даром что бродяга.

- Оливер, ты слишком серьезно воспринимаешь Игру! - Лиззи встала на носочки, но даже так ее пальцы едва касались края покосившейся вывески. Оранжевый в темных заплатках комбинезон натянулся, подчеркивая аппетитные округлости фигуры. – Если так подумать, то грех уже то, что люди покинули Землю, а не погибли вместе с ней, и живут сейчас на обломке металла, летающем где-то возле выдуманного рая. Хотя если подумать, можно рассмотреть это в ином свете. Считай, что мы просто несем слово Божье в другие части Галактики.

- Грех это, грех! – не унимался бродяга. Впрочем, не смотря на взволнованный и эмоциональный голос, он выглядел спокойным и сидел на месте неподвижно. Только спутанная черная борода подергивалась с каждым произнесенным словом. - Люди уже накликали на себя кару с Небес своей непомерной

гордыней, своим вмешательством в дела Божьи, но мало им! Мало! Хотят все погубить, безбожники. Но не найдется им места в Царствии Небесном, ибо променяли они его на место в греховном царстве сатаны. Не для людей сотворена эта планета Богом, и не нам там жить.

Он еще что-то бормотал, становясь все менее и менее вразумительным, но Шестьсот семнадцатый больше не прислушивался. Подойдя к Лиззи почти вплотную, так что грудь ощутила жар ее спины даже через плотную ткань толстовки, он одним точным движением поправил вывеску магазина, придав ей идеально ровное положение. Казалось, девушка осознала его присутствие только тогда, когда их руки случайно соприкоснулись в воздухе. Вздрогнула, обернулась, отступая на шаг и забирая с собой приятное тепло.

- А, это ты, - в ее улыбке смешались облегчение, радость и симпатия. В интонациях голоса, впрочем, больше ощущалось напускное недовольство. – Вот всегда ты бесшумно подкрадываешься, как котяра уличный! Так же и до смерти испугаться недолго!

Шестьсот семнадцатый мягко улыбнулся в ответ.

- Чаем угостишь?

- Считай это моей благодарностью за помощь, - подмигнула она и скользнула в открытую дверь магазинчика.

Парень уже собирался шагнуть следом, когда бродяга вдруг резко окликнул его.

- Эй!

Шестьсот семнадцатый повернулся к незнакомцу. Тот смотрел на него удивительно ясными, пронзительно голубыми глазами человека, часто видевшего настоящее солнце без защитной оптики или фильтров аватара.

- Эй, а ты ведь знаешь! – невразумительно сказал Оливер и неприятно ухмыльнулся. – О да, ты один из тех немногих, кто *на самом деле знает*.

Дальнейших объяснений не последовало. Парень развернулся и шагнул в магазин. Однако эти голубые глаза почему-то не выходили у него из головы. Где-то он их уже видел. Но где?

Ах да, Бэй. Техник, с чьей помощью он впервые погрузился в Мир Таркит.

От этих странных ассоциаций по коже пробежались неприятные мурашки.

***

Чай у Лиззи всегда напоминал ее собственный магазинчик –

словно бы собранный из мусора, разных сортов, но все равно своеобразно вкусный. Шестьсот семнадцатый уже полчаса беседовал с девушкой на самые разнообразные, отвлеченные темы, соблюдая почти церемониальные правила приличия. И никак не мог перейти к интересующим его вопросам, все время находился какой-нибудь иной предмет обсуждения. Наконец парень не выдержал.

- Странно, что он не упомянул игровую Богиню. Я уж думал, тут начнется «не сотвори себе кумира» и все такое, - нарочито легкомысленным тоном произнес он. – Этот Оливер тебя не достает? Могу прогнать, если хочешь.

- Нет, не нужно, - отмахнулась Лиззи. – Он безобидный. В принципе. И в чем-то даже прав.

- Тоже считаешь, что люди не заслужили право паскудить собой новую планету? – ухмыльнулся Шестьсот семнадцатый.

- Да ты прямо сам ответил на свой вопрос, - улыбнулась девушка. – Но что есть, то есть. Пока у нашего брата лучше получается портить, чем творить. И что потом? Новая планета, новая Игра, новая богиня?

Он промолчал. В свое время именно такая, не особенно распространенная на Станциях позиция их и сблизила. Откровенно говоря, хотя и восхищался этим новым, недавно открывшимся для него миром, он не думал, что люди его заслужили. Зато в полной мере заслужили мрачный, ограниченный и герметичный мир Станций. Впрочем, насколько правильно судить детей за грехи их отцов? И насколько правильно давать шанс тем, кто уже не единожды показал, что шанса не заслуживает?

- Хотя, - вдруг продолжила Лиззи, будто и не заметив помрачневшего лица своего собеседника. – Не могу не признаться – Мир Таркит соблазнительно хорош. Я стараюсь туда не лезть, у меня и здесь есть чем заняться, но часто наблюдаю за тем, как играет брат. А еще Турниры эти. Совру, если скажу, что не подмывает принять в них участие и свалить, наконец-то, из этой ржавой убогой дыры.

Шестьсот семнадцатый, наконец-то получивший возможность переключиться на то, ради чего сюда пришел, мягко поинтересовался:

- Кстати, как поживает Сид?

- Жив еще, дурилка, - с нежностью улыбнулась Лиззи. – Захочешь заглянуть в гости – не стесняйся. Он будет рад.

Шестьсот семнадцатый понял, что это отличный шанс.

- Я бы с удовольствием. Давно его не видел.

- Тогда дня через три, хорошо? Он сейчас… не в состоянии.

Сид, брат-близнец Лиззи, являлся тем, кого принято называть программистом и хакером второго поколения, лучшим среди крепких середнячков, и одним из самых странных геймеров, которых Шестьсот семнадцатый когда-либо встречал. Когда-то в далеком детстве они с Лиззи попали в жуткую аварию, и оба серьезно покалечились. Но сестре повезло больше, чем брату – протез ее искусственной ноги почти не отличался от настоящей плоти. Тогда как Сид остался на всю жизнь прикованным к инвалидной коляске. Чтобы не стеснять Лиззи, он постоянно ввязывался в какие-то авантюры, то поднимаясь на пик успешности, то падая в жуткую долговую яму. Когда Шестьсот семнадцатый заходил сюда последний раз, Сид ваял чип-карты с фальшивыми данными. А еще приторговывал незаконными штучками и информацией.

Из-за частичного паралича он не мог полноценно пользоваться игрово й капсулой, а долгие просиживания в виртуальном пространстве и Игре вне рассола приводило к физиологическим проблемам. Так что время от времени он оказывался «не в состоянии». И на это никак нельзя было повлиять. Лишь ждать, пока ему не станет легче.

- Я так понимаю, ты хотел у него что-то спросить? – прозорливо подметила Лиззи. – Если ничего серьезного – наваяй список, я ему передам. Придешь денька через три и получишь свои результаты.

Шестьсот семнадцатый задумчиво кивнул. Он мог бы пояснить, конечно, что не только ради дела проявил интерес к старым друзьями, но его лимит вежливых экивоков и болтовни на сегодня однозначно исчерпан. Да и они знали друг друга уже достаточно давно, чтобы не обижаться на подобные мелочи. Плюс платил парень за все эти «дружеские услуги» всегда чуть более, чем щедро. Так что никто не оставался в накладе.

Он уже собирался было по старой доброй привычке составить виртуальный список и скинуть девушке на коммуникатор, когда вдруг вспомнился стикер Деда. Может, в нем проснулась какая-то параноидальная опасливость, но Шестьсот семнадцатый решил все же перестраховаться.

- У тебя, случаем, не будет ручки и бумаги, или чего-то вроде того?

- Ого, все так серьезно? - Лиззи звонко рассмеялась, откинув голову назад и всколыхнув пышные разноцветные пряди блестящих волос. – Ладно, ладно, мистер загадочность, сейчас что-нибудь найду.

Чем-нибудь в итоге оказался картонный кусок какой-то старой коробки, а вместо ручки – жирный и маслянистый на

ощупь кусочек чего-то, что для собственного морального спокойствия парень идентифицировал как уголь.

К этому моменту у него накопилось уже неприлично огромное количество вопросов, требующих разрешения. Игровые вопросы – изучение нюансов игры, расширение игровой карты, дыры в квестах, Турнир, и прочее, - могли подождать. Тем более, тут лучше обсуждать лично, по ходу дела ориентируясь в рассказе и задавая дополнительные вопросы по мере их появления. Куда более срочными и важными казались проблемы с пропавшими номерами. Информацию о них требовалось получить как можно быстрее, да и Сиду, наверняка, потребуется некоторое время, чтобы обнаружить нужные данные.

Поэтому, задумавшись минут на десять и делая периодические продолжительные паузы после каждого вписанного пункта, Шестьсот семнадцатый вывел на картонке следующее:

«Пробей информацию по таким пользователям: 728, 518, 803, Бэй», - задумавшись, он вписал в этот список еще один пункт. – «Магрейн».

Если *Она* нашла его удаленное из Системы имя, значит, либо это имя изначально удалено не было, либо его по тем или иным причинам восстановили. Оба варианта имели разное значение и могли указать на нечто важное. Что касалось двух оставшихся неизвестных номеров, отмеченных в стикере знаками вопросов, их можно даже не упоминать. Сид - натура увлекающаяся, и если получит тот самый, шокировавший его самого результат отсутствующего в Системе пользователя, наверняка и без подсказки полезет искать остальные несоответствия.

Подумав еще, парень дописал ниже.

«И по игровым пользователям (нпс?): Стиффи, Горци, Дрейк, Такео».

Следующий пункт дался ему большим трудом.

Сначала он хотел написать: «Пробей мне всех, кого сможешь найти, бэкаэсников, ставших специалистами широкого профиля, без привязки к секторам», но вопрос оказался слишком сложным. С одной стороны, в Системщики чаще всего шли специалисты без привязки, и если ориентироваться на подмеченное ранее сходство между ним самим и Семьсот двадцать восьмым, здесь можно нащупать хоть какую-то ниточку. С другой стороны, становясь Системщиком, человек терял все связи с прошлым, его имя и большая часть данных просто удалялась из Системы или заменялась другими данными. Можно было бы, конечно, сформулировать просьбу по-другому, и попросить Сида пробить всех бэкаэсников, которые ушли работать на Станции и пропали,

данные о которых просто нигде не светились больше. Но эта работа выглядела слишком объемной и долгосрочной, чтобы без причин вешать ее на Сида. Тем более, в подобной ситуации. Кроме того, оставался еще Дэйв, брат пропавшего Семьсот двадцать восьмого. Он же проводил свое расследование, может, нашел среди своих парочку таких же пропавших?

Так что третьим пунктом стала просьба обнаружить любую странную информацию об Игре. Появлялись ли в ней какие-то сбои в последнее время, или, может, среди игрового люда ходят странные слухи. Шестьсот семнадцатый еще сам не до конца понимал, что именно ищет, но он готов был ухватиться буквально за любую подсказку, которая могла бы попасться в его руки.

Пока хватит. Остальное он обсудит с Сидом уже при личной встрече.

Осторожно свернув картонку так, чтобы не смазать текст, и не оставлять его на всеобщее обозрение, Шестьсот семнадцатый передал записку Лиззи, до того тактично отошедшей в сторону и занимавшейся наведением порядка в своем магазинчике все то время, пока он сосредоточено писал.

- Я передам это Сиду. Если он очухается раньше – я тебе сообщу, - улыбнулась девушка, бережно пряча картонку в нагрудный карман своего пестрого оранжевого комбинезона.

- Идеально, - с улыбкой отозвался он. Заметив, что в магазинчик заглянул покупатель, Шестьсот семнадцатый не стал больше задерживать Лизи, махнул на прощание рукой и выскользнул на улицы Рынка.

Место Оливера уже пустовало.

***

Следующим пунктом плана стала жуткая заваленная конура, расположенная в трех перекрестках от магазина Лиззи. Подождав почти полчаса, пока в начавшем уже ощутимо ржаветь контейнере не останется посетителей, Шестьсот семнадцатый подошел к молоденькому парнишке-продавцу и кивнул на его правое плечо.

- У тебя ржавчина на одежде, стряхни.

Тот сделал вид, что действительно тщательно очищает одежду. Повезло, что старый пароль еще работал.

- Да? О, спасибо. В этой чертовой дыре просто нереально оставаться чистым…

Пантомима сопровождалась не только вежливой улыбкой и суетливыми движениями, но и весьма внимательным взглядом изучающих пространство глаз. Убедившись, что они и вправду остались наедине, продавец ловким движением достал из-под

прилавка маленький приборчик, больше похожий на помесь пластикового пистолета и считывателя кодов, направил его в сторону Шестьсот семнадцатого. Раздался негромкий звук «пиу», и лампочка сверху загорелась приятным зеленым цветом. Но затем резко сменила цвет на красный.

- Новая мера безопасности, - спокойно сообщил продавец. – Роботы и техи остаются снаружи магазинчика. Иногда наша техника от них фонит.

Шестьсот семнадцатый напрягся, но заставил себя понимающе улыбнуться в ответ.

- Да, я понимаю.

Пес, незримой тенью сопровождавший его все время, был изгнан за дверь и переведен в режим ожидания. С прошлого раза, подарившего Шестьсот семнадцатому стикер и нервный тик, режим безопасности робота он усилил. Хотя некоторое опасение все же оставалось.

Когда он вернулся внутрь, продавец, еще раз проверивший его сканером, наконец-то мотнул головой в сторону. Шестьсот семнадцатый уверенно направился к дальней стене магазинчика, и толкнул одну из латок, закрывающих дыру в металлической стене контейнера. Латка, оказавшаяся скрытой дверью, даже не скрипнула на своих невидимых петлях, пропуская его внутрь.

По ту сторону оказался еще один контейнер, переполненный даже еще больше, чем предыдущий. Здесь, чтобы пробраться между завалами техники, требовалось почти боком протискиваться в узкие коридорчики-туннели. В левом ответвлении его уже ждал Глазастый, парень, специализирующийся на средствах слежения, скрытых камерах и прочих не менее полезных игрушках.

Хотя Шестьсот семнадцатый не являлся особенным сторонником использования подобных средств, в прошлом ему уже приходилось пользоваться услугами Глазастого. Они даже в чем-то сошлись. Пожалуй, не только своей обоюдной склонностью не спрашивать и не рассказывать лишнего, но и склонностью к некоторой параноидальности и подозрительности, которая, впрочем, у Глазастого все же прогрессировала в куда большей степени.

- Что с псом? – не здороваясь, спросил Шестьсот семнадцатый. Раньше ему позволялось оставлять робота в магазине, никаких проблем вроде бы не возникало. А раз правила поменялись, да и плюс на сканере вдруг вспыхнула красная лампочка, волноваться есть о чем.

- С дэфэнсом проблемы были? – вопросом на вопрос отозвался Глазастый. От старинного плоского монитора он даже

не оторвался, и посетителю предоставлялась честь беседовать со взъерошенным белоснежным затылком и сутулыми плечами, обтянутыми старым, разношенным свитером неопределенного цвета.

- Диагностика проблем не показала… - Шестьсот семнадцатый сделал небольшую паузу, затем, нахмурившись, продолжил. – Но вчера на него наклеили стикер, когда он находился на автопилоте. Система о нарушении защитной границы не сигнализировала.

- Хакнули, - коротко сообщил Глазастый. – Почти готов заключить пари. Как и на то, что жучков и прочих следов топорной работы черта с два ты на нем сможешь обнаружить.

Хорошо, что он перестраховался в магазине у Лизи, и не говорил ничего лишнего. Прокрутив в голове диалог с девушкой, парень облегченно вздохнул. Не хотелось втягивать ее в это воцарившееся в его жизни безобразие.

- Что посоветуешь?

- Глушилку ставить нет резона. Если кому-то так сильно приспичило следить за невзрачным человечишкой вроде тебя, и при этом делать все настолько тонко, не через пса найдут подход, так через другое место, - пожал плечами Глазастый. – Я б тебе посоветовал добавить систему отслеживания, чтоб вычислить, кому именно ты понадобился. От этого уже и будешь плясать.

Он, наконец-то, обернулся, и Шестьсот семнадцатый постарался не пялится на очередную версию совершенно неестественного на вид киберглаза. Впрочем, и без этой штуковины на хозяина берлоги смотреть было несколько некомфортно. Глазастый обладал редким в это время синдромом – макростомией, из-за чего его рот чрезмерно растягивался в обе стороны, создавая противоестественную, почти монструозную улыбку. В принципе, современная медицина могла бы помочь ему избавиться от этого дефекта еще в детстве, но, очевидно, родители малыша высказались против. Сам Глазастый, конечно, никогда не рассказывал об этом, но банальная логика выдавала лишь один, единственно верный вариант развития событий.

Как ни странно, дефект совершенно никак не повлиял на дикцию мужчины. По крайней мере сейчас, во взрослом возрасте, он разговаривал вполне четко и внятно, даже получше чем многие другие люди с самым обычным ртом.

- Тогда беру систему отслеживания. Глушилку тоже заверни сверху, - начал было Шестьсот семнадцатый, но Глазастый его перебил со странными интонациями, которые в тандеме с противоестественной улыбкой создавали совершенно уж неприятный эффект.

- Ооо, мальчик хочет иметь возможность побыть наедине с самим собой, да?

- Еще мне нужно что-то вроде той игрушки, сканера на входе. Хотелось бы точно знать, где и в чем может поджидать приятный сюрприз, - полностью проигнорировав его слова, продолжил перечислять Шестьсот семнадцатый. – Есть еще одна проблемка. «Глаз»…

- С каких это пор ты играешь? Если решил срубить кредитов под шумок, подрабатывая для кого-то твином, то я б не советовал. Мозги ребят вроде тебя под это дело не заточены.

Шестьсот семнадцатый ухмыльнулся. Приятно иметь дело с профессионалами. Шутки шутками, а он даже не пытался спросить, кто навязал ему этот «Глаз» и почему нельзя его просто отключить, пользуясь все теми же параграфами соответствующего раздела Трудового Права.

- Вопрос такой – есть ли у тебя такие штуки, которые могли бы не глушить «Глаз», а обмануть его?

- Пустить ложную запись? – Глазастый вскинул брови домиком. - Вообще-то есть, но, мой друг, ты не потянешь. Юзать ее должны как минимум двое, один ты запаришься создавать себе фальшивый видеопоток. Но если нужно, конечно, вопросов нет. С тебя оплата, с меня продукт.

Вот, значит, как Такео и Дрейк обманывали «следилку» тогда. Фальшивым видеопотоком.

- Пока отставим. Как насчет чего-то, что могло бы позволить мне перехватывать отправляемые данные, записывать их где-нибудь у себя, просмотреть то, что уже было отправлено ранее?

- Первые два пункта вообще не вопрос исполнить. С третьим будет тяжелее, но все же решаемо. Сомневаюсь, что ты чистил игровой кэш после того, как отправил ту самую, интересующую тебя запись.

Шестьсот семнадцатый задумчиво прищурился, прикидывая, что еще ему понадобиться.

- Нужна еще защищенная связь и…

- И… - заинтересованно потянул Глазастый. Учитывая его авторитет и реальный профессионализм, в последнее время он все больше интересовался не столько кредитами, сколько заказами, отличающимися от стандартных. Чем сложнее – тем интереснее.

- Скажи, а реально вообще убрать все, или хотя бы большую часть фильтров, которые Игра ставит на Тарките?

- Говорят, что те, кто видел планетку в ее первозданном виде, крышей уехал. Не боишься? – хмыкнул Глазастый, но весь его вид, напрягшийся, выжидающий, подтвердил – он

заинтересовался.

- Было бы за что держаться, - в тон ему ответил Шестьсот семнадцатый.

Глазастый расхохотался, раскрывая жутких размеров пасть.

- Убедил! Но учти, я эту штуку долго делать буду. Не все так просто, как кажется. Я слышал Гудзон уже пытался что-то такое соорудить простым методом фильтрации визуальных потоков информации… - дальше он посыпал терминами, в которых гость не разбирался совершенно, от того и слушал вполуха. - … В общем, в итоге его заказчику выжгло мозг, оставив только бессмысленную тушку. Так что придется придумывать альтернативный подход.

Глазастый задумчиво потарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

- Кредитов с тебя за это не возьму, окажешь взамен пару услуг.

- Например?

- Во-первых, притащишь посмотреть, что там наснимал. А во-вторых, выживи. Будешь моей лучшей рекламой.

***

После Глазастого и собра запчастей для пса, Шестьсот семнадцатый уже собирался направиться в медсектор, навестить Дэйва, но случилось кое-что, совершенно расстроившее его планы.

Как-то разом, с идеальной синхронностью, вспыхнули все плоскости наружных экранов, инфобордов и даже маленьких голопроэкторных экранчиков наручных коммуникаторов.

Внизу, под изображенных на них портретом строгого мужчины в синей униформе, бежала яркая строка со всего двумя словами «срочные новости».

Голос диктора, женский, приятный, но одновременно строгий, начал озвучивать новость.

«Внимание! Внимание! Внимание! Сегодня ровно в полдень погиб Николас Таджион, майор третьей инженерной службы ковчега. На его криогенной капсуле было обнаружено устройство портативного электромагнитного дистабилизатора повышенной мощности. Это доказывает, что было совершено умышленное убийство. Пожалуйста, будьте готовы к проверке. Пожалуйста, будьте готовы к проверке. Если кому-либо известна хоть какая-нибудь информация о произошедшем, пожалуйста, передайте свое сообщение по номеру SCS-0000. Внимание…»

Убит специалист с Ковчега?

Шестьсот семнадцатый замер на месте. Повторяющиеся слова диктора и бурное обсуждение, вспыхнувшее в окружающем его пространстве, пролетало как-то мимо его сознания.

Что-то зацепило его в этом сообщении, кроме самого, собственно, из ряда вон выходящего события. Убит? Умышленно? На Ковчеге?

Такое вообще возможно? С их-то системой безопасности. Это вам не Станции с их перманентным хаосом.

Впрочем… Дистабилизатор в выключенном состоянии мог и не фиксироваться стандартными защитными устройствами, штучка все-таки древняя, хоть, как в очередной раз доказала практика, весьма действенная. Да и размер ее совершенно невелик. Маленькая металлическая коробочка с ладонь размером и…

Шестьсот семнадцатый почувствовал, как похолодели, а затем сжались в комок его кишки. Кожа покрылась мурашками.

Маленькая металлическая коробочка размером с ладонь.

Полдень.

Криогенная капсула.

«*В полдень состоится казнь. То еще будет зрелище, скажу я тебе! На одного жителя Небесного Замка станет меньше. Правда помрет он во сне, а как по мне, слишком уж милосердно*» - прозвучал в его голове голос Стиффи.

Глава 13

Шестьсот семнадцатый мысленно уже третий раз прогонял в голове полный список всех известных ему ругательств. Еще на втором круге его начало отпускать. Как бы то ни было, аватары располагались на планете, и именно на планете осталась та самая коробочка, которую он прятал. Значит так или иначе его соучастие, если оно все же имело место быть, являлось максимум косвенным и опосредованным.

На мгновение мелькнула мысль, что его могли подставить, изобразив симуляцию Игры для андроида, находящегося на Станциях. А что, если планету фильтры преображают почти полностью, то почему и здесь так сделать нельзя? Но потом, остыв, парень здраво рассудил, что даже так он не смог бы беспрепятственно пройти к капсулам замороженного уже с полсотни лет старшего офицерского состава Ковчега.

Или мог?

Черт его знает! Он за всю свою жизнь ни разу даже шагу на Ковчег не ступил. Не хватало уровня доступа. Где он, а где элита. Так что даже банально сравнить ориентацию в пространстве Игры и пространстве корабля нельзя. Внутренняя планировка Ковчега находилась в закрытом доступе. В принципе, скорее всего с полномочиями Системщика он смог бы их получить, но учитывая объявленную проверку – только выдал бы себя с головой.

Дрейк. Именно он подсказал ему, как активировать дополнительный квест, где ему дали это чертово задание. Он привел его к Такео. Он сообщил, что Систему можно «нагнуть». Он знал о «Глазе» и подготовился заранее, чтобы его обмануть.

Все ниточки вели к нему.

Если задуматься, то страшно даже представить, какие потенциальные возможности открывает вариант использования андроидов на Станциях, если операторы будут думать, что всего лишь выполняют рядовые квесты в Игре. Убить кого-то, доставить опасную посылку, сделать что угодно… и даже не знать, во что ввязываешься.

Но он-то знал. Дрейк открыто сообщил ему, что собирается нагибать систему, что обманывает смотрелку. Он выдал себя. И что выходит? Или он слишком глуп и самоуверен, что, в принципе, вписывается в шаблон его поведения, или все не так, как кажется на первый взгляд. Вполне возможно, что и Дрейка кто-то подставляет, ровно как и самого Шестьсот семнадцатого.

Если, конечно, и вовсе удастся доказать его существование.

Парень метнулся к капсуле, но остановился на полпути.

Вырубил пса полностью, закрыв внешним наблюдателям любой доступ к видео и аудио оснащению. Вернулся к брошенному у входа рюкзаку с запчастями и игрушками, приобретенными у Глазастого. Пес не фонил, видимо, физические передатчики на него не прилепили, как и говорил Глазастый, и наблюдатели подсоединялись лишь через вирт-подключение робота к системе. Осмотр же комнаты позволил выявить два дополнительных жучка в комнате.

Жучки были исключительно аудиальные, ничто не транслировало из комнаты видеопоток, кроме самого собственно «Глаза», активного только при запуске Игры. Поэтому временно Шестьсот семнадцатый решил оставить их активными, чтобы не выдать самого себя.

На случай, если вдруг нагрянет проверка, и если те, кто хакнул пса, смогут узнать ее результаты, он схватился за инструменты и, с трудом сдерживая себя, скрутил крышу корпуса робота, выложил рядом все приобретенные запчасти. Теперь выходило, что он не просто так его отключил, а для ремонта. Данные диагностики с вполне очевидными рекомендациями по смене деталей могли бы стать отличными доказательствами, если что.

Шестьсот семнадцатый судорожно огляделся по сторонам, не зная, с чего начать и за что хвататься. Не факт, что к нему заглянут прямо сегодня. Не факт, что к нему вообще заглянут. Но исключить такую возможность нельзя. Он включил негромкую музыку, и максимально бесшумно снял фальшивую панель с одной из стен. В тайник отправилось все, что могло бы показаться подозрительным или не соответствующим его официальному статусу вольнонаемного оператора робота-пса. Туда же отправились почти все примочки, купленные у Глазастого. Все, кроме одной маленькой флешки, ориентированной на работу с «Глазом».

Важен был не столько сам физический носитель, сколько программы, установленные на нем. Глазастый был парнем умным, поэтому флешка, конечно же, была оснащена простейшим, но крайне действенным механизмом самоуничтожения. Ни о каком последующем восстановлении речи просто быть не могло.

Стикер Деда отправился в блок переработки мусора. Сообщения в личке, в Системе, вычищены червем. Остались лишь Игровые моменты, до которых без входа в нее добраться невозможно.

Убедившись, что максимально избавился от всех возможных следов, Шестьсот семнадцатый на скорую руку принял душ, с

трудом переоделся в костюм – мешали слегка трясущиеся руки и частичная потеря самоконтроля – и нырнул в капсулу. Настроил систему дополнительного уведомления. Теперь все, что касалось проверок, информации по делу об убийстве майора Таджиона и даже входа в их дом с использованием служебных удостоверений тех же эсбэшников, отправлялось ему напрямую, с максимально высоким приоритетом.

Черт, лишь бы Лиззи была в порядке. Лишь бы не вышло так, что их с братом повяжут из-за его прихода.

Шестьсот семнадцатый до боли стиснул кулаки и заставил себя дышать глубже, приводя нервы в порядок. В конце концов, еще не факт, что на него выйдут, а через него и на них. Сейчас нужно избавиться от улик и понять, кто и во что его втянул.

Сковырнув герметичную крышку внутренней панели управления, парень вставил в нее флешку, убедился, что она активна, и закрыл клапан. С трудом дождавшись, пока рассол заполнит капсулу едва ли наполовину, он вошел в Игру.

Программе Глазастого потребовалось всего десять минут, растянувшихся словно вечность, чтобы не только обнаружить все следы потоков, передаваемых «Глазом», но и восстановить их в хронологической последовательности в доступном для просмотра виде.

За это время Шестьсот семнадцатый перерыл все форумы и гайды по Игре, разыскивая любое событие, которое также могло бы подойти под сообщение Стиффи.

Никакой «казни жителя Небесного Замка», никакого Небесного Замка в целом, никакой казни в частности.

Значит, речь тогда все же шла именно о Таджионе.

Наконец, видео стало доступным.

Шестьсот семнадцатый сразу же врубил его на моменте, когда Дрейк в Тренировочном Лагере сказал ему о нагибании Системы. То, что он увидел, заставило его волосы на затылке буквально встать дыбом.

Дрейк на записях остался. И здесь, и раньше, когда они впервые увиделись в Казармах в самый первый день игры. Но очень условно. Он выглядел не как свой аватар, а как Безликий, причем был подписан именем Дреак и обозначен первым уровнем. Они действительно вели беседу, большая часть ее, с игровыми советами, сохранилась неизмененной. Но никакого намека на палатку с Такео или приостановки прохождения квеста с Мастером Ши.

Все выглядело так, словно новичок, впервые попавший в Игру, столкнулся там с тем, кто когда-то разаватарился, сейчас

начинал с нуля, и был не прочь поделиться знаниями с новым знакомым. Все по шаблону, все про Игру, и никаких намеков на хоть что-нибудь подозрительное.

Второе посещение Безликим и последующая тренировка с Такео отсутствовала. Система не зафиксировала его вход в Игру в это время. Не было записей и с поля, где он общался с *Ней*. Вообще. Даже самого первого раза, когда он впервые вошел в Мир Таркит, а *Она* называла его по имени.

Шестьсот семнадцатый промотал запись до момента общения со Стиффи. Здесь, напротив, присутствовало почти все. Почти. Кроме слов Стиффи о казни. Выходило, что он переоделся под комментарий о том, что «он теперь хоть на человека похож», и просто ушел. И только с третьего пересмотра парень смог уловить еще одно отличие – на полученной им коробочке отсутствовали буквы. Он точно помнил стилизованные «VLR» на поверхности. Но сейчас вместо них там красовался невзрачный и плохо выполненный цветочный узор.

Какого же черта здесь творится? Он уже почти успокоился было, решив, что сам накрутил себе лишнего, но эти изменения в диалоге со Стиффи и эта коробочка свидетельствовали, что дело совершенно определенно не чисто. Насчет Дрейка сомнений уже не оставалось. Он замешан во все происходящее чуть более чем полностью.

На всякий случай Шестьсот семнадцатый удалил сообщения и из игрового почтового ящика. В первую очередь, сообщения от Деда. И залип, задумавшись, как ему поступать дальше.

Как раз именно в этот самый момент, когда его аватар лежал на полу в святилище, незрячими глазами разглядывая темный потолок, на фоне которого развернулась голографическая панель виртуального почтового ящика, пришло очередное сообщение от Дрейка.

«У тебя наверняка появились вопросы. Все объясню. Жду в Локации «Северный Лес». Я рассчитывал, что ты будешь быстрее качаться, и записал обманку для гляделки только на этом фоне. К Т. пока не суйся. Постарайся раскачаться как можно быстрее. Чем раньше появишься, тем лучше. До тех пор не мельтеши и не отсвечивай».

Магрейн удалил сообщение и медленно сел. Затем, нахмурившись, активировал панель с игровыми друзьями. Там значилось двое – Дреак, третьего уровня и Дрейк, сорок второго уровня. Дата добавления в друзья первого совпадала с днем их встречи с Такео и рукопожатием. Вторая дата была сегодняшней.

Активировав дополнительную панель, он вызвал гид по Игре и ввел в поисковую строку локацию «Северный Лес». Вход туда

открывался лишь с пятого уровня.

Вроде бы, это не так много.

Парень задумался. Новой информации по делу Таджеона пока не поступало. Деду писать не безопасно. К начальству идти… с чем? С чистосердечным признанием? Если что, сами на него выйдут. На сообщение от вышестоящих приоритет уже стоял.

Выходило, что единственной ниткой к запутанному клубку сейчас оставался Дрейк. А чтобы попасть к нему, следовало получить пятый уровень.

***

Первым делом Магрейн направился к уже знакомому тупику. Но ни Стиффи, ни даже входа в тайное логово не обнаружил, хотя облапал все камни, стараясь активировать механизм.

Гид по Игре подсказал, что Артефакт Сокрытия позволяет создать приватный чат, который нельзя подслушать, рядом с носящим его игроком или нпс. При некотором абгрейде позволяет скрывать и самого владельца, но ровно до тех пор, пока на него не посмотрят напрямую, случайно не врежутся, или пока владелец что-то не предпримет (например, окликнет или нападет). Значит, сейчас, когда Магрейн в прямом смысле слова облазил весь Тупик, он определенно не мог пропустить даже скрытого Артефактом Стиффи.

Тот просто отсутствовал.

Гид подсказал, что самым быстрым способом прокачать уровни является набор квестов от управителя Дункана, но когда Магрейн пришел к нему, рыжий отрицательно покачал головой.

- Прости, приятель. Мне нечего тебе предложить. Да и не рискну, по крайней мере, пока брат не перекипит. Сам понимаешь, - он развел руками, изображая искреннее сожаление. – Не знаю, что там ты ему сказал, но если я теперь тебе помогу, он из меня душу вытрясет.

«*Если вы несколько раз, по той или иной причине, провалили квест управителя Дункана или любого другого городского жителя, вам потребуется переждать откат (сутки в случае стандартного квеста, двое суток в случае особого, скрытого, сложного, тематического). До тех пор вы можете попросить задание у любого другого горожанина*», - милостиво подсказала система.

Магрейн огляделся и кинулся к первому же попавшемуся человеку. Видимо, лицо у него при этом было суровое, потому что мужчина вдруг дернулся в сторону, и чуть было не рухнул на мостовую. Парень поддержал его под руку и залип, придумывая, как вообще стоит выпрашивать квест. Судя по всему, он и так уже

произвел не очень благое впечатление, а если теперь еще и, вцепившись в руку, начнет требовать работу, ни к чему хорошему это не приведет. Доказано братьями МакКейн.

- Мхм… не могли бы вы меня, пожалуйста, отпустить, - робко попросился мужчина.

- Нет, - механически отозвался Магрейн, глубоко задумавшись и не совсем соображая, что именно говорит.

- А если «ну пожалуйста?»

Парень, наконец, пришел в себя и разжал хватку. Черт, неужели снова потерял время из-за подобных глупостей? Ему нужен пятый уровень, но такими темпами его и за неделю не насобираешь.

- Тогда да.

Мужчина вдруг облегченно рассмеялся.

- Надо же, какой уверенный в себе юноша. Такая настойчивость должна быть вознаграждена.

«*Поздравляем! Вам удалось с первого раза открыть линейку квестов «Благое дело».*

Выполните следующие задания:

- Помогите убрать улицы.

Взять квест: дворник Рудольфо.

Награда: 5 очков опыта за 5 минут работы метлой. Количество получаемого за один игровой день опыта ограничено 100 очками.

Расход энергии: 1 очко за 5 минут.

- Помогите травнице украсить магазин к празднику.

Взять квест: магазинчик «Волшебный Сад».

Награда: 10 очков опыта, зелье энергии.

Откат квеста: 12 часов.

- Помогите разгрузить фургончик…

- Помогите пекарю приготовить хлеб…»

В общей сложности предполагалось более трех десятков разных квестов, каждый из которых предлагал разное количество опыта, приносил или не приносил дополнительные очки или награды. Выполнив их все, игрок получал также бонус в виде 300 очков опыта, 100 очков уважения жителей города, очки эмпатии и набор наград.

Поняв, что других вариантов у него нет, Магрейн начал выполнять их по порядку, прикинув, что недобор в очках всегда можно будет наверстать квестами вроде тех, что давал дворник – с постоянным, а не единоразовым притоком опыта. Трату энергии можно было компенсировать за счет ее восстановления во время выполнения заданий, не требующих затраты энергоочков.

Он успел замести, поработать грузчиком, посыльным,

курьером, манекеном для портного, разжился новой, более удобной сумкой, зельем скорости и более детальной картой, но уже довольно скоро наткнулся на новую преграду. Видимо, сетка квестов в нормальном режиме открывалась после прохождения серии заданий от управителя Дункана, потому что очень скоро начали попадаться задания от четвертого уровня и выше, тогда как к этому моменту, за почти два часа игры, парень успел набрать лишь третий.

В теории можно было бы просто попробовать пройтись по всем нпс по списку, из оставшихся двух десятков кто-то наверняка еще мог предложить задание на уровень пониже. Наверняка даже в этом и заключался некоторый смысл – игрок должен не только научиться помогать другим обитателям будущей человеческой колонии и приучиться жить в дружном социуме, но и прилагать усилия к тому, чтобы найти себе занятие в этом новом мире.

Но время поджимало. К тому же Магрейн не испытывал ни малейшего желания ввязываться во все это. Он в игре не потому, что она ему так уж нравится. И не потому, что мечтает жить на планете. А исключительно по той причине, что это было его заданием. Следовательно, действовать нужно умом, а не ногами.

Парень с комфортом устроился на одном из зеленых, мягких газонов, убедился, что аватар не будет случайно задет, и активировал панель управления.

До четвертого уровня оставалось всего 50 очков опыта. Примерно три задания. Два, если повезет.

Он вышел в игровой гид и начал искать дополнительные или скрытые квесты, но не обнаружил ни одного. Включая даже тот, который привел его к Стиффи. Здесь возможность заговора малость угасла перед совершенно обыденным уведомлением о том, что игровая система действительно включает такой набор квестов, но намеренно удаляет любое упоминание или намек на них, чтобы игроки искали все самостоятельно.

Можно было бы, конечно, выйти в даркнет, но поиск по нему занял бы примерно столько же времени, сколько и тестирование каждого нпс из списка квестов, поэтому резон в подобных действиях пока отсутствовал. Единственная подсказка, которая ему попалась на глаза, содержала сообщение о том, что квест пекаря на третьем уровне предполагал выпечку хлеба, а на четвертом – пирога. Следовательно, как минимум одно задание на свой уровень он все же нашел.

Пекарня, которая ему требовалась, располагалась в квартале, расположенном неподалеку от Храма Богини. Широкие, настежь распахнутые двери, огромные окна, через которые лился солнечный свет, просторная комната, обшитая деревянными

панелями, и умопомрачительный запах свежей выпечки.

Магрейн вошел внутрь, ощущая, как у него настоящего, там, в капсуле, начало бурчать в животе.

- Простите, - обратился он к пекарю, уже успев отработать свое привычное приветствие для нпс. – У вас не найдется для меня какой-нибудь работки?

Мужчина в белоснежном переднике, крупный, но скорее массивный, чем толстый, окинул его внимательным взглядом.

- Вообще-то как раз сейчас мне нужен помощник. Никак не успеваю справиться со всеми заказами вовремя. Только прости, парень, ты не выглядишь, как человек, который умеет обращаться с тестом…

- А я и не умею, - честно откликнулся Магрейн. – Но быстро учусь.

- Ну ладно, - протянул пекарь. Задумался на мгновение, затем протянул ему такой же передник и кивнул головой в сторону засыпанного мукой стола, установленного в противоположном конце комнаты.

«*Получено задание.*

Испеките десять хлебов. Количество допустимых ошибок – 10. Время выполнения не ограничено.

Расход энергии: 1 очко за 5 минут.

Награда за выполнение задания: 25 очков опыта, 10 очков ремесла, батон хлеба.

Откат квеста: 12 часов.»

Пока Магрейн завязывал передник, перед ним буквально из воздуха возникла книга, крупная, с пожелтевшими страницами и шрифтом, напоминающим рукописные буквы. В книге содержалась крайне подробная инструкция по выпечке хлеба. Рецепт выглядел настолько убедительным, что вполне мог помочь заниматься пекарным делом и в реале.

Начало далось Магрейну легко. Он развел в теплой воде странную кашеобразную штуку, обозначенную как дрожжи, затем вкинул в тазик сахар, масло, соль, муку и четверть стакана молока. А потом начался ужас. Тесто совершенно не хотело меситься. Деревянная ложка, очень неплохо помогавшая на первой стадии, напрочь застряла в странном комке сероватого цвета. Мягкая масса прилипала к рукам, бралась комками, оставалась где угодно, только не в миске. Надпись «продолжайте вымешивать», мелькавшая перед глазами, бесила просто нереально. Он бы, наверное, так и продолжал бороться с врагом, если бы подошедший пекарь не сжалился и не посоветовал выкинуть образовавшуюся биомассу в мусорку.

Где-то на третьей попытке удалось замешать нечто, хотя бы

отдаленно напоминавшее картинку из кулинарной книги. К тому времени Магрейн успел проклясть создателей Игры и всех тех, кому вообще могло понадобиться жрать это мучное изобретение дьявола.

Система велела ему накрыть тесто тряпкой, чтоб взошло, и начать месить новое. Час спустя окончательно вышедший из себя Магрейн уже отправлял формы в разогретую печь. За это время, наверное, можно было три других квеста выполнить. Но раз уж взялся, да еще и успел потратить дюжину очков энергии, то что делать, надо довести дело до конца.

Конечно же, сами хлеба тоже удались не сразу. Первый сгорел до состояния угля. Второй выглядел как грустный древний кирпич. Третий, пухлый снаружи, оказался совершенно сырой и липкий внутри. Когда осталось всего две попытки до окончательного провала, пекарь, наконец-то, удовлетворенно кивнул.

«*Квест завершен. Вы получили 25 очков опыта 10 очков ремесла, батон хлеба*».

- Потрясающее упрямство и восхитительное неумение делать что-то своими руками, - с усмешкой прокомментировал пекарь. – Но ты мне нравишься. Надумаешь освоить мою профессию – возьму в мастеровые. Хотя, признаться, тесто, похоже, тебя ненавидит.

- Это взаимно, - процедил сквозь зубы Магрейн. Булка, доставшаяся ему в награду за задание, казалась ему сейчас насмешкой судьбы. Хотелось ее распотрошить прямо здесь, на этом самом месте.

- Надеюсь, преподобный Алайрик оценит твои старания по достоинству…

Алайрик? Магрейн вскинул голову и едва было не хлопнул себя в досаде по лбу. Точно, как он мог забыть. Алайрик же говорил ему, чтоб заходил, если что. Наверняка и квестами у него можно было разжиться, и не бегать, как умалишенный, по всему городу.

- Ну да, Жрец Храма Богини, - кивнул пекарь. – Это хлеба для него и его послушников…

- Не против, если я сам их ему отнесу? Мне все равно в ту сторону, - не особенно рассчитывая на результат, поинтересовался парень.

Однако система тут же выдала

«*Получено дополнительное задание.*

Отнесите выпечку в Храм Богини. Время выполнения – 5 минут.

Награда за выполнение задания: 15 очков опыта, уважение

пекаря».

Всего пятнадцать? Значит еще двадцать очков до нового уровня. Впрочем, и это уже хорошо.

Не дожидаясь реакции пекаря, Магрейн схватил корзину с хлебами и ломанулся в сторону Храма.

***

Дверь перед ним не открылась.

Магрейн помахал перед входом в Храм корзиной с выпечкой, постучал в створки и даже пнул их.

Ноль результата.

Время, между тем, утекало, как мука сквозь пальцы.

Оглянувшись, парень решил обойти Храм кругом, надеясь обнаружить еще одну дверь или хотя бы приоткрытое окно.

Ему повезло, с обратной стороны фасада и вправду оказалась еще одна дверь, видимо, служебная. Вот только прямо перед ней ссорились два нпс, подписанных системой как «служки». Ссора эта прямо на глазах перерастала в жуткий конфликт, и, что еще хуже, мимо почти дерущихся невозможно было пройти. Любые попытки просочиться внутрь блокировались, словно намеренно.

По-видимому, это должно было осложнить выполнение квеста. Как будто и без того это задание не принесло слишком много проблем.

Магрейн с раздражением выдохнул и попробовал для начала действовать предельно тактично.

- Свалите нахрен, - процедил он и милостиво добавил. – Пожалуйста.

Служки обернулись к нему. Взгляды их явно ничего хорошего не предвещали.

«*Внимание, вы спровоцировали конфликт.*

Внимание, вы находитесь на территории святилища. Драться и использовать оружие запрещено» - Уведомила система.

Восхитительно.

Таймер уже перешагнул отметку в минуту и начал безжалостно отсчитывать оставшиеся до провала квеста секунды.

56… 55… 54…

Нельзя драться, нельзя применять оружие – это, видимо, только в отношении игроков. Потому что служки явно намеревались не оскорблениями с ним перекинуться. Когда один из них схватил Магрейна за шиворот, тот решился.

Полученная за предыдущее задание булка сама скользнула ему в руку.

Система считывала биологические показатели гнева и раздражения, а значит требовалось проконтролировать себя.

Парень глубоко вздохнул и изо всех сил впаял служке буханкой по лицу. Его губы в этот момент растягивались во вполне добродушной улыбке, совершенно искренне выдавая:

- Да принесет сей священный хлеб мир в ваш дом!

Хватка разжалась. Ошарашенный служка отступил на шаг назад.

В воздухе зазвенел звонкий, заливистый смех Алайрика.

Глава 14

Чудом, но ему удалось выкрутиться.

Система не сочла хлеб оружием, а его поведение – дракой или нападением. И даже более того, когда ржущий Алайрик ухватился за корзинку с выпечкой, суетливо всунутой Магрейном в его руки, это засчиталось как удачное завершение задания.

«*Квест «Доставка» завершен. Вы получили 15 очков опыта, уважение пекаря*», - порадовала система.

«*Квест «Конфликт служек» завершен. Вы получили 15 очков опыта, восхищение Жреца Алайрика*».

Получен 3 уровень навыка Боевой медитации.

Получен навык Нестандартное мышление, 1 уровень.

Получен 4 уровень. Очки здоровья и энергии обновлены.

Магрейн хмыкнул. То-то же.

Ему было сложно признаться даже самому себе, что факт уничтожения хлеба порадовал куда больше, чем достижение четвертого уровня и столь удачное разрешение возникшей ситуации.

***

Алайрик принял его с удовольствием, хоть и не пустил внутрь Храма. Они расположились на цветастом плотном покрывале, на мягкой изумрудной траве, покрывавшей весь холм.

- Я помню, что сам приглашал тебя заходить ко мне, дитя, - с легкой улыбкой произнес Жрец. – Но не ожидал, что это произойдет так скоро. Хочешь спросить меня о чем-то, или тебе понадобилась помощь?

Магрейн задумчиво посмотрел вдаль, стараясь сформулировать запрос правильно. Он уже понял, что в Игре довольно многого можно добиться, если не стесняться спрашивать и проявлять некоторую оригинальность.

- Мне нужно попасть в Северный лес как можно быстрее, - наконец, признался он.

Алайрик нахмурился.

- Я говорил тебе. Твое тело – это дар Богини. Тебе не стоит потакать своему эго и подвергать это тело опасности. Попадешь туда, когда придет время. А пока поживи здесь, в городе. Пообвыкнись, присмотрись к людям…

- Она мне снилась, - вдруг ляпнул парень, понимая, что его собеседник начинает вихлять. Он буквально чуял, что Алайрик что-то скрывает, аргументируя это старым добрым оправданием всех родителей и палачей мира – «это для твоего же блага». – Мне приснилась Богиня и велела как можно быстрее отправиться в Северный лес. Я не знаю, что там меня ожидает, но я не могу противиться Ее воле.

Зная, что система считывает его биологические показатели, определяя ложь, Магрейн перестроил эту фразу в своей голове. *Она* и вправду просила его о помощи. Они действительно разговаривали, причем в месте, которое не являлось ни реалом, ни Игрой, и от того вполне подпадало под определение сна. И чтобы понять, как можно *Ей* помочь, ему нужно попасть в указанную локацию как можно быстрее.

Видимо, соображения оказались достаточно убедительными. Алайрик окинул его внимательным взглядом, а затем очень медленно кивнул.

- Хорошо. Не в наших силах понять замыслы Богини, и не нам с ней спорить, - он задумался. – Что ж, думаю, я могу помочь тебе. К тому же, мне нравится твой подход к разрешению проблем и сложностей.

Жрец хмыкнул, видимо, вспомнив ситуацию с хлебом.

- Среди моих служек в последнее время что-то постоянно происходит. Думаю, ты и сам видел сегодня… - Алайрик мотнул головой. - Я не знаю, в чем причина. Раньше они никогда не вели себя столь агрессивно и неспокойно. Если сможешь с этим разобраться, думаю, это ускорит твое отбытие…

Магрейн хмыкнул. Задание прямо в духе Системщика. Хотя он, конечно, никогда не имел прежде дела с персонажами, только лишь живыми людьми. Но, учитывая его местный небогатый опыт общения с нпс, можно с уверенностью утверждать - их поведенческие модели являлись вполне человекоподобными и стандартными, так что шанс на успех имелся значительный.

- Задание вполне по мне. Вот только мне нужна небольшая помощь…

***

Он снова был одет в наряд, доставшийся ему от Алайрика и обозначенный Стиффи как «пеленки» - грубые, просто сшитые коричневые штаны, светлая, почти белая рубашка и сандалии. Одежду и вещи, заработанные за время прохождения квестов, надежно спрятанные в сумке, Жрец оставил где-то в недрах Храма. Самого же Магрейна представили как нового служку.

Когда Алайрик ушел, парень получил возможность нормально оглядеться.

Он сейчас находился в просторном помещении с длинными массивными деревянными столами, заваленными книгами, исписанными листами и письменными принадлежностями. Света, лившегося из огромных окон, казалось вполне достаточно для того, чтобы в подробностях рассмотреть каждую деталь, но на столах все равно стояли свечи, некоторые из которых даже сейчас были зажжены. Стены почти полностью скрывались за высокими стеллажами, заставленными книгами самых разных размеров, объемов и цветов переплетов. Никогда прежде Шестьсот семнадцатому не доводилось видеть столько печатных изданий в одном месте. Он, откровенно говоря, и с десяток книг в одном месте-то не встречал, слишком уж редко эти штуки попадались на Станциях.

Оставшись наедине с другими служками, он с интересом подтянул к себе один из массивных фолиантов, лежавших на соседнем столе, и бережно перелистнул несколько страниц. Изысканно иллюстрированная история касалась, кажется, легенде о Богине и создании мира Таркит.

- Эй ты, новенький, - отвлек его один из парней. Голос его звучал враждебно. Остальные служки, судя по подписям над головами, тоже нпс, начали медленно собираться вокруг них.

Два десятка молодых парней, в одинаковой одежде и чем-то неуловимо схожей внешностью производили немного пугающее впечатление. Будто агрессивно настроенные клоны, встретившие, наконец, своего оригинала. Впрочем, не все выглядели так, будто хотели его избить. Трое взирали на происходящее с самым обычным любопытством, еще двое постоянно отводили взгляд и в целом выражали скорее неловкость, чем злобу или раздражение, один и вовсе казался отсутствующим.

- Не корчи из себя одного из нас, - продолжил говоривший. Высокий, на полголовы выше Магрейна, худощавый и угловатый, несколько непропорционально сложенный, он все равно умудрялся производить угрожающее впечатление. – Ты шпион.

Шестьсот семнадцатый пренебрежительно фыркнул. Да уж, сложно догадаться, когда он единственный игрок среди нпс, да и попал сюда уровнями раньше, чем, видимо, должны игроки, осваивающие профессию Жреца.

- А ты сообразительнее, чем выглядишь, - ответил он, ухмыляясь. – Но все же, увы, туповат.

- Что сказал?! – служка сделал шаг вперед, почти столкнувшись с парнем грудью.

«*Внимание, вы спровоцировали конфликт*» - тут же

отреагировала система, а над головой служки вспыхнуло имя «Лини».

- Я, говорю, ты достаточно сообразителен, чтобы вычислить явного и очевидного шпиона, - спокойно продолжил Магрейн. - Но слишком тупой для того, чтобы понять, чем это вам грозит.

Лини замер, нахмурившись, остальные переглянулись. Шестьсот семнадцатый понял, что смог завладеть ситуацией. Теперь главное не упустить преимущество.

- Как думаешь, что произойдет, если я провалю свое задание? – спросил Магрейн.

Лини неуверенно улыбнулся, вздернув подбородок.

- Тебе достанется.

- Да неужели? Но ты не за меня переживай, а за себя.

Магрейн скрестил руки на груди и задумчиво поинтересовался.

- К вам прежде уже засылали шпиона?

- Да, - после короткой паузы отозвался кто-то из служек.

- И они справились с поставленной задачей?

- Нет! – Лини самоуверенно ухмыльнулся и скопировал жест – тоже скрестил руки. Кто-то за его спиной хихикнул. Служки начали перешептываться.

- И как думаешь, что это означает? – Магрейн склонил голову на бок. Тон его звучал одновременно снисходительно и иронично.

- Что тебя выпнут отсюда пинком под зад, - Лини рассмеялся, но выглядел уже намного менее уверенным в себе. Даже хохоча, он оглядывался назад, на своих сотоварищей, видимо, ища у них поддержки. Засмеялись и многие из служек, но тоже как-то нерешительно.

- Если бы в твоем доме завелись крысы, портящие твое имущество, и ты решил с ними бороться, - продолжил Магрейн. – Несколько раз брал в дом котов, но те не смогли с ними справиться. Что бы ты сделал дальше?

- Вышвырнул бы кота на улицу, - бравада, скользившая в тоне служки при этих словах постепенно начала уступать мрачному, однотонному голосу. – А крыс бы отравил.

Кажется, юноша уже начинал понимать, к какому логическому заключению его подводят. И собственные мысли его совершенно не радовали.

- А с котами что случилось бы? – добил его Магрейн.

- Ничего… - параллель с игроками, пытавшими здесь счастье прежде, стала очевидной. Провалившимся не грозило ровным счетом ничего, кроме потери потенциальных, даже не заработанных еще очков опыта. Даже нпс это понимали.

Ощутив напряжение, начавшее концентрироваться в комнате,

Магрейн спокойно уселся на одну из лавок, оперся спиной о закругленный край столешницы. Его внимательный взгляд скользил по мрачным лицам окружающих его служек. Кажется, он сумел внушить им сомнение, а для начала этого вполне достаточно.

«*Вам удалось избежать конфликта и привлечь внимание аудитории.*

Контакт налажен. Вы получили 25 очков опыта и 10 очков уважения среди послушников Храма Богини».

- Почему мы должны тебе верить? – наконец, выдал кто-то за спиной Лини и несколько человек согласно закивали.

- Если я проиграю – потеря выйдет не особенно значительная, - честно признался Магрейн. – Не настолько, чтобы я перетруждался, стараясь этого избежать.

Поскольку он говорил предельно искренне, уровень доверия к его словам снова возрос. Решение играть в открытую, честное признание собственной роли и весьма откровенный разговор оказались вполне успешной стратегией, которую, откровенно признаться, он использовал впервые. На Станциях нельзя было и словом обмолвится о том, что ты Системщик. Это сразу означало бы феерическое и болезненное завершение «карьеры». Но элементы такого поведения он уже тестировал в реальных ситуациях. Человеческая природа, явно перенесенная на психологию поведения нпс, всегда больше склонялась в сторону пусть грубоватой, но искренности, чем к необоснованной лицемерной лести и подхалимству.

Кроме того, старая добрая игра в «подведи к очевидному ответу логическими вопросами» тоже дала свои результаты. Выводы, сформулированные самим человеком, всегда для него более убедительны, чем те, что преподносятся извне уже в готовом виде.

Жаль только, что действовать приходилось в спешке и наобум. Было бы неплохо заранее подготовить еще пару-другую трюков да иметь чуть больше времени на их постепенную реализацию.

- Я не верю, что преподобный Алайрик пойдет на столь жестокие меры против нас, - вновь заговорил кто-то, и Магрейн, наконец, обратил на него внимание. За спиной Лини будто специально прятался парень самой обычной внешности – среднего роста, среднего телосложения, самого распространенного типажа. Вот только внимательный взгляд серых, настороженных глаз, выдавал в нем весьма некую хитрость и даже интеллект. А длинные волосы, собранные в аккуратный ухоженный хвост на затылке, указывали на определенную долю

самовлюбленности и потенциальной амбициозности. Он выглядел как остальные, но при этом выделялся. Слишком неявно, чтобы обращать на себя внимание, но достаточно очевидно, чтобы иметь возможность сохранить свою идентичность в толпе однотипных персонажей.

Неплохой ход. Посеять зерно сомнения в отношении подозрительного незнакомца, а затем апеллировать к внушительному авторитету. Почти классика. И, главное, сработало. Служки вновь набрались уверенности, и даже Лини опять начал улыбаться.

- Конечно не пойдет, - Магрейн неожиданно подтвердил слова парня. И, естественно, сбил всех с толку. – Он добрый и терпеливый человек, который никогда бы не решился на жесткие меры, тем более против своих. Поэтому он до последнего давал вам шанс, посылая подобных мне. Но тут уже речь не о том, что он хочет или нет, вопрос в высшем благе и желаниях Богини. Ради нее преподобный Алайрик даже собой готов будет пожертвовать…

Фразу он не продолжал. Не нужно было. Слушатели сами сделали вывод, ориентируясь на явно напрашивающееся «не то, что вами». И вновь говорил правду. И Жрец вряд ли серьезно наказал бы служек, и выглядел он добрым и терпеливым, и желания Богини превыше всего. А то, что они там додумали – это уже исключительно их дело.

Парень с хвостиком, над которым теперь тоже появилось имя – Сайи – недобро сверкнул глазами, но с ответом не нашелся. Он, кажется, тоже понимал, что его сотоварищами откровенно манипулируют, но опыта противостоять подобным приемам ему явно недоставало.

- Подумайте об этом с другой стороны. Не особенно похоже, что вам это самим нравится, - Магрейн поднял руки ладонями вперед, будто сдаваясь. – Впрочем, если я не прав, и вы получаете удовольствие от ситуации, я просто оставлю вас в покое, и не буду тратить ни свое, ни ваше время…

Голова Сайи мотнулась вверх вниз, однако Лини заговорил первый.

- Ты прав, - он вздохнул. – Ладно, попробуй. В конце концов, все мы здесь обязаны преподобному Алайрику своими жизнями. Если это поможет лишить его хотя бы одной головной боли, то можно немного и потерпеть паршивого котяру вроде тебя…

И вновь согласные кивки большинства служек.

Итак, с ролями определились. Заводила и центр группы Лини, которого поддерживали примерно человек четырнадцать из присутствующих, и неявная оппозиция в лице Сайи, с тремя

подпевалами, кивающими каждому его слову и постоянно кидающими на него ожидающие взгляды. И один вообще непонятный персонаж, будто бы ушедший в себя и не реагирующий вообще ни на какие слова и действия окружающей среды.

Магрейн сдержал ухмылку. Не хватало сейчас, на этой ненадежной стадии зарождающегося доверия и сотрудничества, произвести отталкивающее впечатление.

- Тогда я хотел бы переговорить с каждым из вас наедине, по очереди. Первым будешь ты, - он указал на Лини. Учитывая диспозицию в группе, было бы рискованно начать с кого-то другого. Вторым он указал случайного парня из общей массы людей, третьим того самого молчаливого, полностью погруженного в себя, четвертым стал Сайи. Остальные назначались хаотично, но с весьма серьезным и уверенным видом.

Когда перечисление окончилось, служки, за исключением Лини и самого Магрейна, покинули зал. Подозревая, что они вполне могут подслушивать под дверями, собеседники сели ближе друг к другу и разговаривали тихими, спокойными голосами.

- Что ты хочешь узнать? - покорно спросил Лини.

- Расскажи с самого начала обо всем, что произошло.

- Преподобный Алайрик наверняка уже посвятил тебя в ситуацию…

- Но я все равно хотел бы услышать твою версию событий, - Магрейн изобразил едва заметную дружелюбную улыбку, самими уголками губ. Никаких больше скрещенных рук или закрытых жестов. Лишь внимание и благожелательность. Он, правда, не был уверен, что искусственный интеллект нпс считывает язык тела так же хорошо, как обычный человек, но все равно не стал пренебрегать привычными и весьма действенными методами завоевания расположения собеседника.

- Все началось некоторое время назад, - со вздохом начал служка. – Сначала у кого-то из ребят пропали личные вещи. Затем неприятности стали происходить буквально со всеми. То тарелку на обеде найти не могут, то в лейке для полива цветов вдруг окажется грязная вода, то еще что-то. Сегодня вон Тимс и Брун подрались из-за того, что кто-то нарушил расписание, и они не могли понять, чья очередь идти на рынок за продуктами. Сплошные выговоры и расстройство для преподобного. Жизнь в Храме вообще в хаос превратилась…

Лини снова вздохнул.

- Когда, говоришь, все началось? – задумчиво переспросил

Магрейн.

- Ну… эм.. не знаю. Недели три тому назад. Может две. Может, наоборот, больше, - юноша пожал плечами. – А что, это так важно?

- Просто хочу разобраться, - с улыбкой ответил Шестьсот семнадцатый. – Продолжай.

- Да ну, собственно, это все… О чем еще говорить, - Лини пожал плечами. – Из-за безобразия Храм вот пришлось временно закрыть для посещения. А так… даже не знаю, что еще добавить.

- Как думаешь, кто может быть виноват в этих проблемах? Есть соображения на этот счет?

Служка задумался и ответил только после продолжительной паузы.

- Я не уверен, что кто-то делает это специально. Скорее…

- Скорее?

- Скорее дело в том, что от нас недавно ушел управитель. Точнее, это сейчас он управитель, а был старшим послушником. Он негласно руководил всеми нами, и когда ему отдали под управления собственное Святилище, мы остались сами, - Лини кивнул, подтверждая жестом свои слова. – Думаю, ребята просто растерялись и им нужно время, чтобы приспособиться.

- А кто должен занять его место?

- Ну… вроде бы я. А что, думаешь, я теперь не подхожу? – служка насупился. Опущенная голова и недобрый взгляд исподлобья отлично дополнились раздраженным, почти агрессивным тоном.

- Когда, говоришь, от вас ушел управитель? – сосредоточено спросил Магрейн, и перевод темы сработал. Лини вновь стал выглядеть нормально.

- Перед праздником Причащения. Да. Тогда. Пять недель назад. Значит, это началось четыре недели назад, спустя семь дней после ухода старшего послушника. Кажется так.

Магрейн кивнул. Дело, кажется, начинало проясняться. Скорее всего, речь шла просто о переделе власти между служками. Кто-то хотел создать впечатление, что Лини не справляется со своими обязанностями. Что, собственно, не так уж далеко от истины, учитывая, что за четыре недели он так и не смог догадаться, что его подставляют, и разрешить проблему. Впрочем, это справедливо для людей. Нпс же, наверняка, просто действовал по заданному шаблону, поэтому и спрос с него должен быть невысок.

«*Вы успешно собрали информацию и прошли первый этап испытания. Получено 35 очков опыта и 10 очков уважения среди послушников Храма Богини*»

Второй служка ничего нового к информации не добавил. В толпе он выглядел вполне уверенным и спокойным, но разговор тет-а-тет заставил юношу растерянно озираться, мямлить и упираться в то, что он ничего не помнит, не знает, и вообще мимо проходил. Если бы этот квест не рассчитывался на игроков не особенно высокого уровня, со слабой претензией на сложность, Магрейн вполне мог бы его заподозрить. Слишком уж активно отмазывался. Но ответ казался очевидным.

«*Вы успешно собрали информацию и прошли второй этап испытания. Получено 15 очков опыта и 5 очков уважения среди послушников Храма Богини*»

Третьим зашел молчаливый послушник. Еще один отличный кандидат, которого лично сам Шестьсот семнадцатый выбрал на роль злодея, если бы составлял этот квест.

- Расскажи с самого начала обо всем, что произошло, - начал он с уже стандартного вопроса.

Служка, схожей с ним комплекции и роста, садиться не стал. Зато окинул парня задумчивым взглядом темных, почти черных глаз. Тонкие губы, породистое лицо, высокие скулы, тонкие длинные пальцы на хрупких кистях рук – он выглядел как классический книгочей и умник. Магрейн представил его старым и бородатым. Чисто Мерлин, мудрый и всемогущий.

- Это всего лишь игры детей, которым стоило бы заняться чем-то более полезным, чем баловство подобного рода, - после долгой паузы произнес служка. Голос звучал сухо, но все равно мелодично и звучно. – Если это все, то у меня есть неотложные дела.

Он уже развернулся, чтобы уйти, но слова Магрейна заставили юношу замереть на месте.

- Пока Лини сообразит, что к чему, Сайи успеет натворить еще больше мелких пакостей. Нарушение работы Храма, сдвиг графиков, отвлечение от действительно важных занятий – и это далеко не полный список проблем, с которыми тебе придется столкнуться в будущем.

- Это никак меня не касается, - не менее сухо бросил служка через плечо. Но то, что он остался стоять на месте, явно показывало, что сказанное зацепило за живое.

- О, еще как касается, - лениво протянул Магрейн. Его губы растянулись в улыбке. – Сейчас ты тратишь время на меня, вместо того, чтобы заниматься «неотложными делами». И я уверен, что это не первое и далеко не последнее нарушение твоих планов.

Над головой юноши появилось его имя.

«Инис».

Значит, стратегия подобрана правильная.

- Я уверен, когда эти «игры детей» прекратятся, и все вернется в норму, твоя жизнь тоже войдет в привычную колею. Сможешь заняться тем, что считаешь действительно важным, - тон Магрейна вновь изменился. Стал более жестким и уверенным. – Думаю, ты знаешь об этом не хуже меня. Мне просто интересно, почему ты сам все это не прекратил. Знаешь ведь, кто стоит за происходящим. Причем знаешь уже давно.

Инис развернулся к нему. Взгляд прищуренных темных глаз стал ледяным.

- Теперь и ты знаешь. А значит, сможешь остановить.

- Кто знает, кто знает… - парень хмыкнул. – Может мне интереснее смотреть, как они тебя доводят.

Служка сцепил зубы так, что проступили желваки. Опустил голову, обдумывая слова, затем вздохнул.

- Чего ты хочешь?

- Чтобы ты ответил на вопрос. Этого вполне достаточно.

Инис снова вздохнул. Поднял голову, несколько раз медленно моргнул, и лишь затем заговорил.

- Лини неплох, но глуповат, чтобы становиться во главе чего или кого бы то ни было. Сайи умнее, но его методы слишком грязные. И шумные.

- То есть ты просто не мог выбрать, какое из зол – меньше? – хмыкнул Магрейн. Щеки служки покрыл легкий румянец. Похоже, догадка попала точно в цель. – Я понял тебя. Ты ответил, и я исполню свою часть договора. Можешь идти.

Перед тем, как покинуть комнату, Инис окинул его последним взглядом, сильно отличающимся от предыдущих. В нем скользила задумчивость и – совершенно неожиданно – искренний интерес, который юноша пытался скрыть под маской безразличия.

«*Вы успешно собрали информацию и прошли третий этап испытания. Получено 50 очков опыта, 20 очков уважения среди послушников Храма Богини, 10 очков интереса послушника Иниса»,* - сообщила система. Магрейн удивленно вскинул брови. Надо же, он заинтересовал это чудо в перьях. Как бы теперь не пришлось доказывать ему, что объект интереса придерживается традиционной ориентации.

Но на этом игровые уведомления не закончились.

«*Вы успешно разговорили самого неконтактного нпс. Получено 75 очков опыта.*

Вы успешно разрешили тайну Иниса. Получено 50 очков опыта.

Получен навык Исследователь, 1 уровень.

Получен навык Убеждение, 1 уровень.

Получен 2 уровень навыка Нестандартное мышление».

170 очков с одного персонажа? Очень неплохо! Такими темпами он уже скоро получит заветный пятый уровень.

Магрейн хмыкнул и попросил зайти следующего нпс.

Сайи.

Без привычного окружения, один на один, блондин вел себя более сдержанно и спокойно. Приветственно улыбнулся, послушно присел на лавку напротив.

- Чем я могу помочь?

- Расскажи с самого начала обо всем, что произошло.

Служка задумался, а затем с готовностью начал излагать.

- Четыре недели назад у Тимса пропали письма от сестры. Затем Вили обнаружил, что…

- Когда конкретно это случилось? – перебил его Магрейн.

- Что? – глаза юноши забегали из стороны в сторону. – Ну, я же сказал, четыре недели назад…

- Я просто думал, что ты помнишь конкретный день, прости, - Магрейн примирительно поднял руки вверх. – Продолжай.

- Как я уже говорил, четыре недели назад у Тимса пропали письма от сестры. Затем Вили обнаружил, что…

- Просто Лини говорил, что это случилось три недели назад, - вновь вмешался Магрейн.

- Он перепутал… наверное, - с раздражением отозвался Сайи. - Четыре недели назад у Тимса пропали письма от сестры. Затем Вили обнаружил, что…

- Ты заметил, что повторяешь свой рассказ прямо-таки слово в слово?

- О, Богиня! Ты дашь мне рассказать до конца, или мне уйти?! – вскинулся служка.

- Не нервничай, ты чего. Я просто обескуражен настолько точной памятью, - примирительно улыбнулся Магрейн. – Ты не мог бы перефразировать?

- Что?

- Другими словами можешь рассказать?

- Зачем? – раздраженно и растерянно переспросил Сайи. Он сжимал и разжимал кулаки, то приподнимался, то снова садился на лавочку. Казалось, собеседник основательно вывел юношу из себя и одновременно окончательно сбил с толку.

- Не можешь, значит? – с искренним сожалением протянул Магрейн.

- Могу! Четыре недели… четыре недели тому назад… У Тимса украли письма, и…

- А у Вили?

- Книгу! – почти выкрикнул Сайи. – Берту не хватило тарелки за обедом. Лу в лейку налили грязной воды, Самсу сменили

график дежурства, Андэриану…

- Какая поразительная точность, - восхищенно похвалил Магрен. – Ты помнишь все, что произошло за эти три недели?

- За четыре, - исправил его служка, уже с трудом преодолевая гнев. – Да, все. Это Лини слишком туп, чтоб запомнить и все учесть. И слишком туп, чтобы занять место старшего.

- Ну конечно, это место должно быть твоим. Ты же так старался ради него, - с ухмылкой сообщил Магрейн, с удовольствием наблюдая, как меняется лицо его собеседника.

- Что ты имеешь в виду?

- На будущее советую тебе не заучивать наизусть свой рассказ, это слишком бросается в глаза. Как и излишне точная, подробная информация. Да, в принципе, все, что ты делал – слишком очевидно и заметно. Учись действовать тоньше.

- Хочешь сказать, что это я виноват во всем, что происходит?

- Совершенно точно, - кивнул Магрейн.

*«Вы успешно прошли Первое Испытание Храма. Получено: книга «История Созидания» и 250 очков опыта.**

**все очки опыта удвоены из-за несоответствия уровня игрока (рекомендуемый уровень для прохождения 10-15).*

Получен 2 уровень навыка Исследователь.

Получен 3 уровень навыка Нестандартное мышление».

Сайи подпрыгнул на месте, сжимая кулаки, но к действиям перейти не успел. В комнату вошел Алайрик и остальные служки, окружившие виновника их бед плотным, не предвещающим ничего хорошего кольцом.

- Магрейн, дитя, Богиня щедро одарила тебя талантами, - Жрец с мягкой улыбой хлопнул его по плечу. Каждый раз, когда взгляд Алайрика проскальзывал мимо Сайи, лицо мужчины мрачнело. Но выглядел он как отец, расстроенный поведением любимого сына, а не как человек, готовый покарать виновного. – Используй их во благо и, уверен, ты много сможешь добиться в мире Таркит.

Парень вздернул брови. Тот еще талант – разгадать детскую задачку. Вот на Станциях, бывало, интриги на рабочих местах разводили еще те. Да даже одна та ситуация, в которую он умудрился вляпаться в реале, чего стоила. Но противоречить не стал. Пусть лучше этот полезный нпс будет о нем хорошего мнения.

- Попрошу тебя о последней пока услуге. Кого ты посоветуешь мне выбрать на роль Старшего Послушника, Лини или все же Сайи?

- Иниса, - уверенно отозвался Магрейн.

«*Вы успешно справились с заданием. Получено 50 очков опыта,*

*50 очков уважения среди послушников Храма Богини, - 15 очков симпатии послушника Иниса**

**Очки опыта увеличены из-за нестандартного подхода к решению».*

«Вы – первый игрок, успешно завершивший этот квест. Поздравляем! Получено 250 бонусных очков опыта.

Получен 5 уровень. Очки здоровья и энергии обновлены».

Магрейн окинул взглядом толпу служек и почти сразу наткнулся на ледяные черные глаза Иниса.

«Прости, дружище», - искренне подумал он.

Глава 15

Прежде чем отправиться в Северный Лес, Магрейн решил заглянуть к Стиффи.

Время приближалось к шести вечера, а значит вполне подпадало под установленное Горци определение того, когда следовало вернуться за подарком. Номинально повод, а вместе с ним и шанс застать «Крыс», имелся. Хоть парень и достаточно слабо представлял себе, что именно ему следует делать дальше. Спросить о коробочке? О буквах? О казни? Молчать и не выдавать себя? Взять новый квест?

В любом случае, на этот момент именно Стиффи казался самой жирной и самой доступной из ниток, ведущих к возможной разгадке странной ситуации, в которую Шестьсот семнадцатому довелось попасть.

На этот раз в тупике его уже ждали. Только это был Горци. Лысый и здоровенный, он просто стоял, подпирая плечом стену, и совершенно не казался скрывающимся или настороженным. Артефакта при нем определенно не имелось, поскольку и нпс, и редкие игроки, проходившие мимо, совершенно точно его видели. И старались обходить стороной.

- А вот и ты, - мрачно произнес здоровяк, едва лишь Магрейн оказался достаточно близко. А затем сгреб парня в охапку и затащил в темное нутро подворотни. Сумерки только начинали опускаться на землю, однако в этом месте словно что-то скрадывало свет. Да и температура разом упала градусов на десять, изменившись весьма ощутимо. Магрейн привычно проморгался, пока не сообразил, что дело не совсем в адаптации глаз к свету.

- Держи, это твое. Неплохо справился как для новичка, - уже чуть более приветливо сообщил Горци и в грудь парня ткнулся твердый предмет, завернутый в несколько слоев темной ткани. Он едва успел перехватить его рукой, продолжая прижимать к себе. – Плащ считай авансом за следующее задание.

- Следующее задание?

- Я бы не советовал тебе соваться в Северный лес пока, но раз уж тебя туда так тянет, то эта штука, - лысый кивнул на сверток, - определенно пригодится.

- С чего ты взял, что я туда иду? – спокойно поинтересовался Магрейн. Похоже, он не ошибся в своих предположениях относительно Стиффи и его сотоварищей. Учитывая, что сообщение от Дрейка мог прочитать только он сам, оставался лишь один вариант – эти ребята с Дрейком заодно. Не мог же, в

конце концов, Алайрик его слить? Больше нигде и никому эта цель не озвучивалась.

- Одна крыса на хвосте принесла, - ухмыльнулся Горци и оглянулся, будто проверяя, что их не подслушивают.

«*Получен скрытый квест «Услуга».* – Вдруг сообщила система. – *«Награда: 50 очков опыта, Подарок и Информация»*.

- Я вроде бы не мог отказаться от заданий только до пятого уровня, - с раздражением отреагировал Магрейн. – Так какого хрена?

- Поверь, малыш, это для твоего же блага. – Горци хмыкнул. – Обещаю, в следующий раз сможешь и отказаться. Если захочешь…

Шестьсот семнадцатый с раздражением сцепил зубы. Ладно, с квестом он разберется позже. Его собеседник снова огляделся и едва заметно перенес вес с одной ноги на другую. Движения стали дерганными. Совершенно очевидно, что он спешил. А упускать такой шанс категорически неправильно.

- Казнь жителя Небесного Замка.

- Что? – Горци развернулся к нему так резко, что Магрейн напрягся, ожидая возможного нападения.

- Расскажи мне о казни жителя Небесного Замка.

- Не понимаю, о чем ты, - здоровяк вроде бы начал отводить взгляд, но затем будто через силу повернулся к Магрейну и заглянул ему прямо в глаза. Взгляд вышел одновременно тяжелым и насмешливым.

Неприятное ощущение.

- Стиффи сказал…

- Стиффи сказал, - жестко перебил Горци. – Значит с него и спрос.

Здоровяк развернулся на каблуках, совершенно определенно собираясь покинуть подворотню. Магрейн рефлекторно схватил его за плечо. Тот развернулся и мощным ударом кулака заехал парню в челюсть. В глазах потемнело, и под Магрейном подкосились ноги.

«*Получен дебаф с усилением. Вы парализованы на 10 секунд*».

Рухнув на землю, основательно приложившись лицом и левым локтем о каменную мостовую, Магрейн успел кинуть на размытую фигуру Горци последний взгляд. Тот уходил, не оглядываясь, и ник над черным силуэтом переливался зловещим красным цветом.

***

И вновь ни Стиффи, ни тайного убежища Крыс ему найти не

удалось. Как и обнаружить Горци, когда через десять секунд тело вновь стало его слушаться. Повезло, что упал он на левый бок, а не на полученный сверток, поскольку под тканью плаща оказался самый настоящий клинок.

Коротковат для меча, пожалуй, слишком широкий, он слегка изгибался к концу и сужался к рукояти. Вероятно, такая вещь лучше всего подходила для рубки, чем для фехтования.

«Для *получения детальной информации об объекте, предмете, прищурьте глаза. Стандартный жест может быть заменен на другой, по выбору пользователя*» - порекомендовала система.

Парень послушно прищурил глаза. Не сильно, даже очертания предметов не смазались, но этого оказалось достаточно. Клинок вдруг запульсировал слабым синим светом, и появилось уведомление:

«*Боевой клинок фальшион, класс – оружие. Тип – синяя, редкая вещь, масштабирующаяся*. Параметры: +5 к атаке, + 10 к повреждениям. Возможно наложение дополнительных свойств, дебафов».*

Раз система определила эту вещь как существующую, высок шанс того, что противозаконной в этом мире она не являлась. Но на всякий случай Магрейн, все еще оставаясь в темноте подворотни, заглянул в гид для новичков. Все верно, оружие игрокам полагалось, правда на чуть более высоком уровне. И применение его в черте городов и поселков чревато пренеприятнейшими последствиями. Это, скорее, инструмент для данжей и походов во внешний мир.

Масштабирующимися назывались игровые объекты, которые не имели привязки к уровню игрока и увеличивали свои параметры в соответствии с прогрессом хозяина. Или улучшениями самого орудия.

Магрейн еще раз оглядел свое новое приобретение. Он бы предпочел нечто более классическое, может даже восточное, но клинок в его руках все же производил внушительное впечатление. Тем более – какая разница, какой именно меч ему достался, если он никаким орудовать не умеет. По крайней мере, в бою. А вот испугать кого-то или, к примеру, дровишек нарубить, вроде бы самое оно.

Хотя стоп, курс владения клинками у Мастера Ши вроде бы имелся. Черт уже его вспомнит точно, так это или нет.

Плащ оказался самым обычным, темным и плотным. Точно его цвет в таком освещении определить было совершенно невозможно, однако никакими дополнительными параметрами, классами и типами он точно не обладал. Просто теплая вещь.

Магрейн кое-как приладил клинок к поясу, благо там

обнаружилась незамеченная ранее простенькая петелька на крючке, фиксировавшая рукоять на бедре владельца. Накинул плащ на плечи, только со второго раза сообразив, как его застегнуть. И только потом до него дошло, что было бы неплохо заранее ознакомиться с заданием, полученным от Горци.

Скрытый квест «Услуга». Награда: 50 очков опыта, Подарок и Информация.

И отметка на карте, где-то на окраине Северного леса, сейчас отображавшегося смутным темным размытым пятном в отдалении от города, где парень сейчас находился. Больше никаких подробностей, никаких уточнений, деталей. Магрейн не смог обнаружить лазейку, чтобы отказаться, обнулить или провалить квест, хотя гид и утверждал, что это теоретически невозможно. Само задание тоже нигде не упоминалось, даже вскользь. Ни в официальном гиде, ни в многочисленных игровых сообществах и форумах в сети.

Отлично. Ему как раз не хватало только непонятного задания и подобного использования втемную. В голову тут же стали лезть крайне неприятные идеи. Например, о том, что это вполне может оказаться квест для суицидников – террористов. Или еще чего похуже, если это вообще возможно.

Между тем время шло. Дрейк вполне явно указал на то, что чем раньше он появится, тем лучше. Кто знает, может фальшивое видео записано на светлом, дневном фоне. Или у самого ожидающего на хвосте погоня. Не зря же Стиффи залег на дно сразу после своего туманного предсказания и загадочного квеста.

Стоило ли вообще идти? Это вполне могла оказаться подстава. Загадочный квест, сомнительное место, собеседник, чье существование едва ли возможно доказать. Может, ему фальшивые улики подкинули. Как-то ведь от предыдущих Системщиков избавились же.

Магрейн с раздражением потер голову, сразу двумя руками. Глубоко вздохнул. Еще раз вылез в сеть, чтобы проверить новости по делу Танжиона. Пусто.

Ладно, подстава это тоже зацепка. «Глаз» вроде работал исправно. На секунду возникло желание надиктовать самому себе вслух сообщение, чтоб начальство оставалось в курсе, но инстинкт подсказал, что лучше не стоит. Тем, кто наблюдает за ним, уже удалось подменить отправляемый инфопоток. И не единожды. Вполне может быть, что таким поступком он только выдаст себя. Да и вручать неведомым соглядатаям подобного рода улику против себя, как Системщика, тоже казалось не особенно удачным решением.

***

Северные Врата выглядели как весьма внушительное и массивное сооружение. Метров пять в высоту, с огромными массивными двойными створками, оббитыми кованым железом, сторожевыми вышками, на которых виднелись мелькавшие туда-сюда смутные тени часовых. Частокол, окружавший город, и тянущийся по обе стороны от ворот, немногим уступал в высоте, но явно превосходил мощностью и неприступностью. На какой-то краткий миг Магрейну даже показалось, что от забора вверх вздымается изгибающий полупрозрачный купол.

Что-то вроде магического щита. Или, что более вероятно, реального ограждения, поддерживающего в городе нужный микроклимат и газовый атмосферный состав. Все же среди андроидов-нпс здесь, по идее, проживали и вполне реальные люди. Те же победители Турниров и ежегодных Лотерей на Переселение.

Стиффи и Горци, кстати, вполне могли быть из таких. Хотя и не производили подобного впечатления.

«*Вы приблизились к Северным Вратам*» - сообщила система, едва Магрейн подошел ближе. – «*С наступлением темноты территорию защищенных городов покидать не рекомендовано*».

Комендантский час? Интересно, «не рекомендовано» равно или не равно «запрещено»?

Магрейн несколько сбавил темп, но все равно продолжал двигаться в нужном направлении, попутно оглядываясь в поисках стражей или знаков, которые могли бы подсказать ему ответ на поставленный вопрос.

Вроде бы он краем глаза читал о данжах, совершаемых в ночное время. Да и глупо было бы ограничивать игроков подобными рамками. Не все в состоянии уходить в виртуал посреди дня. Некоторым еще и на жизнь приходится зарабатывать, и семью содержать.

«*Вход в города и поселения закрывается с наступлением полуночи и открывается лишь в шесть утра. Пожалуйста, не рискуйте лишний раз. Ваш аватар может быть поврежден. Пожалуйста, соблюдайте осторожность*».

На этот раз надпись появилась и текстом перед глазами, и была несколько раз озвучена строгим женским голосом.

Небезопасная для андроида среда? Что вообще там может быть такого, что могло бы представлять угрозу для столь высокоуровневого робота? О кислотных дождях, бурях и прочих чудесах природы на Тарките ему вроде прежде слышать не приходилось, однако, откровенно говоря, он вообще мало что

знал о планете. Да и логика подсказывала – за полсотни лет люди наверняка уже успели избавиться от большинства опасностей, тем более в разведанных локациях и поблизости от человеческих поселений.

Иначе зачем все это светопреставление с Игрой и тераформированием?

Собственной флоры и фауны на Тарките отродясь не водилось. Иначе планету и вовсе было бы запрещено осваивать.

Тогда что? Другие игроки?

Разве что так.

Магрейн припомнил слова Дрейка о том, что игровой скарб можно припрятать так, что другие игроки не найдут. А это значит – с аватаром до следующего выхода в игру вполне можно поступить так же.

Скорее всего.

Он настолько задумался, что обратил внимание на окрик уже тогда, когда звавший подошел ближе. Силуэт, завернутый в похожий черный плащ, с накинутым на голову капюшоном, выглядел несколько зловеще, но голос… голос звучал знакомо.

- Магрейн!

Парень замер на месте, готовясь отреагировать немедленно. Что бы его ни ждало. Но раньше, чем он успел сообразить, кому же этот самый голос принадлежит, незнакомец откинул капюшон. В свете факелов, почти разогнавших вечерний сумрак, блеснули светлые волосы.

Сайи.

Вот уж кого он меньше всего ожидал здесь увидеть, так это этого парня.

Даже Инис казался более вероятным вариантом. Все же между ними установился тот самый «интерес», о котором даже система уведомила. А этот? Что ему нужно? Отомстить? Наверняка ведь недоволен тем, что его схема провалилась, и место старшего занял Инис.

- Из-за тебя, говнюк, меня из служек выперли, - подтвердил его подозрения Сайи. Но выглядел он при этом не агрессивно. Скорее разочаровано и утомленно.

Магрейн спокойно моргнул, ожидая продолжения. Даже драки. Хотя язык тела бывшего служки не выдавал, по крайней мере пока, намерения атаковать.

- Че молчишь?

- Мне тебя поздравить? – отозвался Магрейн. Они оба прекрасно понимали, кто именно стал первопричиной проблемы, и из-за кого одного служку турнули со своего тепленького

местечка в окружении подпевал.

- Возьми на себя ответственность! – Сайи сделал решительный шаг вперед. Магрейн, в свою очередь, отступил на шаг назад.

- Прости, к женитьбе я еще готов…

Совершенно не ожидав подобного ответа, бывший служка растерянно замер. А потом резко вскинул голову и расхохотался. Смех его звучал не очень приятно. Нервно, повизгивающе, раздражающе. Но заразительно.

- Какая же ты сволочь, - продолжая посмеиваться, произнес Сайи. Покачал головой, будто признавая свое поражение.

- Ну что ты, я же лапочка в чистом виде, - хмыкнул в ответ Магрейн. – А теперь, когда между нами все так очаровательно разрешилось, мне пора.

Он уже начал было обходить своего собеседника по широкой дуге, когда тот вдруг двинулся следом. В ответ на подозрительный взгляд парня, бывший служка с улыбкой ответил:

- Идем вместе.

- Куда это?

- Да хоть куда, - Сайи приноровился к его шагу. Пожал плечами, безразлично, но с едва заметной толикой облегчения. – Мне некуда податься. Теперь. Из-за тебя, сволочь.

- И?

- И я иду с тобой.

- Если ты не в курсе, - с самой серьезной рожей, на которую был способен, сообщил Магрейн. – Я направляюсь в лес. Ночью. Сам. А ты симпатичный, стройный и патлатый. Мне потом опять ответственность брать?

- Я же Жрец, - хитро прищурился Сайи. – С меня в лесу, тем более ночью, и другая польза может быть.

- Это звучит даже еще более пошло, чем у меня, - с одной стороны, переться черт знает куда в одиночку несколько… некомфортно. С другой, он все же направлялся на тайную встречу. Насколько резонно брать с собой спутника? Не являлся ли Сайи очередным засланным казачком? А если он обычный нпс – можно ли будет использовать его в качестве доказательства невиновности, когда Магрейна в очередной раз надумают подставить? Аргументов за и против такого решения было достаточно много, но решающим доводом, пожалуй, стало то, как, должно быть, отреагирует на появление третьего лишнего Дрейк. Пора и ему причинить… некоторый дискомфорт. Все же долг платежом красен.

Уже подходя к самим Вратам вплотную, Магрейн покосился на служку. В этот момент он почему-то чувствовал себя как

малолетка, притащившая на первое свидание свою страшненькую подружку. Ладно, пусть не страшненькую, но определенно лишнюю.

- Эй, друг, слышал ли ты прежде о секретном задании «Услуга»? Имена Стиффи и Горци тебе о чем-то говорят?

Нет, все же подстраховаться и передать весточку начальству стоит. Одно дело модифицировать и изменять его собственный сигнал, но если неведомые «они» будут влезать в инфополе всех нпс, с которыми ему довелось контактировать, следы по любому останутся.

- Нет, - повернулся к нему Сайи. На его лице застыло похожее выражение – подозрительное, настороженное, напряженное. – Зато я слышал, что ты лично общался с Богиней. Правда или вранье?

Глава 16

Сайи оказался действительно настойчив. Даже подозрительно настойчив. Конечно, у него было весьма реалистичное оправдание. Вернее, логичная легенда, вполне вписывающаяся в рамки мира.

Человек, который видел свое предназначение в том, чтобы стать Жрецом и служить Богине, был изгнан из Храма с позором. Что еще ему оставалось делать? Вряд ли ему дали бы шанс попытать удачу в другом храме или святилище. А тут как раз и виновник вылета под рукой, да к тому же утверждающий, что с этой самой Богиней лично общался.

Магрейн задумчиво прищурился.

Хотя, если сделать поправку на характер Сайи, по крайней мере тот, который он до этого момента демонстрировал, это больше походило на желание прыгнуть выше головы, чтобы утереть нос тем, кто его изгнал.

Лично общаться с Богиней, как перспектива. А что. Вполне. Почему бы и нет.

Допускал парень и другой вариант. Сайи вполне мог оказаться подставным. Если прикинуть с позиции параноика, то именно его Магрейн, по идее, подозревал бы меньше всего. По условиям квеста в Храме он вполне мог бы выбрать именно Сайи вместо Лини или Иниса. И тогда подстава не выстрелила бы. Слишком высок элемент непредсказуемости для того, чтобы ставить на эту лошадку. Но опять же – не для того, кто хорошо знает принцип работы и мышления Системщиков. Магрейн был почти на сто процентов уверен, что его коллеги наверняка тоже сделали бы ставку на Иниса. Таким образом, выходило, что…

- Сейчас налево.

- Что? – Магрейн растерянно огляделся. Он настолько глубоко погрузился в размышления, что чуть было не пропустил небольшую развилку, сводящую с широкой грунтовой дороги, ведущей их в сторону от города. Впрочем, точка назначения на его карте указывала, что к Северному лесу нужно было продолжать двигаться по грунтовке, а затем, километра через два-три, свернуть направо.

- Ты же в Деревню Мастеров идешь, не так ли? – с некоторым пренебрежением сообщил ему Сайи. – Значит налево.

Магрейн скосил глаза на карту. Действительно, в указанном направлении располагалось поселение с таким названием.

В тот момент, когда они пересекали Врата, система подкинула ему сообщение о новом обязательном квесте, но тогда

парень не стал его даже разворачивать, было не до того. Сейчас, раз уж они остановились на раздорожье, можно и взглянуть одним глазком.

«*Поздравляем! Вы достигли 5 уровня!*» - появилась перед глазами слабо мерцающая надпись. Парень отмахнулся от нее, как от назойливой мошкары, и пробежался глазами по следующему тексту. – «*Пришло время вам отправиться в Деревню Мастеров, чтобы освоить классовые и ремесленные навыки. Также, начиная с пятого уровня, вам будут доступны очки для прокачки характеристик и параметров*».

На карте тот же час появилась еще одна отметка, указывающая на то самое поселение.

- Только не вздумай впадать в состояние лунатизма, - с раздражением произнес Сайи. – Терпеть не могу, когда вы это делаете.

- Вы?

- Странники. Странствующие дети Богини, - пояснил бывший служка. – Как ты. Замрете посреди дороги, взгляд в никуда и лицо идиотов. Аж мурашки по коже, фу.

Он демонстративно передернул плечами.

- Никогда не задумывался о том, что, возможно, именно так с Богиней и общаются? – хмыкнул Магрейн, скрестив руки на груди.

На улице стремительно темнело, однако вдоль грунтовой дороги были выставлены высокие шесты с факелами, освещавшими все пространство голых, без следа растительности, каменистых полей. Расстояние между ними было даже меньшим, чем требовалось для обеспечения вполне сносного освещения. Тот, кто натыкал факела так часто, казалось, будто бы боялся, что что-то сможет проскользнуть на дорогу незамеченным. Да только кто тут мог проскользнуть? Разве что затерявшийся нпс или игрок, которому вдруг вздумалось ударится в геологи. А таких разве стоило бы бояться?

- Не. Общение с Богиней оно… должно быть иным, - уверенно отозвался Сайи, а затем резко помрачнел. – Только не говори, что я проделал весь этот путь только ради этого? Ты что, всерьез считал, что так с Богиней общаешься?!

Магрейн хмыкнул и с широкой ухмылкой, наконец-то, двинулся дальше. Вдоль основной дороги, по сконцентрированному свету факелов, неравномерно ложившихся под ноги.

- Так общался или нет? Эй, ты куда? Ты куда, сволочь, тебе ж в другую сторону! – жрец-недоучка кинулся следом, но остановить или как-то помешать не решился. – Общался или нет,

а? Черт, я как чувствовал, что тебя стоит вывести на чистую воду! Пусть все знаю, какой ты на самом деле лживый мудак.

- Я скажу, если ты ответишь на пару моих вопросов.

- Ну?

- Откуда ты взял, что я с Богиней общался? – не замедляя хода, покосился парень на своего неожиданного спутника.

Тот пожал плечами.

- Алайрик сказал. Когда я начал… оспаривать, скажем так, твою рекомендацию назначить Иниса. Собственно, твоя богоизбранность и стала решающим аргументом. В жизни не подумал бы, что мой главный соперник – не тупой Лини…

- Что именно он сказал?

- Что ты общаешься с Богиней, Избранный, в общем, - в голосе Сайи слышалось одновременно недоверие, надежда и зависть. – Если ты соврал, а преподобный повелся – он дурак не хуже Лини, скажу я тебе… Но ничего, я здесь именно для этого…

- Это все, что он сказал?

- Да. А что? – жрец окинул его подозрительным взглядом прищуренных глаз.

- Почему ты ждал меня именно у Северных Врат? – продолжил Магрейн.

- А где еще ты мог быть? Все странники туда тащатся, когда приходит время покинуть город. Деревня ж в той стороне. – Юноша оглянулся на ходу и даже ткнул в нужную сторону указательным пальцем. – Вон в той. Туда нам нужно, слышь, ирод!

Пока все выглядело вполне логичным и естественным. Магрейн кивнул.

- Так что? Ты соврал или это правда? Про Богиню?

- А что, если соврал?

Сайи схватил его за плечо и резко развернул к себе. Он был немногим ниже ростом и казался чуть более хрупким, и на секунду Магрейн вообразил себя на месте Горци. Интересно, смог бы он вырубить мальчишку с одного удара? С дебафом и параличом или без них?

Видимо, что-то такое отразилось в его взгляде, потому что жрец разжал хватку и отступил на шаг назад. Но его нахмуренные брови, стиснутые челюсти и сжавшиеся кулаки свидетельствовали о том, что отступать бывший служка не намерен.

- Я притащу тебя обратно и заставлю признаться во всем Алайрику. Позиция Иниса определенно пошатнется и я, как истинный служитель Богини, разоблачивший лжеизбранного, займу по праву отведенное для меня место!

- Ну что ж, жаль. Потому что я правда с ней разговаривал.

Примерно в тот же момент, когда очередная кривая улыбка появилась на его лице, система сообщила о том, что его Навык Убеждения качнулся до второго уровня.

Так то.

Магрейну вдруг вспомнилось, что во время прохождения квеста в Храме он неплохо прокачал очки уважения среди служек. Учитывая, что параметры Иниса система выдавала отдельно, скорее всего, так же отдельно должны были выдаваться и любые другие отклонения из общего правила. А раз про Сайи ничего сказано не было, можно предположить, что это самое уважение коснулось и его.

Если это действительно так, то понятно, почему присоединиться к нему стало для юноши вполне разумным решением. И почему он так легко верил его словам, так быстро отвечал на вопросы. Навык убеждения, скорее всего, тоже сыграл роль, но лишь в тандеме с этим самым «уважением».

Магрейн окинул напряженного и настороженного жреца внимательным, тяжеловесным взглядом и шагнул в его сторону. Тот отступил на такое же расстояние. Каждый шаг Шестьсот семнадцатого сопровождался отступлением служки.

- Замри на месте.

- Что? – растерянно переспросил Сайи.

- Избранный велит тебе остановиться.

Жрец послушно замер. Выглядел он так, будто с минуты на минуту кинется бежать. Будто готов к избиению. Но все равно не двигался. Кулаки его то сжимались, то разжимались, дыхание участилось, вот только зрачки не расширились. Что, в принципе, могло значить как и имитацию испуга, так и частичную передачу реальных эмоциональных реакций посредством тела андроида. Интересно только, что именно имело место быть в данном случае.

- Ты действительно веришь в Богиню? – спросил Магрейн.

- Д…да.

- И если она велит тебе сделать что-то – выполнишь?

- Конечно!

- Ты верен ей?

- Да!

- А если я докажу, что правда избран и передаю ее волю, ты поможешь мне выполнить ее приказания?

- Да! – почти выкрикнул Сайи и Магрейн ухмыльнулся. Вот и попалась мышка.

- Что ж, славненько, - легко прокомментировал он и невозмутимо двинулся вперед по грунтовке. Как и ожидалось, жрец пошел за ним.

- У меня такое чувство, будто ты меня снова надул, -

задумчиво произнес юноша и Магрейн снова хмыкнул.

Не без того.

Получено 10 очков доверия послушника Сайи.

Итак, прогресс. В сравнении с почти сотней заработанных очков уважения среди послушников Храма Богини, это, конечно, ерунда, но в целом лучше, чем ничего.

***

Чем темнее становилась ночь, тем сильнее обострялись чувства Магрейна. Он буквально впитывал все, что их окружало, хотя, признаться, этого всего оказалось не особенно много. Каменистый, сухой грунт выглядел болезненно серым и странно радужно переливался там, где на него падал свет факелов. Грунтовка казалась достаточно широкой, чтобы на ней смогли развернуться два лунохода, и еще осталось место для пешеходов. Пустошь тянулась так далеко, насколько хватало глаз. И только небо над головой простиралось, словно волшебное покрывало, покрытое чудесными звездными узорами.

Значок Северного леса на карте вроде бы становился ближе, но сами заросли на горизонте все еще не появились. И только когда они подошли почти вплотную, до Магрейна дошло – лес расположен на уровень ниже пустоши. И правда, едва они сошли с грунтовки и отошли шагов на полсотни перпендикулярно от нее, их глазам предстала широкая расселина, углубляющаяся подобно воронке. Склоны расселины были достаточно пологими для того, чтобы спокойно спуститься вниз, вот только свет факелов сюда совершенно не доставал.

Эдакий разлом в земле, ведущий прямиком в ад. Или, в их конкретном случае, к Северному лесу.

Магрейн, не имея иной альтернативы, просто начал неспешно спускаться вниз. Теперь тащить на бедре меч оказалось еще сложнее. Если раньше клинок просто путался под ногами и похлопывал неприятно по колену, когда парень не придерживал его за рукоять, то теперь пришлось и вовсе снять его с петли, чтоб не мешал спускаться. Сайи же стал заметно тормозить. То ли сам факт спуска в темную глубину его не радовал, то ли оружие, вдруг появившееся в руках спутника. В любом случае, он молча плелся где-то позади. Ровно до тех пор, пока Магрейн не замер на месте и не повернулся к нему:

- Пора приносить пользу, Жрец. Наколдуй что-нибудь для улучшения видимости.

Сайи вздохнул, плечи его поникли. Магрейн уже было приготовился к тому, что его ждет неприятная новость, однако

вместо этого бывший послушник Храма вдруг взмахнул рукой, делая круговое движение перед собой, и пробормотал два невнятных слова.

«*Вы находитесь под действием эффекта «Духовное зрение». Действие заклинания – 30 минут*» - тут же сообщила система, и мир вокруг словно преобразился. Грунт мягко заискрился, будто залитый миллионом радуг, каждый камушек под ногами стал отчетливо виден, а темная громада непонятного массива впереди и внизу преобразовалась в нечто, что уже можно было бы назвать чем-то похожим на заросли.

Магрейн хмыкнул. Голосовая команда функционалу аватара? Отличная задумка. Если не особенно заморачиваться, вполне можно поверить, что это и вправду магия.

Как ни странно, преобразилось и небо. Оно стало напоминать какое-то подобие многослойного цветастого желе, светлого ближе к земле и черного вдалеке.

С этого момента они спускались уже чуть быстрее. Все же кто знает, что ждало их внизу, а время было ограничено. Да и откат у заклинания наверняка имелся.

Минут через десять они достигли, наконец, дна расселины. Но и само дно продолжало полого спускаться вниз, теперь в сторону, параллельную грунтовке. Им пришлось пройти еще шагов с десяток, прежде чем улучшенное зрение позволило рассмотреть, что представляет собой темнеющая громада, видимо, должная обозначать Северный лес.

Это были камни. Узкие и плоские, они напоминали надгробия на классических изображениях кладбищ, какими они были на старушке Земле. При этом это странное место каким-то образом все же напоминало классический лес. Роща из невысоких и редко растущих камней постепенно переходила в более внушительные «заросли». Чем дальше они углублялись, тем выше и массивнее выглядели менгиры. И тем ближе друг к другу они располагались. В какой-то момент на их поверхности стали появляться узоры. Именно тогда система и сообщила, что они вошли в черту Северного леса.

Узоры привлекли внимание Магрейна не сразу. Для начала он убедился в том, что здесь не водится ничего, что могло бы причинить ему вред, пока он озирает окрестности. Конечно, ничего видимого или заметного. Но оружие парень все же держал наготове.

Вопреки ожиданиям, рисунки не были вырезаны, выбиты или нанесены на поверхность. Они выступали наружу, как бугристые шрамы, закручиваясь в спирали, образовывая гибкие и цельные линии, и, казалось, были частью камней. Чем выше и массивнее

был менгир, тем сложнее узор его покрывал.

Чем глубже заходили путники в лес, тем дальше расходились в стороны склоны расселины, пока окончательно не затерялись вдалеке. Вскоре Магрейн заметил нечто новое – у основания камней стали появляться сначала маленькие, а затем все большие шарики странных растений. Они не походили ни на что из виденного ранее на уроках ботаники или в фильмах. Тоненький темный стебель едва удерживал массивную, слегка овальную головку цветка, излучающего мягкий, приятный желтоватый свет. Когда Сайи почти случайно задел один из них носком сапога, головка лопнула и наружу вылетели споры, неожиданно яркого голубого цвета, почти неоново светящегося. Споры, подхваченные ветерком, тут же унесло в сторону, и они осели на изгибах спирали нескольких менгиров. На секунду Магрейну показалось, что узор будто бы шевельнулся, закручиваясь сильнее, пополз в сторону, образовывая новую завитушку, но он списал это на игру теней.

Ради собственного спокойствия.

Каждый метр, отделявший их от поверхности земли, там, где проходила грунтовая дорога, приносил, вопреки ожиданиям, все больше холода. Еще чуть-чуть, дыхание стало бы с облачками пара вырываться из их ртов. Если бы, конечно, они были людьми.

К моменту, когда они добрались до точки, обозначенной на карте, оба испытывали довольно жуткое и неприятное ощущение. Хотя нельзя не признать, что Северный лес оказывал совершенно особое, мистическое впечатление. Было бы интересно побывать здесь при свете дня.

Дрейк появился будто бы ниоткуда, возник из темного воздуха, когда до конца заклинания жреца оставалось чуть меньше десяти минут. Его облик почти не претерпел изменений, разве что одежда несколько отличалась. Он казался несколько потрепанным, словно сутки шел сюда пешком, подол темного, как у них с Сайи, плаща запылился и теперь выглядел более светлым. Те же изменения претерпели темные высокие сапоги. Ворот кожаной куртки, расстегнутый чуть больше, чем это могло бы считаться красивым, обнажал нечто смутно напоминавшее металлическую чешую, поддетую под низ. Видимо, какая-то защита. Кольчуга или что-то вроде того. При себе у мужчины оружия не имелось, или, как минимум, оно было хорошо скрыто от глаз даже внимательного наблюдателя.

- Это еще кто? – неожиданно равнодушно поинтересовался он и Магрейн снова ощутил укол подозрения. Разве так стал бы реагировать человек, если бы к нему на тайную встречу притащили кого-то постороннего? Или все же все дело в

отличной предварительной подготовке?

- Он пришел сюда по воле Богини, - отозвался Магрейн и Сайи совершенно серьезно кивнул. Дрейк вздернул брови, но комментировать не стал. Вместо этого подошел ближе к Магрейну и неожиданно схватил его за шиворот.

Всего миг, кратчайший миг испытывал Шестьсот семнадцатый тошнотворное чувство падения, ощущение уходящей из-под ног земли. Но когда он моргнул, избавляясь от головокружения, мир вернулся на свое место. Дрейк отпустил его и отступил на шаг. Ничего вокруг не изменилось, за единственным исключением – Сайи пропал.

Видимо, они вышли в защищенное пространство.

- А теперь я расскажу все, что тебе стоит знать о происходящем…

Глава 17

Мир, в котором они оказались, совершенно не отличался от предыдущего. То же темное небо над головой, те же менгиры, те же светящиеся цветы. Вот только таймер с отсчетом времени действия эффекта «Духовное зрение» замер на отметке три минуты сорок две секунды.

- Давай присядем, разговор может затянуться.

Дрейк опустился на землю ровно там, где и стоял, скрестив ноги и выпрямив спину. Казалось, он чувствует себя здесь вполне комфортно, но некоторое напряжение то и дело проскальзывало в его движениях и в самой его позе. Магрейн последовал его примеру, уложив клинок на землю у своего правого бедра. Только сейчас он понял, насколько сильно сжимал рукоять все это время – кисть чуть было не схватило спазмом.

Их с Дрейком сейчас разделяло совсем небольшое расстояние. Наклонись вперед, протянув руку, и дотронешься. Рисковая позиция, учитывая длину фальшиона, как раз достаточную для того, чтобы нанести рубящий удар. Если бы, конечно, в этом возникла необходимость.

- Тебя, наверное, интересует, во что ты ввязался, - сразу перешел к делу Дрейк. – Вернее, во что тебя втравили.

Магрейн промолчал. Вопрос был риторическим, но интересным. Итак, его собеседник знал, что он здесь не совсем по своей воле.

- Ты умный паренек и уже наверняка догадался, что в Игре творится неладное. И пусть бы только в Игре, однако они уже перешли в реал. Я уверен, ты в курсе убийства майора Таджиона. Это их рук дело, - Дрейк помолчал, видимо, ожидая вопросов, а когда их не последовало, продолжил свою речь. – Некоторое время назад мы стали получать информацию о подозрительной активности на Станциях. Все указывало на то, что начала формироваться тайная радикальная организация, планирующая переворот…

Он запнулся, выдержал некоторую, почти театральную паузу, затем улыбнулся.

- «Мы» - в смысле Третий Департамент. Я такой же Системщик, как и ты. Правда, сейчас работаю под прикрытием, как ты можешь заметить.

Магрейн снова не прореагировал. Даже в лице не изменился, и Дрейк кивнул, продолжая рассказ.

- Так вот. Нескольким Системщикам, работающим поодиночке, удалось выйти на след этой организации, однако

вскоре оба бесследно пропали. И, очевидно, узнав, что за ними следят, члены организации перешли в виртуальное пространство Игры. Сам знаешь, Станции обеспечены очень неплохой системой внутренней безопасности. С другой стороны, Таркит имеет огромное количество слепых зон, возможностей подмены видеоряда, ведения полностью анонимных разговоров. Кроме того, я наглядно показал тебе через Такео, как можно в игре натренировать бойцов, чьи навыки могут переноситься в реал. Думаю, ты и сам уже понял, как это работает.

Дрейк прищурился, в его голосе стали проскальзывать нотки сомнения.

- Почему-то я также уверен, что ты понимаешь, самих игроков также вполне возможно пускать в ход втемную, если прошить в игровую систему несколько «скрытых» или «тайных квестов».

Магрейн кивнул. Эта мысль уже приходила ему в голову, как и использование аватаров не на поверхности планеты, а на самих Станциях. Действительно, зачем рисковать своими бойцами, если все акции можно устраивать дистанционно? В этом, безусловно, имелся резон. «Вшитые квесты», значит? Значило ли тогда, что он действительно как-то участвовал в убийстве Таджиона? И не выходило ли, что Дрейк его умышленно подставил, направив к Стиффи?

Восприняв его молчание как обдумывание и восприятие информации, мужчина заговорил снова.

- Убийство Таджиона - спланированная акция, призванная привлечь внимание к организации. Я думаю, это означает, что они готовы перейти к решительным действиям. У нас все еще недостаточно информации. Я даже не до конца уверен, чего именно они добиваются. Кажется, мы имеем дело с фанатиками, выступающими против самого существования Игры.

В какую-то долю секунды Шестьсот семнадцатому вспомнилась встреча у магазина Лиззи. Тот бродяга, Оливер, кажется, вполне мог бы…

«*Они пытались*» - сказала тогда *Она.* И попросила его стать своим рыцарем.

Но зачем кому-то вообще избавляться от Игры? Впрочем, прецеденты уже случались в прошлом. Собственно, из-за протестов против замедления процесса тераформирования и была полностью модифицирована система безопасности на Станциях и изначально введена должность Системщиков. Тогда, пару десятков лет назад, люди просто не понимали, что их ожидает долгий путь, который никак нельзя сократить. Им хотелось получить все и прямо сегодня, и плевать на последствия. Но со временем все протесты сошли на нет, и уже новое поколение

переселенцев вполне смирилось с существующей ситуацией. Тем более что и Игра стала в разы увлекательнее и интереснее.

- Мы следим за ними уже достаточно долгое время, однако нам не хватает людей…

Магрейн слушал его уже в пол уха, догадываясь, что сейчас пойдет речь о том, как сильно он им нужен, и какую пользу может принести делу. Он не ошибся.

Итак, если Дрейк говорил правду, единственной причиной, по которой движение сопротивления могло возникнуть вновь, должно было стать какое-то событие или изменение, затронувшее чуть больше, чем одного - парочки человек. Но ни о чем подобном он не слышал. Сбои в Игре? Гибель игроков? Нет, причина слабовата. Такие вещи то и дело продолжали происходить все последние полсотни лет. Должно быть что-то иное, что-то более серьезное.

«Если ты видишь противоречие - проверь предпосылки» - вдруг всплыло в его голове.

Всегда и везде есть нулевой пациент, стартовое событие. Никакой Системщик не будет работать с последствиями явлений, не разобравшись в их причине. Иначе это просто не имело смысла, как и бороться с симптомами, не затрагивая болезнь, их провоцирующую.

Если, к примеру, вдруг возникла какая-то организация, борющаяся с явлением, спокойно просуществовавшим пять десятков лет, значит, у них была на то веская причина. Должна была быть. Как и идеология, объединяющая всех членов. Идеология, в которой наверняка напрямую указывались или хотя бы обозначались те самые проблемы, против которых они все борются.

Выходило, что его начальство знало о существовании тайной организации, засылало к ним Системщиков, Дрейк вон вообще сказал, что работает под прикрытием. Хотя его самого, например, заслали вслепую, что странно. Ну да ладно. Следуя этой мысли, они настолько проникли внутрь этой структуры, что даже устроили собственное подобие тренировочного лагеря с мастером Такео, и отправляли Магрейна на обнаруженные вражеские «вшитые квесты», подставляя под предлогом «посмотри, как это работает». И вот оно, первое противоречие – знать так много и внедрится так глубоко, но все еще не развалить организацию изнутри? Если Дрейк говорил правду, то выходило, что он действовал куда тоньше, чем неведомые «они», а «они», в свою очередь, палились как черти. Приняли его в квест с коробочкой, даже не проверив, кем игрок является на самом деле. Обнаруживали себя громкими акциями, вроде убийства

Таджиона. Навлекли на свою голову очень жесткую проверку, которой можно было избежать, выбрав в качестве мишени даже более публичную, но менее значимую для Станций личность. Такие люди явно не выглядели достойными соперниками для Системщиков, объединивших свои силы в этой борьбе. Если только… если только Дрейк говорил правду.

Допустим, пропавшие Системщики не погибли, а перешли на сторону врага. Допустим, Дрейк был одним из них. Допустим, он врал. Вот теперь картинка выглядела куда более логичной и последовательной. Они вербуют таких, как Магрейн. Предлагают им тренироваться в виртуальных лагерях, чтобы не уступать неведомому «врагу». Вовлекают в сомнительные квесты под еще более сомнительными предлогами. И заставляют «бороться с врагом», выполняя самые разные задания, которые на деле могут оказаться акциями самой этой организации. Тогда понятно, почему «работающий под прикрытием» Дрейк обманывал «Глаз», фактически установленный его собственным начальством. Понятно, как, учитывая возможное членство в ней Системщиков, организации удавалось избежать раскрытия.

Вот только все еще оставался вопрос относительно истоков происходящего.

Может быть второе противоречие – якобы незнание причин действий «врага» - и есть ключ к разгадке. Мотивы фанатиков определенно должны отличаться от мотивации Системщиков, предавших Систему и перешедших на сторону повстанцев. Это должно быть нечто действительно очень, очень серьезное. Но если это нечто настолько существенное, почему бы не сказать об этом прямо? Шестьсот семнадцатый был уверен, что достаточно весомый аргумент вполне мог и его самого заставить перейти на «их» сторону.

В отличие от тех же эсбешников, Системщики никогда не являлись цепными псами Системы. Они и работали всегда поодиночке, потому что обладали огромной автономностью и свободой действий. Верность гарантировала не слепая преданность, шантаж или вышкал, а вера в то, что Система работает правильно и действительно гарантирует порядок на Станциях и благополучие, в рамках возможного, конечно, для всех, кто там проживал. Сам Шестьсот семнадцатый всегда верил в то, что все его действия идут во благо для остальных. И если он ошибался, то должен был об этом знать. А если бы знал – определенно рассказал об этом остальным собратьям Системщикам, если бы имел возможность с ними встретиться.

Чем больше он об этом думал, тем больше чувствовал, что Дрейк пытается использовать его втемную. И как бы не случилось

так, что от ласковых уговоров он не перейдет к шантажу, воспользовавшись той самой чертовой «коробочкой».

Быть обвиненным в умышленном убийстве специалиста с Ковчега это даже еще хуже, чем подписать себе смертный приговор.

Что ж, если эта карта будет разыграна, это станет отличным доказательством тому, что он был прав насчет Дрейка и его места во всей этой схеме.

Ну и несостыковка номер три – действия. Чтобы избавиться от Игры, нужно действовать против нее самой. Учитывая, как ловко они пользовались лазейками, фальшивыми видео, защищенными вирт-пространствами, «вшитыми» квестами, сложно было поверить, что никто не додумался действовать против самой Игры. Вирус запустить или что-то еще вроде того. На крайний случай сервера находились непосредственно на поверхности самой планеты. Не легче ли было испортить их, воспользовавшись этими самыми слепыми пятнами? Зачем для борьбы с Игрой готовить отряд бойцов, способных действовать в реале? Зачем привлекать к себе внимание, убивая Таджиона? Зачем вообще все эти сложности?

Магрейн поднял глаза на ожидавшего его ответа Дрейка. Тот, видимо, дал ему время осмыслить все происходящее.

- Ну, что скажешь? Есть вопросы? Небось, хочешь знать, почему тебя заслали в Игру вслепую? Времени не так, чтобы много, но…

- Есть, - перебил его Шестьсот семнадцатый. – У меня только один вопрос. Как ты думаешь, почему фанатики вдруг захотели уничтожить Игру? Меня интересует конкретно твое мнение.

Совершенно неожиданно Дрейк расхохотался, запрокинув голову. Звуки его голоса эхом отражались от менгиров и терялись в окружающем их мраке. В какой-то момент могло даже показаться, что они оба находятся не под открытым небом, а в каком-то изолированном помещении, на стенках которого лишь были нарисованы декорации – и звездного неба, и менгиров, и Северного леса в целом. Ощущение было крайне неприятным.

И вдруг смех оборвался. Мужчина посмотрел на Магрейна таким взглядом, что тот почти машинально схватился за рукоять клинка. Вдоль хребта прошла ледяная, неприятная волна.

- Ты не Семьсот двадцать восьмой. Кто ты?

Внезапно мир вокруг распался на миллионы мелких осколков, блеснувших в пространстве, подобно стеклу, раскрошенному жестокой рукой. Вслед за этим последовал неприятный низкочастотный звук, ощущение резкого падения давления. Секунда тошноты и дезориентации. Тряхнув головой,

как приходящая в себя собака, Магрейн подался назад, избегая потенциально возможного удара, и наткнулся спиной на что-то теплое и твердое. Это были ноги изумленно застывшего на месте Сайи.

Похоже, они вернулись обратно.

- Кто ты? – почти прорычал Дрейк, уже вскочивший на ноги. Он сделал шаг вперед, Магрейн сгруппировался и поднял меч, готовясь защищаться.

«*Скрытый квест «Услуга» завершен. Вы получили 50 очков опыта. За остальной частью награды вернитесь к Горци*» - вдруг выдала система и мир вокруг Магрейна резко потемнел.

Связь с аватаром резко оборвалась, выбросив его даже не в виртуальное пространство, а сразу в тело, отреагировавшее мучительной судорогой.

Глава 18

В капсуле зажегся мягкий теплый свет. Крышка открылась автоматически. Шестьсот семнадцатый вынырнул наружу, испытывая жуткое чувство беспомощности, страха и непонимания. Что это было только что? Он умер? Точнее… как там… разаватарился?

Парень с раздражением сорвал с себя маску, и не глядя швырнул ее куда-то в рассол. С трудом удерживая равновесие, перевалился через бортик капсулы. Болезненно, с громким стуком, рухнул на пол, ощущая, как вокруг него начинает собираться небольшая теплая лужица – мокрый костюм ощущался неприятно скользким и чужеродным. Тяжелое дыхание с хрипом выходило из горла Шестьсот семнадцатого. Теперь он понимал, почему гибель аватара описывают в столь ярких красках. И это при том, что он сам – если все же догадка верна, и он погиб – испытал мгновенную смерть.

Неужели это действительно оказалась самоубийственная миссия? Шестьсот семнадцатый прекрасно понимал, что цель определенно не он, это покушение на Дрейка. И если это действительно так, то, выходит, он ошибался? Неведомый враг имел место быть? В любом случае, теперь куда больше похоже на то, что организаций существовало как минимум две. Слишком высока цена для сценки, должной его убедить в существовании потенциального «врага». И, если так подумать, Дрейк вполне мог рассчитывать использовать его против кого-то конкретного, а не против абстрактного зла.

Вот только кого?

Ощущая, как постепенно замедляется сердцебиение и нервы приходят в порядок, Шестьсот семнадцатый наконец-то обратил внимание на сигнал, издаваемый входной системой и дублируемый коммуникатором, лежавшим сейчас на полке совсем рядом.

- Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие, - привычным бесцветным тоном повторял равнодушный механический мужской голос. – Служба безопасности инициировала проверку жилых блоков. Пожалуйста, покиньте капсулы и будьте готовы открыть дверь сотруднику СБ. Процедура проводится в соответствии с протоколом В-1872-С, полностью легальна и не предполагает причинения вреда невинным лицам. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие…

На какой-то миг Шестьсот семнадцатый подумал, что, может,

не в квесте дело, а в проверке. Что его просто выкинуло из Игры из-за действий эсбэшников. Но потом понял, что ошибся. Голограммка таймера, зависшая над экранчиком коммуникатора, все еще отсчитывала время, отведенное на спокойный и неспешный выход из капсул. Достаточно для того, чтобы спрятать аватара в ближайшем безопасном месте и выйти из Игры. Или завершения и сохранения любой работы. Или пробуждения и приведения себя в прядок перед будущей проверкой.

Значит все же его выкинуло из-за квеста.

С трудом, ощущая боль в мышцах, Шестьсот семнадцатый встал и направился в душ. Неловко будет предстать перед эсбэшниками в таком виде.

Тем более, если они пришли арестовывать его за покушение на майора Таджиона.

***

В дверь его блока позвонили спустя долгих двадцать три минуты. За это время Шестьсот семнадцатый успел кое-что обдумать и почти полностью собрать пса обратно. Мысли крутились в голове, пока руки почти механически восстанавливали цепи, прикручивали запчасти и проверяли подключение.

Во-первых, все же нельзя исключать возможности существования двух организаций, борющихся между собой. Может не такие уж эти фанатики тупые, раз без проверки допустили его до скрытого квеста. Если они с самого начала знали, кто он такой, то такая стратегия поведения казалась вполне разумной.

Во-вторых, программа уничтожения сработала с отсрочкой из-за того, что Дрейк почти сразу же перетащил его в виртуальное доп-пространство, где даже таймер эффекта «Духовное зрение» остановился. Почему бы подобное не могло произойти и с активацией квеста «Услуга»?

В-третьих, сколько бы он об этом не думал, внутри зрела основательная уверенность в том, что Дрейк не Системщик. Но определенно имел с ними дело.

В-четвертых, это не Дрейк и его компания следили за ними через пса. Иначе точно знали бы, что он не Семьсот двадцать восьмой. Сам факт существования такого робота в его личном использовании отрицал возможность быть Семьсот двадцать восьмым.

Изначально парень вполне серьезно собирался рассказать эсбэшникам, если за ним придут, конечно, обо всем, что с ним

происходило. Дело заключалось даже не в попытке скинуть с себя возможные обвинения в убийстве Таджиона, а в том, что с каждой прошедшей минутой ситуация казалась ему все более опасной и значимой для всего мира Станций. Не важно, какова истинная цель этих неведомых «их», в любом случае подобные организации должны или быть полностью уничтожены, или держаться под строжайшим контролем. Страшно даже представить, чем могут обернуться действия подобных людей. Они уже уничтожили одного члена команды Ковчега, а это уже только лишь это может квалифицироваться как террористический акт.

Сдерживало парня от такого шага только отсутствие доказательств его словам. Нельзя сообщать, что вход в Игру - это задание от Третьего Департамента. Нет подтверждения существования Дрейка или Такео. Если и имелся шанс извлечь истинную запись с цифрового носителя непосредственно аватара, то после последних событий и она канула в лету. Единственное, что еще хоть как-то могло подтвердить его слова – след от проникновения в системе пса. Наверняка программисты СБ смогут найти хоть какие-нибудь остаточные следы пребывания в роботе постороннего наблюдения, и этого будет достаточно для более скрупулезной проверки капсулы. Именно поэтому он и старался сейчас как можно быстрее собрать эту груду металлолома обратно во вполне функционирующий механический организм.

В голове кружилось еще около сотни самых разнообразных вопросов, на которых ответов пока не нашлось. Парень едва успел активировать робота до того, как раздался сигнал, и защитная система сообщила, что у дверей находится уполномоченный сотрудник службы безопасности, номер служебного удостоверения I–16–26.

Велев псу перейти в автоматический режим, Шестьсот семнадцатый открыл дверь. За ней оказался не один, а целых три эсбешника. Тот, кто видимо использовал свое удостоверение для идентификации, выглядел вполне обычным, в гражданской одежде, но с весьма узнаваемой выправкой и уверенностью, редко присутствующей у гражданских лиц. А вот парочка за ним внушала вполне резонные опасения. Крупные, широкоплечие, похожие, как родные братья, они оба красовались красной униформой.

Служба Безопасности Ковчега. Ого!

Видать, он был прав. Его считают причастным к делу Таджиона. С обычной проверкой ковчеговские определенно по блокам не ходили. Подобные вещи ниже их достоинства.

Шестьсот семнадцатый отступил на шаг назад и медленно

поднял руки вверх, не сильно высоко, но вполне достаточно для того, чтобы дать понять – он не вооружен и вполне готов добровольно следовать за ними.

- Специалист номер шестьсот семнадцать? – спросил обычный эсбешник.

Парень кивнул.

- Пожалуйста, пройдемте с нами.

Шестьсот семнадцатый кивнул еще раз, повернулся к псу и коротко дернул подбородком, дав беззвучную команду следовать за ним. Тот с готовностью засеменил вперед.

- Ваш робот должен остаться здесь, - снова обратился к нему эсбешник. Тон его звучал до странности вежливо и немного напряженно. – Простите за причиненное неудобство.

- Думаю, в этом псе есть кое-что, что покажется вам интересным, - спокойно сообщил Шестьсот семнадцатый. Эсбешник повернулся к громилам в красном, и, получив их беззвучное одобрение, кивнул, разрешая.

***

Место, куда его привели, мало напоминало полицейский участок из фильмов про Землю. Или, на крайний случай, деловой офис. Оно выглядело скорее как научная лаборатория, со стенами, обшитыми белоснежными панелями из звукоизолирующего пластика, двойными дверями с тамбуром, частично застекленными стенами в большинстве комнат, тянущихся в стороны причудливым лабиринтом.

Помещение, в котором сейчас находился Шестьсот семнадцатый, казалось просторным, пустым и стерильным. Из мебели здесь присутствовали лишь пластиковые стол да два стула. Под потолком весела записывающая аппаратура.

Пес остался где-то на входе. Его изъяли на полную проверку. Даже не потому, что тогда, при задержании, сказал Шестьсот семнадцатый, а для обеспечения максимальной безопасности. Парень не возражал. Он вообще старался вести себя максимально спокойно и учтиво, первым разговора не заводил, но и ничего не понимающим дурачком тоже не прикидывался.

Шестьсот семнадцатый уставился на свое отражение в стекле и думал о том, что именно и каким образом ему следует рассказать тем, кто придет спрашивать. Лицо его выглядело осунувшимся, усталым, и как будто бы лет на пять, а то и десять, постаревшим. Взлохмаченные волосы, залегшие под глазами темные тени. Тот еще красавчик, надо сказать. Он бы самого себя заподозрить мог в убийстве, в таком-то виде. Хотя нет, не мог.

Слишком вялый какой-то убийца. Слишком равнодушные глаза. Взгляд человека, которому куда интереснее выспаться, чем причинять вред кому бы то ни было.

Когда-то нечто подобное с ним уже случалось. Не подозрение в убийстве, конечно, а этот равнодушный и усталый вид, невыразительное помещение, запаздывающий на встречу сотрудник официальных органов.

Шестьсот семнадцатый без труда вспомнил, когда это произошло. В момент, когда он получал разрешение на работу на Станциях, отказываясь от своего прошлого в качестве бэкаэсника и принимая новые правила игры. Там, на кораблях, никто не позволял себе задерживаться на встречу, хотя всегда и везде ходили слухи, что бюрократия в армии хуже, чем где бы то ни было. Однако он понимал, почему его «варят».

Потому что с БКС. Потому что гражданские не переваливали таких, как он. Хотя таких, как он, тоже можно было смело назвать цивилами. Солдат из него так и не случился.

Сейчас вот тоже «варили». Задержка наверняка намеренная. Чтобы заставить понервничать. Чтобы испугать. Чтобы привести в нужное психологическое состояние.

Те же методы, тот же результат.

Если они задержаться надолго, то найдут его мирно спящим, тут, может быть даже прямо на столе. Но уж никак не нервничающим.

Парень тряхнул головой, заставляя себя сосредоточиться на том, что следует рассказать, о чем умолчать.

Список по пунктам: игра, подозрительные личности, скрытый квест, задание с коробочкой. Хорошо бы, конечно, заранее приготовиться к подобному разговору, но раз уж ситуация сложилась именно такая, играть нужно теми картами, что уже есть на руках, а не фантазировать о тех которые могли бы выпасть в другой раз и другое время.

На стуле ему пришлось просидеть минут двадцать, прежде чем все тот же эсбешник и лишь один из красноформенных мордоворотов решили почтить его своим присутствием.

- В соответствии с установленным порядком, в целях формального соблюдения протокола 311-а Новейшего Билля о правах человека, я должен сообщить вам, что вы имеете право отказаться отвечать на поставленные вопросы без присутствия своего официального представителя. Однако вы также должны знать, что это будет расценено как нежелание сотрудничать со следствием. Далее, я обязан вам сообщить, что в комнате ведется съемка. Все ваши слова будут записаны на цифровой носитель и, при необходимости, использованы в дальнейшем. Вы должны

вслух подтвердить, что вы понимаете все, о чем я сейчас сказал, и выражаете свое согласие на запись.

Шестьсот семнадцатый кивнул, а затем, сообразив, что нужно это озвучить, добавил.

- Я понимаю и выражаю согласие.

- Хорошо, - эсбешник окинул его внимательным, даже заинтересованным взглядом. Затем облокотился об столешницу и скрестил руки в замок. – Итак, вы догадываетесь, почему вы были доставлены сюда?

- Предпочту, чтобы вы мне это озвучили, - совершенно спокойно отозвался Шестьсот семнадцатый и вдруг уловил легкий отблеск одобрения, сверкнувший в глазах эсбэшника.

- Что вам известно об убийстве майора Таджиона?

- Совсем немногое, - парень задумчиво откинулся на спинку стула и прикинул, с чего ему следует начать свой рассказ.

- И вы готовы поделиться всей информацией по делу, которой обладаете? – следующий вопрос эсбэшника вывел Шестьсот семнадцатого из охватившей его легкой задумчивости.

- Да, согласен.

Эсбешник расцепил замок и уложил руки на стол ладонями вниз. Подался немного вперед. Выглядел он при этом крайне заинтересованным.

Шестьсот семнадцатый уже открыл было рот, чтобы начать рассказ – он уже решил, с какого места вполне безопасно раскрывать обстоятельства дела, - когда дверь в комнату с шипением распахнулась и внутрь решительным шагом вошла высокая, спортивного вида женщина, со стильной короткой стрижкой, в строгом деловом костюме, который даже издали казался весьма дорогим и сшитым точно на заказ.

На секунду парню ее лицо показалось знакомым, но, поскольку вспомнить он не смог, отмел эту мысль, как ненужную.

- Шестьсот семнадцатый, ни слова больше, - ледяным голосом, привыкшим отдавать приказы, заявила женщина.

Эсбешник смотрел на нее растерянно, а вот здоровяк в красной форме явно узнал незнакомку. Его рожа перекосилась так, будто он встретил ни больше, ни меньше, а бывшую ненавистную тещу, перепортившую ему в прежние времена немало крови.

- А вы, простите…

- Брайана Шеллард, замдиректора Третьего Департамента, - отчеканила женщина, и даже Шестьсот семнадцатый не удержался от того, чтобы вскинуть брови. Роскошь носить фамилии могли позволить себе только жители Ковчега. Да и должность у дамочки оказалась весьма впечатляющей.

Заместитель директора! – Этот человек является сотрудником нашего Департамента и находится вне вашей юрисдикции. В соответствии со специальными полномочиями, утвержденными Директивой 2-Эс, я забираю его отсюда. Будьте любезны не создавать мне лишних проблем.

Эсбешник медленно встал со своего места, совершенно неожиданно церемонно поклонился гостье и подал камерам какой-то знак рукой. Должно быть, чтобы их пропустили наружу. Молчаливый носитель красной формы не отреагировал никак. Только скривился еще горше.

Брайана повернулась Шестьсот семнадцатому. Ее глаза метали молнии, а резкие и напряженные движения, казалось, выдавали почти непреодолимое желание надавать ему по шапке прямо здесь.

- За мной! – коротко велела она. Первой развернулась на каблуках и не менее решительно зашагала прочь из комнаты.

Шестьсот семнадцатый поспешил за ней.

***

Мисс Шеллард молча вела его за собой. Лишь раз она сбавила шаг, когда на выходе из конторы СБ парню возвращали его робота, но и то стояла спиной, не проявляя никакого интереса или желания начать разговор.

Шестьсот семнадцатый же то и дело косился на нее внимательным взглядом.

Заместитель директора. Черт подери, за ним послали целого замдиректора! То, что творилось вокруг, с каждой новой минутой приобретало все больший градус весомости и серьезности.

Интересный момент – он никогда прежде не встречал ни своего связного, знал о нем лишь прозвище, Дед, ни своего куратора. А тут вдруг личность такого масштаба. Должно быть, стоит расценивать как оказанную честь для такого рядового сотрудника, как он.

Шеллард вполне уверенно направлялась куда-то в сторону делового центра. Затем, где-то через полсотни шагов, вдруг свернула в одну из подворотен, подошла к невзрачному металлическому блоку и открыла дверь с помощью сложного пароля, вбитого в ее коммуникатор.

Внутри Шестьсот семнадцатый с удивлением обнаружил что-то вроде технического помещения, большую часть пространства которого занимала широкая лестница, ведущая под уровень пола. По идее, спустившись вниз, они должны бы оказаться в инженерных коммуникациях, обеспечивающих функционирование

Станций. Сам парень бывал на этом подуровне всего дважды, большую часть времени ему доставался наружный ремонт, где размеры пса казались более удобными, да и точных требований к техническим навыкам оператора выдвигалось на порядок меньше.

Вот только зачем его сейчас туда ведут?

Брайана, впрочем, в объяснения вдаваться не стала. Все так же молча заперла за ними дверь и начала спускаться по ступенькам вниз, не одарив своего спутника даже случайным взглядом.

Шестьсот семнадцатый вынужден был подчиниться и направиться следом.

Лестница оказалась неожиданно длинной, и вела она не к коммуникациям. У ее основания обнаружилась узкая платформа, по правую сторону от которой вдаль тянулась узкая металлическая рельса. А на ней находилось то, что, наверное, должно быть транспортом. Некрупная бронированная коробочка с узкими бойницами окон, обшитая толстым изолятом и помеченная яркой маркировкой. Красные полосы на серых бортах тянулись от носа до зада, а в центре изгибались, образовывая текст «Car 4».

По Станциям ходили слухи, что элита пользуется собственным транспортом, но это считали едва ли не сказкой. Сам Шестьсот семнадцатый никогда особенно не задумывался над этим, но был уверен, что если подобное чудо и существует, ему самому в жизни не доведется лицезреть это лично. И вот теперь такое.

Он с любопытством притронулся к прохладному боку кара, но Шеллард бесцеремонно отпихнула парню в сторону.

- Потом полюбуешься. Сейчас есть дела поважнее.

Шестьсот семнадцатый не успел заметить как, но она что-то сделала, и дверь плавно поплыла вверх, обнажая заманчивое нутро кара. Брайана нетерпеливо дернула головой, велев ему войти внутрь, подождала, пока пес скользнет следом, и лишь потом вошла сама. Дверь тут же скользнула вниз.

Внутри их ждал чуть более приятный глазу оттенок темно-серого, с вкраплениями белого, свежий прохладный запах и комфортабельные кресла.

Транспорт, совершенно очевидно, рассчитан на четверых пассажиров, - два сидения впереди, два позади. Сначала им втроем там было тесновато, но затем женщина нажала кнопку на панели управления и два задних кресла мягко сложились, уйдя куда-то вниз, под уровень пола. Робот тот час же послушно занял освободившееся место.

Шеллард села на переднее сидение и вновь жестом велела

Шестьсот семнадцатому занять соседнее. Едва его зад коснулся мягкой светлой обивки, между ними и салоном, где остался пес, начала подниматься прочная глухая перегородка.

- Всего лишь звукоизолят, - спокойно пояснила женщина. – Думаю, ты вполне поймешь мое желание перестраховаться.

Шестьсот семнадцатый кивнул.

Видимо, глазами пса за ним подсматривало и не его собственное начальство. Два пункта из списка подозреваемых совершенно неожиданно оказались вычеркнуты.

Забавно.

С места они так и не двинулись. Брайана дождалась, пока перегородка полностью не отделит их и салон кара, затем с заметным раздражением и уже менее очевидным облегчением откинулась на спинку сидения.

- Ну и какого хрена ты собрался обо всем рассказать этим полудуркам? – раздраженно поинтересовалась женщина. – Почему не своему собственному начальству?

- Доверие подупало, - честно ответил Шестьсот семнадцатый.

Шеллард фыркнула.

- Чертовы Системщики! Почему с вами всегда так сложно? А ведь Генрих говорил, что вам дают слишком много свободы. Теперь я, наконец-то, готова с ним в этом согласиться.

Парень молча вздернул брови. В принципе, его ответа на эту тираду и не требовалось. И уж тем более он не имел ни малейшего представления относительно того, кто этот самый Генрих.

- Ладно, - она нервно потерла ладони друг об дружку и повернулась к нему. – Тебе удалось выяснить, куда пропали наши Системщики? Заодно, кстати, можешь объяснить и то, почему ты не отвечал на мои сообщения. И почему, черт возьми, тебя приплели к делу Таджиона!

Глава 19

Шестьсот семнадцатый рассказал Брайане Шеллард обо всем, что с ним происходило в последнее время, обходя стороной лишь сам факт существования Лиззи и Сида, Глазастого и Дэйва, брата пропавшего Семьсот двадцать восьмого. Несколько откорректировал информацию о степени участия во всем происходящем Деда. Шеллард с некоторым недоверием отнеслась к его соображениям относительно самостоятельности Игры – *Ее* или Богини, как парень теперь ее воспринимал, - но с критикой не спешила, лишь внимательно дослушала до конца.

- Выруби пса. Сердечник вынь, на всякий, - спокойно произнесла Брайана и опустила перегородку, отделяющую их сидение от салона. Сейчас она была как никогда рада, что не спешила трогаться с места и вела с подчиненным беседу в точке Входа, которую легко можно заблокировать при необходимости.

Кто вообще мог знать, что скрывается в электронных мозгах этого робота? Кто там побывал и какие следы оставил?

Шестьсот семнадцатый с пониманием кивнул и ловко шмыгнул назад, в серое брюхо кара. В какую-то секунду, совсем краткий миг, ему вдруг показалось, что он предает старого друга. Усыпляет питомца, доверившего ему свою жизнь. Чувство было нелогичным и странным, но крайне неприятным. Поддавшись эмоциям, он мягко похлопал пса по механической морде, и тот вдруг подался вперед, будто на самом деле жаждал этой ласки.

После того, как дело было сделано, Шеллард кинула парню прибор, чем-то напоминающий тот, которым Глазастый пользовался для вычисления жучков и прочей подозрительной техники. К облегчению, маячок индикатора остался зеленым.

- Чисто, - сообщил он напряженно уставившейся на него женщине.

Она развернулась к панели управления, что-то нажала, ввела пароль, мягко подняла один из многочисленных рычагов. Кар плавно тронулся с места. Реагируя на его движение, в темном нутре узкого туннеля начал загораться свет.

Шестьсот семнадцатый вернулся на свое место на сидении рядом с водительским, и с любопытством стал наблюдать, как все быстрее проплывают мимо темные кольца туннеля. Шеллард управляла каром с уверенным, привычным видом.

- Интересно, сколько ресурсов Станции потребляет этот транспорт и его сообщение? – с искренним любопытством поинтересовался парень.

Женщина раздраженно закатила глаза.

- Системщики! Не поверишь, ты уже третий задаешь этот вопрос. Из трех.

Шестьсот семнадцатый хмыкнул. Отчего же не поверить. Это вполне в духе таких, как он.

- Мы направляемся в одну из штаб-квартир Департамента, - перешла на серьезный тон заместитель директора. – Твой рассказ должен пройти проверку. Вполне может быть, что мы сможем обнаружить в ее ходе что-то, что дополнит создавшуюся картинку ситуации.

Она покосилась на своего спутника, но тот выглядел совершенно спокойным и даже несколько отрешенным.

- Ты должен знать – мы выбрали тебя, потому что ты один из самых сообразительных наших ребят…

- А еще тот, кого не так уж и жалко потерять, закинув в качестве наживки, - хмыкнул он, совершенно не изменившись в лице. Похоже, первое его предположение о собственном задании оказалось ближе к истине, чем предполагалось.

- Ну… Блин, ладно, пусть так, - почти сразу сдалась Брайана. Истина, слетевшая с ее губ мало кому могла показаться приятной, но в глазах Шестьсот семнадцатого она добавила женщине несколько пунктов привлекательности.

«Вы заслужили 10 очков доверия Магрейна» - мысленно пошутил он.

- Когда пропал первый наш человек, мы даже тревогу не подняли. Такое иногда случается, - все же не зря Шеллард дослужилась до столь высокой должности. Она отлично понимала главное правило Системщиков – баш на баш, и сейчас делилась своей информацией относительно происходящего. – Потеря связи со вторым, в принципе, могла бы тоже пройти не столь заметно, если бы не одно «но». Примерно в это же время кто-то взломал наши базы данных. И в числе затронутых - файлы этих двоих.

Шестьсот семнадцатый повернулся к ней лицом, с большим комфортом устраиваясь на сидении. Туннель и проплывающие снаружи однообразные картинки больше его не интересовали. Значит «кто-то». Мало того, что неведомый хакер вообще смог влезть в защищенное пространство Системы в секторе Третьего Департамента, так его личность, судя по всему, до сих пор оставалась неизвестной. А это уже определенно показатель.

- Мы пока так и не смогли узнать, кто это был, - подтвердила его не озвученные выводы женщина. – Зато выяснили, что именно этот кто-то искал. Информация на некоторых наших сотрудников. В ходе проверки специалисты выяснили, что неведомый взломщик добрался до засекреченных досье, восстановил каким-то образом некоторые удаленные данные. Как

выяснилось уже позже – его целью были не только Системщики. На данный момент удалось обнаружить пять следов, но с каждым разом взломщик действовал все тоньше, и вполне возможно, что вторжений было больше.

Она повернулась к нему лицом и окинула внимательным взглядом прищуренных глаз.

- Говоришь, в Игре тебя сразу назвали твоим истинным именем? Ты не сам его ввел?

Впрочем, ответа Шеллард не дождалась. Да он и не требовался.

- Значит, уже как минимум шесть. Даже семь.

Брайана отвернулась и начала слишком уж сосредоточено смотреть вперед. Учитывая, что кар двигался по монорельсу и пока никаких развилок или сложных участков путей впереди не наблюдалось, парень подумал, что таким образом она пытается избежать его взгляда.

Это, должно быть, что-то неприятное. Что касалось бы лично его самого.

- Дед?... – почти наугад поинтересовался Шестьсот семнадцатый. Он не стал уточнять ни номер, ни рабочее прозвище своего связного. Все равно не знал. Но этого и не понадобилось.

Помедлив, Шеллард нахмурилась и мрачно кивнула.

- Он сейчас в коме. Кто-то или что-то изменило систему питания его компьютерной техники. Точно направленный разряд тока спровоцировал спазм сосудов головного мозга, что-то вроде инсульта.

- Семьсот двадцать восьмой, Пятьсот восемнадцатый, Восемьсот третий, - по памяти перечислил парень номера из записки, оставленной на псе в тот приснопамятный вечер. – Кто еще двое?

Шеллард окинула его странным взглядом.

- Системщиками были Пятьсот восемнадцатый, Восемьсот третий, Триста седьмой. Восемьсот третий пропал первым, следом Пятьсот восемнадцатый, и, как раз в то время, когда ты уже начал работать, исчез Триста седьмой.

- Стоп. А Семьсот двадцать восьмой? – с недоумением переспросил парень.

- Гражданское лицо, в прошлом бэкаэсник, как и ты. Должен был стать одним из нас, но не прошел проверку, - Брайана сделала странную паузу, видимо, подбирала удачные слова. – Мы несколько… скажем так, не согласны с его трактовкой моральности, нравственности и добра.

- То есть он не Системщик?

- Нет. И даже больше тебе скажу – он не мог знать, что его выбрали в качестве кандидата. Разве что слил кто-то из своих. Что вряд ли. Мне кажется, что его брат, как там, говоришь, его звали, или сам что-то допридумывал, чтобы придать весомости своей просьбе поискать родственника. Или же…

Или же. Шестьсот семнадцатый отвернулся и снова стал смотреть в скучную глубину тоннеля. Ловушка? Случайность? Совпадение? Слив информации?

Вариантов могло существовать множество. В том числе и тот, в котором на Семьсот двадцать восьмого вышел некто, представившийся Системщиком и сообщивший, что парень прошел тайную проверку Третьего Департамента и прямо сейчас должен приступить к заданию. И он наверняка показался весьма убедительным, раз уж мог для этого воспользоваться полученным доступом к секретным досье. Первым подозреваемым мог бы стать Дрейк, он уже выдавал себя за того, кем на самом деле не являлся, но тогда нелогичным было его поведение в Северном лесу. Он казался совершенно уверенным в том, что парень перед ним и есть Семьсот двадцать восьмой.

Тогда кто?

Или он сам сейчас все усложняет, и дело обстоит совсем иным образом?

Недостаток информации в прямом смысле сводил с ума.

- Последний взломанный кто? Пятый? - Шестьсот семнадцатый не отрывал взгляда от лобового стекла кара, но боковым зрением видел, как Брайана кинула на него быстрый взгляд.

- Техник В-73-45с. Мы обнаружили, что его данные вскрыли только дня два спустя после того, как он настроил тебе капсулу для выхода в Игру…

- Бэй?! – переспросил Шестьсот семнадцатый, бесцеремонно перебивая собеседницу. Волоски на его коже встали дыбом, в районе затылка будто поселилось неприятное ледяное пятно.

- Бэй? Он представился тебе… своим именем? – Шеллард душевно выругалась и даже стукнула кулаком по панели управления, тактично выбрав место, свободное от кнопок и рычагов. Выражение ее лица изменилось. Выступили желваки, нижняя челюсть подалась вперед. Когда женщина заговорила снова, в ее голосе появились ледяные интонации. - Теперь, думая об этом, я начинаю догадываться, почему дальнейшие указания твоего куратора и сообщения от меня до тебя просто не доходили, и…

Она снова выругалась. Потом еще раз.

- Где он сейчас?

- Пропал, - почти выплюнула это слово Брайана. – Примерно в то же время, когда обнаружился взлом его досье. Черт. Черт! Черт! Черт!!

Парень понял, что это еще не все приятные новости, которые ему следует узнать об этом технике. И не ошибся.

- В-73-45с был в курсе того, что Семьсот двадцать восьмой проходит проверку как потенциальный кандидат. Он занимался обеспечением… технической части проверки.

Шестьсот семнадцатый с раздражением потер ладонями лоб. У него вновь начинала болеть голова. Видимо, сказывалось не только нервное напряжение, но и недосып. Сколько он уже не спал к этому моменту? Сутки? Больше?

- Так, для лучшего понимания ситуации, думаю, нам стоит выстроить хронологию событий. Первым пропал Восемьсот третий. Когда это было?

- Чуть больше двух недель тому назад. Точнее – в это время руководство Департамента решило, что он пропал. Нужно поднять распечатку его контактов с куратором, чтобы точнее знать, когда именно Восемьсот третий последний раз выходил с ним на связь.

- Пятьсот восемнадцатый?

- Девять дней тому назад. Точнее, сегодня десятый день, - все еще раздраженно отозвалась Брайана. Скорость кара начала замедлятся. А потом, совершенно неожиданно, они нырнули в иное пространство. Узкий туннель раздался в стороны, освещение изменилось, равномерно рассеявшись в пространстве. В стенах появились широченные иллюминаторы, явно сделанные красоты ради. И не зря. Шестьсот семнадцатый внезапно осознал, что он движется по соединительному шлюзу между Станциями и Ковчегом. Никогда прежде не доводилось ему бывать на этом корабле, и местная элита явно постаралась, чтобы первое посещение всенепременно запомнилось еще на пороге.

Парень не смог побороть соблазн выглянуть в окно кара. Иллюминаторы с его стороны открывали невероятно захватывающий обзор на сине-желтый шарик Тарита, расположенный одновременно и удивительно близко, и ужасающе далеко. Ему даже удалось рассмотреть несколько летающих на орбите планеты спутников и ретрансляторов.

Почему-то вдруг вспомнился рассвет, каким его показывала Она. Сверху, конечно, такого не увидишь, но мысль о том, что хочется посмотреть на Таркит – настоящий, без фильтров, какой он есть на самом деле – вернулась с прежней силой. Фактически, он прямо сейчас видел поверхность без фильтров и искажений, но

высота была слишком, слишком большой.

Подлететь бы ближе.

Интересно, видели ли поверхность терраформируемой экзопланеты те бэкаэсники, которые летали в «Тау»? Наверняка же кто-нибудь из них не сдержал любопытства и приблизился на расстояние, на которое не рисковали опускать даже спутники и ретрансляторы. Так рисковать вообще было свойственно этим ребятам. Странно только, что информации о подобном совершенно не сохранилось.

Да и поверхность планеты за прошедшее время, наверняка, успела поменяться. Пусть и не так, чтобы очень сильно. Все же тераформирование длится уже полсотни лет и конца ему пока не предвидится.

Взглянуть бы, хоть одним глазком!

- Триста седьмой отсутствует вот уже четвертый день, - не заметив его интереса, продолжила Брайана. – Сегодня пятый день, как ты получил это задание. В-73-45с… Бэй… выходит, пропал где-то три дня назад. Плюс-минус несколько часов. Взлом его досье был обнаружен примерно в то же время. Как и покушение на Деда. Это случилось позавчера вечером. Вчера в полдень было совершено удачное покушение на жизнь майора Таджиона. А к полуночи они вышли на тебя.

Шестьсот семнадцатый повернулся к ней, почти силой заставив себя не смотреть на окружающее их великолепие. Кар, как назло, двигался очень медленно, будто дразнясь.

- Итак, что бы это ни было, одно должно было начаться совсем недавно. Думаю, не больше месяца тому назад. Максимум двух. Чем вообще занимался Восемьсот третий?

- Неизвестно. Он как раз завершил последнее задание и сообщил куратору, что наткнулся на нечто, требующее проверки. Сказал, что поставит начальство в известность, как только поймет, стоит это дело внимания или нет.

- И где проходило его последнее задание?

- Черный рынок. Северо-восточный сектор.

Парень нахмурился. Как раз там, где находился магазин Лиззи.

- Не думаю, что это как-то связано с его заданием, поскольку… - Брайана запнулась и задумчиво посмотрела на своего спутника. – Хотя я понимаю, к чему ты клонишь. Скорее всего, Восемьсот третий обнаружил нечто подозрительное именно там, где проводил так много времени. Зацепка так себе, скажу тебе. Слишком широк этот сектор для изучения, да и место, мягко скажем, специфическое. Но я возьму у его куратора распечатки всех отчетов этого специалиста. Лично меня куда больше волнует

момент с Таджионом. Я больше, чем уверена, что та коробочка, которую прятал ты, и та, которая вывела из строя капсулу майора – далеко не одно и то же. Но эсбэшники Ковчега тебя все равно загребли. Хотелось бы знать почему.

- Самому интересно, - пробурчал Шестьсот семнадцатый и поморщился. Головная боль становилась сильнее.

- Хреново ты выглядишь, - прокомментировала Шеллард. – Сколько ты уже на ногах? Ладно, можешь не отвечать. Доберемся до места и поспишь. Все равно нужно время, в том числе – и для проверки твоего робота. Это приказ.

Парень хмыкнул. Вот с этим он бы точно спорить не стал. Ее предложение сейчас звучало для него как музыка небесная, что бы ни значило это странное сравнение.

- Так точно, мэм!

***

Шестьсот семнадцатый успел проспать больше пяти часов, когда за ним, наконец, пришли. Когда они с Шеллард добрались до места, парень был уже так измотан мигренью, что не особенно смотрел по сторонам, хотя какая-то часть его сознания судорожно пыталась напомнить, что он сейчас находится в месте, попасть в которое не могут даже и мечтать девяносто девять процентов жителей Станций. Ковчег воспринимался будто совершенно иной мир, обитель полубогов, и, конечно, даже в таком состоянии Шестьсот семнадцатого снедало любопытство.

Но усталость взяла верх. Правда, ровно до того момента, как он не проснулся, почти полностью восстановив силы после недолгого отдыха и какого-то укола, название которого ему даже не озвучили.

Разбудил его парень в стального цвета костюме, несколько напоминающем наряд Брайаны. Под расстегнутым пиджаком виднелась белоснежная рубашка. Ухоженные и явно не изношенные туфли выглядели начищенными, наполированными до блеска. Даже коммуникатор на его руке выглядел как новомодный стильный и явно недешевый гаджет из тех, что часто появляются на страницах виртуальных каталогов.

- Мисс Шеллард уже ожидает вас, - мягко сообщил он. Шестьсот семнадцатый заметил, что в его голосе отсутствует как пренебрежение к тому, кто явно уступал ему по положению, так и дружелюбие. Легкий, ровный тон человека, привыкшего достойно вести себя в любом обществе.

А еще он ни разу не назвал гостя ни по имени, ни по номеру. Просто на «вы» или вовсе без конкретного обращения.

Теперь, наконец, у Шестьсот семнадцатого появилась возможность хоть как-то рассмотреть место, в котором он находился.

Спал он в темной комнатке, явно предназначенной для отдыха сотрудников. Кроме тумбочек и пары мягких диванов здесь отсутствовала любая иная мебель. Да и свет, видимо, включался только приглушенный.

У комнатки имелось лишь три темных стены, проем вместо четвертой соединял ее с остальным офисом.

Только сейчас парень понял, на какие стандарты пытаются равняться официальные заведения на Станциях. На места, вроде этого. Вот только никакого сравнения не выдерживали.

Просторное, свободное пространство офиса не ограничивалось перегородками или перестенками, скорее оно было зонировано с помощью мебели или элементов интерьера. Зону, в которой он оказался, выйдя из комнатки, отделяла от большого зала большая, до самого потолка, ажурная книжная полка, выполненная явно не из пластика или дешевой имитации дерева. Она была темной, почти черной, необычно фактурной, и почти полностью заполненной самыми настоящими бумажными книгами. Остальную ее часть украшали статуэтки, вазоны с живыми цветами и что-то еще, что у парня не было времени толком рассмотреть. Декоративных предметов было достаточно, чтобы оживить полку, но при этом умеренно мало, что выгодно подчеркивало максимальный функционализм всего окружающего пространства.

Из цветов здесь доминировали сдержанный черный, стильный белый, серый в разных его оттенках, преимущественно на стенах и полу, и насыщенный зеленый. Присутствовало множество цветов и живых растений. Практичность при этом отлично сочеталась с комфортом. В таком месте действительно не сложно было сосредоточиться на работе и при этом ни в чем себя не ущемлять.

Кроме собственно мебели, в глаза также бросалась техника. Кофе-аппараты, явно не для готовки жуткой порошковой бодяги, которую повсеместно распространяли на Станциях. Что-то вроде полностью оборудованной современной кухоньки в одном из уютных уголков. В глаза буквально бросался широкий двухдверный холодильник с экраном на одной из створок. Под ногами то и дело шмыгал ловкий робот пылесос, настолько же бесшумный, насколько и результативный. Интересно, сколько могла стоить подобная прелесть? Не то, чтобы он умудрялся сильно мусорить в своей берлоге, но тот факт, что пылесос не занимал бы места вовсе, почему-то заставлял желать его сильнее.

Одни только книги да цветы уже указывали на впечатляющую финансовую самодостаточность владельцев этого помещения. И тем более казалось странным, как мало денег Третий Департамент тратит на своих рядовых сотрудников, Системщиков, как он сам.

Хотя капсула и оборудование к ней…

Мысли Шестьсот семнадцатого оборвал голос Брайаны.

- Проснулся?

Парень двинулся к источнику звука и обнаружил свою начальницу в еще одном ответвлении офиса, явно приспособленном под работу с компьютерами, сетью и техникой.

Увидев его, Шеллард знаком велела занять соседнее кресло. Едва Шестьсот семнадцатый уселся, перед ним, будто сам собой, возник высокий картонный стаканчик с кофе, из которого доносился просто умопомрачительный аромат. Он не особенно любил этот напиток, но в этот раз просто не смог отказаться.

- Мы кое-что нашли, - женщина пытливо посмотрела на него, и Шестьсот семнадцатый заметил, как ее жест повторило сразу несколько других техников, находящихся в этом помещении. – Не знаю, какой гений подсказал тебе, что кто-то взломал твоего робота, но он дал нам в руки ключ, на который мы даже не рассчитывали.

Парень промолчал, отпивая из стаканчика обжигающе горячую ароматную жидкость. Он знал, что она продолжит рассказывать, даже если он не озвучит имя Глазастого, а значит и выдавать приятеля резона нет.

Она поняла его молчание верно.

- След взлома удалось обнаружить далеко не сразу, но наши специалисты справились, - Шеллард кивнула взглядом на одного из техников и тот, не отрываясь от голоэкрана своего компьютера, коротко махнул рукой, облаченной в перчатку-манипулятор. – Обнаруженная сигнатура сигнала, в свою очередь, послужила отличным маркером для вычисления факта взлома аккаунтов пользователей Системы.

Она сделала небольшую паузу, нахмурившись и будто подбирая слова.

- Помнишь, я говорила тебе, что мы обнаружили взлом досье, в том числе - три дня назад? Выяснилось, что их вскрывали дважды. Первый раз – уже достаточно давно, где-то около двух недель уже прошло…

- Когда пропал Восемьсот третий? – уточнил Шестьсот семнадцатый.

- Примерно. Последний выход на связь с куратором у специалиста Восемьсот три произошел одиннадцатого числа, то

есть, восемнадцать дней тому назад, считая сегодняшний, - ответил вместо Брайаны парень в костюме, который разбудил Шестьсот семнадцатого. Он застыл неподалеку, отказавшись сесть. Стоял, скрестив руки на груди и опершись бедром об один из столов.

- А взлом?

- Первый взлом датирован тринадцатым числом, то есть два дня спустя.

- Если бы не сигнатура, взятая с твоего пса, - снова заговорила Шеллард. – Мы бы и сейчас не знали об этом факте. Тот, кто действовал позже, был куда грубее, и наследил чуть больше, хотя мы пока даже его не смогли вычислить. И если с последним у нас есть хоть какой-то шанс, хоть на это и потребуется больше времени, то того, кто вскрыл робота и досье, впервые, мы вряд ли сможем обнаружить.

Стало заметно, что признание этой слабости пришлось ей явно не по вкусу, но женщина мастерски держала себя в руках.

- Фактически, первый взломщик смог не только добраться до секретной информации, но и восстановил некоторые удаленные из Системы и сети данные. А второй уже воспользовался результатами этих действий.

- И никаких следов не осталось?

- Никаких, - Брайана поджала губы. – Но вместо этого нашлось нечто иное, не менее интересное.

Она повернулась ко все тому же технику и велела ему «врубить запись». Перед лицом Шестьсот семнадцатого тут же возникла голопроекция экрана, на котором он почти сразу смог опознать место – подворотня у «Рабле», крупный блок переработки мусора. Видимо, прямо напротив располагалась скрытая камера наблюдения, о существовании которой он прежде даже не догадывался.

Запись транслировалась в ускоренном режиме. Очень скоро в ракурс попал он сам. С отстраненной отчужденностью Шестьсот семнадцатый наблюдал за тем, как оглядывается, усаживает пса, переводит его в режим полной автономности. Уходит. Чтобы через полчаса вновь появиться, приклеить стикер на серый металлический бок и спокойно уйти.

Парень недоуменно замер.

Определенно его фигура, та самая черная футболка без логотипов и надписей, темные джинсы, ботинки. Та же манера двигаться. Лицо особо в камеру не попало, но даже того, что удалось уловить, было достаточно.

Это он.

Но это определенно не мог быть он.

- Я все это время безвылазно находился в «Рабле», - напряженно выдавил из себя Шестьсот семнадцатый.

- Я знаю, - не менее серьезно кивнула Шеллард. Вновь подала знак технику.

Изображение на экране сменилось. Узнаваемая пестрая обстановка «Рабле», и он сам, сидящий за одним из столиков в напряженном ожидании встречи с Дедом. Здесь лицо парня было видно куда лучше. Ускоренный хронометраж, в правом верхнем углу изображения таймер, время соответствовало тому, что он помнил.

- Есть еще кое-что… - со странными интонациями произнесла женщина.

Декорации вновь сменились, и теперь он видел незнакомое место. Огромное помещение, похожее на технический ангар, обшитый стерильным светлым пластиком. Сверху спускаются трубы, кабеля, балки металлических опор, провода. И, отделенные на равномерное расстояние друг от друга, висят, закрепленные на балках, вертикально ориентированные, немного наклоненные белоснежные криогенные капсулы со специалистами Ковчега, чье пробуждение запланировано на момент массового заселения экзопланеты.

Место, где был убит майор Таджион.

Когда Шестьсот семнадцатый вновь увидел свой силуэт, в той же одежде, уверенно идущий по прохожу между капсул, его чуть не стошнило. От кофе резко загорчило во рту. Каким-то странным образом, парень ощущал уверенность, что он уже видел все это, что предугадывает каждое последующее движение этого незнакомца, что был там.

Он почти точно знал, что произойдет дальше. Он-Второй будет идти вперед, уверенно, с легким любопытством окидывая взглядом окружающее пространство. Затем…

Затем экранный Шестьсот семнадцатый вдруг будто что-то увидел, быстро опустился на колени и поднырнул рукой под связку трубок и проводов, стелющихся по полу. Незаметным движением вытащил нижний край футболки из джинс, и поймал маленькую коробочку до того, как она упала вниз. Стараясь двигаться как можно естественнее, фальшивка сунул предмет в самое сосредоточение кабелей и трубочек, ведущих напрямую к капсуле с маркировкой ES-11, и не нужно было говорить, кому она принадлежала.

ES – Инженерная служба.

Майор Таджион.

Потом человек на изображении просто поднялся, обтряхивая штанины с недовольным видом, губы его зашевелились, что-то

произнося.

- Мы прогнали изображение через программу распознания артикуляции, и, с высокой вероятностью, он сказал…

- «Эх, показалось», - перебил Шестьсот семнадцатый.

Шеллард посмотрела на него широко раскрытыми глазами. Парень без проблем понял не заданный, но наверняка мучающий ее вопрос.

- Это Магрейн, - неожиданно ровным, безжизненным голосом произнес он.

- Что ты хочешь сказать, черт тебя дери? – нахмурилась Брайана, и только сейчас Шестьсот семнадцатый заметил, что в офисе она вела себя куда приличнее и сдержанее, чем на Станциях. Наверное, он был так сильно напряжен необходимостью выдать вменяемое объяснение, что начал отвлекаться на все несущественные мелочи, вроде этой. Но тянуть дальше смысла не имело.

- Это то, что мой аватар делал в Мире Таркит, - наконец, выдал он. – По квесту «Крыс». Один в один. Только в Игре это был мост, а не… кабеля.

Неужели его жуткая догадка верна? Кто-то использовал фильтры, с помощью которой для Игры преображается реальная поверхность экзопланеты, и изменил для него пространство Станций? Нет, что-то не сходилось.

Время!

Шестьсот семнадцатый вскинул голову. На экране, в верхнем правом углу значилось 11:55.

- Где ты был? – жестко спросила Шеллард.

На какую-то долю секунды парень вдруг поверил, что женщина перед ним была полностью и необратимо убеждена представленными уликами, но затем вспомнил о ситуации с переулком и «Рабле». Вот только порадовать ее не чем.

- На Черном Рынке.

Точнее, в этот момент он, скорее всего, находился в гостях у Глазастого, но тот вряд ли предоставит надежное алиби. В остальном же на территории всего Черного Рынка никаких камер и прочих средств ведения стандартного наблюдения не имелось. На то он и черный. А если и имелись, то наверняка Глазастый транслировал фальшивый видео сигнал во имя безопасности своих клиентов. С него станется.

- Стоп, - Шестьсот семнадцатый неожиданно вскинул голову. – Это же произошло на Ковчеге, верно?

Шеллард, явно осознавшая, что у него появилась достойная идея, решительно кивнула.

- Сколько времени мне пришлось бы потратить, чтобы

добраться оттуда до Черного Рынка. При самом оптимистичном сценарии?

- Минимум сорок минут. Даже если бы ты воспользовался вип-доставкой, - ее глаза расширились. – Чрезвычайное положение!

И ведь верно, в момент, когда объявили о гибели майора Таджиона, в 12:15 на все экраны, передатчики, капсулы и коммуникаторы было отправлено сообщение с уведомлением о событии, и, одновременно, зафиксировано местоположение всех коммуникаторов, их носителей, и занятых капсул с их пользователями.

- На момент получения уведомления я был в секторе 25-С, возле Черного Рынка. Коммуникатор отреагировал без сбоев, - с уверенностью сообщил Шестьсот семнадцатый. Шеллард кивнула.

- Данные по местоположению твоего коммуникатора придется запрашивать у СБ, а это займет некоторое время, черт их дери, - деловито сказала Брайана. Ее тон подсказал ему, что она своего всенепременно добьется. Да и не зря же у того парня в красном была на эту женщину такая своеобразная реакция.

- Вчерашний день, 12:15, сектор 25-С, - вклинился в их разговор техник, и на экране появилось новое изображение. Несколько камер с разных ракурсов показали Шестьсот семнадцатого, застывшего на месте и упершегося взглядом в один из мониторов, транслировавших известие о покушении на майора Таджиона.

Шеллард довольно стукнула ладонями по подлокотникам кресел.

- Этого достаточно для того, чтобы отвести от тебя подозрения СБ, хотя бы на какое-то время. Шестьсот семнадцатый снова в игре, - с ухмылкой довольной акулы сообщила она.

- Шеф! – наконец-то заговорила второй техник, до того молчавшая и уткнувшаяся лицом в свой собственный экран в некотором удалении от разговаривающих людей. – Я нашла. Это фильтр!

Изображение вновь сменилось.

В проходе между капсулами, одна из которых принадлежала Таджиону, стояла на месте захваченная стоп кадром фигура Шестьсот семнадцатого. Парень вгляделся в своего двойника, но ничего особенного не заметил. Ровно до тех пор, пока под слово «Раз!» фигура не изменилась. Едва заметно, но изменилась. Чуть более узкие плечи, чуть меньше рост.

«Два!»

И изменилась прическа таких же темных волос. Да и оттенок стал иным, неестественным. Краска.

Фильтры, та же одежда, запись с Игры. Умно.

«Три!»

Трансформировавшееся лицо было неуловимо похожим, но определенно принадлежало иному человеку. Знакомому человеку. Изменившемуся, повзрослевшему, перекрасившему волосы.

- Вот ты где пропадал, Семьсот двадцать восьмой, - хмыкнул он. И, не стесняясь присутствующих в помещении дам, с некоторой иронией добавил. – Гребанный ублюдок.

***

Последующие два часа бурных реакций, обсуждений и перекусом сендвичами из автомата не дал ничего нового. Единственное, что Шестьсот семнадцатый всерьез принял во внимание, так это отправку «на дело» еще одного Системщика, который будет работать полностью автономно от него самого, но при этом получит возможность пользоваться добытой информацией и связями. Это решение выглядело логичным и вполне разумным. Он засветился. И не единожды. До конца пути, конечно, Шестьсот семнадцатый собирался дойти, чего бы ему это не стоило, но на кону сейчас находилась не только его жизнь. Он подозревал, что дублирующий агент наверняка будет не один, но деликатно принял преподнесенный ему факт и даже постарался сам в это поверить.

Основная проблема заключалась в том, что Семьсот двадцать восьмой не только внешность менял, но и, видимо, собственную биосигнатуру. По крайней мере по каналам Третьего Департамента не удалось обнаружить ни малейшего его следа за прошедшие дни.

Как бы они не крутили, единственной очевидной ниткой оставалось обещание Бэя раскрыться после того, как Шестьсот семнадцатый достигнет двадцатого уровня. Да и, судя по всему, подпольщики, сколько бы их не было, почти полностью перешли в виртуальный мир Игры. Проверка, спровоцированная смертью Таджиона просто не оставляла им иного выбора. Третий Департамент взял на себя поиски следов на Станциях и очищение, по мере возможности, его доброго имени. От Шестьсот семнадцатого же требовалось полностью погрузиться в Мир Таркит.

- Вот только аватар мой потерян, - с некоторым недовольством сообщил парень. На изготовление нового может понадобиться несколько дней. А потом еще заново проходить обучение через Безликого, завоевание пятого уровня, и…

- В смысле потерян? – вторгся в его мысли голос Брайаны.

- Погиб при выполнении суицидального квеста «Услуга»…

- Нет, он получил лишь легкие повреждения и сейчас находится в безопасной зоне, как ее там – Деревне Мастеровых?

- Мастеров, - поправил ее помощник.

- Прошу прощения?

- Пока ты спал, мы проверяли логи Игры и записи, переданные «Глазом». Ничего существенного обнаружить не удалось, все как ты и говорил. Но то, что твой аватар уцелел – это не вызывает сомнений.

- То есть тот квест не должен был уничтожить…

- Нет, должен, - поправила его Брайана. – И тебя и твоего дружка Дрейка. Вот только вмешался кто-то третий. Какая-то внешняя сила, которая спасла тебя и твоего спутника. Ну а потом мальчишка на своей спине дотащил тебя до Деревни.

Сайи тащил его на своей спине? Несколько неожиданная новость. Но куда больше интересовал вопрос, кто же обладал возможностями, настолько серьезными, чтобы его спасти. Или это особая магия Жрецов?

- У того, кто тебя спас, та же сигнатура, что и у того, кто взломал твоего пса, - ошарашила его Шеллард. – Это еще один след, который ведет в Игру.

Шестьсот семнадцатый в задумчивости откинулся на спинку кресла.

- Я не знаю, кто этот человек…

Но парень уже ее не слушал.

Тот, кто следил за ним из пса.

Тот, кто выбрал именно его, и точно знал, с кем имеет дело.

Тот, что обладал достаточным могуществом, чтобы спасти его в Игре.

Кто обладал достаточным мастерством, чтобы дистанционно испортить оборудование Деда.

Кто смог взломать Систему, добраться до секретных данных и даже восстановить удаленную информацию.

Кто первым назвал его истинное имя.

Кто был настолько крут, что не оставил следов и поимел целую команду технических специалистов Третьего Департамента.

- … но он определенно больше не будет так явно обнаруживать свое присутствие. Впрочем, я почему-то почти уверена, что это человек ждет тебя в Тарките.

О да, Шестьсот семнадцатый тоже был уверен. Ждет. Вот только не человек.

Это не мог быть человек.

Это могла быть только *Она*.
Богиня.

Глава 20

Назад на Станции его тем же каром отвозил оставшийся безымянным, а вернее не представившийся помощник Шеллард. Всю дорогу обратно оба мужчины молчали. Один полностью погрузился в свои соображения, второй косился на него с любопытством, но не рисковал отвлекать. И даже шикарные виды соединительных туннелей между Станциями и Ковчегом не смогли привлечь их внимания.

По взаимной договоренности, пса Шестьсот семнадцатому вернули в его первозданном виде, разве что заменили износившиеся контактеры да внедрили червя, который должен был отследить того, кто предпримет очередную попытку взлома. Шестьсот семнадцатый, как, прочем, и Шеллард, сомневался, что это повторится. По крайней мере *Она* слишком умна, чтобы попасться в такую детскую ловушку. Но оставались еще хакеры второго взлома, и ради пусть призрачного, но шанса, игра стоила свеч.

Однако в любом случае он был рад такому исходу. Не считая тех дней, когда парень сомневался в self-defense системе, когда знал, что глазами механического питомца за ним наблюдает некто неизвестный и, возможно, потенциально опасный, он любил этого пса. Шестьсот семнадцатый с легкостью мог доверить ему свою жизнь, и относился к роботу как к несколько несамостоятельному, но все же живому существу. Даже сейчас его отношение осталось в большей степени теплым. Будто речь шла о реальной собаке, приболевшей в последнее время каким-то вирусом, способным неожиданно превратить ее в опасное и непредсказуемое существо. Но даже так, это все равно оставался любимый пес.

***

Уже по дороге домой, напряженным шагом пересекая развилки и коридоры местных улиц, Шестьсот семнадцатый снова прокрутил в отдельности каждый пазл, и картинку в целом, составленную из них.

У парня уже не оставалось сомнений относительно того, что за его спасением стояла именно Богиня. Все указывало на то, что неведомый герой обладает большей властью в игровом, нежели в

реальном мире. И что его технические возможности превышают человеческие.

Но как могло произойти так, что в Игре возник самостоятельный Искусственный Интеллект, и этого никто не заметил? Могло ли быть так, что он проявился недавно? И что именно это послужило причиной возникновения организации, вознамерившийся уничтожить Игру? Впрочем, это-то как раз выглядело бы не совсем логично. Достаточно заявить публично, при наличии убедительных доказательств, конечно, о существовании такого ИИ, и Игру наверняка бы свернули люди посерьезнее. Благодаря многочисленным прогнозам аналитиков и куда более многочисленным книгам и фильмам с крайне страшным исходом для человечества, к потенциальному существованию полностью самостоятельного Искусственного Интеллекта относились более чем серьезно.

Или нет?

Впрочем, сейчас вопрос об истоках стоял не настолько остро, как проблема выбора дальнейших действий.

В голове Шестьсот семнадцатого навязчиво крутилась какая-то мысль, которая упрямо не давалась в руки, но при этом не оставляла в покое. Как-то совершенно хаотично перед внутренним зрением появлялся образ Бэя, потом Черного Рынка, на котором пропавший Восемьсот третий, возможно, обнаружил что-то подозрительное. Затем жуткая улыбка Глазастого. И почему-то казалось, что все это как-то связано между собой.

Мог ли Глазастый знать Восемьсот третьего? Наверняка да. Мог ли он участвовать в хакерской атаке на Систему? Возможно. Были ли у него мотивы? Кто мог знать?

Еще почему-то очень тревожила безопасность Лиззи. Хотя она и сказала ему зайти через три дня, а это, выходит, лишь послезавтра, он не смог сдержать себя. Развернулся и резко нырнул в ближайшее разветвление, ведущее к Черному Рынку.

Лишь бы с ней ничего не случилось. Лишь бы его действия не привели к необратимому результату, каким бы он, черт подери, не был. Они – Лизз, Сид и сам Шестьсот семнадцатый – были знакомы от силы года два, но за это время брат с сестрой успели стать для парня если не семьей, то людьми, ближе которых сейчас у него не было. Он бы не смог простить себя, не смог просто жить дальше, если с ними что-нибудь случилось. По его вине. Хоть и сложно было сейчас представить ту угрозу, которая нависла над Лиззи, ничего конкретного, но неприятное интуитивное чувство заставляло все кишки буквально сжиматься в комок.

Девушка даже без его собственных проблем постоянно находилась в зоне риска, окруженная странными,

подозрительными и откровенно невменяемыми…

Шестьсот семнадцатый так резко встал на месте, что механический пес, следующий по пятам, будто привязанный, не успел отреагировать и ткнулся башкой в ноги, чуть было не завалив владельца.

Вот она эта чертова мысль, так долго крутившая перед ним своим мерзким хвостом!

Не Глазастый, глаза!

То, на что он тогда обратил внимание, глядя на Бэя. То, что показалось ему подозрительно знакомым у Оливера, бродяги, мнущегося у магазинчика Лиззи.

Пазлы, один за другим, медленно становились на свои места.

Противоестественно голубые глаза человека, часто видевшего настоящее солнце без защитной оптики или фильтров аватара. Глаза Бэя. Глаза Оливера.

«Не вздумай дополнять свою игровую карту штучками с Черного Рынка», - пригрозил Бэй, когда впервые подключал его к Игре. При этом ни в инструкциях, ни в последующих словах Шеллард об этом не звучало ни слова.

«Тайная радикальная организация», «мы имеем дело с фанатиками, выступающими против самого существования Игры», - описывал противников Дрейк. Религиозный фанатизм Оливера вполне гармонично вписывался в это представление.

Как он там говорил? «Не для людей сотворена эта планета Богом, и не нам там жить»? Кажется, как-то так. Неужели это реальная причина их протестов? Нет, не может быть. Здесь должно быть что-то еще.

К тому же странно, что он и словом не упомянул Богиню, хотя именно против идолопоклонничества больше всего выступали нео-церковники Станций.

Зажмурив глаза, Шестьсот семнадцатый попытался в точности вспомнить, что такое тогда произнес бродяга, что показалось ему особенно странным.

Любимый мнемонический прием пришелся как раз кстати.

Перед внутренним взором предстала Лиззи, ведущая оживленный спор с сидевшим поодаль прямо на полу бородатым мужиком, который выглядел как бездомный, опустившийся на самое дно. Рваные брючины почти по колено обнажали волосатые грязные ноги. Девушка же тогда поправляла вывеску. Одета была в оранжевый костюм.

Картинка вышла настолько яркой, что в воображении ожили даже крайне своеобразные запахи Черного рынка.

Голос Оливера отдавался эхом по стенкам черепной коробки. Грех, безбожники, непомерная гордыня, планета не сотворена для

людей.

Нет, что-то еще. Нечто иное.

Потом бродяга что-то бормотал, а он помог Лиззи поправить табличку неровной металлической пластины, на которой старательной рукой выведено «Сингапур». На короткий миг его грудь даже ощутила жар ее спины.

Шестьсот семнадцатый попросил чай, девушка пригласила его внутрь, и…

Вот оно!

«Эй, а ты ведь знаешь! – невразумительно сказал Оливер и неприятно ухмыльнулся. – О да, ты один из тех немногих, кто *на самом деле знает*».

Вот что он сказал!

Одинаковые глаза. Фанатизм. Выступление против Игры. Намек на Черный Рынок, выданный устами Бэя. Последнее задание пропавшего Восемьсот третьего проходило на Черном Рынке. И эти слова, словно вишенка на торте!

Он был почти уверен, что речь шла именно о Богине, об ИИ.

О да, он на самом деле знал! А вот та же Шеллард даже не смогла поверить в подобную возможность.

Шестьсот семнадцатый кинулся вперед, почти не разбирая дороги.

Конечно, вполне могло быть так, что это просто совпадение. И что Оливер просто безумец, который ляпнул первое, что пришло ему в голову. Но слишком уж напрашивался соответствующий вывод. Слишком много, пусть тонких, но все же ниток, вело к этому клубку. К этому месту.

Это не совпадение.

Это не может быть совпадение!

Парень прибавил ходу, на повороте неудачно вписавшись в какого-то здоровяка. Проигнорировав возмущенный крик, понесся дальше, даже не обращая внимания на то, поспевает за ним механический пес или нет.

Но если бы Шестьсот семнадцатый сейчас обернулся, то с удивлением обнаружил, что пес и здоровяк странно замерли друг напротив друга, будто ведя только им одним слышимый диалог.

Ему было не до того.

Мысли с пугающей скоростью сменяли одна другую.

Он же сам, сам думал о том, что на Черном Рынке нет никаких камер и прочих средств ведения стандартного наблюдения! Так где еще так долго и так успешно мог прятаться Семьсот двадцать восьмой? Где еще он мог добыть технологию, позволившую ему обмануть эсбэшников, прикинувшись Магрейном?

Ощущая, как горят огнем легкие, и совершенно ненароком вспомнив о том, что совершенно растерял свою физическую форму и ни минуты не тренировался в реале, вопреки настоятельным рекомендациям Такео, парень мысленно обругал самого себя. Не хватало ему сейчас только тихо склеить ласты где-нибудь в очередном тупичке.

Когда в боку начало болезненно колоть, а перед глазами заплясали черные мошки, он сбросил темп. Все равно, к счастью, попасть к магазину Лиззи удалось достаточно быстро.

Коммуникатор запиликал буквально шагов за десять до «Сингапура».

- Шестьсот семнадцатый, твои биоритмы зашкаливают, что ты… – донесся до него приглушенный голос Шеллард. Парень не стал тратить времени и надевать микронаушник, просто выдохнул прямо в дисплей:

- Черный Рынок…. Немедленно. Ориентировка по… моему… коммуникатору.

И сбросил вызов.

***

К счастью, Лиззи находилась на своем привычном месте, и выглядела так, будто с ней ровным счетом все абсолютно в порядке. Вскинув голову в реакции на открывающуюся дверь, она с изумлением воззрилась на посетителя. Глаза девушки расширились, брови вздернулись вверх, и сама она, мгновением позже, кинулась ему навстречу, пытаясь обхватить руками и не дать упасть.

- Котяра, ты что? Что с тобой?! – испуганно зачастила Лиззи и тут же выглянула за порог, проверяя, нет ли за ним погони. Ее мозг тут же начал прикидывать варианты, куда спрятать парня, явно от чего-то или кого-то убегавшего.

Хватая ртом воздух, и почти инстинктивно держась за правый бок, он привалился спиной к полуржавой стене магазина. Ноги, казалось, держали его с трудом.

- Где… - парень сглотнул и попробовал еще раз. – Где… Оливер?!

- Ч-что? П-почему? Я не понимаю, я…

- Запри магазин… иди к брату… не высовывайся, пока я не скажу, что можно… - стараясь замедлить судорожное дыхание, выговорил он. – Когда будете… в безопасности… сообщи на коммуникатор. Скажи… «код пять»… если все в порядке, и.. «код один»… если что-то не так…. Поняла?

Лиззи молча кивнула. Долгое обитание в трущобах и вполне

успешная торговля на Черном Рынке приучила ее быстро соображать и еще быстрее реагировать, особенно когда речь касалась базового инстинкта выживания.

Шестьсот семнадцатый знал, что вопросов будет куча. Но потом. Значительно позже. Когда они оба убедятся в том, что опасность миновала. И это его вполне устраивало. Он даже представить себе не мог, как будет все это объяснять.

- Оливер, - еще раз повторил он.

- Я не уверена, но ты можешь спросить о нем в Неохристианской Церкви Последнего Пристанища, тут неподалеку, - отозвалась Лиззи. Ее глаза пробежались по его телу в поисках крови и ран. Не обнаружив их, девушка заговорила уже спокойнее и увереннее. -Сектор 23-С. Если что, ищи Преподобного Георга, он отвечает за рабочую силу…

Шестьсот семнадцатый едва заметно улыбнулся и благодарно сжал ее руку. В следующую секунду он уже выскользнул наружу, с удовлетворением услышав, как за его спиной запирается дверь.

***

Неохристианская Церковь Последнего Пристанища была, очевидно, местом не особо популярным. Шестьсот семнадцатый, уже сбавивший темп и успевший восстановить дыхание, смог найти ее лишь со второго раза. В узком переулке, совершенно никак не обозначенном и, вопреки обычному положению вещей, не содержавшем указатели на место осуществления религиозных ритуалов.

Занимала она сразу несколько металлических блоков, некогда грузовых контейнеров, грубо сваренных друг с другом. Шов виднелся издалека. Центральный вход был расширен с помощью лазерного резака, и оформлен в виде символического креста, с короткой горизонтальной перекладиной. Наружные стены контейнеров выглядели исцарапанными, неровными, изношенными, но были покрыты старательными металлическими заплатами и выкрашены в светлый цвет. Наверное, он должен был быть белым, но, смешавшись с ржавчиной, приобрел интересный рыжеватый оттенок с хаотичными разводами в разных местах.

Границы территории церкви, на расстоянии метра на полтора-два от блоков, были очерчены натянутыми на уровне пояса взрослого человека веревками, на который висели пустые банки и прочий мусор, время от времени стукавшийся друг об друга и издававший жуткий скрежещущий звук. Это странным образом напомнило люстру из бутылок в «Дыре». Вот только там получавшаяся мелодия хотя бы звучала приятнее и мелодичнее.

Вход же символически обозначался узким участком, где эти веревки отсутствовали.

Внутрь Шестьсот семнадцатому зайти не пришлось. Едва он, с весьма решительным видом, подошел к «воротам», навстречу ему двинулся мужчина с белой бородой, серьезным видом и пасторской манишкой на воротнике черной рубашки. Парень с каким-то болезненным чувством удовлетворения отметил, что глаза незнакомца – стандартного темного цвета.

- Простите, я ищу Оливера, - как можно спокойнее произнес Шестьсот семнадцатый. Он решил, что если мужчина ответит, что не знает о ком речь, только затем спросит о Преподобном Георге.

- Вам, пожалуй, стоит поинтересоваться у другого человека, - с несколько странными интонациями посоветовал пастор. Затем обернулся и довольно зычно крикнул – Преподобный, здесь к вам кое-то пришел!

Понадобилось минут пять, не больше, чтобы к первому священнику присоединился второй. Георг был значительно старше, лет под семьдесят, но все еще выглядел крепким, будто двужильным. Суровое лицо, бледная кожа, ввалившиеся щеки, горбатый нос и жидкая короткая седая бородка, странно ухоженная, создавали образ скорее фермера из переснятых для голопроекторов старых ковбойских фильмов, нежели священнослужителя. Казалось, он в любую секунду сплюнет чужаку под ноги и с непередаваемым акцентом порекомендует свалить куда подальше. Хотя проклятия и насылания библейских бедствий, пожалуй, этому человеку тоже подошли бы.

- Парнишке нужен Оливер, - сообщил ему первый пастор.

- У него неприятности? – поинтересовался Георг.

- Я просто хочу кое-что спросить, - относительно честно отозвался Шестьсот семнадцатый. И совершенно искренне добавил. – Это очень важно!

Георг окинул его внимательным, оценивающим взглядом, но, видимо, не нашел никакой угрозы в его лице, поэтому указал рукой в нужном направлении. К северу от церкви тянулись ряды металлических блоков, переоборудованных под склады и прочие технические помещения. Один из них, находящийся чуть осторонь, выкрашенный той же белой краской с ржавыми разводами, явно принадлежал церковникам.

- Я отправил Оливера за кое-какими вещами. Он, должно быть, все еще там.

- Благодарю, - пробормотал Шестьсот семнадцатый и, вновь ускорившись, двинулся в указанном направлении. Уже на подходе он вновь послал сигнал Шеллард. Без звонка, кодом.

Чтобы пройти к складу, пришлось сделать небольшой крюк. И

чем больше он углублялся в дебри сектора 23-С, тем больше понимал, насколько мрачное, пустынное и заброшенное это место. Здесь, пожалуй, и Годзиллу можно было бы спрятать без проблем, не говоря уже о тайном сообществе. И если на остальных блоках и даже коридорах сектора еще то и дело встречались камеры и прочие средства соблюдения безопасности, то чем ближе к зданиям, помеченным белой краской, тем меньше их становилось.

Чертовы законы, оберегающие право на тайну для религиозных организаций!

Впрочем, даже нео-церковники все равно не могли полностью избавиться от средств наблюдения за порядком. Одна из камер, явно специально визуально заметная, была направлена на вход в склад. Вторая – на площадку перед ним. Пространство между ним и соседними блоками, весьма просторное, надо сказать, оставалось слепой зоной, как, наверняка, и внутреннее помещение.

Дверь, словно заманивая в ловушку, осталась приоткрытой. Шестьсот семнадцатый ненадолго замер на охватываемом камерами участке, специально посмотрел в поблескивающий стеклянной линзой объектив и опять нажал кнопку на коммуникаторе, отмечая свое конкретное местоположение и время. Два раза подобное уже спасало ему жизнь, не стоит пренебрегать и в третий.

Хотя не очень хорошее предчувствие чуть было не связало кишки в единый узел, Шестьсот семнадцатый решительно шагнул вперед.

Помещение блока оказалось неожиданно просторным. Может от того, что было почти пустым. Только штук шесть разнокалиберных коробок сиротливо жались по углам. Освещенное единственной тусклой лампой, склад производил не очень приятное впечатление. Усугубляющееся еще и тем, что в дальнем его конце стояли сейчас двое, и у одного из них в руках находился пистолет, направленный на второго.

Жертвой должен был стать Оливер, сейчас выглядящий совершенно спокойным. Будто смирившимся, и даже более - довольным своей участью. Убийцей же, пока потенциальным, являлся…

- Ну здравствуй, Март, - с ненавистью выплюнул Шестьсот семнадцатый.

Он пока еще не понимал всю картину, но одна ее часть представлялась вполне очевидной. Тот же внешний вид, та же черная футболка. Джинсы. Сейчас, вживую, Семьсот двадцать восьмой выглядел совершенно на него не похожим, однако,

Шестьсот семнадцатый был в этом полностью уверен, камеры вновь вполне четко покажут Магрейна, выходящего из склада с пистолетом в руках.

Он ухмыльнулся.

Вернее, двух Магрейнов, вошедших в разное время. И, возможно, вышедших одновременно.

Но чего он совершенно не ожидал, так это того, что выстрел все же прогремит, болезненным эхом ударив по ушам. Оливер, даже не вскрикнув, с жуткой улыбкой тяжелым кулем осел на пол, и Мартин повернул дуло пистолета в сторону Шестьсот семнадцатого.

- Да что ж ты все, бть, так не вовремя-то? – скривился Семьсот двадцать восьмой, и, прежде чем парень успел отреагировать, выстрел прозвучал еще раз.

В какую-то секунду Шестьсот семнадцатый еще успел подумать о том, что это несправедливо. Классическая, уже въевшаяся в подкорку обязательная длинная речь злодея, вполне соответствующая подобным ситуациям, почему-то отсутствовала.

А потом его настигла запоздалая резкая боль.

Шестьсот семнадцатого кинуло спиной на ржавую стенку бокса. В глазах резко потемнело. Левая часть тела будто отнялась. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, крикнуть, выругаться, позвать на помощь, но не смог исторгнуть и звука.

Вонь ржавчины от стен бокса. Вонь кислого и ржавого от собственной крови, заливавшей сейчас грудь, живот, ноги. Вонь горелого.

Оглушенный болью и громовым звуком выстрела, он медленно сполз по стене, заваливаясь в сторону, и с трудом заставил себя поднять взгляд на Мартина.

Парня, с которым он дружил еще во времена жизни на БКС. Парня, с кем они часто оказывались за одной партой на уроках. Парня, которого он обошел на экзаменах, и которому вчистую продул сразу на нескольких на физических зачетах.

Парня, с братом которого они вместе хоронили своих родителей.

Март сделал решительный шаг вперед, все еще не опустив ствол своего оружия. Видимо, хотел подойти ближе, чтобы в этом тусклом свете не промахнуться с контрольным выстрелом.

С меткостью у него всегда были проблемы.

Небось, в сердце целился. Только пуля прошла чуть выше, чем надо.

Шестьсот семнадцатый стиснул зубы.

В принципе, он был готов к тому, что его могут пустить в расход. Его с детства учили тому, что смерть может быть

достойной, если она не бессмысленна. И он в это искренне верил.

Повезло, что успел рассказать обо всем Шеллард. Повезло, что успел послать последний сигнал. Хотелось бы верить, что его смерть принесет хоть какую-то пользу.

Послышался щелчок взводимого курка.

И вдруг, невидимой, жуткой тенью вперед метнулось нечто серое и опасное. Удар. Короткий вскрик. Два судорожных выстрела, прошедшие мимо цели, в пустоту. Хруст костей под весом тяжеленного робопса.

Шестьсот семнадцатый наблюдал за происходящим отрешенно. Его мозг вроде бы продолжал работать в полную силу, но каждая пинта потерянной крови приближала сознание к бездне, замедляла не только реакции, но и восприятие действительности в целом. Тело казалось неповоротливой грудой мяса, холодеющей с каждой секундой.

И как он мог забыть про пса? Везде же за собой раньше таскал.

Мартин, теперь больше напоминающий куклу, тренировочный манекен, обряженный в чужие шмотки, еще раз дернулся, и затих навсегда. Пес не двинулся с места.

На секунду перед глазами Шестьсот семнадцатого будто вспыхнул образ Богини. Красивая женщина с мудрой улыбкой, белоснежной кожей и черными длинными волосами, прежде повернутая в профиль, теперь глядела прямо на него. В ее прядях, ниспадающих с наклоненной головы, запутались созвездия. Над макушкой сейчас отсутствовала символическая корона, но чернота волос все еще казалась космосом.

На прекрасном лице застыло мягкое, грустное выражение, почему-то гармонирующее с этой всезнающей, понимающей улыбке.

Жаль, что он Ее больше не увидит. Да и глазами пса, наверняка, Она на него больше никогда не взглянет. Это опасно, слишком опасно.

Хотя приятно было осознавать, что, может быть, его смерть все же как-то поможет Ей. Пусть будет так. Ему хотелось в это верить, хоть здравый смысл все еще подсказывал, что это вряд ли возможно.

Ему бы хотелось, чтобы Она сказала «Магрейн, ты славно потрудился…»

- Мой верный рыцарь Ивейн, - донеслось до его затухающего сознания. – Я больше не смогу защищать тебя в твоем мире. Ты должен прийти в мой. Ты должен спасти меня. Ты должен найти Артура.

А затем мир будто прекратил существовать.

Внезапно, и абсолютно безжалостно.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ.

Послесловие

Уважаемый читатель, искренне благодарю тебя за то, что смог добраться до последней страницы!

По предварительным прикидкам, ожидается трехтомник в цикле «Шестьсот семнадцатый». Вторая книга будет иметь название «Игрок» и большая ее часть, соответственно, будет происходить именно в Игре, Мире Таркит. Однако это не означает, что Станция и ее нуарный депрессивный антураж останется в прошлом. Расследование также будет вестись и в реале.

Я был бы премного благодарен, если бы выразили свое искреннее мнение об этой книге, в том числе и критическое. Все мы учимся на ошибках. Кроме того, автор, искренне влюбленный в созданный его руками мир и своих героев, может оказаться банально слепым к реальным его (их) недостаткам. Поэтому не стесняйтесь тыкать пальцем, выражать свое мнение, выдвигать предложения и предположения. Они обязательно будут учтены и приняты во внимание.

Спасибо всем, кто оставался до конца и принял участие в этом захватывающем (надеюсь) приключении.

П.С. О старте написания следующей книги (о желательной дате) буду рад почитать в ваших отзывах и комментариях. Заранее спасибо.